

Юлия
Чернявская

Академия магии
Тайны подземелий

16+

Юлия Вячеславовна Чернявская

Академия магии. Тайны подземелий (Академия Харперы #2)

Культисты спят и видят, как провести свой зловещий ритуал. Их противники мечтают убить меня, лишь бы не досталась врагу. Семья активно ищет алтарь, чтобы уничтожить амулет и не дать врагу осуществить замыслы. Магистр готов запереть в самом защищенном месте, чтобы никто не добрался до меня. И только для адептов академии магии я всего лишь универсальный справочник по литературе, хранящейся в нашей библиотеке. Даже не знаю, что лучше.

Юлия Вячеславовна Чернявская

Академия магии. Тайны подземелий

Ночь озарялась пламенем десятка костров, вокруг которых собрались люди. Чуть в стороне над углями двое мужчин жарили тушу кабана. В одних котлах варилась похлебка, в других нечто напоминавшее пунш. Чуть в стороне стояло несколько увесистых бочонков пива. Люди то и дело подходили к ним, не дожидаясь, пока горячий напиток будет готов. В углу поляны стояло несколько телег — все, что нашли относительно ценного или полезного в деревне, жители которой отказались принимать веру в Вернувшегося. Что ж, их право. Вот только где теперь эта деревня? Разве что зарево над лесом указывало ее местонахождение. Сами виноваты. Если бы присоединились к ним, остались бы живы, отмечали бы день Зимнего солнцеворота. А раз отказались, туда им и дорога. Не жалко.

Один из мужчин в дорогой одежде, посмотрел на начавших хмелеть людей, после чего прошел к богатому шатру, откинул полог и вошел внутрь. Стряхнув с обуви снег, подошел к накрытому столу. Еда на нем была много лучше той, которой довольствовались остальные. А вместо кислого пива и непонятного варева стояло вино. Пусть не столь изысканное, как то, к которому они привыкли. Действительно хороших вин в таких деревнях не водилось, но подогретое со специями и сахаром и такое оказывалось не дурным.

— Выпьем? — произнес хозяин шатра.

— За что? — приподнял бровь вошедший.

— За успех нашего предприятия, — щербато улыбнулся тот.

— Ты уверен, что все пройдет гладко?

— Абсолютно. Мой человек выполнит все, что я потребую.

— Я бы поостерегся делать такие заявления.

— Ты же знаешь, что такое клятва подземным богам, — улыбка стала еще шире, и куда мерзостнее. — Даже если он не захочет, все равно будет делать то, что я прикажу.

— У каждой клятвы есть срок, — возразил пришедший.

— Наш срок еще не вышел, — мужчина с довольной улыбкой поднял свою кружку. — За нашего повелителя, пусть он скорее вернется к своим детям.

— За нашего повелителя, — поддержал его второй.

Кружки с глухим стуком соприкоснулись, после чего каждый пригубил свой напиток.

— Ульвейн, вот скажи мне, а тебе-то все это зачем надо? — после того, как тарелки немного опустели, заговорил вошедший. — Сидел бы в своем кабинете, бумажки подписывал, денежки неплохие получал, в тепле, покое. А вместо этого по лесам мотаешься, в глуши сидишь, словно медведь. Всех радостей только бабы деревенские да вино дешевое, а чтобы чего-то такого, этакое, — мужчина сделал неопределенный жест рукой, — так, когда оно еще будет.

— Вот из-за этих бумажек я тут и оказался, — буркнул мужчина. — А ты, Дагрос не лез бы не в свое дело. Умер, так умер. Придет пора — воскресну, буду стоять у трона повелителя. Или поблизости, если рядом места не найдется.

Шум с улицы стал громче — где-то в деревнях начался праздничный фейерверк. Лишь над одной продолжал подниматься в небо дым, не видный в ночи. Ульвейн нахмурился. Зря они пришли туда сегодня. Теперь местные могут заметить неладное. Благо хоть снегопад был, могут на отсыревший порох списать. А то, не приведи Вернувшийся, проверить решат. Пусть снег следы и замел, кто знает, как далеко местные охотники в поисках дичи забредут. Надо было карты местности затребовать, прежде чем по деревням ходить. Вроде и далеко они от столицы — не меньше недели

верхами добираться, а людное место оказалось.

— Завтра надо сворачиваться и проваливать отсюда. А то, не ровен час, погоня по следу пойдет, — словно прочитал его мысли Дагрос.

— Думаешь, погоня будет? Да в лесу столько снега, что никто далеко не заберется.

— Нет, я думаю, как бы наш народ не упился настолько, что проспят любую опасность.

— Не проспят. Пойло не столь крепкое, как им бы хотелось. Да и мороз свое дело знает. Но уходить надо. Тут ты прав. Если не поспешим, эти идиоты решат спалить еще что-нибудь. Нам не нужно столько трупов. Пока не нужно.

— Наш повелитель не оценит, что его будущих рабов уничтожают, — согласился Дагрос. — Другое дело — маги и эти расы, которые не хотят смешиваться с человеческой кровью.

— Ничего, — усмехнулся Ульвейн, радуясь, что его собеседник не может в скудном свете разглядеть выражения его лица. — Скоро мы очистим от них землю. Останутся только люди. Наш повелитель уничтожит их оплоты, и мы вырежем всех мужчин любого возраста. А с их женщинами сначала повеселимся, а потом тоже вырежем.

Раздался дружный смех, стукнули кружки, они вновь выпили, после чего с удвоенными усилиями принялись поглощать еду.

Барон Ларинс незаметно для собравшихся покинул гостиную. К удивлению мужчины, Эвандер выполнил свое обещание. За несколько дней до праздников Анвиса вернулась домой. После небольшой экспертизы было установлено, что на девушку долгое время оказывалось магическое воздействие. Казалось, что может быть лучше. С дочери сняты все обвинения, она может и дальше вращаться в обществе. Но барона беспокоило не это.

Понятно, что в академии оставались его агенты, другое дело, что им было много сложнее подобраться к библиотечарше. А на востоке культ набирал силу. Правительство не вмешивалось, король, казалось, вовсе не замечал каких-то изменений. Жрецы тоже не выражали беспокойства, мол, одним культом больше, одним меньше. Сколько их уже было. Чем меньше преследуешь, тем быстрее наступает разочарование у населения.

Но равнодушие властей куда меньше беспокоило барона, чем полное спокойствие магического управления. Как сказал тот мальчишка-магистр, Рикитс. Да, они проверили этого человека. Одна из ключевых фигур, которая может отсеивать многие бумаги. Но он не человек. Точнее, не чистокровный человек. Его мать была человеком, а отец — тритон. Насколько известно, женщина умерла несколько лет назад от старости, все-таки и сын не молод — шестой десяток разменял. Хотя, он все-таки маг, не стоит забывать об этом. А отец вполне бодр и радостен, завел новую семью, что не мешает ему приглядывать за ребенком от связи с обычной человечкой. Не потому ли сын так обозлился на магов и расы, что сам был человеком, а не тритоном, пусть и унаследовал какие-то способности?

Увы, проблема магов и магических рас заключалась в том, что они жили много дольше, чем обычные люди. Был плюс — кровь не смешивалась, и мир не захлестнуло огромное количество полукровок, но браки между магом или представителем иной расы и человеком без способностей были обречены. Родителям было тяжело смотреть, как старятся и умирают дети, которым не повезло родиться обычными людьми, дети с тоской смотрели, как один родитель, молодой и полный сил, провожает в последний путь другого, или ухаживает за выжившей из ума второй половиной, при этом не гнушаясь отношений на стороне, поскольку сам еще далек от старости. Возможно, в чем-то боги правы, возможно, нет. Барон никого не оправдывал и не обвинял. В какой-то степени ему повезло. Его жена, юная саламандра родила ему обычную дочь, у которой не было каких-либо заметных способностей, так что магии

ее обучать не стали, а сама погибла, когда Анвисе было несколько лет. В одном из городов случилось землетрясение, и она спасала детей, а саму ее завалило обломками зданий, из-под которых женщина уже не смогла выбраться.

Барон посмотрел на портрет молодой женщины и вздохнул. Прошло больше десяти лет, а он не может забыть свою жену. Анвиса — самый дорогой подарок, который она успела ему подарить. Второму малышу не суждено было появиться на свет. Так ли он прав, скрывая от дочери, что она принадлежит огненным? Ее огонь настолько слаб, что Анвиса скорее простой человек, чем саламандра. Ей тяжело будет с сородичами. Наверное, прав. Вот только жениха бы ей подобрать подходящего, а там разберется. Сейчас есть проблемы много важнее.

Над городом еще кое-где продолжалось магическое представление, гости продолжали шумно поздравлять друг друга, но, по сути, все закончилось. Уже днем он вернется к работе. Раз король, правительство и жрецы делают вид, что все в порядке, это не значит, что так будут поступать остальные.

Дверь кабинета тихонько приоткрылась, и внутрь скользнула завернутая в темный плащ фигура.

— Господин Ларинс, у меня новости, — раздалось из-под капюшона.

— Опять плохие?

— Судите сами, мой господин, — из рукава высунулась крепкая, покрытая редкими чешуйками рука с длинными когтями, протягивая небольшой конверт. — Эта информация чудом сохранилась. Наши враги полагают, что свидетелей не осталось в живых. Мне чудом удалось найти выживших.

— Благодарю, Тром. Можешь отдыхать. Ужин в твоём склепе, как ты и просил. Но я был бы рад, если бы ты присоединился к нам.

Фигура вновь поклонилась и исчезла так же тихо, как и появилась.

Я вошла в нашу с Льертом спальню и со стоном упала на кровать. Обратная дорога заняла почти два дня. Снег валил не переставая. Льерт, как мог, старался помочь кучеру и животным, но и у магов силы не бесконечны. Лишь к концу первого дня тучи начали расходиться, а после выглянуло солнце. Но прошел еще не один час, прежде чем показалась повозка, призванная расчищать дорогу. Надо ли говорить, что окончание пути все пассажиры встретили аплодисментами.

Впрочем, не успели мы войти в наше общежитие, как магистра срочно вызвали в административный корпус. Он только успел передать мне наши вещи и быстро ушел. Я притащила лишние веса при помощи магии сумки, заставила себя стянуть сапоги и куртку, и теперь блаженствовала на застеленной пледом постели, уговаривая себя встать и пойти в душ. Уговоры слабо помогали. Тогда я представила ванну с маслом и пеной. Организм задумался, после чего решил, что не против подобного времяпровождения. Более того, он даже согласен подняться и приготовить все это.

Я поднялась, вошла в ванную, пустила набираться воду и полезла на полку за нужными бутылочками. Краем глаза отметила какие-то составы на полке Льерта, но совать в них нос не рискнула. Мало ли что и для каких целей там водится. Помню, как-то перепутала маскировочное средство у брата, приняв за шампунь. А что, был красивый флакончик с ароматной синей жидкостью. И ходила потом, радуя семейство и соседей ярко-синими волосами, светящимися в темноте. Так что посмотрела, отметила оригинальность цвета, и продолжила поиск своей рыженькой баночки. Та нашлась за бутылкой жидкого мыла и шампунем для волос. Добавив немного масла, отметила, что вода уже почти набралась. Раздевшись, с удовольствием погрузилась в ароматную пену.

Последние дни дома выдались весьма напряженными. После того, как уехали родственники, у нас состоялся серьезный разговор. Братья вкратце рассказали, что его

величество поручил им найти и уничтожить один амулет, который, как выяснилось позднее, необходим для проведения ритуала по возвращению в наш мир одного очень сильного мага прошлого.

Как оказалось, для этого ритуала нужны еще и маг без магии и алтарь всех богов. Братья решили спрятать амулет у меня, но культисты все-таки смогли выйти на него. И не только культисты. За мной долгое время присматривали и противники культа. Заметив повышенную активность моих родственников, они решили, что те тоже заинтересованы в призыве вернувшегося в наш мир. В результате меня было решено устранить. Было совершено два покушения, которые не увенчались успехом. В первый раз на дверь моей комнаты повесили мощную ловушку. Все бы хорошо, но перед этим у меня состоялся разговор с Льертом. Магистр предельно честно рассказал, что происходит и попросил соблюдать осторожность. Заметив, что моя комната открыта, я не стала совать туда свой нос, а поспешила найти Льерта. Второй раз меня попытались убить, бросив в столовую бутылку с запертым заклинанием. И опять рядом оказался Льерт. Ну и как-то так вышло, что после этого наши отношения с магистром перешли на новый уровень. Мы не просто перестали цапаться по мелочам, а начали встречаться.

Культисты тоже попытались заполучить амулет. Отправив мне письмо от имени отца, они вызвали меня на встречу. Но я на тот момент не имела представления, что им от меня будет нужно. Подозревала, что это как-то связано с вещью братьев. От них я и узнала об амулете. А дальше смогла своим умом дойти до предназначения амулета, культа вернувшегося и понять, какие неприятности меня ожидают.

Не утаила я и проникновение в библиотеку сначала студентов, а потом и странных людей, которым было что-то нужно в хранилище запретных книг. Что конкретно там понадобилось культу, мы не знали, но могли подозревать, или амулет, или какая-то информация. Разумеется, ни то, ни другое они пока не получили. Но приятно-го тоже было мало. После работы не удержишься, заканчивая какие-то дела, уж точно. Впрочем, было во всем этом и хорошее — у меня появился мужчина. Наши отношения с магистром успели перейти в очень близкие. Жили мы вместе, и, судя по всем намекам, так быстро меня не отпустят.

Разумеется, я не стала рассказывать, как попыталась читать книги из запретного сектора, а братья и Ри умолчали о своих мелких просчетах, которые никак не влияли на происходящее. Временами казалось, что нам или оторвут головы, или дружно всех запрут в подвале бабушкиной лаборатории, ну кроме Марка и Дина. И даже Хелени будет с нами сидеть, хотя у нее работа такая.

Обошлось. Мама пыталась причитать, но мы быстро успокоили ее. Отец хмурился, что-то обдумывая. Все-таки он часто при дворе бывает, хоть и не согласился стать придворным магом в полном смысле этого слова, но знает достаточно. Дед по очереди оглядел всех нас. Бабуля высказала пожелание бросить все свои дела и согласится какое-то время преподавать в академии, пока ее младшей внучке не перестанет грозить опасность. Благо вмешался Льерт, убедив, что сам может за мной присмотреть. Их зрительный диалог длился несколько минут, после чего бабушка успокоилась. Единственный, кто проявил энтузиазм — Робин. Впрочем, брату тут же напомнили, что его задачей ближайшее время будет охрана Шианы, и тот сник. С другой стороны, ему быстро нашли и еще одно дело — следить, что говорят в окрестностях, ну и вместе с дедом разобраться, чью кость откопал Гром. Все-таки убийство, совершенное так близко от особняка Харперов, — вызов всей нашей семье. Одно дело, если незадачливого человека волки загрызли, или он сам от холода умер, а звери только полакомились его мясом, совсем другое — намеренное убийство. Мама тоже решила, если представится возможность, заняться проблемой распространения культа, его снабжением. Хотя, как мне казалось, папа не даст ей увязнуть во всем этом. Дело на-

шло для всех. Влезать во что-то, так всей семьей. Ну да такая уж у нас особенность.

Я растянулась во весь рост, чувствуя, как расслабляются мышцы. Хорошо! Завтра даже буду не сильно кряхтеть. Все-таки сорок часов провести на неудобной деревянной скамье без возможности размяться сродни пытке. Нет, были остановки, временами длительные, но желание выходить у пассажиров отсутствовало. Разве что когда совсем приспичит обозреть окрестности. И то Льерт старался магией расчистить дорожку до ближайших кустов. Правда, ее быстро заметало, но хоть что-то. А гулять по сугробам по пояс никто не рискнул. Поспать тоже получилось плохо, и теперь я думала, где бы найти силы, чтобы вылезти и перебраться обратно на кровать.

Силы все-таки нашлись. Опять же начавшая остывать вода не способствовала комфорту. Шевелиться пришлось бы в любом случае, как для того, чтобы добавить горячей воды, так и для того, чтобы вылезти. Я завернулась в полотенце, сверху набросила халат. Пока спускалась вода, вытерлась, переделась в пижаму и распустила волосы. Уже в комнате заплела их в косу. По-хорошему, надо было найти ленту или амулет сушки, но мне было настолько лень, что я лишь сдернула с постели плед и забралась под одеяло. Потом была темнота.

Первый раз я проснулась оттого, что лежать стало немного неудобно. Оказывается, Льерт успел вернуться и устроился рядом. А я и не заметила. Улыбнулась пришедшей в голову мысли, что со мной могли делать что угодно, а я бы потом думала, что мне приснилось. Устроившись удобнее, прижалась к мужчине, почувствовала, как меня обнимают, и снова провалилась в сон.

Следующее пробуждение оказалось много приятнее. Меня осторожно целовали. Щека, потом губами прихватили мочку, шея, дальше мешает ткань пижамы. Ее отводят в сторону, но, все равно, простора для действий не так много. Интересно, дорогой, а что ты будешь делать дальше? Я делала вид, что сплю, хотя в любой момент мужчина мог понять обратное. Собственно, если его рука и дальше продолжит так активно пробираться под кофточку, свалить все на эротический сон у меня не получится.

— Крис, — прошептали мне на ухо, — хватит притворяться.

Между тем рука мужчины уже всюду путешествовала по моему телу. Ну да. Не заметить, что сердце бьется сильнее, сложно. Его я, в отличие от дыхания, контролировать не могу.

Улыбнулась, чуть приоткрыла глаза, потом обняла своего мужчину и поцеловала. Хорошо, что у нас впереди целый день, и еще завтрашний. Как чувствовали, выехали раньше, чтобы иметь возможность отдохнуть. В том числе и таким приятным образом. Между тем руки мужчины уже нашли под одеждой мою грудь. А потом меня и вовсе избавили от мешающих вещей.

Стоит ли говорить, что завтрак мы благополучно пропустили. Я лежала на сбитых простынях, не стесняясь своего вида. Подумаешь, растрепанная. Все претензии к тому, чьей милостью это произошло. Льерт растянулся рядом, что-то изучая на потолке. Мой взгляд провожал снежинки за окном. Снегопад добрался и до столицы. Неизвестно, успеют адепты вернуться в академию, или придется переносить экзамены на более поздний срок. Хотя, какая мне-то разница, у меня своих проблем хватает.

Мужчина нашел мою ладонь, наши пальцы переплелись. Как же хорошо, вот так лежать рядом, ощущая друг друга и угадывая мысли по легким касаниям. Судя по тому, как сжали мои пальцы, магистр сейчас явно думает обо всех наших проблемах. Наверное, ему виднее, как быть. Все, что я могу сделать — послушно выполнять то, что мне скажут. Надо будет повесить на себя десять килограммов защитных амулетов и артефактов — повешу, скажут уволиться и уехать — я и это сделаю. Между свободой и жизнью я выбираю жизнь. Просто потому, что свободной проживу не очень долго. А я еще хочу порадовать маму внуками. И чтобы хоть у одного были карие глаза, как и у их отца.

В общем, я, как всегда, размечталась. Осторожно погладила тоненькое колечко на среднем пальце левой руки — подарок Арианы. Как сказала сестра, так, на всякий случай, а то мужики голову периодически забывают. После в ответ чуть сжала правой рукой пальцы мужчины. Мы одновременно повернули головы и посмотрели друг на друга. Он повернулся на бок, подпер голову рукой и стал меня рассматривать. Мелькнула мысль завернуться в простыню, но я отогнала ее. Какая разница, все равно он уже не раз меня и видел, и целовал, и... Собственно, при мысли об этом самом и сердце запнулось, а низ живота заныл. Вот ведь... кошка мартовская. Вроде только недавно получила свое, а снова хочу этого невозможного магистра.

Я потянулась, выгибаясь всем телом, прекрасно понимая, как на это должен реагировать Льерт. Не ошиблась. Судя по учатившемуся дыханию, желание взаимно. Косить глазами, чтобы убедиться в этом, я не стала, просто изменила позу на чуть более соблазнительную.

— Ты специально меня провоцируешь? — он одним движением навис надо мной, и я смогла ощутить всю степень его готовности.

— С чего ты так решил? — нет, милый, так я тебе и призналась.

— Значит, нет? — он едва касался меня там, стоило немного выгнуться и я получу желаемое. Но я уже знала, что стоит так поступить, и он отстраниться.

— Ну, мало ли, тебе показалось, — и как еще могу контролировать свой голос?

— Значит, показалось? — он резко вошел в меня, и я с трудом сдержала стон удовольствия. — Тогда я покажу тебе кое-что другое.

И он начал двигаться мучительно медленно, наказывая. А потом все-таки показал звезды днем.

Два дня мы провели, покидая комнату только для того, чтобы наведаться в столовую. Сотрудников было не много. Некоторые канцелярские работники вернуться только после окончания каникул. Равно как и ряд преподавателей, успешно принявших зачеты, и занявшихся собственной практикой. Это не означало, что мы проводили все дни в постели. У Льерта были свои дела в виде плана на следующий семестр, который ждали в деканате факультета, и стопки рефератов. Я вышивала, слушая музыку. Родители подарили мне на новый год устройство для воспроизведения музыки с кристаллов, и я больше не сидела в тишине.

Когда вышивка надоедала, я доставала книгу и валялась с нею в спальне. Поразительно, как меняются предпочтения. Стоило мне наладить личную жизнь и вляпаться в приключения, как излюбленным жанром стали биографии или мемуары деятелей прошлого, не важно, магами они были или нет. Словно пыталась найти там то зерно мудрости, которое поможет выжить в переделке, куда мы угодили. А еще читала много книг по истории и религии, причем не классические учебники, а научные труды, надеясь найти в них упоминания о вернувшемся и его культе. Почему-то мне казалось, что для получения разгадки не нужно копать глубоко. Все лежит на поверхности, нужно только ухватиться за правильную ниточку.

Но пока все было безуспешно. Я лишь получала новые знания, что отчасти компенсировало общее разочарование. С другой стороны, у нас есть время. Амулет в безопасности, а ключ был надежно спрятан Громом. Умный пес выслушал инструкции, после чего взял в зубы бесценную вещь, и куда-то убежал. Я не стала следить за ним, уйдя в бабушкину лабораторию. Теперь ключ могли получить только трое: я, Маркус и Хелени. Остальные могут просить пса сколько угодно, он будет только смотреть с умильным выражением на морде, вилять хвостом и подставлять пузо, чтобы почесали. Это если свои. Чужим же к нему лучше и вовсе не подходить, не то, что пытаться искать ключ.

Разумеется, я никому не стала говорить об этом. Зачем? Придет время — будет сюрприз. Пока же я была спокойна уже потому, что смогу выдержать любой допрос.

Пытать меня никто не будет, ненадежно оно. А вот пирамидку принесут. И я честно признаюсь, что дала приказ собаке спрятать ключик. А уж как его псина выполнила — не ко мне. Идите к нему и требуйте отдать. И смотрите, что выйдет, если уйдете целыми. Там же не только Гром, там и бабушка с дедом. И шантажировать их бестолку — превратят в слизней и скормят любимой бабушкиной росянке.

А потом начались рабочие будни, и мне стало ни до чего. Точнее нет, я утром вставала и шла на рабочее место с одной мыслью — скорее бы вечер. Студенты наводняли библиотеку. Кто-то досдавал зачеты, кто-то спешно писал рефераты или искал материалы по проваленной лабораторной, и все активно готовились к экзаменам. Соответственно книг требовалось огромное количество. Мы с миссис Грайс едва успевали приносить заказы и расставлять использованную литературу по местам. Вечером нам помогал Льерт, уже хорошо ориентирующийся в хранилище. Надо ли говорить, что мы обе безумно уставали. Мне даже страшно было предположить, откуда брала силы моя коллега, когда сама я к концу дня с трудом держалась на ногах. Наверное, приди ко мне представители культа вернувшегося и поволоки на алтарь, я бы и не сопротивлялась. Хотя бы потому, что пока они будут искать амулет, я смогу выспаться.

Впрочем, культисты не спешили обеспечить мне отдых пусть и сомнительного качества. Было жаль, но нарываться я тоже не собиралась. Еще неизвестно, какотреагируют на такое явление, мол, вот она я, забирайте и творите, что хотите. Могут как шутку все воспринять, могут сотворить что-то непотребное, в силу своей испорченности, а могут и прибить на всякий случай, решив, что меня кто-то подослал. Так что оставалось только собраться с силами и бегать между стойкой, хранилищем и читальными залами.

Следом за мной, словно привязанный, бегал скелетик, переносил стопки книг. Если бы мне пришлось таскать их самой, я бы, наверное, сошла с ума, а так у меня был безмолвный помощник. Второй точно так же следовал за миссис Грайс. Жаль, что они сами не могли взять нужные книги с полок, а потом расставить их по местам. Но, увы, для этого у скелетов не было мозгов. На данную вакансию куда лучше подошел бы свежий зомби, но их использование не некромантами было запрещено, поскольку они в любой момент могли выйти из повиновения и попытаться употребить в пищу своего же хозяина.

Впрочем, грех было жаловаться. Нам и так за предыдущий семестр обеспечили и новейшие книги, и помощников. Разве что еще одного человека не помешало бы, но, заикнись я об этом, еще неизвестно, кого бы получили. А пережить нужно было всего ничего — две недели.

Льерт тоже уставал, пусть и меньше чем я. Прежде всего, потому, что принимать экзамены все-таки легче. Тем более, он был не один. Практические части смотрели обычно три мага, теорию слушали двое. Этим магическое учебное заведение отличалось от простого, где экзамены принимал тот же преподаватель, что и вел занятия. Все-таки магия — сложное дело. Ошибки могли стоить жизни, причем не только самому магу, но и тем, кто находится рядом с ним. Потому и было все строго. Иногда адептов оставляли на второй год, и тех, кто слушал один и тот же курс больше трех лет, отчисляли с антимагическим артефактом, снять который он не мог. Разумеется, он мог через какое-то время вновь поступить и учиться, мог пользоваться бытовой магией, но все остальное было под запретом. А с нарушителями не церемонились. Поскольку были хорошо известны случаи, когда маг-недоучка уничтожил несколько сотен ни в чем неповинных граждан.

И пусть моральная усталость не так сказывалась, как физическая, нам обоим сейчас было сложно. Странно, что обычно вспыльчивая я весьма спокойно реагировала на другого человека рядом. Впрочем, попробуй Льерт намекнуть на близость, и я бы

сорвалась, высказала все, что думаю, прежде всего, о работе и адептах, но приятного было бы мало. Но, то ли ему сейчас ничего было не надо, то ли он все прекрасно понимал. После работы мы шли в столовую, ужинали, потом возвращались в ставшую уже нашей комнату. Я шла в душ, мужчина что-то делал по работе, потом в свою очередь принимал водные процедуры. Какое-то время я читала, дожидаясь Льерта из ванной, получала свой поцелуй и засыпала, чувствуя себя в полной безопасности в его объятиях.

Впрочем, весь этот кошмар вскоре закончился. Адепты сдали экзамены, большая их часть разъехалась на каникулы. Миссис Грайс тоже уехала на неделю к сыну, проведать внуков и правнуков, и я осталась одна на хозяйствовании в библиотеке. Собственно, сейчас мне помощники особо были не нужны. Редкие адепты, в основном те, кто что-то не сдал, заходили, обкладывались книгами и сидели в зале. Относить книги в хранилище в прежних объемах не требовалось, поскольку студиязусы проводили за ними несколько дней, тщательно заучивая вопросы. Второгодников не жаловали, прежде всего, те, с кем они должны были учиться. Прежде всего, за все шуточки, что пришлось вытерпеть на первом курсе. Ну и за нерадивость. Поэтому в последние полвека было только два случая, когда адепты вынужденно оставались на второй год. Один раз по болезни учащегося не аттестовали, а второй раз адептка пропускала по семейным обстоятельствам — не с кем было оставить ребенка.

Льерт тоже больше не пропадал целыми днями на стадионе. Практику по огненной магии сдали все, что радовало нас обоих. Надо ли говорить, что часть времени он пропадал именно в библиотеке, заканчивая изучение книг, которые отложил в особом фонде. При этом он не только искал все, что нас интересовало о культе вернувшегося, но и честно занимался поиском теоретической базы для своих научных наработок. Я только улыбалась, принося ему книги, когда мужчина поднимал разлохмаченную голову и, что-то шепча себе под нос, смотрел на меня. Весь в работе. Большого труда стоило в такие дни выгнать его обедать. Лишь намек, что я не могу отлучиться с рабочего места, а потому останусь голодной, заставлял его прерваться.

К середине недели пришла весть от братьев. Первый из двух алтарей оказался разрушен в ходе катаклизмов. Он находился в одной из пещер в горах. В результате мощных землетрясений ход местами обвалился, зато образовавшийся вулкан исправно извергался раз в несколько десятков лет. Эти двое сумасшедших умудрились как-то пройти по ходу до конца, но результат был плачевным — огромный кусок камня сорвался вниз и раздробил алтарь на несколько частей. А те, что остались — оказались на другой стороне прорезавшей зал трещины, полной раскаленной лавы. Разумеется, никакой силы там уже не было. Братья не стали задерживаться на этом месте и направились дальше на поиски следующего алтаря.

Куда более оптимистичные новости приходили из дома. Бабушка заканчивала со своими экспериментами, дед со Стивусом, находящимся в вынужденном отпуске, торчали на озере, Ри, не торопившаяся пока в столицу, с Шианой шили детские вещи, мама и папа занимались обустройством детской в нашем доме, а Робин мотался между гордом и бабушкиным участком. Я им даже немного завидовала. И беспокоилась о Хелени, которая собиралась отправляться в одну из деревень, где, по слухам, прочно обосновались культисты. Нет, в сестре я не сомневалась, она прекрасно сыграет любую роль, другое дело, как бы ее ненароком не опознали. Все-таки в столице моя семья успела наделать шума во время учебы.

А в первую неделю каникул столицу облетела новость — в одном из гарнизонов недалеко от границы произошел сильный пожар. Сгорела вся деревушка, а вместе с ней и арсенал. Военские части не пострадали только потому, что в это время были отпущены по домам на праздники. Именно они и обнаружили разоренную деревню. Но куда страшнее оказалось то, что людей убили перед тем, как сжечь. Следовательно

из нескольких управлений отправились на место, выяснять, что же там могло произойти. Нам с Льертом не нужно было никаких заключений, чтобы понять — это работа культа. Тем более что арсенал, как говорилось в новостях, оказался пустым.

А следующей ночью нас разбудила сигналка — кто-то пытался проникнуть в библиотеку.

— Крис, может, не пойдешь? — он обнял меня, коротко поцеловал, после чего начал быстро одеваться.

— Заведующая библиотекой и не пойдет? — возмутилась я, быстро натягивая белье и оглядываясь в поисках верхней одежды.

— Только будь осторожна, держись за спиной.

Я только кивнула, зашнуровывая ботинки. Потом бросила взгляд в зеркало. Все черное, чтобы как можно меньше привлекать внимание. Еще бы лицо раскрасить, как военные на учениях. Впрочем, я в академии, так что не буду пугать припозднившихся студентов. Еще подумают, что нежить, и решат упокоить. А учителя у них хорошие, особенно те, что по огненной магии. Я мяукнуть не успею, как стану жареным библиотекарем.

— Может, все-таки останешься? — еще раз спросил Льерт, стоя перед дверью. Я лишь покачала головой. И мы пошли.

Миссис Фрес только покачала головой, когда мы прошли мимо. И то осуждала она не ночную прогулку, как таковую, а то, что нам приспичило гулять, вместо того, чтобы предаваться более приятным делам в комнате. С учетом того, как она два года воспитывала меня, семья для женщины должна стоять на первом месте, и, по ее мнению, мы должны были еженощно активно трудиться над созданием Эвандера младшего, а не шлаться демоны знают где.

На улице было тихо и хорошо. Снег еще шел, но не столь сильный, как несколькими днями ранее, а на небе сквозь прорехи облаков проглядывали звезды. Дорожка следов вела от столовой к общежитию. Мы прошли по ней, после чего ступили на снежную целину. До самого входа в библиотеку больше не было никаких следов.

Дверь в здание была открыта. Мы с Льертом переглянулись. Собственно, я ее никогда не закрывала, поскольку чуть дальше по коридору был официальный кабинет проректора по вопросам хозяйства. Разумеется, был еще один на административном этаже, но для официальных визитов благодетелей и высокопоставленных лиц. Все вопросы с обслуживающим персоналом решались внизу, так было удобнее всем, и ему, и многочисленным уборщикам, вахтерам, поварам и прочим сотрудникам.

Скрип снега за спиной заставил нас замереть в нескольких шагах от помещения. Я не успела повернуться, как меня окружил кокон щита, а на кончиках пальцев мужчины замерцали огоньки готового сорваться боевого заклинания.

— Магистр, не убейте, — услышала я голос запыхавшегося проректора.

— А, это вы, мистер Тарес, — Льерт выдохнул, сбрасывая в снег искры и развеивая щит.

— Я, кто же еще, — было видно, что мужчина задохнулся на бегу. — Вот сработала тревога, решил проверить, что происходит. Кому там мое барахло понадобилось. А вы?

— А у нас тоже тревога с проникновением в библиотеку, — сказал магистр.

Я же все это время представляла план здания. Каморка проректора располагалась на противоположной стороне коридора. Окон у нее не было, другой двери тоже. Раньше это был выступ, за которым находилась кухня, точнее комнаты поварих. Потом выступ огородили, превратив в отдельный кабинет, приволокли шкаф, стол, стулья. Попасть из него в библиотеку было невозможно. Собственно и в кабинет попасть незамеченными тоже нельзя — для этого надо что-то сделать с орчанками. А у них не только магия, пусть и бытовая, у них еще и ножи в арсенале имеются. И не

только кухонные, если судить по Ярису.

Видимо, схожие мысли беспокоили и проректора, поскольку он почти сразу со-
здал вестника и отправил его, надо полагать, службе охраны. А мы пошли ближе к
крыльцу. Стоит ли говорить, что следов на снегу не было.

В корпус входить мы не стали. Лишь убедились, что ступени на крыльце покрыты
ровным слоем свежевыпавшего снега и остались ждать тех, кого вызвал мистер Та-
рес. Версий у нас было две: либо кто-то пользуется магией, либо он пришел до того,
как проректор закрыл помещение, и только сейчас приступил к действиям. Где и как
укрылся тот, кто хозяйничал в корпусе, мы не думали. Способов много. Моим бра-
тьям даже заклинание отвода глаз было не нужно — они могли использовать при-
соски и повиснуть под потолком. Понятно, что никто не будет перед уходом прове-
рять, не объявились ли летучие мыши-мутанты.

Меня волновал куда более актуальный вопрос — почему сигналка сработала не
только у нас, но и у проректора. Впрочем, когда из-за угла показалась Яриса с люби-
мым ножом в руках, я только вздохнула и плюхнулась прямо на поребрик, благо
Льерт набросил на меня согревающий щит, и отморозить я себе ничего уже не могла.
Кажется, я начала понимать, что случилось, и куда пытался пробраться злоумыш-
ленник. А еще мне было интересно, осталось ли от него хоть что-то. Ответ на этот во-
прос мы получим через считанные минуты. Из-за угла уже показался ректор и глава
охраны академии с парой подчиненных.

Я поднялась, отряхнула снег. Мужчины и орчанка прекратили обсуждение. Уви-
дев нашу компанию, ректор нахмурился. Начальник охраны смотрел пристально,
словно пытался прочесть мысли.

— Что произошло? — наконец поинтересовался глава академии. — По какому по-
воду меня выдернули среди ночи из постели?

— Кто-то пытался проникнуть в запретное хранилище, — прежде чем кто-то успел
хоть что-то сказать, произнесла я.

Проректор, Яриса и Льерт удивленно посмотрели на меня, ректор нахмурился, на-
чальник охраны молча обошел всех и двинулся к крыльцу, которое укрывал ровный
слой снега. Несколько минут он изучал ровный покров, потом нахмурился и посмот-
рел на нас.

— Следилки, пояснили мы с мистером Таресом.

Мужчина кивнул, после чего поднялся по наверх и слегка толкнул дверь. Та с ти-
хим скрипом открылась. Теперь уже хмурился проректор. Я молча встала и пошла
следом за главным охранником. Почти сразу вокруг меня замерцал щит. Правильно,
раз мы тут не одни, я не могу прятаться за спиной своего мужчины. Но он старается
уберечь меня, как может. Не удивлюсь, если он вновь готов применить заклинание.

Мы вошли в здание. Дверь кабинета проректора была вскрыта, при этом было
видно, что внутри все оставалось в порядке. Только стол немного сдвинут с места.
Сделав мне знак оставаться на месте, охранник сам вошел внутрь. Впрочем, сразу же
вышел обратно, показав остальным, что все в порядке. Мистер Тарес тут же бросился
в свой кабинет. Хотя, ничего ценного там не водилось, но мало ли.

— Вальди, что-то не так? — поинтересовался ректор.

— Да, архимаг Бартингс, — донеслось из кабинета. — Тут все двигали, перекладыва-
вали, да я теперь буду неделю раскладывать все по своим местам. И все ручки, каран-
даши, все рассыпано, это же кошмар. Вот как, как они так могли? Ну, неужели же
нельзя как-то осторожнее было?

Понятно, наш завхоз страдает манией порядка. Все, что не на своем месте может
вызывать приступы истерии. С одной стороны, работу он нашел удачно, с другой —
такие, как он, тяжело переживают любое нарушение порядка у себя в доме и на рабо-
чем месте. Впрочем, меня больше волновало, что твориться в библиотеке.

К двери мы подошли быстро, хотя наш охранник, орк, внимательно осматривал дорогу. Один раз даже наклонился и припнулся, потом медленно обошел коридор перед библиотекой, посмотрел на потолок.

— Ашшерс, ну сколько мы тут еще топтаться будем? — нервно притопнула Яриса.

— Милая, не так долго, как ты думаешь, — не оборачиваясь, ответил он. — Я должен понять, как этот кто-то пробрался на мою территорию.

Наша повариха только хмыкнула что-то, убирая нож. Понятно, муж и жена, я подозревала что-то подобное, когда они в столовой переглядывались, теперь получила подтверждение. Впрочем, сейчас ее муж на работе, значит, можно сколько угодно высказывать недовольство. Результат будет тот же, как когда он пытается свою благоверную учить мясо правильно жарить.

Наконец, мы дошли до двери. Магический контур был взломан. Это я понимала даже без возможности использовать магию. Просто открытая дверь сигнализировала об этом явственнее, чем изучение потоков. Бросив взгляд на Льерта, я заметила, как он нахмурился. Да, мне тоже не нравится все это. Ректор что-то пробурчал под нос, но только этим и ограничился. Зато оживился орк.

— Ты уверена, что кто-то в запретное хранилище влез? Может в обычное?

— Уверена, — я отошла на несколько шагов и показала на стену, отделявшую коридор от кабинета проректора. — Оно начинается здесь, только этажом ниже. И находится как раз под кабинетом проректора и помещениями при кухне. Но тот, кто пытался туда попасть, не знал, что стены и потолок самым надежным способом защищены от проникновения.

— А пол? — нахмурился Ашшерс.

— Это подземный этаж, — произнес ректор. — Под ним — фундамент, даже без подвала, несколько метров камня и гномьего раствора. Вся академия слышала бы, что кто-то делает подкоп.

Я заметила, как нахмурился Льерт, но предпочла промолчать. Прежде всего потому, что это не мое дело, что там у них где. План библиотеки знаю, план эвакуации тоже. Для остального есть служба безопасности. Если она по каким-то причинам работает из рук вон плохо — вопросы не ко мне. Наверное, подобные мысли посетили и Ашшерса, поскольку он основательно изучал плетение защитного контура, сигнальное заклинание, покосился на магистра, потом что-то проверял, прежде чем войти.

— Мисс Харпер, можете заходить, — убедившись, что опасности нет, позвал он меня.

Я оглянулась на Льерта и ректора, и те дружно кивнули. Краем глаза заметила, как два охранника продолжают изучать коридор и кабинет завхоза, после чего вошла в библиотеку. Почему звали именно меня, стало ясно сразу же. Несколько шкафов с каталогами были сдвинуты. Ящички валялись на полу, карточки были рассыпаны. Я мысленно простонала. Приводить все это в порядок — несколько дней работы. Значит, прощайте полторы недели причитающихся выходных. Я просто не смогу бросить все на миссис Грайс и уехать.

Магия взметнула в воздух сначала ящики, потом карточки и перенесла их на столы и стулья. Что ж, хотя бы не потопчем все. Правда, судя по отпечаткам обуви на некоторых, кое-что придется переписывать заново.

— Я помогу, — услышала я тихий шепот магистра. Сразу стало легче, настроение улучшилось.

Между тем орк прошел к двери в хранилище. Видимо, с ней не церемонились, просто разрубили на части топором. Что ж, уже хорошо — вошли они не через тот самый подпол из камней и раствора. Хотя, заклинания поглощения звуков все-таки применялось, иначе Яриса подняла тревогу много раньше.

Оглянувшись, заметила, как Льерт задумчиво изучает свой контур, после чего по-

спешила в хранилище. Говорить, что после подобного взлома мне будет строгий выговор, а то и увольнение, никто не спешил. Понятно, что находишься я в библиотеке, меня бы просто размазало тонким слоем по стенам. Те, кто пробрался сюда, были очень хорошо подготовлены.

Впрочем, хранилище радовало порядком. Видимо, те, кто вошел, знали дорогу. Надо полагать, это были те самые маги, которые прежде отправляли студентов, или кто-то, кому они объяснили маршрут. Первые следы я обнаружила возле входа в особое хранилище. Мокрая тряпка на полу, немного обугленная сверху. Впрочем, запаха не было, значит, ее быстро затушили. Проверяли высоту первого контура. Рядом сгоревшая книга. Ашшерс поднял ее и протянул мне. Я бросила взгляд на обложку — ничего ценного, один из тех любовных романов, где герои вылезают из постели только для того, чтобы побить кого-нибудь, а потом предаться любовным утехам в новом месте. Скорее приложение к эльфийской любовной энциклопедии, только более пошлое и без картинок.

— Все контуры целы, — сообщил орк спускающемуся по лестнице ректору.

— Я бы удивилась, если бы было не так, — не удержалась я от комментария. — Тут столько всего поставлено, что при попытке взлома маг как минимум остался бы идиотом или инвалидом. В худшем случае мы бы нашли горстку пепла.

Ректор кивнул, после чего мы вышли наверх. Я покосилась на дверь. Это сначала я удивилась, зачем ее ломать, ведь никакой защиты тут не стояло. Теперь стало понятно — удары были нанесены изнутри, словно вымещали раздражение. Что ж, зато новую поставят. Миссис Грайс уже не раз сетовала, что а страшная и ненадежная — чуть сильнее нажми и развалится.

Пока я смотрела на дверь, глава службы безопасности успел осмотреть читальный зал для студентов. Там тоже все было в порядке. Я лишь заглянула, но увидела, что мебель не пострадала. Видимо, туда никто и не заходил. После чего мы вчетвером: Ашшерс, ректор, Льерт и я, прошли в читальный зал для преподавателей. Там следы пребывания посетителей сохранились. Часть мебели была сдвинута, несколько стульев опрокинуты. Но без катастрофических последствий. Зато в читальном зале для специальной литературы царил полнейший хаос. Все разгромлено, несколько светильников валялось на полу, видимо, их запустили в дверь, якобы ведущую в хранилище. Еще одна обугленная тряпка, только защита там была мнимой, настоящую дверь никто никогда не найдет, если не знает, где искать, и растерзанная книга. На этот раз один из томов энциклопедии. Ректор внимательно осмотрел ее и нахмурился.

— Она не дорогая, — тут же заговорила я. К тому же управление планирует выпустить новое издание, и нам должны предоставить два бесплатных комплекта.

Аденорм Бартингс успокоено вздохнул. Вроде он из сильфов, а реагирует на все как гном. Хотя, кто знает, может гномы тоже отметились. Все-таки лет ему много, поди, раскопай родословную.

Уже одна я прошла в хранилище. Ректор предпочел остаться наверху. Внизу все было в полном порядке. На шкатулку я даже не смотрела. Лишь краем глаза отметила, что она на своем месте, не выделяется из общей обстановке, после чего спокойно вернулась обратно и сообщила об этом своим спутникам. Мы вернулись в холл.

— Не понимаю, почему они тут так долго хозяйничали, а сигналка сработала под конец, — я устало опустилась на свободный стул и посмотрела на Льерта.

Магистр промолчал, осматривая помещение изнутри. Потом нагнулся, и что-то изучал под стоящей у самой двери тумбы, пошарил под ней рукой и вытащил улетевшую в дверь карточку.

— Они замкнули заклинания на себя, — пояснил нам магистр, но, когда сдвигали шкафы, чтобы проверить, нет ли там ходов, не рассчитали силы. Нам повезло, что бу-

мага ударила в цепь заклинания, иначе все обнаружилось бы только утром.

— Ручки, карандаши, скрепки по всему кабинету, — донесся до нас полный слез голос завхоза. Похоже, там заклинание среагировало на канцелярию. Хм, насколько я помню, он говорил, что все в порядке. Хотя, для него и коробочка рассыпанных скрепок — мировая трагедия.

— Сколько времени у вас ушло, чтобы подойти сюда? — мигом уставился на нас орк.

— Минут десять-пятнадцать, — прикинул Льерт. — пока встали, оделись. Уже рядом встретили мастера Тареса.

— Я услышала шум, — в свою очередь заговорила Яриса, — схватила нож и побежала. Пока вышла, пока обошла здание, минут пять, наверное, ушло. Магистр, мисс Харпер и мистер Тарес уже тут были.

— И никто не входил и не выходил?

Я отрицательно покачала головой. Льерт повторил мой жест. Следов на крыльце точно не было. Так что непонятно, кто это был и как ушел. Или не ушел. От подобной мысли мне стало не по себе. Охватив себя руками за плечи, я бросила тоскливый взгляд в сторону двери. Почему-то было очень и очень неудобно. Поняв, что нахожусь в прямой видимости из коридора, и это так на меня влияет, я отошла к столам. Грустно посмотрела на сваленные там ящики и карточки, придвинула к себе один и начала копаться в его содержимом. Все было безнадежно перепутано. Я с трудом сдержала слезы.

Почти сразу меня обняли. Я повернула голову и встретилась взглядом с магистром. По его лицу скользнула легкая улыбка, после чего он едва коснулся губами моей макушки. Беспокойство не прошло, зато появилась уверенность, что меня защитят. Действительно, вокруг меня продолжал мерцать щит, который пропускал только поставившего его мужчину.

Я оглядела пространство зала. Ректор и Ашперс о чем-то переговаривались у стойки. Яриса стояла рядом с одним из шкафов с ящиками, вертя в руках нож. Сама я стояла у стола, куда сгрузили выпавшие карточки, а за моей спиной находился магистр. В своей каморке причитал завхоз да два стража тихо переговаривались о чем-то, изучая коридор. Зачем-то я перевела взгляд под потолок и замерла. Прямо в потолке было вентиляционное отверстие. И оттуда на меня, не моргая, смотрели два рыжих глаза.

Видимо, мой взгляд сделал свое дело, потому что в следующее мгновение вентиляционная решетка отлетела в сторону, более ничем не удерживаемая, а на меня бросилось странное существо, лишь немногим меньше гнома, но с острыми когтями и большими зубами. Я вскрикнула. Льерт, развернувшись, швырнул в монстра огненный шар, ректор ударил молнией, а Яриса бросила свой нож. Ашперс одним прыжком оказался рядом, сжимая в руках обнаженный меч, но существо уже лежало в шаге от меня, местами тлея, прибитое ножом к полу.

— Вы как хотите, но завтра библиотека закрыта, — выдохнула я, опускаясь на стул.

— Библиотека закрыта до конца каникул, — произнес ректор. — А там посмотрим. Если что — студенты могут воспользоваться книгами в управлении магии или городской библиотеке.

Ашперс пнул это существо, но оно было мертво. Лужа крови, растекавшаяся под ним, красноречиво об этом свидетельствовала. Между тем в коридоре раздались крики. Орк и ректор бросились туда, Льерт лишь на пару мгновений замешкался, набрасывая на меня очередной щит, уже не слегка мерцавший при движении, а хорошо заметный, после чего присоединился к мужчинам.

Яриса подошла к убитому монстру, вытащила свой нож и, безглаголиво морщась, вы-

терла о шерсть нападавшего.

— И откуда он тут появился, — задумчиво перевернув существо носком сапога, произнесла женщина.

— А кто это? — вопрос сорвался прежде, чем я поняла, что спросила.

— Подземный карлик, — поморщилась женщина. — Вообще-то они редко выходят на поверхность, предпочитая свои подземелья, но этот каким-то образом оказался здесь.

Больше она ничего не сказала, только с интересом рассматривала труп, словно он мог рассказать о тех, кто заслал сюда этого карлика. А вскоре к нам вернулся Льерт. Щит на мне он развеивать не торопился, и я поняла, что еще не все окончилось.

— Там еще трое таких, и один вампир из Дикойской чащобы. Судя по всему, он держал карликов в подчинении. Почему этот, — магистр пнул тело, — вдруг сорвался, не понятно. Но вампир почувствовал, попытался восстановить контроль. Так и попались.

— А где они прятались? — все-таки интересно, куда смотреть, когда буду входить в здание. Мало ли успею убежать и позвать помощь.

— Под потолком сидели, — магистр вздохнул. — У них был амулет отвода глаз, — а вот теперь совсем плохо. Даже если знаешь, куда смотреть, защищенного амулетом не увидишь. — Видимо, когда вампир потерял одного, обронил, тут их стало видно, и они попытались атаковать и уйти.

— И? — забеспокоилась уже и Яриса.

— Всех положили. Охранники ранены, но не сильно. Ну и у завхоза нервный срыв. Еще бы, окончательно перевернули все в его кабинете, перемазали в крови. Думаю, скоро придется на его место нового сотрудника искать.

А у меня мелькнула мысль, что еще немного, и им придется искать заодно и нового библиотекаря. А я лучше отсижусь у бабушки в лаборатории, точнее в лабораторном погребе, пока проблема культа вернувшегося не будет решена, и не важно, что там холодно, будут на мне заклинания обновлять.

Пока я обдумывала возможности увольнения, длительного отпуска за свой счет или больничного для поправки нервной системы, шум в коридоре стих. Почти сразу к нам вошел ректор.

— Кристина, — он редко обращался ко мне по имени, и я внутренне напряглась, сейчас будет или что-то важное, или что-то неприятное, или, что куда логичнее, и то и другое разом. — В силу сложившихся обстоятельств, библиотека будет закрыта до конца каникул. Дальше будем смотреть. Это уже не первое проникновение сюда посторонних, как я понимаю, — я лишь кивнула, не уточняя, что один раз это тоже были не студенты. — Сейчас мы будем прорабатывать систему охраны как самой академии, так и библиотеки, поскольку тут хранятся опасные книги, — и не только, мелькнуло у меня в голове, но я опять благоразумно промолчала. — Утром придет уборщица, после чего заместитель Вальди составит опись ущерба. На помещение будет наложена дополнительная защита. Ашшерс обещал подумать, что сделать. Пока же все это, — он показал на сваленные на столах ящики и перепутанные карточки, — перенесут в вашу комнату. Думаю, там вы вполне сможете заняться этим в более спокойной обстановке. Какие-то вопросы?

Я кивнула. Все не так страшно, как думалось. Хотя, пара моментов была, что я и поспешила озвучить.

— Если уборщица найдет еще карточки, пусть передаст их мне, — ректор кивнул. Все верно, мы только недавно провели полную инвентаризацию, благодаря толпе добровольно-принудительно пришедших помощников, повторять все не хотелось. — И мне надо будет забрать некоторые личные вещи.

— Хорошо, — не стал спорить ректор. — Постарайтесь успеть до полудня. Потом

библиотека будет закрыта.

Я только кивнула, после чего прошла в подсобку. Убрала вышивку в сумку, подумав, сунула туда же печенье, пару пакетиков с чаем. Собственно, это все. Немного подумав, зашла в кабинет и забрала большую пачку чистых карточек, все-таки некоторые придется переписывать. Шкатулка с амулетом останется в хранилище. Не знаю, что было в здании академии до того, как она въехала сюда, но там очень красивый камин, на котором миссис Грайс уже давно поставила вазу с искусственными цветами. Позднее я приобрела небольшие песочные часы. Шкатулка смотрелась продолжением украшения этого кусочка не библиотечного пространства. Тем более, ректор и сам, обозрев не так давно нашу экспозицию, пополнившуюся летом фарфоровыми фигурками, смеялся, что шкатулочки не хватает. Господа из управления слышали. Хоть и не видели. Теперь есть, композиция завершена. И подозрений никаких. А то, что в шкатулочке лежит еще одна шкатулочка, и, тем более о содержимом ее, никому знать не надо.

— Все, — я положила сумку на стойку. Ректор кивнул.

— Магистр Эвандер, сможете сложить весь этот беспорядок, — кивок на предстоящую мне работу, — в пространственный карман?

— Да, архимаг Бартингс, — магистр заставил карточки лечь в ящички, после чего все поднялось в воздух и исчезло.

— Хорошо развил, — донесся от двери голос Ашшерса.

— Приходится, — довольно усмехнулся Льерт, — иначе куда во время приключений рюкзак запихивать. Да и себя пару раз приходилось.

Мне оставалось только завидовать. Любой маг может создать себе такое место вне пространства, где держит вещи. Сначала оно маленькое, на несколько монет. Но постепенно, вливая в него свою силу, маг может развить свой карман до практически неограниченных размеров. Насколько я знаю, Динар туда может спрятать несколько мешков картошки и еще место для лопаты останется, во всяком случае, так было пару лет назад, когда мы бабушке помогали картошку копать. У самой бабули там филиал лаборатории — все оборудование, ценные или опасные реагенты и много чего еще. А вот Ариана может поместить не так много: мешочек крупы на пару дней, кошелек, огниво и теплый плащ. Я всегда завидовала магам. Мне с моими каплями магии, которые у меня, по уверениям родни, есть, оставалось только вздыхать. Их не хватало даже на самое примитивное заклинание облегчение веса предмета. Так что я смотрела и вздыхала, мысленно, правда.

— Думаю, вы с мисс Харпер и Ярриса можете идти. Ярриса, я бы попросил вас проводить мистера Тареса в лазарет. И, думаю, не стоит напоминать, что о произошедшем никому ни слова, — распорядился ректор.

Втроем мы вышли из помещения библиотеки. Я лишь успела кивнуть на прощание, одновременно показывая, что поняла приказ, и прощаясь. Коридор был залит кровью, в углу была непонятная куча, видимо, тела вампира и карликов. Льерт тут же подхватил меня под руку и повел в общежитие. Следом за нами орчанка вывела из кабинета истерящего завхоза и поволокла в противоположном направлении.

Я подняла голову к небу. Облаков стало меньше, а звезды светили ярче. Снежинки еще кружились в воздухе, но было понятно, что утром снегопад закончится, и столицу ждет солнечная морозная погода.

— Льерт, — позвала я мужчину, и когда он повернулся, поинтересовалась, — а кто такие подземные карлики. Я о них раньше не слышала.

— И это говорит девушка, росшая в семье магов, — он явно удивился, хотя старался не показать, — к тому же библиотекарь.

— Знаешь, библиотекари изучают классификацию рас разумных, а не всех вообще, как маги. Опять же, хоть я и из магической семьи, я не маг в полном смысле сло-

ва, так что мне простительно не знать, — я сделала вид, что обиделась. Мол, нечего мне напоминать о моей ущербности.

Кажется, кое-кто проникся. Во всяком случае, мы остановились, меня развернули лицом к себе, поцеловали сначала коротко, но я не прореагировала. Тогда меня наградили новым поцелуем, ласковым, соблазняющим. Устоять я не смогла. Прервало нас покашливание сторожа, совершающего ночной обход.

— Продолжим в комнате? — шепнул мужчина, увлекая меня к общежитию. Отказать я уже не могла.

— Так что с этими карликами? — я завернулась в одеяло. Спать пока не хотелось, предложенный магистром способ снятия стресса разогнал сонливость, и я решила продолжить получение полезной информации. Энциклопедии-то у меня под рукой нет.

— Пещерные калики — полуразумная раса, — Льерт растянулся на кровати, прикрывшись краем одеяла. Хотя, не поделись я с ним, он бы и так, не смущаясь, читал мне лекцию. — Владеют примитивной речью, живут общинами в подземных пещерах. Удалось выяснить, что они умеют делать посуду, разводить огонь, у них есть примитивное оружие. Одежду шьют из шкур убитых животных, в основном тоже подземных, но если рядом нет добычи — могут выйти на поверхность. Были попытки забирать малышей и растить их как существ разумных, но все попытки провалились. Ученые так и не поняли, то ли их мозг недостаточно развит, то ли это какая-то изначальная магия, влияющая на этот и еще несколько видов живых существ. Их можно подчинить при помощи магии заклинанием или, как это делал вампир, воздействием. Ненавидят иные живые формы, если те не подчиняют их. Но и под подчинением все равно довольно злобны и стремятся навредить хозяину.

— Понятно, — вздохнула я. — Не удивительно, что я про них не знаю. Надо полагать, на мою с ними встречу родня просто не рассчитывала.

— А там, где ты училась, вам про них не рассказывали? — удивился Льерт.

— Зачем? — в свою очередь удивилась я. — У нас была психология разумных рас, где нам рассказывали об особенностях, верованиях, традициях и морали каждой. Бывают читательские запросы, хочу что-нибудь этакое. К примеру, гномам нельзя давать эльфийские любовные романы, которыми зачитываются наши орчанки. Для них там описывается непристойное, пошлое, распутное поведение, в то время, как девочки из столовой видят во всем просто красивые отношения, а детальность постельных сцен потом проверяют на своих мужчинах. Зато гномы, мужчины и женщины, будут с удовольствием читать героический эпос, книги о воинах, сильных и мудрых правителях, с детальными описаниями сражений. А вот троллям подойдут книги для семейного чтения, которые одинаково интересны и взрослым, и детям.

— Понял, понял, карлики вам не нужны, потому что все равно не придут за книгами. Что тоже разумно. Шанс на встречу обитателей пещер и работников библиотеки до этой ночи сводилась к одному на миллиард.

— А теперь повысился до одного на десять миллионов, — буркнула я, вспоминая разгром в библиотеке.

— Где-то так, — согласился мужчина.

Я зевнула. Да, ночь оказалась насыщенной. Не мудрено, что меня начало тянуть в сон. Поэтому я просто устроилась удобнее и закрыла глаза. Почти сразу меня обняли сильные руки, Льерт прижал к себе, и я скользнула в сон.

Разбудил меня настойчивый солнечный луч, бьющий в глаза. Я потянулась, потом открыла глаза и села на постели. Льерта в комнате не было. Я еще раз потянулась, потом нашла домашнюю одежду и пошла в ванную. Быстро привела себя в порядок, собрала волосы в хвост, надела домашний костюм и вышла в гостиную.

Магистр нашелся там. На подоконнике лежали ящики с карточками, и он с увле-

чением разбирал их. Услышав мои шаги, отложил несколько бумажек в сторону и повернулся.

— Добрый день, малыш.

— Добрый, — не сдержала я улыбки.

Меня быстро усадили за стол, где уже ждал завтрак. Льерт успел навестить столовую, и теперь меня ждала восхитительная каша с фруктами и орехами, нежнейший бисквит и кофе. Я поманила мужчину к себе и поцеловала.

— Милая, или ты кушаешь, или мы перемещаемся в спальню, и потом будет уже обед, — меня быстро чмокнули в кончик носа, после чего он вернулся к карточкам.

— Тебе все понятно там? — придвигая к себе тарелку, поинтересовалась я.

— Ну, пока я посмотрел, что написано на ящиках, и теперь разбираю хотя бы по тематике. И откладываю испорченные карточки. Не думаю, что ты допустишь записи со следами от обуви или порванные.

— Разумеется, нет, — я смаковала кашу. — Лучше перепишу все. И вообще, совсем старые не помешает заменить. А то не везде уже можно прочесть, что написано. Только пока времени нет.

— Думаю, теперь появится, — вздохнул мужчина. — Сначала разберемся с этими карточками, а потом поговорю с ректором, чтобы он позволил мне забирать часть ящиков, будешь перебирать их дома.

— А ты что будешь делать, — я отвлеклась от бисквита, повернулась и, прищурившись, посмотрела на мужчину.

— У меня занятия скоро начнутся. А одну тебя я боюсь отпускать даже за пределы комнаты. Сюда не сунется никто, защита будет держаться, даже если общежитие разнесут на части. После той ловушки на двери я предусмотрел все, что только пришло в голову. Не уверен, что у наших противников столь же богатая фантазия.

— Понятно, — я вновь вернулась к кофе. — Это, чтобы я вроде как работала, пока ты где-то там бродишь. А что будешь делать, когда начнутся практики?

— Они в начале лета, думаю, до этого момента все образуется.

— А если нет?

— Тогда отправлю тебя к миссис Алисон. Думаю, твоя бабушка согласится, что так будет лучше.

— Угу, — не сдержалась я, — босая, беременная, на кухне.

— Босая и на кухне, это мы обязательно опробуем, — Льерт словно не замечал моего раздражения, — а насчет беременной, милая, извини, но только когда решим все проблемы.

И вот как с ним серьезно разговаривать? Я фыркнула и поспешила закончить с завтраком. Сейчас возьму то, что он наразбирал и буду жестоко критиковать. Хотя мне приятно, что мне помогают, но побурчать надо, иначе никаких нервов не хватит. А когда сильно я нервничаю, остальным лучше прятаться. Капля магии вдруг разрастается до океана и сметает все воздушной волной. Да, я могла бы быть сильным воздушником, но, увы, не судьба.

А может сообщить этим культистам, что магия у меня есть, просто вот такого вот странного действия. Вроде нет, а как дойдет до дела — получите враги. Или оставить неприятным сюрпризом? Даже не знаю. Жаль, не могу контролировать такие выбросы. Хотя, покажите мне человека, который при сильном нервном потрясении или охваченный диким ужасом себя может контролировать. Шиана рассказывала, как ее дядя, сильный маг природы при встрече нос к носу с медведем оказался на маковке сосны за считанные секунды. Только потом вспомнил о своих способностях и уговорил удивленного мишку уйти, после чего послал вестника в деревню, чтобы кто-нибудь пришел с большой стремянкой снять его с дерева. Самому слезть не получилось — стоило чуть ослабить хватку, как его начинало трясти.

Так что мои сюрпризы — ерунда. Хорошие постройки я не ломаю, а за заборами, сараями и прочими постройками следить надо. Это меня в лет в десять один раз напугала какая-то собака, магия вырвалась и снесла один курятник и сараюшку с покосившимся забором. Собачка тоже улетела далеко. Но думать надо, а не спускать своих сторожевых с цепи и выгуливать там, где дети играют. Дети тоже пострадали, что печально. Но все родители дружно решили, что виновата не я, а хозяин собаки.

Я закончила завтрак, убрала со стола. Льерт тут же при помощи магии собрал крошки. Пока он занимался сбором посуды, которую надо вернуть в столовую, я подошла посмотреть его работу. Особых ошибок не нашла, зато стопка испорченных карточек не радовала. Я забрала ее на стол, достала чистые из сумки, потом взяла карандаши, чернила и перо и занялась делом.

Работа продвигалась не то, что бы быстро. Наверное, если бы я занималась ею одна, то она бы не продвигалась вообще никуда. Потому что после увиденного у меня пропало все желание делать хоть что-то. Хотя, о чем я? Я вообще не хотела делать ничего. Подать заявление об уходе и уехать к бабушке. Пусть другие разбираются с каталогами, карликами, вампирами, культистами. А я буду помогать ей с грядками и зельями. Может, когда все утрясется, поступлю в колледж, где обучают травников и зельеваров. Магия им не нужна, так что будет мне счастье.

— Что, все совсем плохо? — Льерт словно почувствовал мое состояние. Хотя, что там чувствовать, когда за час я переписала от силы карточек пять. Я кивнула. Ну а что тут говорить. Скорость работы говорит за себя. — Ладно, собирайся, пойдем выгуливаться.

Я повернулась и посмотрела на мужчину, но он не шутил. Пожав плечами, пошла собираться на улицу. Поскольку настроения не было, я особо не наряжалась. Теплые брюки, которые можно заправить в сапожки, джемпер, шапка, шарф и дубленка-курточка висят в шкафу в маленькой прихожей. Магистр внимательно осмотрел меня, но ни слова не сказал. Только улыбался. Или что-то задумал, или я его совсем не знаю, а должна была за это время хоть немного изучить.

Едва мы вышли с территории академии, меня повели в городской парк. Я пожалала плечами. Парк, так парк, хотя я бы и по лавочкам прошлась. Все-таки покупка не очень нужных мелочей и хочущек поднимает настроение. Но спорить с Льертом не хотелось. А он все тащил меня по дороге, как маленького ребенка, который не хочет уходить с прогулки домой.

— Крис, ну что ты? — обернулся он.

Я вздохнула, после чего заставила идти себя быстрее. Только когда из парка донеслась музыка, я поняла, что мне приготовили очередной сюрприз. В самом деле, сейчас каникулы не только в академии, но и в школах. И в это время в городском парке всегда устраивались аттракционы, качели, заливали каток, кроме того, там проводились выставки ледяных и снежных скульптур. Ноги сами собой начали двигаться быстрее.

Уже скоро мы стояли в очереди в одну из палаток, продававших билеты на всевозможные карусели. Мне успели вручить палку с сахарной ватой, и я по кусочку смаковала лакомство из детства. И не важно, что я вроде как взрослая, и через три месяца отмечу свое двадцатипятилетие, сегодня я буду развлекаться, словно мне много меньше. Льерт повернулся и хитро подмигнул, потом протянул продавцу золотой и важно, словно мальчишка, скопивший эту монету на карманные деньги, произнес:

— На все!

А дальше было весело. Мы катались на каруселях, ели пирожки, запивая их горячим какао, смотрели фигуры и участвовали в конкурсе на создание чего-нибудь из льда, играли с какими-то школьниками в снежки. И снова карусели, каток, качели, догонялки. Надо ли говорить, что в какой-то момент у меня не было сил не то, что

двигаться, даже улыбаться. Заметив это, Льерт отдал оставшиеся билеты группе школьников и потащил меня в кафе рядом с парком. Там я, наконец, смогла вытянуть ноги, устроившись на уютном диванчике, и выдохнуть.

— Как же я устала, — выдохнула я, когда официант расставил наш заказ и тихо удалился.

Есть особо не хотелось, потому я ограничилась легким салатом, печеными овощами и соком. Льерт, как и любой нормальный мужчина, к тому же маг, предпочел мясо и основательный гарнир. Я допускала, что вечером полезу делать бутерброды с чаем, но пока сказывалась усталость.

— Точно ничего не будешь? — словно прочитал мои мысли мужчина.

— Нет, — простонала я. — Знаешь, давно мне не было так хорошо.

— Я рад, — он улыбнулся, погладил мои пальцы, потом принялся за еду. Я последовала его примеру.

Какое-то время мы просто молча наслаждались едой. Потом, когда магистр утолил голод, продолжили разговор. Вспоминали прошедший день, тихо смеялись, комментировали какие-то моменты. В общем, все было так, словно не было разгромленной ночью библиотеки, меня не ждала нудная работа, а культисты попросту не существовали.

— Отдохнула? — когда был доеден десерт, поинтересовался мой мужчина.

— Немного, — ноги гудели, но до комнаты я дойду. Так что буду считать себя отдохнувшей. Нет, я не сомневалась, что Льерт, если надо, донесет меня на руках, благо магия в этом деле поможет, но не хотелось привлекать излишнего внимания. А такие картины заставляют кумушек на улицах сворачивать себе шеи.

— Ладно, тогда предлагаю на сегодня закончить с развлечениями.

— В смысле на сегодня? — я мысленно стала вспоминать, какой у нас день недели. Вроде бы будни. И каникулы у студентов не означают, что преподаватели тоже могут болтаться где ни попадя. А завтра магистру и вовсе надо быть на кафедре.

— Завтра вечером думаю сводить тебя в одну таверну, — улыбнулся этот невозможный тип. — Насколько мне известно, в столице сейчас выступает один из популярных менестрелей, так что сходим.

Насколько я знала, на подобные выступления билеты надо приобретать заранее. И, при этом, ничуть не сомневалась, что к нам это правило в данном случае не относится. Раз Льерт столь уверенно говорит, что сходим, значит, мы туда попадем.

В академию мы вернулись довольные прошедшим днем. Я сразу уползла в душ и спать, а магистр еще что-то доделывал по работе. Мне оставалось лишь качать головой — и что я требую от адептов, когда их преподаватель в последнюю ночь сидит и делает. Ведь мог утром поработать вместо моих карточек.

Утром, когда я соизволила проснуться, никого уже не было. Зато нашелся завтрак и записка, оповещающая, что мужчина появится часам к шести, так что мне стоит быть готовой к этому времени. Я улыбнулась. Все-таки начало дня было пусть и не отличное, но хорошее. Поэтому, быстренько уничтожив, завтрак я засела за работу. И на этот раз она действительно продвигалась быстрее.

Закончив с теми испорченными карточками, что накануне отложил магистр, я встала, прошлась по комнате. Потом решила сделать перерыв и выбрать одежду на вечер. Все-таки с одной стороны это концерт, а с другой он будет в таверне, а не в театре. Значит, выглядеть надо прилично, но не разряжаться. Изучив свою половину шкафа, я поняла, что ничего подходящего у меня нет. А раз так, придется идти в свою прежнюю комнату.

С такими мыслями я закрыла дверь и спустилась вниз. Помещение встретило меня слоем пыли. Все-таки надо что-то думать, и либо окончательно перебираться к Льерту, или заглядывать сюда хоть раз в неделю, чтобы заклинания уборки работа-

ли. В шкафу быстро нашлось то, что требовалось — теплая вязаная туника и брючки в обтяжку. И нарядно и практично, и потанцевать можно будет. Сложив вещи в пакет, я зашла в ванную. Вода была перекрыта, так что тут проблем никаких. Зато в шкафчике нашелся пузырек духов. Разумеется, его я тоже прихватила с собой. Как и пару пакетиков с чаем, которые в прошлый раз оставила. Мишка давно жил у магистра на подоконнике в спальне, а вот пару маленьких игрушек я забрала. В последний момент я решила заглянуть в комод. И вот там меня ждал сюрприз в виде конверта, на котором было выведено только мое имя.

Несколько минут я смотрела на конверт, но интуиция молчала. Наконец, я взяла бумагу в руку. Ничего не произошло. Немного поколебавшись, я рискнула открыть его. Все-таки странно, конверт взялся неведомо откуда в помещении, куда не заходит никто. Возможно, просто ослабла защита, или ее тоже благополучно обошли, но мне сразу стало неуютно. Вот прочитаю и пойду отсюда.

«Мисс Харпер, — гласило послание. — Будьте осторожны. Вы находитесь в большой опасности. Не верьте никому и ничему. Не все так очевидно, как может показаться. Доброжелатель».

И все. Ни даты, ни более внятной подписи, ни адреса, по которому можно было бы обратиться за разъяснениями. Что-то в духе «Я все знаю, гоните деньги». Такую записку можно отправить кому угодно, и совпадение будет с вероятностью пятьдесят на пятьдесят. К тому же пролежало оно тут от нескольких минут до пары месяцев. Примерно столько времени я не заходила дальше шкафа. И сегодня заметила конверт чисто случайно, потому что надо было посмотреть, что еще осталось в ящиках.

Пожав плечами, отправила странно послание в верхний ящик комода, где хранила чеки, бирки от ряда товаров и прочие бумажки, и полезла дальше на поиски косметики взамен закончившейся. По-хорошему надо идти в магазин, здешних запасов всего ничего. Но пока не стоит подвергать Льерта такому испытанию. В результате просто убрала в пакет все, что было, и со спокойной совестью отправилась обратно. Уж не знаю, чего хотел добиться от меня таинственный доброжелатель, но я и так соблюдала осторожность. К тому же доброжелатель явно не знает нашу семью, где все привыкли не просто доверять друг другу, но и рассчитывать на взаимопомощь в сложных ситуациях. Поэтому я просто отмахнулась от странного письма, неизвестно когда подброшенного, разложила вещи и вернулась к работе.

Стоит ли говорить, что уже к вечеру я забыла о полученном послании. Сначала меня все-таки увлекла работа, потом сборы. Находясь в предвкушении от грядущего вечера и того, что вполне может за ним последовать, я начисто забыла о сомнительных предупреждениях. Зато решила, что пора окончательно перетаскивать сюда свои вещи. Тем более, шкаф у магистра был снабжен заклинанием расширения пространства, и туда с легкость мог поместиться весь мой гардероб, причем на одну полку.

Где-то часа в четыре я свернула всю рабочую активность, и прогулялась до столовой. Ни Ярисы, ни Эрлишки не было. На раздаче стояла незнакомая мне орчанка. Заставив предъявить руки, она долго всматривалась, оценивая степень их чистоты, потом все-таки смиростивилась, и выдала все, что я затребовала. При этом попыталась завести со мной разговор, но я молча забрала свой поднос и удалилась, всем своим видом демонстрируя оскорбленное достоинство. Вот пусть только придет ко мне за романами или еще какими книгами, припомню.

Нет, на самом деле, руки я мыла, это видно. Ногти аккуратные, все-таки бегаю периодически к домовушке маникюр делать. Есть тут у нас одна девочка из домовых, которая в свободное от основной работы время за небольшую плату оказывает эти услуги сотрудницам. Результат много лучше, чем в элитных эльфийских салонах, где с клиентов стрясут втридорога. А то, что кому-то не нравятся следы от чернил, изви-

ните. У меня работа располагает. И я не обязана использовать растворители каждый раз, когда собираюсь пойти покушать. Надо будет Ярису сказать потом, пусть воспитывает своих кухарок. Чернила — не земля, сотрудники — не студенты.

В общем, я устроилась за столиком, пыхтя, как недовольный ежик. Вот надо было какой-то настрой подпортить.

— Кристина, привет, — плюхнулась напротив Эрлишка. — а ты чего такая недовольная?

— А что меня сейчас рассматривали, будто я пять минут назад практикum по почвоведению сдавала, причем не в лаборатории, а на поле, где только что удобрения раскидали, и землю рыла не лопатой а руками, — буркнула я, не забывая, впрочем, об обеде. Собственно, вкусная еда настроение только поднимала, но надо же мне было поворчать по поводу всяких работников. Глядишь, настроение улучшится. А Эрлишка сама все Ярису расскажет.

— А, это ты про Иршу? — покосилась на раздачу девушка. Косточки в ее сережках замотались. — Так она обычно со студентами работает. А сегодня Яриса выходная, Тонша и Граса на кухне, вот пришлось задействовать.

— Надеюсь, она у нас не останется, — пробурчала я, расправляясь с супом. Вкусно. Хоть за добавкой иди. С другой стороны, у меня еще салат и плов.

— Нет, только сегодня, — юная орчанка следила за тем, как я уничтожаю свой обед одновременно с удовольствием и удивлением. — И куда в тебя столько помещается. Худая же. Ладно, магички. Те постоянно энергию тратят. Они бизона съесть могут после некоторых занятий. Но ты-то у нас магией не страдаешь.

Я только пожала плечами. Ну, люблю я покушать, что с этим поделать. Как мама говорит, на меня этот жор лет с четырех напал, и с тех пор ем много.

— Правильно, не важно, — решила девушка. — Главное, мы тебя кормим вкусно, а ты нам книжки интересные подкидываешь.

— Эрлишка, — поняв, куда дует ветер, вздохнула я. — Не будет пока никаких книг. Библиотеку закрыли.

— Жалко, — протянула она. — А может вам пожертвования какие придут?

— Может, — согласилась я. — Но я пока не знаю, что к чему.

— Так ведь как только, так узнаешь? — девушка напоминала мне Грома, когда тот выпрашивал особенно вкусную косточку.

— Как только так сразу, — пообещала я.

Эрлишка тут же подскочила и убежала. Правда, не далеко. Почти сразу она вернулась со стаканом десерта и поставила его передо мной. Мне оставалось только поблагодарить заботливую девочку, после чего я предалась истинному наслаждению. Что поделать. Временами я не могла решить, что же лучше: фирменный десерт Ярисы из сбитых сливок и свежих ягод или секс.

В общем, утешившись в обществе любопытной девчонки, подняв настроение, услышав альтернативную версию о том, что кто-то попытался проникнуть в кухню и, пользуясь отсутствием поварих, то ли подсыпать что-то в еду, то ли просто украсть запасы, я вернулась к себе в комнату. Да, засиделась я, времени на сборы оставалось не так много. Быстро ополоснувшись в душе, оделась, собрала волосы в высокий хвост. Увы, длина не позволяет прическе выглядеть эффектно, но было неплохо. Быстро накрасилась, после чего покрутилась перед зеркалом. А ничего, не красotka, но хороша. Настроение порхало где-то под потолком, я уже предчувствовала, что проведу вечер замечательно. Ноги, забыл о вчерашнем дне, просились танцевать, и я знала, что так и будет. В танцах пройдет примерно половина вечера.

К тому моменту, как я заканчивала шнуровать высокие сапоги на среднем устойчивом каблуке, вернулся Льерт.

— Готова? — поцеловав меня, поинтересовался мужчина.

Я вывернулась из его объятий, прошлась по комнате и немного покружилась.

— Солнышко, ты хочешь, чтобы мы пошли на концерт или в спальню? — прищурился магистр.

Я метнулась в коридор. Разумеется на концерт. Спальня будет потом. Но я промолчала. Ни к чему ему знать о моих планах раньше времени. Мне помогли надеть шубку, и мы пошли.

В небольшом храме богов было пусто. Там и по праздникам не собирались толпы верующих. Что уж говорить об обычном рабочем дне. Молодая девушка неуверенно смотрела на мужчину, поправляя простое платье цвета молока.

— Может, все-таки, не надо? — робко спросила она. — Никуда я от тебя не денусь.

— Трусилка моя, — он взял ее руки в свои, нежно поцеловал подрагивающие пальчики. — Я люблю тебя, милая, и хочу, чтобы наш малыш родился в законном браке. Заодно, будет гарантия, что ты никуда от меня не денешься, а то мало ли какие идеи придут в твою хорошенькую головку.

— Например?

— Например, что мне нужно только твое приданое.

— А это так?

— Разумеется, нет. Даже если тебя выставят в том, что на тебе будет надето, мне все равно. Я смогу обеспечить нас и нашу семью.

— Я люблю тебя.

— Вы готовы? — прервал их священнослужитель.

— Да, почтенный.

Девушка в последний разправила платье, потом смахнула невидимую пылинку с костюма своего мужчины. Жрец открыл большую книгу и начал обряд.

Идти оказалось недалеко. Мы прошли через площадь, свернули на улочку, ведущую к ратуше, не дойдя до середины, повернули еще раз, миновали популярный среди аристократов эльфийский магазин духов, и вошли в таверну. Раздевшись, отдали свои вещи слуге, после чего прошли в зал.

Народу там собралось достаточно. Но Льерт уверенно повел меня к уютному столику рядом со сценой. Тут же к нам подошел официант. Льерт заказал себе полноценный ужин, все-таки весь день на кафедре провел, я же ограничилась десертом и соком. Как я поняла, мы специально пришли заранее, чтобы магистр успел поужинать, а потом заказывать только что-то легкое. Собственно, так поступали не мы одни.

Вскоре из помещения возле сцены начали раздаваться звуки: менестрель настраивал свои инструменты. Я с удивлением посмотрела на Льерта.

— Грайв играет не только на гитаре, — пояснил он. — Некоторые песни звучат намного лучше под арфу.

А потом действительно начался концерт. Сначала исполнялись старинные лирические и героические баллады и песни. А потом менестрель взял гитару и постепенно на свободное место в центре зала потянулись люди из-за столиков. Льерт посмотрел на меня, потом поднялся, обошел столик и протянул мне руку. Я решительно вложила в нее свою ладонь. Подумаешь, вчера вечером я едва стояла на ногах от усталости. Сегодня нам не так далеко идти назад, а я не танцевала уже очень давно. Так что веселилась я от души.

Быстрые танцы периодически сменялись медленными, чтобы дать людям отдохнуть. А потом неожиданно начиналась народная плясовая. И все собравшиеся так же уверенно двигались под мелодию, как если бы были деревенскими жителями на большом пиру в праздник сбора урожая.

В какой-то момент Грайв объявил перерыв. Люди вернулись за свои столики. Тут же засновали официанты с водами, соками, винами и легкими закусками. Мене-

стрель прошел к стойке, залпом осушил большую кружку, закусил парой маленьких, на один укус, пирожков.

— Я сейчас приду, только поприветствую друга. Познакомлю вас после выступления, — Льерт поднялся и решительно двинулся к стойке. Один из официантов попытался перехватить его, но менестрель уже обернулся на звук шагов.

Мужчины быстро о чем-то переговорили, при этом в мою сторону было брошено несколько взглядов. Потом Льерт вернулся ко мне, хитро улыбаясь, а Грайв поднялся на сцену.

— А сейчас, по заказу моего старого друга для его девушки прозвучит одна из старинных баллад, которая называется «Кристина».

Я замерла. Это была очень древняя песня. Исполняли ее только виртуозы своего дела, посвятившие музыке не одно десятилетие. Песня была о юноше, который уходил на войну и просил возлюбленную дождаться его. На войне его искалечили, и он попросил сообщить девушке, что умер. Но птицы принесли ей весть, что возлюбленный жив, и скрывается в одном из приютов. Девушка нашла его, и, как бы юноша ни прогонял ее, оставалась рядом. Видя такое ее упорство, боги исцелили юношу, и они прожили долгую и счастливую жизнь. Стоит ли говорить, что девушку звали Кристиной.

Мне доводилось читать отрывки из этой баллады, а краткое изложение помещалось в хрестоматиях и любой человек, претендующий на звание культурного, обязательно с ним знакомился, но полного текста найти не удавалось нигде. И вот сейчас я слушала, как замороженная, поскольку менестрель исполнял ее полностью. Да и все присутствующие в зале люди молчали. Замерли даже официанты. А музыка лилась, очаровывая, зачаровывая, голос певца то становился громче, то вдруг стихал до шепота, повествуя историю любви. Вот его голос взлетел, словно до небес, рассказывая о чуде, и замолчал. Лишь струны еще дрожали, но и они постепенно затихали. Какое-то время люди еще сидели в оцепенении, а потом разразились шквалом аплодисментов.

Я поняла, что все это время сидела, глядя на столешницу перед своими руками. Подняв голову, встретила взглядом с исполнителем, улыбнулась ему, надо полагать немного смущенно, после чего перевела взгляд на магистра.

— Крис, — отчего-то несмело улыбнулся он. — Я, конечно, не подарок, как ты успела убедиться... — он запнулся, покосился в сторону своего друга, тот кивнул ему, не спеша начинать новую песню, и Льерт заговорил дальше. — Красиво говорить я тоже, как видишь, не умею. Во всяком случае, вне лекций. Поэтому, я просто спрошу у тебя одну вещь. Разумеется, можешь не отвечать прямо сейчас, когда у нас столько проблем. Можешь подождать, когда все закончится. Крис, ты выйдешь за меня замуж?

Я замерла. Нет, я все понимаю. В чувствах мне признались, живем вместе, хотя это как-то само собой вышло, на фоне всего происходящего. Но предложения я так скоро не ожидала. Как минимум после того, как разберемся с культом вернувшегося. Но нужно что-то ответить, чтобы человек не терзался полной неизвестностью. И, прежде чем я решила, что же лучше сказать, с языка само сорвалось:

— Да, выйду.

Я не поняла, откуда он вытащил маленькую коробочку и протянул мне. Я открыла. Аккуратное колечко из белого металла с цветком по центру. Лепестки были раскрашены эмалью, а в середине цветка блестел маленький камушек. Красивое.

Льерт извлек из коробочки кольцо и одел мне на палец. И почти сразу со сцены раздалась музыка.

— Я люблю тебя, — прошептал мой невозможный мужчина, целуя мою руку.

— А я люблю тебя, — улыбнулась я.

Потом вечер продолжился. И снова были танцы, и бокал вина, чтобы отметить нашу помолвку, а в конце вечера меня познакомили с менестрелем.

Грайв оказался веселым мужчиной. Меня тут же завалили комплиментами, и, наверное, если бы не отчетливо слышный скрежет зубов Льерта, облобызали не только ручку. Музыкант, что с него взять. Хотя нет, очень талантливый музыкант. Мало того, что играет на арфе, так еще держит в голове столько всего. А уж как исполняет — временами ловишь себя на мысли, что задерживаешь дыхание, будто можешь спугнуть хоть одно колебание звука.

Собственно, менестрель нас поздравил, потом исполнил только для нас обрядовую песню гномов холмов, заставил поцеловаться, а потом витиевато извинился и утащил моего жениха на пару слов в исключительно мужской компании. Причем сделано это было столь изящно, что я даже не обиделась. Тем более что мне принесли какой-то безумно вкусный коктейль, «дабы девушка в одиночестве сильно не скучала». Впрочем, шептались мужчины не долго, минут десять. Я настраивалась на более долгое ожидание, после чего мы еще какое-то время посидели за нашим столиком втроем. Грайву принесли ужин и большую кружку эля, а нам вино и закуски. Менестрель рассказал несколько историй, поделился планами и обещал заглядывать в гости, когда будет в столице в следующий раз. На этом мы и расстались. Он ушел к себе в номер отдыхать, а мы решили немного прогуляться, прежде чем возвращаться в академию.

Кристина давно заснула, а Льерт все смотрел на доверчиво прижимавшуюся к нему девушку. Разумеется, Грайв выполнит его просьбу, можно было и не сомневаться. Но что делать, если друг не успеет. Или, если те, к кому он обращается, не сочтут его послание стоящим внимания? Оставалось надеяться, что второй алтарь все-таки уцелел. Правда, добраться до него было проблематично, но магистр верил в своих учеников. При этом уже сейчас он старался подстраховаться на тот случай, если и там их ждет неудача. Нет, не совсем так, он был уверен, что и второй алтарь тоже давно уничтожен или недоступен, и придется пользоваться последним, третьим.

Это беспокоило магистра потому, что невозможно было просчитать, сколько энергии вырвется на свободу при уничтожении медальона, и смогут ли три мага удержать ее. Нет, покачал он головой, не смогут. Придется звать помощь. В этом плане можно было рассчитывать на всю семью Кристины, и еще несколько человек. Но Льерт понимал, опасность велика, поскольку алтарь находится практически в центре большого города. И, если они не справятся, вместо города может оказаться большая воронка. А может, наоборот, они преувеличивают опасность? И единственное, что может разнести все — ловушка, что они повесили. Все может быть. Абсолютно все.

Мужчина посмотрел на невесту. Не поторопился ли он? Кто знает, может, когда все закончится, они разойдутся, как в море корабли? Сейчас их свела вместе опасность, тяга к приключению, в котором девушка — один из главных фигурантов. А потом? Как они будут, когда он станет пропадать по несколько недель неизвестно где, а она сидеть в библиотеке или дома? Вопросы, вопросы, вопросы, и ни на один нет ответа. Наверное, лучше всего сейчас брать пример с Кристины. Вот только сна ни в одном глазу, несмотря на насыщенный день.

Девушка завозилась, и мужчина позволил ей улечься удобнее. Русая головка устроилась у него на груди. Льерт усмехнулся. Даже не встать, чтобы не разбудить ненароком. Ладно, пусть, можно и так полежать. Все равно завтра ему никуда не надо. Библиотека закрыта, а идти за книгами в управление нет смысла. Хотя, он улыбнулся. Ему нужно было описание ритуала, кажется, он знает, где можно получить ответы на вопросы. Успокоенный принятым решением мужчина прикрыл глаза и незаметно для себя уснул.

Утром я проснулась от запаха кофе. Лениво открыла глаза, чтобы увидеть Льерта, сидящего на краю кровати.

— Доброе утро, — завернувшись в простыню, села, опершись спиной о подушку. Рядом со мной тут же поставили поднос с чашкой кофе, булочкой и розой.

— Доброе, — улыбнулся мужчина.

— Цветы с утра, — я взяла кружку и сделала глоток. — И почему меня это настораживает?

— Возможно, потому что сегодня мне опять придется уйти по нашему делу, — вздохнул он. — Хоть и не хочется оставлять тебя, особенно когда на территорию академии могут пробраться все, кому не лень, но надо.

— Что делать, — притворно вздохнула я, понимая, что просто так меня бы никогда не оставили — бабушка голову оторвет, а потом скажет, что так изначально и было. — И надо бы на тебя обидеться, но не получается.

А потом взгляд мой упал на кольцо. И я улыбнулась. Не приснилось. Надо же. Вот расскажи кому, что все было так романтично — не поверят. Хотя бы потому, что знают меня как облупленную. Мол, мне скорее сделают предложение или выловив в хранилище, или в книжном магазине, или в лавке рукоделий. И я соглашусь только для того, чтобы от меня отстали.

— Не передумаешь? — неожиданно робко поинтересовался мужчина.

— И не надейся, — просияла я. И мысленно добавила, что любой его. И заранее готова простить все на свете, ну, кроме измены. Потому что тогда просто прощать будет некого. Прибью же, причем не специально.

Поймав себя на том, что мысли убрели совсем не в ту сторону, я быстро разделалась с завтраком и поспешила в ванную. Разумеется, завтрак был символический. Потом я наведуясь в столовую. И если мне еще раз устроят досмотр, словно преступнице, поварихи точно останутся без книг. И не потому, что у меня плохое настроение, просто для профилактики. Ну, или из вредности. Потому что мне неприятно, когда мои ручки с идеальным маникюром так рассматривают. Каждый может считать, как хочет.

Ох, если бы я знала, что за порогом комнаты начнется сумасшедший дом, я бы предпочла весь день провести на кофе и бутербродах, лишь бы избежать всего остального. Нет, утро изначально ничего не предвещало. После того, как Льерт ушел по своим делам, я привела себя в порядок, немного посидела за работой, делать которую не очень-то и хотелось, после чего решила пойти в столовую.

На раздаче стояла все так же орчанка. Впрочем, услышав шаги, тут же из кухни выбежала Эрлишка. Отодвинув что-то бурчащую себе под нос особу, она быстро составила мне на поднос тарелки и кружку, потом прихватила и себе пирожок с чаем, и мы отправились сплетничать в уголок. Разумеется, колечко на моем пальчике было тут же замечено, обсуждено и, я могла спорить с кем угодно, уже к вечеру все поварихи будут знать, как мне сделали предложение. Ну и ладно, имею право. Все равно Шианы тут нет, а поделиться хочется.

Вспомнив про подругу, я поняла, что надо бы написать ей письмо. А заодно и остальным. Пусть порадуются. Поставив мысленно галочку, я закончила с завтраком и уже собралась идти к нам, как на стол приземлился вестник. Письма пришлось отложить и идти к ректору.

Неожиданным для меня вызов не был. Я понимала, что это связано с последним вторжением и его последствиями. Так и оказалось. Поскольку наш завхоз все-таки уволился, а его заместители в честь каникул находились на отдыхе, решать все вопросы пришлось лично архимагу. И хорошо, что он додумался вызвать меня, а не кого-нибудь из финансового отдела. Нет, там есть пара дамочек, из тех, что полдня подпиливают ногти пилочкой, а вторую половину ставят печати на готовые бумаги, или

наоборот. Но все остальные сотрудники — гномы. А вытрясти из них деньги можно только готовой сметой с подписью и печатями ректора или его заместителя.

— И ведь будут потом до лета ходить и вздыхать, что дешевле заплатить было за ремонт сломанного, — посетовал на подчиненных глава академии. — Так что давай, пиши все, что нужно, — подмигнул он мне.

Я поняла, что это касается не только уничтоженной мебели и разрушенной двери, и тут же добавила приличный список учебных пособий взамен зачитанных до дыр, несколько комплектов энциклопедий, и, решив, что наглеть, так наглеть, два сейфа, пяток стеллажей и приличный запас расходных материалов. Потом подумала, и добавила новые стулья для читального зала, поскольку старые не в следующем году, так через год все равно менять и два новых кресла нам с миссис Грайс. Может, хоть половину требуемого получу. С этих финансистов станется что-нибудь зажать.

Ректор посмотрел мой список, потом подправил в сторону увеличения несколько пунктов, ну да я все-таки поскромничала, дописал нам новый чайник большего объема и сервиз на шесть персон, после чего отдал бумаги секретарю.

— Смотри, Крис, теперь и тебя наши экономисты невзлюбят, — посмотрел на меня ректор.

— Значит, будут покупать свои обожаемые баллады в магазине, — пожалала я плечами. — Разумеется, за свой счет.

Он покачал головой, рассмеялся, потом заметил на моем пальце колечко.

— Интересная штучка, — произнес ректор, ловя меня за руку. — Очень интересная. А если учитывать привязанные к ней заклинания, так и вовсе заставляет задавать много вопросов тому, кто его подарил.

— А что за заклинания? — удивилась я.

— Несколько щитов, — считывая информацию, заговорил Бартингс, — маячок, идентификатор аур окружающих, и еще по мелочи. Или кто-то ревнует, но старается не показывать этого, или юная мисс Харпер влипла в такие неприятности, какие не снились ее старшим братьям и сестрам вместе взятым. Предполагая последнее, мне даже хочется уволить вас, пока академия еще цела.

Мне оставалось потупить глазки и промямлить что-то про собственнические замашки некоторых магистров, помноженные на его собственную любовь к приключениям и оное же чувство у моей родни. Вроде мне поверили, но утверждать со стопроцентной вероятностью не рискну.

Не успела я выйти из кабинета, как попала в загребущие лапы нашего главного финансиста. Видимо, не успел перехватить на подходе. Пришлось потупить глазки и врать, что я старалась обойтись минимальными расходами, но эти карлики чуть не разнесли всю библиотеку. Я деланно поохала, но, надо полагать, достаточно натурально. В общем, мне поверили. Покивали. Проверить-то все равно не получится. Потом внимание переключилось на мое колечко. И снова пакет информации. Тут и чары от потери, и возврат владельцу, и оповещение, что с хозяином колечка неприятности от простой царапины, до сердечного приступа, отрезания головы или какой еще напасти. Опять про щиты, считывание ауры, маячок. Причем, как мне сказали, обнаружить меня будет можно даже в любом из провалов, которых полно под горами. А щиты такие, что простых обидчиков раскидает в стороны, а вооруженных покалечит пропорционально угрозе моей жизни. Кроме того, снять его могут только я сама, ни украсть, ни случайно потерять невозможно.

Я слушала, только чудом держась на ногах. Это что ж такое-то мне угрожать может, что Льерт так страшется? Или все из-за культистов и их противников? Так мы же уже решили с бароном все вопросы. А сторонники культа не должны меня трогать. Если только у них нет запасного варианта. В общем, странно все это. Захотелось повозмущаться, а потом я вспомнила, как папа опекал маму. Возмущение сменилось

тихой нежностью. Уж у мамочки всяких штучек с защитой от чего только не водилось на целый комод. Там и от ожога горячей сковородой, и от кипятка из опрокинутой чашки, и от пореза только наточенным ножом, и от возможности быть сбитой каретой или всадником. И это при условии, что мама маг, и сама из печи ничего не вытаскивает, только магией. А улицы осторожно переходит, не забывая щитом прикрываться в местах оживленного движения.

В общем, поблагодарив нашего финансиста, пошла дальше к выходу в надежде, что больше никому из ректората я не понадобится. Наивная. Уже у самого выхода меня в очередной раз поймали. На этот раз я весьма вовремя подвернулась гоблинше из отдела расселения. Стоит ли говорить, что речь шла о некогда занимаемом мною помещении. Поскольку в настоящий момент я проживала в одной комнате с магистром Эвандером, а наши отношения были более чем серьезные — и эта особа успела рассмотреть колечко на моем пальце — нам было предложено переехать в одну большую комнату. Точнее это целых четыре комнаты: спальня, гостиная, кабинет и еще одна маленькая, которую можно использовать под гардеробную. Ну и ванная, небольшая прихожая, коридор, камин, нагревательные камни. У меня возникло ощущение, что речь идет не об общежитии, а о квартире в одном из доходных домов. Пообещав подумать, я все-таки вырвалась из цепких лап дамы и, под пожелания счастья и детишек, быстро преодолела оставшиеся метры и первый лестничный пролет. Дальше просто бежала, понимая, что такое поведение не достойно воспитанной девушки, но хотелось оказаться как можно дальше от нашей администрации.

На крыльце остановилась, надела висящую на руке куртку, потом бросила взгляд на башенные часы. А ничего так я провела время на административном этаже. То-то мне чего-то хочется. Кушать мне хочется. Мне там, в общей сложности, часа три нервы мотали. Точнее, с ректором была конструктивная беседа и составление списка, а вот остальные. Умеют же забалтывать. Одно слово, администрация. В столовой на раздаче стояла все та же особа, но на этот раз она приветливо мне улыбнулась и быстро запаковала с собой все, что я указала. Напомнив обязательно вымыть руки перед едой, чтобы никакой заразой не заболеть, вручила мне большой бумажный пакет, после чего я поспешила назад, под прикрытые родных стен. Уже у двери преподавательского корпуса показалось, что меня кто-то зовет. Пока открывала дверь, заметила, что это та самая гоблинша. Но я быстро вошла, делая вид, что ничего не слышала.

Побыстрее прошмыгнуть к себе в комнату не удалось. Меня поманила миссис Трис, благо не поговорить, а всего лишь отдать мне стопку писем. Я выдохнула, забрала корреспонденцию, в очередной раз выслушала порцию поздравлений, поняла, что убью Эрлишку и, заметив, что дверь открывается, побежала в нашу с Льертом комнату. В крайнем случае, всегда можно сказать, что была в ванной и ничего не слышала. В двери торчал какой-то лист бумаги. Я выхватила его, влетела внутрь и быстро заперла. А через пять минут, не успев я раздеться и убрать одежду, в дверь постучали, и я услышала голос еще одного нашего проректора. Тихо ругнувшись себе под нос, я на цыпочках ушла в гостиную, плотно прикрыла дверь, пересекла ее, спальню и спряталась в ванной. Там позволила себе выдохнуть, и начала разбирать почту.

Разумеется, отсиживаться в ванной до вечера я не стала. Пока лилась вода, разложила почту, отделив письма Льерта в отдельную стопку. Потом вымыла руки, умылась, и вышла в спальню. Адресованные магистру конверты положила на комод, а сама забралась на кровать, разбирать все, что было прислано на мое имя.

В основном это были письма от многочисленных родственников. Дядя Тайлер рассыпался в благодарностях за новую монету в коллекцию. Еще бы, мне ее добывал Льерт благодаря своим связям. Сама монета появится в обращении не раньше конца

года, и в ограниченном количестве экземпляров. Тетя Летисия искренне восхищалась присланным комплектом полотенец для кухни. А то я не знаю, что она давно мечтала о расцветке не в цветочек или фрукты-овощи, а со строгим геометрическим орнаментом.

А еще я знала, кому из родственников делать стоящие подарки, а кому достаточно банальных сувениров. Хотя, кузине Синтии я отправила изящный гребень и заколку для волос, намекая, что наши детские размолвки из-за сладкого давно пора забыть. И вот сейчас держала от нее толстое письмо, где она сожалела о потерянных годах общения. Что ж, посыл был понят верно, а дальше... А дальше у меня есть толпа родственников, у которых в случае неприятности можно скрыться. И пусть часть из них — седьмая вода на киселе, и не все они сильные маги, но искать меня могут очень и очень долго, особенно если не сильно задерживаться у каждого. А уж если они все соберутся, тут и ковен с управлением не помогут.

Одно письмо было от Шианы. Дриада рассказывала, что малыши уже потихоньку начинают толкаться, и вообще, характер у них явно будет папочкиным. Правда, сколько их пока не понятно. А еще она ждет не дождется, когда Динар разделается со своим заданием и найдет себе достаточно спокойное место. Собственно, дальше следовал поток вопросов, как у меня дела, как отношения с магистром и долго ли еще меня собираются держать на правах любовницы.

Мама и бабушка, не сговариваясь, в своих письмах интересовались моей безопасностью. Хорошо, когда родня заботливая, но временами напрягает. Еще бабушка отмечала, что Гром временами себя странно ведет. Словно что-то важное припрятал рядом с конурой, она как-то, пользуясь тем, что дед и пес на рыбалке, пробовала найти его сокровище, но так ничего и не увидела. Надо будет написать бабуле, чтобы и не искала, потому что Гром — единственное живое существо, которому я доверяю. Он просто не сможет рассказать, что и где спрятано, даже если захочет. Да о том, что он, по просьбе хозяйки, сторожит что-то очень важное, могут знать все окрестные собаки. Но даже оборотни не понимают их лая, так что секрет останется секретом.

Еще несколько писем с благодарностями и поздравлениями от совсем уж дальней родни и приятельниц детства и по учебе, кому и я до начала праздников отправляла поздравительные открытки. В общем, обязательная предпраздничная и послепраздничная куча писем. Благо получаю я ее только два раза в год на дни зимнего и летнего солнцеворота. Ответить из всей кучи надо от силы на десяток писем. Чем я и решила заняться в ущерб работе.

Осторожно высунула из спальни голову и прислушалась. В дверь кто-то стучал, но не активно. Видимо убеждаясь, дома ли хозяйева. Раз стучит, надеется, что я тут. Или точно знает от миссис Трис, что не вызывает желания открывать. Льерту ключи не нужны, старшие обормоты давно уже отправили бы вестник, а раз ничего нет, открывать я не намерена. И вообще, мой дом — моя крепость. На этой комнате столько охранок, плюс колечко, что я буду дура душой, если попытаюсь высунуть нос наружу. Даже если это всего лишь кто-то из ректората хочет от меня чего-то дико важное.

Я заглянула в кабинет, но увиденное не порадовало — гора бумаг, пакетов, и чего-то непонятного ясно давала понять, в вотчине Льерта мне не поработать. Придется устраиваться в другой комнате. Перенеся в спальню все, что мне могло понадобиться, я положила на стул бумагу, поставила рядом на полу перья, чернила, устроилась рядом с импровизированным столом и погрузилась в написание ответов. Очнувшись, когда стало неудобно писать — стемнело. Вздохнув и помянув недобрым словом излишне настойчивых, я так же тихо унесла письменные принадлежности, готовую почту убрала в свой ящик комода и легла на кровать. Сначала думала, что немного полежу, но не заметила, как уснула.

Разбудили меня голоса, что-то обсуждавшие на повышенных тонах. Я попыталась

отрешиться от них, но не получалось. Сначала я подумала, что кто-то в коридоре с кем-то ругается. Потом вспомнила про изоляцию и поняла, разговор идет в гостиной. Значит, Льерт вернулся. Я встала, нащупала тапки и подошла к двери. Рука легла на ручку, и я собиралась выйти, как услышала недовольный голос магистра.

— Меня не волнует, что вы от меня требуете. Я уже сказал, что не буду этого делать, пока есть мизерный шанс. И не пытайтесь меня шантажировать, вам же хуже будет.

Желание выяснять, кто собеседник, пропало моментально. Я тихонько вернулась к кровати, скинула тапки, забралась обратно, завернулась в одеяло с головой и сделала вид, что сплю.

Долго притворяться не пришлось. Видимо, разговор закончился куда быстрее, чем я думала. Потому что минут через десять-пятнадцать я услышала шаги, а потом мужчина опустился рядом на кровати.

— Крис, — теплое дыхание коснулось моей макушки. — Кристи, просыпайся. Что ночью делать будешь?

— Ммм... — я выпуталась из одеяла и потянулась. — Мы придумаем.

Мужчина улыбнулся. Да, мне точно припомнят эти слова. Главное, что я на самом деле выпалась, в отличие от вставшего неизвестно когда, но явно рано магистра. Так что кто кого еще.

— Тебя в ректорате искали, — сообщил он мне после того, как я сходила в ванную умыться и прогнать остатки сна.

— Если это было утром, то я там отметилась, а потом сбежала от их пожеланий детишек. Кстати, нам апартаменты побольше предлагают.

— Раз предлагают, надо брать, — решил мужчина. — А искали недавно совсем.

— Могли бы и вестник прислать, а раз его нет, значит ничего срочного, — буркнула я. Сегодня туда идти уже поздно, а вот завтра придется. — Кто хоть?

— Отдел кадров, вроде как, — обрадовал меня Льерт. — Я так понял, надо пару заявлений написать, что-то связанное с новой категорией.

— Ладно, схожу, — а что делать. Пусть основной источник моих доходов — карманные деньги от родни, прибавка к зарплате лишней не будет. Особенно на такой нервной, как оказалось, работе. Уж извините, но постоянные проникновения в ночное время стоит оплачивать отдельно.

— Тебе почта, — я кивнула на стопку писем на комод.

Льерт поблагодарил, после чего переключил внимание на почту. Судя по тому, что я услышала, настроение у него сейчас не самое лучшее. Трогать мужчину не разумно. Поэтому, оставив разозленного неизвестным магистра, я вышла в гостиную и занялась чаем. Внезапно мое внимание привлек листок бумаги на полу под креслом. Я подняла его — видимо, та самая записка, что торчала в двери, и которую я выронила, когда торопилась спрятаться от неизвестного преследователя. Поскольку имени на листке не стояло, я развернула его. Набор цифр, букв и каких-то знаков. Явно не мне.

Вернувшись в спальню, я протянула листок мужчине.

— Это тоже тебе, надо полагать.

— Крис, — бумагу вырвали у меня из рук, — тебе не говорили, что читать чужую переписку не хорошо?

— Извини, — я с трудом сдержалась, чтобы не ответить ему в тон. — Там не стояло, кому записка. Все знают, что я живу в твоей комнате.

— Прости, — мужчина отложил все бумаги в сторону, поднялся, обнял меня и крепко прижал к себе. — Я не хотел тебя обидеть, — меня поцеловали. Не так долго и страстно, как хотелось бы, но приятно.

— Тяжелый день?

— Можно и так сказать. Все от меня что-то хотят.

— Понимаю, — вздохнула, не сдержалась. — Сама сегодня провела несколько часов в ректорате. И самыми приятными были только первые два, когда мы с ректором разоряли финансовый отдел.

— Успешно?

— Не знаю. Мы с архимагом Бартингсом писали заоблачные цифры, зная наших гномов. Надеюсь, по одному новому экземпляру энциклопедий они дадут купить, а то старых маловато. Ну и в хранилище стеллажи, пару сейфов, и по мелочи всего должно перепасть.

— Кристина, — мужчина немного отстранился и посмотрел на меня, — вот объясни, а зачем в библиотеке сейф, если есть особое хранилище?

— Вообще-то там формуляры преподавателей хранятся, — пояснила я. — Ну и документация разнообразная. Миссис Грайс все-таки должна ко всему этому доступ иметь, когда меня нет на рабочем месте. Вдруг какие проверки пойдут, а я уехала далеко-далеко. Бабушка достанет бумаги и предъявит.

— Понятно, — улыбнулся магистр. — Я уж решил, что у вас там яд для особо вредных посетителей хранится.

— Если бы он там хранился, — я легонько щелкнула мужчину по носу, — то одного ценного сотрудника академия потеряла бы еще в первый год моей работы.

— И что бы ты без меня делала? — и прежде чем я ответила, меня снова поцеловали. И на этот раз так, что я забыла, где нахожусь, и как меня зовут, помня только имя мужчины.

В общем, наша первая ссора закончилась, не успев начаться. Немного неприятно, но ситуацию удалось сгладить взаимными усилиями. Что и говори, но сейчас нам только ругаться не хватало. И без того проблем хватает. Еще и ректорат этот.

Я с трудом заставила себя оставить своего мужчину разбираться с бумагами, шифровками и прочим счастьем и пошла в гостиную, где закипал чайник, баловать себя кофе и усаживаться за работу. Ведь ничего толком не сделано, а времени с каждым днем все меньше. Разумеется, миссис Грайс будет мне помогать, но желательно закончить с работой в максимально короткие сроки, иначе могут начаться жалобы со стороны студентов и преподавателей, разумеется, если библиотеку откроют вовремя.

Минут через двадцать на запах кофе вышел Льерт. Он успел не только просмотреть письма, но и переодеться. Надо сказать, в домашних брюках и рубашке, немного растрепанный, он мне нравился много больше, чем при полном параде, изображая холодного аристократа. Наверное, потому что такой вот Льерт Эвандер не донимал меня требованиями книг, которых у нас не было.

Я дернулась за второй чашкой, но мужчина покачал головой, и сам направился к шкафу, позволяя мне закончить с работой.

— Кстати, не хочешь ничего рассказать мне про колечко? — я осторожно погладила тоненькие лепестки цветка. Сделаны они на века, но при не самом осторожном прикосновении можно и порезаться.

— Что именно тебя интересует? — сразу напрягся магистр.

— Ну, например, зачем на нем столько следилок? — я похлопала глазками, изображая наивную влюбленную. — Боишься, что изменять тебе буду?

— Боюсь, что к тебе подберутся в тот момент, когда меня не окажется рядом, — после непродолжительной паузы, глядя мне в глаза, произнес мужчина. — Ашшерс уже всю охрану с ног на уши поставил и бегать так заставил, но толку никакого. Никто не знает, как вампир с карликами смогли проникнуть в академию.

Я задумалась. Кажется, надо еще раз изучить историю столицы. Причем не со дня перенесения сюда столицу, а со дня первого упоминания в каких-либо источниках. Кажется, у нас даже были такие книги, причем в разрешенном разделе. Только такая

древность никому давно не нужна, и студенты берут справочники именно по столичному периоду. Думаю, раньше здесь было куда больше всего интересного. Это потом земли начали покупаться, продаваться, изыматься в казну, здания перестраиваться или сноситься, пока несколько сотен лет назад окончательно не сформировался нынешний центр города.

— О чем задумалась? — разумеется, созерцание пустой чашки не укрылось от Льерта.

— О том же, о чем думает Ашперс, — не стала скрывать я.

— Крис, надеюсь, ты не станешь изучать подвалы библиотеки? — нахмурился магистр.

— А у меня есть туда выходы? — вопросом на вопрос ответила я. Про себя добавив, что если бы и были, я бы не полезла по той банальной причине, что я не только не боевой маг, я вообще не маг. Вот если бы у меня была магия, тогда, конечно, другое дело.

— Кристина? — чуть более настойчиво произнес мужчина.

— Да не полезу я, — и улыбнулась. — А то вдруг там очередной вампир? И что мне с ним делать? О литературе беседовать?

— Думаю, он не оценит. Разве что медицинскую. И то минут на пять — десять, чтобы узнать расположение стеллажа с нужными книгами.

— Вот и я о том же, — я протянула свою чашку Льерту. Намек был понят, и вскоре я была обеспечена очередной порцией кофе. А вскоре рядом с чашкой оказалась и тарелочка с мясными и овощными рулетами вместо ужина. Вкусно и сытно. — Смотри, если узнаю, что ты в подвалы одна сунулась, накажу.

Что-то в голосе мужчины дало понять, что накажу — это не банальное отшлепаю. И все равно я не сдержала вопроса.

— То есть с тобой можно?

— Со мной можно, — и он хитро подмигнул.

И я поняла, что наказали бы меня не за то, что сунулась, а за то, что без него, заставив не только волноваться, но и пропустить интересное приключение. В общем, еще один приключенец на мою голову, словно родни мало. Хотя, о чем я, ведь это Льерт братьев подсадил на поиски приключений на свою пятую точку. Так что перестаем возмущаться, кушаем и занимаемся работой. Чем больше сделаю сейчас, тем дольше смогу посидеть в интересующих меня книгах.

Вопреки моим надеждам, библиотека долго закрытой не простояла. В начале недели привезли новую мебель, стеллажи и прочие заказы. Грузчики все расставили так, как я показала, после чего общались уже с руководством. Я же отправила скелетов выносить упаковку — на это их якобы мозгов хватало, в то время как мы с миссис Грайс протирали от пыли и мельчайших опилок новую мебель, потом рассматривали заказанный ректором сервиз, перебивали его, рассортировывали документы по сейфам и переделывали много другой организационной работы.

Дверь в хранилище плотники поставили уже на следующий день после взлома. И не просто хлипкую деревянную, а мощную, обитую железом и с хорошим замком. Явно гномская работа. Зачаровывали от взлома ее лично ректор и пара преподавателей. В саму библиотеку теперь тоже вела новая дверь, еще мощнее, чем в хранилище. А защитные заклинания, наложенные на нее, потолок, стены и, как ни странно, пол, видела даже я. Что ж, руководство понять можно — у нас не только учебники хранятся. Есть книги ценные в силу их возраста, а есть тот самый запретный фонд. Следящие заклинания устанавливались по всему периметру, в запретном фонде ректором, и активировались после закрытия библиотеки. Только мы с миссис Грайс могли свободно в нерабочее время войти внутрь. Во всех остальных случаях ауры фиксировались и срабатывал сигнал тревоги, о чем посетителей информировало объяв-

ление на стенде у входа.

Разобрались мы с карточками тоже быстро. Правда, потому, что у нас был помощник. Льерт, когда не пропадал неизвестно где целыми днями, проводил время в библиотеке, аккуратно перенося данные с одного кусочка картона на другой. К тому же большая часть картотеки не успела перепутаться, так что мы лишь пролистывали маленькие листочки, убеждаясь, что все в порядке. В общем, библиотека открылась с незначительным опозданием и нас сразу же начали осаждать толпы адептов, жаждущих учебников, книг и знаний.

Ректор заглянул к нам только через неделю, когда схлынули толпы, накануне предупредив о посещении. Разумеется, в назначенное время его ждал любимый пирог с рыбой и чай в новом сервизе. В целом, гномы не поскупились. А обнаруженное в коробках с книгами собрание баллад дало понять, что с нами, как и с орчанками из столовой, считаются и предпочитают дружить. Приятно, однако же.

За время визита мы успели обсудить произошедшее, ректор поделился предположением Ашшерса, что, скорее всего, вампира и карликов перенесли через стену, после чего они, находясь под заклинанием невидимости, пробрались в корпус и затаились, в ожидании закрытия библиотеки. Потом же попытались пробраться в запретный фонд. Поняв, что через помещение библиотеки это сделать не получится, они попытались использовать для этого кабинет завхоза, на котором не было никакой защиты, но там тоже не нашлось прохода. Зато активировалась следилка. А, обрушив ящики, они не только активировали заклинание Льерта, но и обратили на себя внимание наших поварих.

В результате они оказались в ловушке, из которой практически выбрались, пока что-то не заставило одного карлика выйти из-под контроля вампира и броситься на меня. Если бы не это, утром они бы выбрались на свободу незамеченными и покинули академию тем же путем, каким и пришли.

— Но что им могло понадобиться в библиотеке? — задумчиво посмотрела на ректора, а потом на меня миссис Грайс.

— Не знаю, Долорес, — вздохнул ректор. — Если бы я знал, я бы не сидел сейчас здесь с вами.

Я посмотрела сначала на миссис Грайс, потом на ректора, после чего перевела взгляд на свою чашку. Не знаю, что могли искать в запретном хранилище раньше, но перед праздниками там появилась одна вещь, которая должна интересовать культистов. Другое дело, что сейчас им до нее стало добираться еще сложнее. А еще я ничего не могла поделаться с чувством легкой вины, которую испытывала из-за всего происходящего. И радовалась, что о моей возможной причастности к нападениям знает только один человек.

— Они уничтожены.

— Что, все?

— Да. Я не чувствую ни карликов, ни вампира.

— Это не хорошо, — мужчина, сидевший за столом, подобрался. — Они могут что-то заподозрить.

— К сожалению, мы больше ничего не можем сделать. Все ходы перекрыты. Академия охраняется лучше, чем королевский дворец.

— Ладно, придется действовать иначе. Идите.

Вестник вышел, а мужчина встал и начал ходить по комнате, то и дело покачивая головой и что-то бубня себе под нос.

Вскоре студенты получили свои учебники, должники перестали оккупировать залы, то ли все сдав, то ли просто вылетев, если хвосты тянулись с незапамятных времен, и у нас наступило затишье. Разумеется, временное, поскольку уже с середины весны начнется новый этап — выпускные экзамены у последнего курса и перевод-

ные у всех остальных. Стоит ли говорить, что в начале лета мы будем просто защищаться, поскольку большая часть адептов почему-то все всегда оставляют на последний день. Но это будет потом, а сейчас я занималась практически научной работой — изучала историю Каристии.

Нет, я и так знала, что и где в столице, все-таки, когда начинаешь работать в новом городе, знакомишься с ним, не только прогуливаясь по улочкам. Но всех тех знаний мне было мало. И сейчас я поглощала путеводитель за путеводителем, учебник за учебником. Миссис Грайс только посмеивалась, что я решила получить вторую профессию и в свободное от работы время подрабатывать экскурсоводом. Я ничего не отрицала, пусть старушка думает, что хочет. И терпеливо просматривала все, даже то, что не нужно. Хотя, так только кажется. Иногда сущие мелочи могут оказаться значимыми.

Увы, информация не спешила находиться. Я прочла несколько книг по истории города, но все их внимание было сосредоточено на северной и восточной частях, где находилась старинная крепость. Сейчас там располагался Королевский музей истории. А вот про юг и запад города упоминаний почти не было. Либо говорилось, что изначально там располагались владения одного из аристократов. Увы, имени я найти не могла.

Впрочем, уже этого мне хватило, чтобы выйти на след. Поэтому, отложив в сторону путеводители, которые ничем больше помочь не могли, я отправилась изучать энциклопедию дворянских родов. Толку, может, и не много, но мало ли. Как ни странно, мне довольно быстро повезло. Землями этими владел герцогский род Виллинстоунов. Едва стало известно, что в город перенесут столицу, они тут же передали их короне в обмен на какие-то рудники. Собственно, это меня не сильно волновало. Я быстро пролистала страницы в надежде выяснить, можно ли встретиться с кем-нибудь из их потомков. Увы, меня ждало разочарование. Постепенно они разорились, а последний герцог, носивший этот титул, скончался около семидесяти лет назад, не оставив наследников мужского пола. Что же стало с его единственной дочерью — книга умалчивала. Поскольку они были обычными людьми, во всяком случае, сам герцог, а с магами такие люди не рождаются даже от большой нищеты, очень сомневаюсь, что она дожила до наших дней. Никакой иной информации почерпнуть из этой книги не удалось, но я хотя бы могла ориентироваться на хоть на что-то, и попытаться найти в архитектурной энциклопедии статью про замок или дворец Виллинстоунов.

Результаты не заставили себя долго ждать. И вскоре я любовалась статьей с изображением главного здания нашей академии в качестве иллюстрации. Разумеется, вникать в стили я не собиралась, пробегая глазами малоинтересные строки. Пока не добралась до самого интересного. Как оказалось, замок был построен очень и очень давно, даже не первыми герцогами, а кем-то из их противников по войне. Что за война — упоминаний не было. Говорилось, что где-то глубоко под замком размещался какой-то могущественный артефакт, охрану которого и поручили тем, кто здесь обитал. Что с ними стало — история умалчивает. Потом замок этот несколько раз переходил из рук в руки, перестраивался, прорывались и засыпались потайные ходы, менялась планировка не только главного здания, но и служебных построек. Окончательные формы главное здание приобрело при Виллинстоунах. Последующие изменения происходили, когда дворец был передан короне, а власти решили разместить здесь академию магии. Тогда были засыпаны все подземные ходы и лишние помещения, внутренняя планировка полностью изменена для новых требований, бывшие подсобные помещения снесены, а на их месте выстроены нынешние корпуса. Таким образом, примерно семьсот лет назад академия приобрела современный вид. Если что и менялось, то цвет стен и оконные переплеты.

Я аккуратно выписала указанную в конце раздела литературу. Что-то мне подсказывало, что часть книг можно найти только в особом отделе. Опыт чтения у меня уже был и не самый приятный. Хотя, то, что было потом, наоборот понравилось. Повторить что ли, потому что именно тогда кое-кто решил по джентельменствовать. С другой стороны, торопиться тоже не стоит. Есть шансы, что я смогу узнать больше, не прибегая к столь сомнительному способу получения информации.

Им-то, то есть книгами обыкновенными я и воспользовалась. К сожалению, информации о достойном периоде города и здания академии было очень мало. Крупицы, если не меньше. Но в одном я была уверена, стенам этим много больше, чем тысяча лет. Ведь строили их гномы с применением магии.

И тут меня озарило. А что, если обратиться к гномьим источникам. А еще надо поинтересоваться у Льерта, снят ли с меня домашний арест. Ведь на мне такое милое колечко, значит можно гулять по лавкам. И кто мешает мне зайти в гномий квартал, скажем, поискать новые ювелирные украшения, а заодно поговорить с мастерами. Уж они-то должны все знать о постройках, которые были ими возведены. А если не знают, то можно договориться, и для меня все выяснят, все-таки связи у нашей семьи и в их общинах имелись. Разумеется, для меня это будет не бесплатно, но когда меня это останавливало?

Собственно, тем же вечером я и подняла вопрос с кольцом. Льерт сначала уклонялся от ответа, но когда я намекнула, что давно не гуляла по рынку, причем просто так, рассматривая всяко-разное добро, общаясь с продавцами, обсуждая фасоны, модели и расцветки, и была бы рада в ближайшие выходные наверстать упущенное, быстро сообщил, что в городе мне ничто не угрожает. Метод сработал. Мужчины могут ходить по магазинам, когда оно быстро, целенаправленно и не очень долго. Но сообщи ему, что ты хочешь просто прогуляться и посмотреть что где почем, да еще и не факт, что будешь покупать ту или иную вещичку, но примерить ее надо обязательно, и он тут же сделает все, лишь бы избежать такой участи. Возможно, со временем, путем постепенного привыкания, мужчина и придет к осознанию важности такого моциона. Но дело это долгое и трудоемкое. Собственно, столь нехитрым путем я добилась желаемого — прогулки без сопровождения. Коя и состоялась в первый же выходной.

Разумеется, я не сразу пришла к гномам. Сначала зашла в любимую лавочку за чаем, пообщалась с Антуаном, узнала последние слухи и сплетни. Потом навестила магазин рукоделия. Там тоже надолго не задержалась, просто потому, что ни одну вышивку еще не закончила. Просто посмотрела новинки. Правда, так и не увидела рисунка, который захотелось бы купить до дрожи пальцев. В книжном магазине изучила полки с новыми учебниками по магии, убедилась, что у нас не худшая литература, после чего свернула в сторону базара.

Гул голосов немного оглушил. Видимо, я отвыкла покидать академию. Но легкое покалывание под кольцом дало понять, что щит действует. Так что я, не торопясь, шла по рядам, рассматривая предлагаемые товары. Иногда останавливалась, изучая внимательнее какие-то мелочи. Потом не удержалась и завернула в парфюмерную лавку, где стала счастливой обладательницей пары флакончиков духов эльфийского производства. Между прочим, не подделкой, хотя сам продавец и уверял меня, что делают их на самом деле в каком-то поселке на границе. Хотя, кто этих эльфов знает, может, пара особо ушлых парфюмеров не захотела считаться с требованиями цеха и открыла свою лабораторию подальше от родного леса. Мне все равно на каждый день на работу. Больно жалко отдавать десятков золотых за флакон, а потом расходовать его на студентов. Все равно не ценят. А эти хоть стоят дешево.

Следующей стала лавка косметики. И оттуда я тоже вышла с покупками. Ну, раз вырвалась на свободу, надо оправдывать, что не просто так. Опять же и запасы надо

было пополнить, а то кое-что уже закончилось. Там же разговорила с одной покупательницей, которая никак не могла определиться, что же брать, поскольку сейчас в моде холодные цвета, в идеале серый и синий, но весной обещают фуксию, розу и персик, и вот как быть. В результате мы обе решили, что надо брать и то, и другое, и, заодно, траву, зелень и золотые тона на лето, а то мало ли. Опять же, смотря в чем и куда пойдешь. Ну и черный, который всегда над модой и хорошо подходит ко всему.

Руководствуясь этой логикой, я купила большой набор теней, чтобы не искать каждый раз нужную коробочку, когда времени нет, немного пудры и румян, а то в библиотеке сижу как бледная моль, и пару помад, поскольку любимые цвета уже выскребала. Мне еще предлагали какие-то крема, шампуни, мыло, но от этого я отмахнулась. Если ваша кожа принимает любую краску, это не значит, что она примет все остальное. Я предпочитала не рисковать и брать продукцию одной, отнюдь не дешевой марки, меняя только линии, чтобы не привыкать.

Потом прошлась по кожевенным рядам, где высмотрела новый ремешок на брюки, а маистру в обувной палатке нашла шнурки для ботинок. Самому мужчине было куда проще завязать новый узел на старых, чем сходить в магазин. Уже оттуда я вышла к ювелирному магазинчику, который держало семейство гномов на протяжении нескольких поколений. Насколько я знаю, иногда родня обращалась к ним.

Я решительно толкнула дверь лавочки. Тихо звякнул колокольчик. Почти сразу мне навстречу поспешил хозяин лавки. Насколько я знала, обслуживали клиентов в выходной день именно они, отпуская родню отдохнуть.

— Доброго дня, — поприветствовала я хозяина.

— Доброго, — он внимательно оглядел меня с ног до головы, словно проверяя платежеспособность, — чего изволит мисс?

— Мисс изволит что-нибудь этакое, — я покрутила в воздухе пальцами.

Широким жестом мне предложили изучить витрину. Какое-то время я рассматривала не самые дешевые украшения, потом указала на изящные серьги. Гном цокнул языком, открыл витрину и подал мне приглянувшееся украшение. Аккуратные, как я и люблю, камушек явно настоящий, вон как играет в свете свечей, коими освещалась часть лавки, где посетители примеряли ювелирные изделия.

— Я их возьму, — сообщила мастеру, доставая деньги и рассчитываясь, не торгуясь, чем удивила хозяина. — А еще мне хотелось бы что-то в комплект к этому вот колечку.

Гном несколько минут смотрел на меня, потом перевел взгляд на колечко, видимо, считывая все то, что в него вложил Льерт, или создававший по заказу мастер, потом поманил меня за собой в отдельную от общего зала комнатку, куда приглашают самых важных клиентов.

— Мисс желает что-то особенное? — подмигнул он мне.

— Совсем особенное. Мисс интересуют планы дворца Виллинстоунов, — в тон гному ответила я.

Вновь повисло молчание.

— У мисс хватит денег заплатить за эту информацию, — спустя минут десять вновь поинтересовался гном.

— Если не хватит у мисс, хватит у ее родных, — я положила на стол свою визитку.

— Мисс интересуется дворец или... — гном жестом изобразил нечто извилистое, напоминающее ход.

— Или, — согласилась я.

Тут же был извлечен лист бумаги и карандаш, на котором была написана сумма. Зная традиции гномов, я написала рядом свою. Несколько минут мы в молчании переписывали цифры, наконец, гном обвел в кружок последнюю написанную мною сумму и мы обменялись рукопожатиями, после чего вернулись в основной зал. Я не

удержалась и купила себе причудливый серебряный браслет, который заметила почти перед самым уходом — уж очень мне понравилось оригинальное плетение, после чего посетовала, что к нему нет цепочки.

— Мисс может подойти на следующей неделе, — тихо сообщил гном, — тогда к вашему браслету будет и цепочка, и пара, и даже колечко, если вы пожелаете.

— А если еще и серьги для полного комплекта, я буду в восторге.

— Обязательно, — заверил меня торговец, после чего я покинула лавку. Чертежи, планы и прочая информация будет ждать меня через неделю. В уплату я собиралась отдать один из векселей, коими меня снабдили Хелени, Динар и Маркус. Сумма там была выше конечной, но Харперы умею быть благодарными. К тому же, что такое сотня золотых, когда на кону стоит жизнь, и не одна. И, кто знает, возможно, мне еще придется воспользоваться помощью этого ювелира. И не обязательно в поисках информации, возможно, мне понадобится сделать кому-то дорогой подарок. Тогда не придется долго искать подходящего мастера, я уже буду знать, к кому обращаться.

Погуляв по рынку еще какое-то время и приобретя кучу разных нужных и не очень мелочей, я вернулась в академию.

Через неделю я в очередной раз спокойно пришла на рынок. Мне даже не пришлось особо решать эти вопросы с Льертом, поскольку он сам в свободное время где-то пропадал. Наверное, если бы и ночами между нами ничего не было, я бы решила, что он мне изменяет. Но на меня обрушивали такой ураган любви и ласки, словно извиняясь за то, что нет рядом днем, что сомнения исчезали.

У гнома, помимо заметок и чертежей, меня ждали обещанные парный браслет, цепочка, серьги, кольцо, а также браслет на ногу. Я расплатилась в одном случае наличными, в другом векселем. Гном сначала думал, что я ошиблась, но, после заверений в обратном, обещал всю последующую помощь.

Разобравшись с насущными делами, я пошла делать покупки по заранее составленному списку как своему, так и Льерта, а так же решила прикупить кое-что еще по мелочам. Поскольку нас ожидал переезд, требовались мешки, веревки, упаковочная бумага. Разумеется, лично все это я не понесу, закажу доставку, а потом гоблины помогут перенести все в корпус.

Новое помещение, которое предлагали нам в отделе размещения, оказалось темным и маленьким, даром, что больше комнат. Но Льерт навестил ректора, в результате чего мы получили небольшую квартиру на шестом этаже. Окна спальни смотрели на крышу учебного корпуса, где разбились сад сотрудники с факультета природной магии. Гостиная и кабинет открывались на сквер. Почему-то студенты не очень любили проводить тут время, может, как раз из-за близости к преподавателям, поэтому место было тихое. Можно было даже окна открывать, не боясь, что утром тебя разбудят крики и опыты с заклинаниями. Большая гардеробная и вовсе радовала нас обоих. Хватало места и для одежды с обувью и для моих бесчисленных мелочей. Защиту Льерт уже установил такую, что при разрушении корпуса, комната так и будет висеть в воздухе, пока ее обитателей не вытащат наружу. Оставалось дело за малым — перенести наши вещи и сдать ключи от прежде занимаемых помещений.

Собственно, этим я и заняла остаток дня. Отнеся свою сумочку в комнату Льерта, я вытащила квитанции и положила на стол. Лавочник обещал доставить все сегодня или завтра, и мне не хотелось, чтобы магистр в поисках бумаги обнаружил чертежи и маленькую брошюрку прежде, чем я с ними ознакомлюсь. Немного подумав, сумочку я взяла с собой — надо же где-то все ключи держать. После чего ушла в свою прежнюю комнату и занялась разбором вещей. Одежду просто убрала в сумки, чтобы потом аккуратно разложить или развесить. А дальше наступило самое интересное — ящики. Туда я скидывала все: рекламу, ярлыки с вещей, чеки, квитанции, маленькие коробочки, пакетики, сверточки и другую упаковку, перья, карандаши, бесценные

бумажки с записями и много чего еще. Поставив посреди комнаты большой бумажный пакет, решительно вытащила из комода первый ящик и принялась за дело.

К тому моменту, как магистр вернулся и нашел меня, возле двери стояло уже два пакета мусора, а на кровати лежало несколько дамских сумочек, куда я раскладывала косметику, которой оказалось на удивление много, украшения, безделушки ценные и не очень и прочие мелочи приятные женскому сердцу. Отдельно лежало несколько сумок с убранными в них вещами, а я сидела на стуле и думала, сильно ли мне нужен дамский журнал с модой на прошлую зиму, а если нет, то выкинуть или отдать Эрлишке. К слову, стопочка романов уже была определена в категорию «девочкам с кухни», и это только после изучения содержимого шкафа, комода и пары закрытых полок. И я еще утверждала, что не барахольщица? Самая что ни на есть наглая ложь!

Меня поцеловали, после чего взяли сумки с одеждой и понесли, надо полагать в нашу новую комнату. А я вернулась к еще неразобраннным полкам. Хотелось как можно быстрее освободить комнату, и потом уже перетаскивать те вещи, что находились у мужчины. Там я как-то аккуратнее была, а не разводила, и достаточно все упаковать, а потом перенести.

Вообще-то единственное, чего я не понимала — зачем нам столько упаковочного материала. Правда, как я поняла, у Льерта вся мебель с заклинанием увеличения пространства, может, хранит в ящиках какие-то свои реагенты, книги и еще что. Просил же он меня в один шкафчик не залезать, во избежание. Потому что у магов есть свои амулеты, артефакты и прочие вещи, которые настроены на ауру хозяев, а всех остальных воспринимают как воров. Так что не удивлюсь, если у него окажется всякого добра много больше. У меня-то расширения пространства на мебели нет. Точнее, не было. Теперь это заклинание стояло на всем от прикроватных тумбочек до шкафчика в ванной комнате. Правда, увеличивая ее всего в три раза, но мне и этого было пока достаточно.

Решив, что предаваться мечтам я буду потом, когда перееду и нормально разложусь, я приступила к шкафчику с посудой и чаем. Там особых проблем не возникло. Я просто вытащила всю посуду, убедилась, что она чистая, потом достала оставшиеся пакетики чая, кофе, трав, убрала в сумку, вытащила лист бумаги, постеленный там, и отправила его в мусор, потом чистой тряпкой протерла крошки, убрала казенную посуду обратно, а свою переставила на комод. Потом аккуратно сложу и перенесу.

В общем, совместными усилиями разбор вещей в моей комнате к полуночи закончился. К тому моменту у меня возникло опасение, что Льерт вернет все мои вещи обратно, поскольку жить с такой барахольщицей, как я, не захочет. Но нет, мужчина быстро почувствовал мое настроение, выпытал его причины и напомнил, что нам еще его добро перебирать. Я тут же вспомнила, что там не одна комната, как у меня, и успокоилась.

Решив, что перенести мы все можем и завтра, я подхватила сумочку, из которой благополучно забыла вытащить новые украшения и не только, закрыла дверь, и мы вернулись в комнату Льерта. Пока мужчина накрывал на стол и разогревал поздний ужин, я быстро ополоснулась в душе, потом достала пакетик с украшениями и продемонстрировала мужчине.

— Крис, а ты уверена, что в твоём роду не было гномов или драконов? — поинтересовался Льерт.

— Нет, — я попыталась вспомнить, но память успешно подводила. Видимо, все-таки не было. — А что?

— Ты так любишь украшения, что я начинаю сомневаться, что ты чистокровный человек. При этом в отношении остальной твоей родни таких сомнений нет.

— Вот такая вот я. Магии нет, так надо компенсировать. И не думай, я даже не

приемная, в свое время родителей допекла расспросами, так они на алтаре богов клялись.

— Это уже не допекла, — рассмеялся мужчина.

Мне оставалось только смущенно кивнуть. Там больше походило на допрос с торпором в одной руке и склянкой яда в другой. А, учитывая состояние на грани срыва, это было единственное разумное решение, которое они могли предложить. Оставался вопрос, как такое могло произойти. Но это уже не к ним, раз пятеро старших маги. Поскольку мне часто дарили украшения, в основном братья, я как-то привыкла, что их количество должно постоянно пополняться, вот и стала этакой сорокой. Другое дело, что покупала не абы что, а интересные вещички. Не всегда это были золото, серебро и драгоценные камни, но все они были по-своему ценны, а с годами и вовсе должны были стать раритетами. Так что мои дети и внуки еще скажут спасибо за коллекцию антиквариата. А, поскольку я маг, еще неизвестно, когда эти самые дети появятся. В крайнем случае, если это приключение мы не переживем, наследством осчастливят первую племянницу.

Собственно, весь следующий день мы посвятили моей прежней комнате, закончили разбирать вещи, точнее закончила я. Льерт переносил то, что было определено на новое место, чтобы потом мне оставалось только разложить барахло по ящикам. Потом вынес мусор, отдал орчанкам две связки книг и журналов, и, как передал, они только что не пищали от восторга, поскольку еще не видели ничего из той литературы. Еще одну кучу я планировала отправить к бабушке, поскольку вещи эти могли пригодиться у нее летом. Надо было только сложить и упаковать все, а потом дойти до почтовой станции. Разоряться на экспресс-доставку грифоном я не рискнула. Лучше новую золотую цепочку куплю. Толстенную, как давно хотела.

Днем нам доставили купленные мною вещи, Льерт получил все у курьера, потом отнес основную часть к себе, выделив мне один мешок и приличный моток веревки. Я успешно запаковала посылку, оставила ее на кровати, где оставался только матрас. Белье было сдано кастелянше, равно как одеяло и подушки.

Я открыла окно, чтобы проветрить и занялась уборкой освобождаемого помещения. Пыли было не так много, но все же, а оставлять комнату для новых жильцов в таком виде я не считала удобным. Тем более что все ящики и закрытые полки протерла накануне. Сейчас же оставалась ерунда — протереть мебель и вымыть пол.

Когда я в очередной раз пошла сполоснуть тряпку, услышала какой-то шорох. Вернувшись, обнаружила на полу конверт. Первым делом я высунулась в окно, но ничего не заметила. На улице было пусто, ни в воздухе, ни на стенах тоже никого не наблюдалось. Распечатав послание, я увидела большой лист бумаги, на который были наклеены вырезанные из газет буквы, складываясь в текст: «Беги отсюда».

За спиной раздались шаги.

— Крис, все отнес, — я вздрогнула и повернулась. В дверях стоял Льерт.

— Напугал, — выдохнула я, потом протянула ему записку. — Ты же еще не снял защиту с этой комнаты?

— Не полностью, — признался он. — Поддерживать постоянную защиту на двух помещениях слишком затратное дело, как оказалось. Тем более, ты тут почти не бывала.

— Я уж думала, кто-то нашел способ ее обходить.

Мужчина покачал головой, потом посмотрел на текст.

— Знаешь, я согласен с отправителем этого письма. Уехать бы тебе к бабушке до тех пор, пока все не закончится.

— А мне бы хотелось узнать, кто шлет эти анонимки.

— То есть, записка не первая?

Я нехотя кивнула.

— Просто, до этого я давно не заходила и не знала, сколько времени пролежало предыдущее послание. Судя по слою пыли — не меньше пары недель. Вот и не стала тебе говорить.

— Крис, — Льерт только покачал головой. — Больше не надо ничего от меня скрывать. Хорошо?

Я снова кивнула, потом заставила себя поднять голову, и посмотреть на магистра. Как ни странно, он ласково улыбался. Значит, не сердится. Просто беспокоится за меня. И это приятно.

— Ну что, — сменил он тему, убирая послание в карман, — ты тут закончила.

Я осмотрела помещение. Вообще-то пол еще не вымыт, и ванну надо всполоснуть после тряпки, о чем я и сообщила Льерту. В следующее мгновение вокруг закружился маленький смерч, собирая остатки пыли и грязи. Минута, и в комнате был абсолютный порядок.

— Что-то еще?

— Снимай защиту, и можно сдавать ключи, — осмотрев помещение, решила я.

Пока Льерт что-то колдовал, я в последний раз обвела взглядом комнату, потом заглянула в ванную, проверила, нет ли чего на полу, как следует завинтила краны, приоткрыла дверцы шкафчика, и вышла. Моих вещей в помещении больше не оставалось. Ни на шкафу, ни за ними ничего не завалилось. Очередное помещение, которое мне предстояло покинуть, поскольку своего дома в столице пока нет, и появление его не планируется. Еще неделя, и мы будем обживать новую комнату.

Собственно, вся неделя ушла у нас на то, чтобы разобраться с оставшимися вещами магистра, оказавшегося еще большим коллекционером всего и всякого. Я оставила себе лишь то, в чем собиралась ходить ближайшие дни, домашний костюм и пижаму. Льерт тоже довольно быстро разобрался с одеждой, но большую часть времени мы разбирали как раз таки его залежи: конспекты, записи, реагенты, артефакты, амулеты, накопители, заготовки, какие-то расчеты, бумажки, залитые чаем и кофе, и много чего еще. Поскольку комнаты было две, и, как я уже упоминала, везде было заклинание увеличения пространства, барахла у мужчины оказалось куда больше. Периодически я даже слышала фразы вроде: «Так вот куда оно пропало!», «А это у меня для чего было?», «И зачем я эту ерунду сохранил?», «О, вот они, а я эти записи в прошлом семестре три дня искал, пришлось новый конспект составлять!», — и много тому подобного. В общем, мы друг друга стоили. Одно радовало, в спальне почти не было шкафов. Только пара тумбочек и комод, в которых мы держали какие-то мелочи.

Когда третий мешок мусора отправился на помойку, Льерт признался, за те годы, что он жил в академии, порядок в комнате наводился только один раз классическим мужским методом: перед моим переездом все добро было собрано с открытых полок в одну тумбочку, а из шкафа то, что может причинить мне вред туда, было запрятано туда, куда я точно не буду заглядывать. Ну что тут скажешь — мужчина.

И все-таки мы это сделали. Сдали ключи от чистой комнаты и въехали в новое помещение. Теперь я могла не опасаться, что кто-то или что-то проникнет внутрь. Ни анонимные письма, ни желающие покопаться в наших вещах. А попытка установить какие-либо заклинания повлечет за собой повреждения у самого заклинателя. В общем, если вы не застали хозяина — суньте записочку в маленький ящичек у двери. Мы вас сами найдем, если у нас будет такое желание. Или пошлите вестник, если вы родственники или близкие друзья.

Все выходные у нас ушли на то, чтобы разложить перенесенные вещи по полкам. Льерт под свои магические изыскания забрал шкаф. При этом на каждом ящичке и полке теперь была подпись — что там лежит. Я развешивала и раскладывала вещи в гардеробной. При этом мысленно отметила, что можно не ограничивать себя. Здесь был полный порядок с вешалками, ящиками и полочками, а наложенное заклина-

ние расширения пространства и вовсе делала их бездонными. Во всяком случае, на первое время. Впрочем, я тоже не стала сваливать все в одну кучу, разложив нашу одежду, а потом и свои украшения так, чтобы сразу можно было все найти. Для чая, кофе и запасов печенья использовали шкаф под нагревательным камнем. Рядом обнаружился небольшой шкафчик, в котором можно было держать молоко, сливки и другие продукты, требующие холода. В общем, идеальная комната для молодой семьи. Или тех, кто почти ею стал.

Я улыбнулась, представляя, как отпразднуем новоселье, и взяла сумочку, чтобы проверить, нет ли в ней каких-то забытых украшений. Украшений там не оказалось, зато нашелся план академии, о котором я благополучно забыла за всем этим переездом. Я тут же хлопнула себя по лбу и поставила сумочку на стул у двери, чтобы на следующий день пойти с ней на работу и там, наконец-то, посмотреть, что же я приобрела у гнома.

На следующий день я немного опоздала на работу. Слишком хорошо мы отмечали переезд. Так, что утром я с трудом заставила себя вылезти из-под одеяла, и то после намека Льерта на продолжение того, чем мы занимались ночью. Этот вредный человек только посмеялся, наградил поцелуем, закрыл за мной дверь и отправился спать дальше — ему сегодня только к третьей паре. Я позавидовала некоторым и поплелась в столовую. Да, встать в девять утра для меня оказалось сродни подвигу. Впрочем, мое настроение быстро подняли блинчики с медом. При этом Эрлишка обрадовалась, что осталось немного, и кто не успел — Яриса больше теста не заводила. Я мысленно позлорадствовала, ибо кое-кто проспит все вкусное. Хотя, может, он блины и не любит. Ну и ладно. Зато заварной кофе был выше всяких похвал. А такой Яриса тоже делает только рано утром, потом уже плита растапливается и получается почему-то другой вкус.

На работе, пока не было ни миссис Грайс, ни адептов, я, наконец, добралась до плана академии. Сначала изучила план, на котором синими линиями была нанесена академия в ее современном виде, спасибо гномам, быстро нашла библиотеку и аккуратно нанесла тонким карандашом ее площадь, разумеется, без уточнения, что и где. Потом стала изучать тайные ходы. Бледно-розовым были отмечены те, что на сегодняшний день считались засыпанными, красным — оставшиеся. И последних было много больше, чем первых. Причем один открывался как раз в маленьком холле за библиотекой. Там предпочитали толпиться студенты, ожидая открытия, или когда им надо было что-то обсудить между собой и не мешать другим читателям. Ну и там же мы планировали разместить выставку, информирующую студентов о тех или иных книгах.

Собственно я что-то подобное подозревала. Самое неприятное, что это место проходило рядом с хранилищем. Впрочем, я присмотрелась к плану, рядом, но не вплотную. Судя по штриховке, там была то ли очень толстая стена, то ли что-то еще, исходя из плана, понять было сложно. Надо будет потом у Эрлишки поинтересоваться, не слышно ли по ночам каких-то звуков. В остальном библиотеке ничего не угрожало. Несколько ходов было в стенах, но от них остались только части. До них мне уже не было никакого дела. Если кто-то в ректорате срезает углы, не петляя по коридорам, а проходя через стены, это их дело, не мое. Главное, под корпусом, в котором мы жили, было чисто.

Потом приступила к изучению брошюры. Она оказалась очень интересной. Гномы не поскупились расписать, какой ход как открывается, чтобы попасть внутрь. Я нашла описание холла, расположение прохода и условия его открытия. Даже вышла и посмотрела, где находятся камни, на которые надо нажать. Экспериментировать не стала, поскольку не хотелось оказаться незнамо где. За день заучу описание, куда ведет, прочие детали, а вечером отдам карту и брошюру Льерту. Пусть проникается.

Во всяком случае, теория Ашшерса, что вампир перелетел по воздуху и перетащил карликов, потерпела крах. Они прошли сюда под землей.

Убрав брошюрку и план обратно в сумочку, вернулась в подсобку и поставила чайник. Скоро должна подойти миссис Грайс, и Льерт обещал забежать перед парами. При мыслях о мужчине вздохнула. Так хотелось утром остаться с ним. Ну и да, мы испытывали на прочность и скрипучесть новую кровать. Проверка прошла успешно, так что соседям жаловаться не на что. А то есть некоторые, которым вечно что-то мешает, несмотря на заклинание тишины. Подо мной какая-то преподавательница в первый год жила, так она постоянно выговаривала, что ей мешает, как я в комнате на каблуках хожу. Приглашение подняться и посмотреть на мои тапки и ковер на полу игнорировались. В результате предложила ей написать на меня жалобу. Ректор потом не поленился принести ее с собой, когда в очередной раз пришел пить чай. Мы дружно посмеялись, а преподавательницу переселили на последний этаж и предложили пройти курс реабилитации. Через год она и вовсе уволилась, сказав, что в академии невозможно работать — сосед за стеной, дряхлый профессор травоведения, коему давно пора не то, что внуков нянчить, на тот свет собираться, ее помогает, а соседка напротив вечно сметает мусор под ее дверь. Полагаю, рекомендации сей даме выдали соответственные.

Пока я вспоминала о той соседке, подошла миссис Грайс с коробкой. Я потянула носом, но ароматы еще не успели напитать пространство. А может просто магия. Но то, что нам будет вкусно, я не сомневалась. Между тем согрелся чайник. Я отнесла на стойку колокольчик и начала накрывать на стол.

Не успела я расставить на столе чашки, как появился Льерт. Он о чем-то переговорил с миссис Грайс, после чего сгреб меня в охапку и прошептал на ухо:

— У меня сейчас будет две пары — проверочные у шестого курса. А потом мне разрешили тебя похитить.

— То есть, ты будешь просто сидеть и смотреть, как бедные детки пытаются вытащить шпаргалку? — пошутила я.

— Ну, что-то вроде того, — согласился мужчина.

— Помочь им, что ли, на этот раз, — я сделала задумчивое выражение лица.

— Крис? — протянул мужчина, а потом мое ухо осторожно прихватили зубами.

— Отпусти, — попросила я, — иначе не покажу кое-что интересное.

Мужчина явно нехотя отпустил меня, и я быстро пробежала в зал, где, на счастье, еще никого не было. Достала из сумочки карту и брошюрку и вернулась обратно.

Мужчина с удивлением посмотрела на принесенные ему карту и книжку.

— Могу я полюбопытствовать, что это, и откуда ты это взяла, — пока миссис Грайс выходила помыть нож, поинтересовался он.

— План академии. Купила, — весьма информативно сообщила я.

— И зачем он тебе понадобился, — прищурился мужчина. — Крис, я не потому спрашиваю, что недоволен, я беспокоюсь о тебе.

— Он мне понадобился, чтобы проверить кое-какие подозрения, — честно призналась я. — Проверила. Увы, они оправдались. Ашшерс может не усиливать охрану стен, поскольку наши ночные гости пришли с другой стороны. Из-под земли.

— Крис, — Льерт развернул меня к себе и заглянул в глаза. — Ректор же сказал, что все ходы засыпаны. У меня нет оснований не верить ему.

— А у меня нет оснований не верить гномам. Ведь это они строили здание. К сожалению, нигде не говорится, что за артефакт или что там оно, находится под нами, но, подозреваю, эта вещь имеет отношение к культу, поскольку датировка ранних построек восходит к окончанию первой войны с вернувшимся и его сторонниками.

— Понятно, — вздохнул Льерт, прижимая меня к себе. — Даже не буду спрашивать, заучила ты, как попасть в ход или нет. Могу только просить не лезть туда в оди-

ночку.

— Я и не собиралась, — я приподнялась на носочках и поцеловала мужчину. Несколько секунд он пытался никак не реагировать, но потом перестал изображать статую. Если бы ни возвращение миссис Грайс, не знаю, до чего бы в результате дошло.

Старушка сделала вид, что ничего особенного не заметила. Но, с ее-то количеством внуков и правнуков это дело привычное. Так что Льерту ничего не оставалось, как убрать полученные от меня бумаги в карман куртки, вымыть руки и сесть за стол. После чая с вкусным мясным пирогом мужчина откланялся и отправился на контрольные для шестого курса. И что-то подсказывало мне, что после объявления результатов адепты не будут брать штурмом нашу стойку, лишь бы урвать книги по теории магии огня. Спишут только так. Ну да это уже проблемы магистра, не стоит отвлекаться на посторонние вещи, даже если адепты пишут контрольные.

Миссис Грайс по-своему истолковала мою улыбку, после чего выставила меня мыть посуду, а сама вернулась за стойку в ожидании желающих получить новые знания. По раннему времени адептов пока было мало, основная масса на занятиях. Впрочем, когда я вернулась, неся в корзинке чистые чашки, там уже стояли две девушки. Судя по виду — курс третий-пятый, хотя, это же маги. Мне самой порой больше шестнадцати не дают.

— Мне бы что-то по теории размножения членистоногих в условиях разреженного воздуха, — зачитала тему одна.

Миссис Грайс задумалась. Я успела отнести посуду и вернулась в зал.

— Кристи, милая, у нас есть что-нибудь о раках в высокогорных озерах, — повернулась ко мне старушка.

— Ой, это о раках, а я подумала... — девушка густо покраснела.

— А вы не думайте, — резюмировала я. — Что еще?

— Вот, — мне протянули листочек, на котором была написана тема.

— Нда, — задумалась я. Это ж какой у них преподаватель извращенец. Ладно, раки, омары и прочие креветки. Но тут... Влияние повышенных и пониженных температур на половые функции русалок и тритонов в условиях глубоководного обитания. — И кто это у нас такое задает?

— Магистр Артиликус, — сдали преподавателя девушки. — Это еще ничего, нормальные темы. Вот у Лиры совсем кошмар. Влияние размера полового органа лешего на пол потомства у дриад.

— Девочки, сами понимаете, таких книг в библиотеке нет. И не потому, что у нас профиль другой, а потому, что просто нет таких исследований. Еще про раков будет, а вот насчет разумных — очень сомневаюсь. Если только на кафедре репродукции в университете. И то не факт, потому что именно такие темы точно не изучаются.

— И что нам делать? — вздохнул та, что с темой про русалок и тритонов.

— А делаем мы вот что, — немного подумав, решила я, — вы идете и собираете у группы вопросы докладов, или что оно у вас там. Приносите мне список. А я иду к ректору, мол, нам нужны книги по такому-то профилю. А дальше или магистр Артиликус перестает давать вам эти темы, или вылетает из академии, причем не с самыми лестными характеристиками. Не думаю, что извращенцы-преподаватели так уж нужны руководству.

Студентки радостно переглянулись и убежали выполнять мое поручение. Миссис Грайс несколько минут сидела молча, потом повернулась ко мне.

— И откуда только такие преподаватели берутся?

— Не знаю, — вздохнула я. — Но мне перестает это нравиться. Думаю, нашему уважаемому архимагу Бартингсу пора задуматься о качестве педагогических кадров.

— Жаль, забыли спросить, с какого он факультета. Насколько я знаю, Аденорм дер-

жит место для твоей бабушки. Как только она оформит все бумаги и получит свое звание верховного мага, то ее направят именно сюда.

— Бабушка уже зимой собиралась, мол, за внучкой глаз да глаз нужен, — улыбнулась я, — но мы уговорили ее не торопиться, проверить все еще раз по экспериментам. Надо полагать, Льерт был убедителен. К тому же вы за мной тоже присматриваете.

— А ты не подлизывайся, — проворчала миссис Грайс, но по глазам было видно, что она довольна.

Остаток дня прошел спокойно. Больше никаких сомнительных книг не спрашивали. После обеда прибежали адептки со списком вопросов, причем официальным, поскольку стояла печать кафедры. Я нахмурилась. Кафедра лекарская. Странно. Темы для второго курса. Понятно, что у нас не совсем дети учатся, вот только у людей совершеннолетие в семнадцать лет, но не у магов. Для них определен порог в двадцать, а у некоторых рас полностью совершеннолетними становятся еще позже. У тех же эльфов около ста лет, а учиться посылают в те же семнадцать, пока. Так что тут уже растление несовершеннолетних идет. Решено, с утра в ректорат.

Льерт пришел за мной, когда я изучала список тем. Миссис Грайс принимала заказы на следующий день — вечером сходит в хранилище, соберет книги по заказам, благо самим не таскать.

Разумеется, магистр не постеснялся сунуть нос в бумагу.

— Крис, а это вообще что такое? — пробежав глазами список, поинтересовался он. Тон не предвещал ничего хорошего.

— Это, милый, темы докладов, которые задают некоторые твои коллеги.

— Я бы этим коллегам половые органы укоротил, — процедил сквозь зубы Льерт.

— Думаю, ректор с этим справится успешнее. Я завтра утром продемонстрирую ему это мракобесие. Пусть дальше сам разбирается. У меня литературы на эти темы нет. Разве что про членистоногих и про размножение пещерных медведей, и то общие вопросы, без длительности и локационного уточнения.

А кто у нас с такими интересами? — у меня забрали лист и изучили более основательно. — Данио Артиликус? Нет, не знаю такого. Видимо, из почасовиков. Курс вроде нормальный — общие вопросы размножения видов. Насколько я знаю, адепты должны изучать вопросы вероятности, сроки вынашивания потомства разными расами и особенности родовспоможения. Все-таки у всех свои нюансы. Кто-то перекидывается, кто-то в человеческом облике, а кто-то и вовсе яйца откладывает.

Я покивала. Один из тех курсов, которые проходят все. Нужно же знать женщине человеку, эльфийке или той же дриаде, что ее ждет, если мужем будет грифон или оборотень, а то и вовсе дракон, хотя последние в нашем королевстве не обитают, предпочитая более южные горные страны. Тут даже больше психологии, чем биологии. А вот наш озабоченный преподаватель перешел все границы. Видимо, привыкший к стандартному плану завкафедрой выдал уже заполненный бланк, куда оставалось только вписать темы, а этот Данио расстарался. Ладно, завтра он будет не адептов мучить, а беседовать с ректором, пока родители не наслали внеплановую проверку. Мало ли кто пожалуется. Доказывай потом, что у нас пристойное учебное заведение, малолетних не растлевают, хотя они в этих вопросах сами как-то справляются, без посторонней помощи. В общем, раз на кафедре клювами щелкают, буду сама разбираться. А то и мне влетит, что живу с мужчиной, не будучи его женой. В общем, мой корыстный интерес имеется, буду его отстаивать.

Но это все были мои мысли, пока мы шли в столовую. Стоит ли говорить, что больше в этот день на работу я не возвращалась, посвятив остаток вечера совместно с Льертом изучению плана тайных ходов и указаний к нему.

Через пару часов, после того, как магистр притащил план современной академии

со всеми эвакуационными ходами, и мы перерисовали на него схему, стало понятно, что и где располагается. Старые ходы, которые вели, всего лишь, из кабинета в кабинет мы проигнорировали, но несколько, особенно тот, что ведет практически в библиотеку, оставить без внимания не получилось. И не только потому, что в хранилище находилась шкатулка с амулетом. Сама возможность того, что опасные по своему воздействию книги могут оказаться не в тех руках, пугала. Ладно, если это будет маг, а если простой человек, да еще и ребенок? Кто из них упустит возможность полистать книги с яркими картинками? И долго ли они проживут после этого? Так что надо было думать, что делать с этим ходом.

Разумеется, прежде чем забрать меня у миссис Грай, Льерт поставил следилку, которая предупредит нас, если кто-то выйдет из этого хода. Но одной следилки мало. Если мне в голову пришло, что можно будет попытаться пробиться из хода в хранилище, почему никто больше не додумается до этого? Если я сообразила купить у гномов карту, почему кто-то еще не додумается до подобного, и, не исключено, что кто-то и додумался, раз к нам ночью завалилась та странная компания. Жаль, допросить того же вампира уже невозможно. Более того, наши враги могут попытаться получить и план академии — копию того, что сейчас изучали мы. Разумеется, нашу версию они не получат, поскольку Льерт тут же сжег его так, что и пепла не осталось. Но не одни мы такие умные, так что мы находимся на бомбе, которая может рвануть в любой момент.

Купленный у гномов план Льерт спрятал в пространственном кармане вместе с брошюрой. Мне они больше были не нужны — выучила все, что могло представлять для меня ценность, а магистру могло пригодиться. Все-таки это я без него никуда не пойду, а он без меня вполне может. Разумеется, я не исключала ситуацию, когда мне придется прятаться в тайный ход, но пока не знала от кого. Этот вопрос оставался открытым. Барон Ларинс периодически присылал нам скупую информацию о действиях культа, но это был скорее жест, показывающий, что он пока не рассматривает меня как так называемый сосуд, чем желание сотрудничать. Впрочем, это меня тоже вполне устраивало.

— И все же не могу понять, на кого работал этот вампир. Обычно их сложно заставить служить себе. Скорее уж уговаривают на сотрудничество, — высказал то, что его тревожило Льерт.

— Меня больше волнует, что им надо в библиотеке, особенно в тайном хранилище.

— Вот это меня как раз не волнует, — усмехнулся мужчина. — Понятно, что абы где держать этот амулет мы не будем, значит, используем для этого самое надежное место — то есть хранилище в библиотеке.

— В нашей семье самое надежное место для хранения — у бабушки в лаборатории. Попробуй, пройди мимо бабушкиных росянок-мутантов, потом преодолей коридор плотоядной тли, и, для полноты счастья, перейди предбанник с полумразумной лианой, и это не считая всевозможных следилок, сигналок и прочих ловушек, — усмехнулась я. — Но, для начала, вообще суньтесь на участок Харперов.

— Логично, — не стал спорить Льерт. — Или они не знают об этом, или в курсе, что амулет все еще здесь.

— Значит, — посмотрела я на магистра, — надо сделать так, чтобы его здесь не было. И для начала нам нужна шкатулка как та, в которой храниться подлинник. Ну и все те ловушки, что вы наставили на нее с братьями.

— Тогда уж нам и братья твои нужны с Арианой, — взгляд магистра красноречивее слов говорил о моих умственных способностях.

— Думаю, это мы тоже устроим. Но для начала шкатулка.

— Хорошо, достану. И даже не буду спрашивать, что ты задумала.

— Я? Ничего. Просто навещу бабушку на следующей неделе, отвезу кое-какое барахло, — я порадовалась, что еще ничего не отослала. — К тому же мне должны неделю отгулов за то, что я сидела тут и разбирала карточки, после того, как нашу хваленую систему охраны преодолело столько существ.

Льерт только улыбнулся. Ладно, главное, чтобы бабушка не стала долго выпытывать что к чему. Впрочем, ключ-то Гром все равно не отдаст никому кроме меня, Хелени и Маркуса. Понимаю, что подставляю родню, но что делать. У нас выбора нет. К тому же я изначально рискую своей драгоценной шкуркой. А раз так, именно мне решать, как быть. Под угрозой, в первую, очередь именно моя жизнь.

Если бы кто-то знал, чего мне стоило вот так улыбаться, спокойно что-то прикидывать, рассуждать, он бы удивился. Но это был мой выбор. Я могла спрятаться от неприятностей, сделать вид, что их не существует, отсидеться вместе с Шианой у бабушки. Но что с того? На мое место могли бы найти другого человека, или не человека, главное, чтобы можно было провести ритуал. Формально моей вины не было бы, что мы кого-то упустили. Но каково было бы мне знать, что я могла хоть что-то сделать, а вместо этого спряталась? А раз я сделала такой выбор, что уж теперь паниковать. Надо продолжать жить так, как планировала, с той поправкой, что теперь у меня есть мужчина. Занудный тип, достававший меня своими замечаниями и придирками, оказался самым лучшим на свете человеком.

— Надеюсь, ты знаешь, что творишь? — я стояла у окна и смотрела, как из темноты возникают снежинки, медленно пролетают вниз в свете фонарей или падают на подоконник снаружи. Льерт подошел ко мне и обнял.

— Я тоже на это надеюсь.

— Люблю тебя, — тихий шепот на ухо.

— Люблю тебя, — эхом отзывается я.

И так хорошо просто стоять, смотреть за окно и наслаждаться присутствием друг друга. Не думать о том, какая нам грозит опасность. Забыть обо всяких культистах, вернувшемся, вампирах, карликаx. Лишь слушать дыхание друг друга, смотреть в ночь и сознавать, что ты не один.

— Что с девчонкой? Мы передали тебе несколько писем для нее, но она до сих пор цепляется за этого Эвандера.

— Они живут вместе, и магистр навешал на комнату столько защиты, что нет возможности подбросить даже клочок бумаги.

— Демоны. Нам надо как-то добраться до нее.

— Увы, пока нет такой возможности. Они слишком бдительны. Возможно, стоит им дать время, а потом попробовать еще раз, уже через вахтерш.

— И как ты думаешь это осуществить? Да магистр считает ауру отправителя в два счета, и ты вылетишь из академии. Мы не можем позволить себе такую роскошь.

— Я найду способ.

— Что ж, смотри. Если что-то пойдет не так, будешь отвечать головой.

В конце недели я взяла несколько дней в счет отгулов и отправилась к бабушке. Разумеется, всем, кому только можно, рассказала, что после переезда нашла кучу ненужного барахла, кое хочу сослать в деревню. Понятно, что ехать мне предстояло одной, у Льерта были занятия, перенести или отменить которые не представлялось возможности. Это не означало, что я остаюсь без защиты. Помимо колечка на меня повесили еще парочку амулетов, а бабушке был отправлен вестник, и она ответила, что встретит меня на станции.

— Крис, будь очень осторожна, — перед самой посадкой в дилижанс шептал мне на ухо Льерт. — Я буду отслеживать твоих попутчиков, и все равно, постарайся не попасть в неприятности.

— Все будет хорошо, — наверное, в двухсотый раз, если не больше, заверила я его.

— Надеюсь. И все-таки надо было попросить Робина приехать за тобой.

— Льерт... — я закатила глаза, дернула мужчину за собранные в хвост волосы и мысленно подбирала слова, чтобы высказать все, что думаю об одном параноике.

— Ладно, ладно, не ругайся, — он заглянул мне в лицо, потом наклонился и поцеловал. — Я просто беспокоюсь. Так привык, что ты рядом, а тут несколько дней без тебя. Я же с ума сойду.

— Всего пять дней, — попыталась успокоить я его. — Уже в воскресенье вечером я буду рядом с тобой.

Мужчина вздохнул, потом снова поцеловал меня, помог сесть в дилижанс, разместить вещи, внимательно оглядел попутчиков и вышел. Потом стоял у окна, пока карета не тронулась, и мы рисовали друг другу сердечки на стекле.

В пути ничего подозрительного не происходило. Рядом со мной сидела женщина лет сорока. Судя по виду — из тех особ, что держат под строгим контролем мужа, тиранят детей, а на людях превращаются в жертвы мужской деспотии. Мы с ней постепенно разговорились. Жила она в столице, а сейчас ехала в деревню проведать родителей. Каждые десять минут она вздыхала, что муж непременно загуляет, дети разнесут дом, и вообще без нее они не продержатся и пары часов, а тут аж три дня.

Мне оставалось только кивать, соглашаясь. Хотя, мысленно я радовалась за ее мужа и детей. Последние, судя по всему, достаточно взрослые. Максимум, что могут совершить — привести в дом девушку на ночь. А муж явно по бабам не пойдет, раз до сих пор ни к кому не сбежал. Ну, примет на радостях лишнюю кружку пива в баре через дорогу, а может и стакан гномьей самогонки. Вряд ли на большее осмелится, чтобы соседки, такие же деспотичные особы, как моя собеседница, не донесли благоверной.

Я изображала из себя обычную столичную дурочку, навещающую бабушку, то есть говорила обо всем и ни о чем, перескакивая с моды на погоду, а с погоды на везухи. Впереди сидела парочка, занятая только собой. Позади — мужчина преклонного возраста и девушка, явно случайные попутчики. И все равно я предпочла образ легкомысленной особы во избежание.

На станции меня ждали не только бабушка, но и Робин и даже дед пришел. Видимо, рыба окончательно уснула, раз он не на ночной рыбалке. Для полноты картины не хватало только Грома и Дымка, но тех оставили сторожить дом и бабушкины опыты. У меня тут же отобрали сумку с вещами, хотя на нее было наложено заклинание, а значит, вес не чувствовался. Бабуля, кроме того, ощупала, насколько оно было возможно и, не удивлюсь, если еще и просканировала каким-нибудь заклинанием.

— И не боится тебя Льерт одну отпускать, — пробурчал брат, — еще украдут в дороге, где другую такую найдет?

— Ой, была бы кому нужна, — фыркнула я, и почти сразу продолжила более высоким, пронзительным и несколько противным голосом, какой принят среди тех фифочек, за одну из которых выдавала себя я. — Ой, да что вы говорите. Прямо вот так, посреди дороги? Нет, как можно, куда смотрят наши власти. Это же ужасно! Говорите, в новом сезоне обещают, что в моду войдет желтый с лимонным оттенком. Замечательно. Этот цвет так идет мне, при этом кузина Фани выглядит словно свежеподнятый покойник. Наконец-то я смогу поставить эту зазнайку на место.

Робин и дед скривились, а бабушка рассмеялась.

— Кажется, эти манеры у вас в крови еще от вашей прапрабабки, — она покосилась на деда. — Вот тоже умела с самым серьезным видом нести такую чушь.

— При этом была суцкая ведьма, — сквозь зубы процедил дед.

Я только вздохнула. Что поделать, бабушку Розу в семье недолюбливали, и только мы с Ри осмелились как-то написать ей. С тех пор и поддерживаем отношения в тайне от остальных. Жаль, что она была вынуждена покинуть наше королевство, когда

ее второго мужа обвинили в шпионаже. Возможно, это одна из причин, почему все стараются от нее отмежеваться. Но советы она нам дает дельные.

Но бабушка Роза где-то далеко, так что я лишь улыбнулась, и первой зашагала в сторону нашего домика.

Первой, кто меня встретил, на этот раз оказалась Шиана. Кажется, дриада караулила на крыльце, потому что не успел из будки показаться собачий нос, как меня уже обнимала подруга и почти родственница. И только потом лохматый страж смог получить свою порцию внимания. Разумеется, при деде никто меня в сугроб не опрокидывал, но ощутить удары его хвоста не повезло всем нам.

— Все надежно спрятал? — спросила я у пса, когда тот немного успокоился. Гром тут же сел на месте, изображая стражу, только хвост ходил ходуном, поскольку зеврюга была рада меня видеть. Я потрепала его по шее, потом обняла и тихо прошептала в стоящее торчком ухо. — Молодец.

Долго скрывать причины визита я не стала, сразу отдав шкатулку бабушке. Та посмотрела на нее внимательно, потом все-таки забрала.

— Если эта штука взорвется здесь, я всем пятерым головы оторву, включая тебя, — пообещала она, после чего скрылась в лаборатории. А меня утщила дриада, спрашивать, что и как в академии.

Пока я дриада делала нам чай, подошла и бабушка, а сверху спустился Робин, относивший сумку в мою комнату. Дед успел подхватить удочки, взять Грома и уйти на озеро. Значит, с рыбой все в порядке, просто бабушка заставила его пойти встречать внучку. Наверное, если сюда придут культисты устанавливать свои порядки, дед и то будет коситься на поплавок, отбивая их атаки.

— Ну, рассказывай, — когда мы расселись за столом, велела бабушка.

— А что рассказывать-то? — похлопала я глазами, пытаюсь изобразить святую простоту и невинность. Не получилось.

— Например, когда свадьба, — кивнула на мое колечко бабушка. — Я понимаю, когда маг дарит украшения, но когда на них столько всего наверхено, это может значить только одно — мужчина сам погибнет, но с женщины и волоска не упадет.

— Да мы, как-то, о дате не думали, — вздохнула я. — Вот решим наши проблемы, Дина в цепкие ручки Шиана отдадим, тогда и будем думать о себе.

— Зря, — бабушка внимательно изучила взглядом кольцо, потом посмотрела на меня. — Или веришь ему?

— Верю, — ну как бабушке объяснить, что я не уверена, выживем мы или нет, потому и думать боюсь о свадьбе, детях, вообще загадывать на будущее дальше пары дней. — Только дело, в которое мы ввязались...

— Кристина, — строгий голос бабули заставил меня вздрогнуть. Еще никогда она так не разговаривала со мной. — Или ты перестаешь дергаться и начинаешь жить как все нормальные девушки в твоем возрасте, или в академию не вернешься, а я напишу Льерту, что посадила одну трусику под замок, пока ничего не закончится.

— Бабуль...

— И нечего мне бабулькать. Думаешь, тот факт, что у меня два правнука на подходе, означает, что мне этого достаточно? Если не уверена в мужчине, просто заделай ребенка и пошли этого мужчину куда подальше.

Я удивленно смотрела на бабушку, нашу поборницу приличий. И нате вам.

— Шок — это по-нашему, Крис, — пихнул меня в бок Робин.

Я тихо хихикнула. Наверное, нервное. А я и не знала, что у меня родня такая. Хотя, наверное, бабуля права.

— Хорошо, — я улыбнулась, — беру себя в руки, перестаю сидеть в четырех стенах, будь что будет. Но если Льерта не окажется рядом...

— Я ему лично уши оторву и к пятой точке приращу, — подмигнула мне бабушка.

А я почувствовала, что мне стало легко-легко, словно свалился огромный камень.

— В самом деле, Крис, ну что тебе теперь грозит. Защиты на тебе больше, чем на этом участке, — рассмеялась Шиана. — Страшный артефакт надежно спрятан. Насколько я понимаю, даже если тебя захотят использовать в качестве тела этого вернувшегося, все равно ничего не выйдет. Ну, откроют они шкатулку, а там пусто. Искать настоящую будут долго. А пока отыщут, тебя найдут а их повяжут.

— Ага, придет злой магистр Эвандер, и все со страху сами сдадутся властям, лишь бы их не тронули, — хихикнула я.

— А ты не шути Крис, — неожиданно серьезно произнес Робин. — Льерт только на первый взгляд этакий холеный зануда. Когда надо, он жесткий, и даже очень жестокий человек. Злить его себе дороже.

Я предпочла промолчать. Понятно, что в свое время он степень магистра получил не за красивые глазки, а за умение убить. Причем убить не в бою, а в обычной жизни, изначально составив четкий план действий. И все равно именно рядом с ним мне было легко и уютно.

Да и что тут сказать? Во-первых, смысла спорить никакого. Если я не со всем согласна, это еще ничего не значит. Их больше и они меня переспорят. Во-вторых, опять же толку никакого. Сейчас для меня имел значение тот факт, что я смогла сама, после того, как Льерт передал мне вторую шкатулку, найти еще три точно такие же. Одну, с незначительными заклинаниями, которые мне наложили наши студенты в обмен на срочное выполнение заказа, отправила бабушке Розе. Внутри лежала плитка ее любимого табака и новая трубка. Вторую поставила в хранилище. Третья сейчас была у бабушки в лаборатории. Куда делась четвертая? А кому какая разница? Главное — я действительно подошла серьезно к решению этой проблемы. Пропятую я и вовсе предпочла забыть, спрятав в нашей комнате в дальней части комода за всяким бараклом.

К тому же я была уверена, что меня не будут допрашивать так серьезно, как могли бы, чтобы получить информацию. Я же смогу долго отвечать так, что не придерется ни одна пирамидка правды. А пытаться нужное им тело — верх глупости. Опять же, опыты подросткового возраста дают уверенность в том, что их минимальный набор я вынесу с легкостью. Мысленно поморщилась и под столом потеряла бедро. Разумеется, следов от ожогов там нет и в помине, но огненным шаром меня случайно задела. И виновата была только я, раз сказали стоять смирно, надо было так и поступить, а не пытаться убежать. Серьезных пыток не применяют, потому что им нужно мое тело.

В общем, остаток вечера прошел отлично. Бабушка и дед пошли спать, а мы втроем еще долго сидели и разговаривали, смеялись, дурачились. Разошлись поздно. Первой ушла в их с Динаром комнату Шиана, и то потому, что иначе детки устроят маме танцы на всю ночь. А мы с братом перебрались на крыльцо, прихватив бутылочку домашнего вина, и что-то вспоминали, над чем-то смеялись, пока луна не зашла за роццей на холме.

Магистр задумчиво проводил экипаж и отправился в академию. Он не сомневался в благоразумии Кристины. Но в данном случае ему было не спокойно. Его девушка отправилась одна, и в ее сумке был опасный артефакт. Кто знает, что придет в голову культу? Надо было поехать с ней, но такой возможности у него не было. Оставалось только молиться богам, чтобы все было хорошо.

Он вошел в их комнату. Медведь сидел на подоконнике и улыбался. А вот его хозяйки не было. И от этого было немного грустно. Мужчина понимал, что она скоро вернется. Надо было признаться себе, что он отвык от одиночества. Хорошо ли это? Возможно. Но сможет ли он еще раз потерять близкого человека? Хватит ли у него сил?

Ответа на эти вопросы не было. Была только уверенность, что он сделает все, что только может, и даже больше, лишь бы Кристина выбралась из этой переделки живой и невредимой.

Утром проснулись поздно. Я встала, совершила водные процедуры, после чего спустилась вниз. От бабушки на столе нашлась записка, а в печке миска с кашей, ватрушка и кружка молока. Покончив с завтраком, поднялась наверх, оделась, прихватила кое-какие мелочи и вышла на улицу. Грома не было, значит, дед уже ушел на рыбалку. Что ж, это мне и надо. Хотела поговорить с ним без свидетелей. Во-первых, надо же узнать, что за кость приволок тогда наш пес, во-вторых, выяснить про Стиву. Ну и просто спросить совета мужчины. Все-таки папа и братья — это немного другое, они сначала разберутся с тем, кто их девочку якобы обидел, а потом станут уточнять, что эта самая девочка хотела. Понятное дело, когда поймут, что девочку никто не обижал, последствий будет много, и не все возможно будет исправить.

Деда я увидела издалека. Впрочем, кого еще можно было найти на озере в это время года? Одна фигура сидела на месте, другая лежала рядом. Дед и Гром, возможно еще Дымок, но на расстоянии не видно. Я помахала рукой, но меня не заметили. Может, спиной ко мне сидят. Идти пришлось медленно, чтобы не попасть в лунки. А то потом дед будет бурчать, что я ему всю рыбу распутала. Распугаешь ее, как же. Если надо, прикормить можно. У меня вообще подозрение, что дед на рыбалку ходит, лишь бы никакими исследованиями не заниматься.

После пары минут плутаний и одного завязывания шнурка, я все-таки дошла до деда. Гром тут же вскинул голову, но вставать не стал — как я и думала, у него на спине удобно устроился наш кот. Я присела рядом, погладила псину, потом протянула руку к коту. Тот тут же подался навстречу, а потом и вовсе перебрался мне на руки. Дед взмахом руки создал мне скамеечку из снега, но теплую. Я села, устроила на коленях кота. Гром тут же перебрался ближе, согревая мои ноги своим боком.

— Поговорить пришла, егоза, — не отрывая глаз от поплавка, произнес дед.

— И это тоже, — не стала скрывать я. — Вопросов много, ответов кот наплакал.

При этой фразе Дымок поднял голову и выразительно на меня посмотрел. Нет, смысла моей фразы он не понял, а вот то, что гладить перестали, коту не понравилось.

— Тогда спрашивай, постараюсь помочь, чем могу.

— Что за кость приволок Гром? — начала я по своему списку.

— Не знаю, Крис, — дед вздохнул и повернулся ко мне. — На кость большого разумного не похожа — слишком маленькая. Для гномской излишне тонкая. Я мог бы подозревать карликов, но они у нас не водятся. Не любят они леса. Да и холодно, а им более теплый климат подавай.

— Значит, все-таки карлик, — тихо произнесла я, скорее для себя, но дед расслышал.

— Я же говорю, не любят они тут жить. Если бы один пропал, такой шум бы подняли, а тут тишина.

— Знаешь, дедуль, я бы согласилась, если бы в библиотеку не проникли пещерные карлики, подконтрольные вампиру.

— Вампир, — дед задумался. — Да, это многое объясняет.

— Что именно?

— Судя по всему, этот карлик был убит не так давно, но в остатках плоти почти не было крови. Это меня насторожило. Но, раз еще и вампиры в игре, то у меня больше нет вопросов. Кстати, что с нападавшими стало?

— Убили. Всех. При сопротивлении. Ну, ты сам понимаешь. Вампир говорить не будет, куда больше велик риск, что он подчинит себе противников и уйдет, а пещерные слишком глупы, чтобы что-то сказать. Себе дороже оставлять их в живых.

— И после всего тебя отпускают одну? — дед забыл об удочке, повернувшись ко мне. Впрочем, клева все равно не намечалось.

— Так забрались ночью, когда там никого не было. Просто у нас следилка сработала, — пожалала я плечами. — Заодно у проректора... бывшего. Он уволился. И Яриса всполошилась, что кто-то скребется за стеной.

Дед скользнул взглядом по моей руке, пару секунд изучал кольцо, потом одобрительно хмыкнул и вновь уставился на лунку.

— Рад, что из парня толк все-таки вышел, — довольно произнес он.

— Ты это о чем, дедуль? — мгновенно приняла я стойку.

— Крис, — он снова развернулся ко мне, — захочет мужчина — сам расскажет. Не захочет — не лезь. Скажу одно, ему все это вспоминать в тысячу раз тяжелее чем тебе то жертвоприношение.

Я только кивнула. Раз дед так говорит, дальше можно не расспрашивать. Потому я предпочла перейти к тем вопросам, на которые он если и не даст ответа, то посоветует, к кому можно обратиться. Или что почитать, что почти то же самое.

— Дед, а что ты скажешь про парня Ри, Стива?

Дед задумался. И это был тревожный сигнал.

— Знаешь, — наконец заговорил он, медленно подбирая слова, — сложный он тип. Есть какие-то свои тайны. Вроде и не трус, но прикрывать вам спину не станет, как мне показалось. Пока выгодно, он будет рядом, но, если почувствует опасность, может сбежать. Предавать не станет, если ему не будет ничего угрожать, но и на особую помощь от него не рассчитывайте. Этот парень... — дед задумался, потом продолжил, — мне кажется, что его не столько сама Ариана привлекает, сколько ее фамилия и возможности, которые откроются родственнику Харперов. Я могу и ошибаться, но такое уж у меня впечатление сложилось. В общем, если Ри так уж хорошо с ним в постели, пусть. Натешится и найдет другого. Долго она с ним не пробудет. Ей нужен кто-то, как твой магистр, только еще более властный, чтобы закинул на плечо и поволол в храм.

Я попыталась представить Стива, тащащего нашу Ариану на плече в храм, и хихикнула.

— Вот-вот, — поддержал меня дед, словно прочитав мысли. — Мне тоже смешно, когда я эту картину представляю. Так что со своим отпускником она пробудет от силы несколько месяцев. Думаю, к лету уже разбегутся.

Я не стала спорить. Дед почти всегда оказывался прав. Дымок мурлыкал от поглаживаний, Гром дремал рядом, избавленный от необходимости следить за тем, чтобы кот не свалился с его спины в снег. Внезапно поплавок задергался, а потом ушел под воду. Дед быстро начал сматывать леску, пока рыба не ушла слишком далеко и не зацепила за какую-то корягу. Потом достал сачок и с его помощью вытащил средних размеров форель. Кот приоткрыл один глаз, понял, что с этого улова ему если что и перепадет, то только дома, и снова завел свою песню. Дед отправил рыбину в ведро, насадил новую приманку и закинул удочку в лунку.

— Еще что-то хотела, егоза, — повернулся ко мне глава нашего семейства.

— Да я и не знаю толком, — вздохнула. — Вроде на все вопросы ты ответил, даже на те, что я задать не успела.

— Боишься?

— Боюсь, — я прекрасно понимала, о чем он меня спрашивает. — Но прятаться не буду.

— Это правильно, — кивнул он. — Харперы от опасности не прячутся, — несколько минут длилось молчание, лишь кот пел нам свою песенку, потом дед внезапно повернулся и хитро посмотрел на меня. — Надеюсь, штуку свою не на самом мелководье скинула?

Я удивленно посмотрела на него.

— Какую штуку?

— Которую бабушке привезла, да, небось, еще в хранилище своем спрячешь и бабушке Розе отправила.

— А откуда ты про бабушку Розу знаешь? — ну ничего умнее не могла спросить.

— Догадаться не сложно. По вам с Ри видно. Да еще по тому, как вы раньше некоторые письма от нас прятали. Да мы знаем все, общайтесь уж. Плохому она вас не научит, а то, чему научила, в жизни пригодится и не раз.

— Уже пригодилось, — согласилась я.

— Вот и я о том же, — он снова уставился на свой поплавок. — В общем, я ничего не знаю ни о бабушке, ни о шкатулках твоих. Главное, чтобы сом не сожрал, — и он подмигнул мне.

Вот ведь... интриган старый. Хотя, какой он старый. На вид не больше сорока лет. Папа уже унамекался, что брата или сестру хочет. Вроде как бабушка обещала, когда верховного получит. Если дед не захочет на архимага пойти. Но, нет, не захочет, ему на озере с удочкой комфортнее. Хотя, кто знает, может еще пару лет посидит, а потом заполнит все бумаги разом, поставит очередной опыт, и еще несколько лет будет ехать за новым сертификатом. С деда станется. Он так и мастера, и магистра нарыбачил. Кстати, надо будет маме с папой намекнуть, мол, сколько можно, дорогие родители. Хотя, подозреваю, они не хотят рисковать, чтобы еще один ребенок тоже остался без дара.

— Ладно, внучка, иди, а то скоро эта троица из лаборатории вылезет, будут искать. Еще догадаются о том, что им знать не положено. Колечко обручальное не снимай. Мальчик о тебе беспокоится. А вот то, что Ри подарила, лучше выкини или в сейф антимагический убери. И его заставь свои амулеты туда же спрятать. Потом вам же лучше будет. Поверь старому.

Я несколько минут с удивлением смотрела на деда, но понимала, больше, чем он сказал сейчас, он уже не скажет.

— Ты бы это и Льерту лично посоветовал, — сорвалось у меня прежде, чем я поняла, что говорю.

— И посоветую, — буркнул он. — Ладно, егоза, забирай кота и иди, а мы с Громом еще посидим пару часиков. К обеду будем.

Я пошевелилась. Пес тут же освободил мои ноги, словно понимая, что я ухожу. Дымок покосился на деда, потом на пса, выпустил лапы и повис у меня на руке, как обычно любят изображать художники на картинках. Я легонько дернула его за хвост, но мурлыканье не оборвалось. Вот ведь живность. Кажется, правду говорят, что у магов зверье особенное, с мозгами, разве что не разговаривает на наше счастье. Желание закинуть кота на шею вместо воротника было все-таки подавлено. Не такой и тяжелый, донесу. А ему сплошное удовольствие. Так с котом мы и вернулись домой.

По дороге я упорно размышляла на одну тему: почему и бабушка, и дед советовали мне обзавестись ребенком. Вроде как мы с Льертом не так давно вместе. Где-то с конца осени. Конечно, некоторым и этого хватает, чтобы сойтись сыграть свадьбу... а через год разбежаться. Но нам-то куда торопиться. Да и умирать, зная, что носишь под сердцем ребенка, будет совсем тяжело. В общем, мысли были не самые веселые, и мурлыканье кот не могло их разогнать. Так я и вошла во двор, думая о своих проблемах.

Судя по тишине во дворе и доме, бабушка и ее помощники еще трудились над чем-то в лаборатории. Я опустилась на крыльцо, не отпуская кота.

— И как это понимать, а? — посмотрела на Дымка. — И бабушка, и дед советуют наплевать на все и родить ребенка. Если не Льерту, то себе? А мне что делать? Я вообще-то пока ничего подобного не планировала. Или это способ получить магию та-

кой? Не понимаю ничего. А они не объясняют, зачем им это надо.

Разумеется, иного ответа, кроме мурлыканья, я не получила, потому дальше рассуждала уже молча. А то разговаривать с котом — почти то же самое, что и с самой собой. И ладно бы он хоть как-то реагировал на мои слова — нет, развалился у меня на коленях и млеет под лаской. Глаза зажмурены, уши в разные стороны, кончик хвоста лежит на ступеньке. В общем, радость кошачьей жизни, помощи от него не дождешься. Хотя, какая мне помощь от кота нужна? Они созданы для того, чтобы люди им служили, никак не наоборот. Вот и сейчас меня использовали как теплую лежанку и чесалку одновременно. Стоит прерваться — тут же приоткроется желто-зеленый глаз, ухо недовольно дернется, а песенка оборвется. Но именно под его мурлыканье мне лучше всего думалось, поэтому я и сама облокотилась о перила, прикрыла глаза и принялась взвешивать все услышанное, и решать, как быть дальше.

А может послушать всех. В любом случае я ничего не потеряю. Мужчину я люблю? Люблю. Замуж меня позвали? Позвали. Так какого демона вшивого я еще думаю? Главное, заставить его оказаться подальше от амулета, а уж колечко с пальчика стащить — дело трех секунд, тем более что оно капельку великовато. РИ как раз с намеком дарила, чтобы в любой удобный момент можно было припереть мужика к стенке. Я еще немного подумала, повертела простенькое колечко из меди с какими-то вставками, поняла, что сейчас не могу принять никакого толкового решения, и пошла на кухню. Время близилось к обеду, скоро дед придет, а бабушка с Шиа и Робинотом и носа из лаборатории не кажут. Надо кому-то позаботиться о еде.

К тому моменту, когда суп уже был готов, овощи томились под крышкой на медленном огне, а мясо доходило в печи, в дом потянулись и его обитатели. Сначала пришел дед. Увидев меня, удивленно посмотрел, но я лишь махнула рукой в сторону маленького домика. Он понятиливо кивнул, убрал рыбу на ледник, взял кости Грому и вышел. Вернулся минут через пятнадцать, уже со всеми. Бабушка виновато что-то говорила, попыталась схватиться за какую-то кастрюлю, но тут учуяла запах еды и замерла.

— Ну что, дорогие мои ученые, — улыбнулась я, — мойте руки и за стол.

Все тут же быстро отправились по комнатам, приводить себя в порядок к обеду.

Весь следующий день я просто отдыхала от работы, шума, адептов, валялась на кровати в своей комнате и читала, думала, играла с Дымком или возилась с Громом. Меня не трогали, помогать в лаборатории не звали, дед вообще рыбачить предпочитал один или в кампании таких же любителей, как и сам. Так что к моменту отъезда я успела не только выспаться и отдохнуть, но и принять кое-какие решения. Возникли трудности с их выполнением, но это уже мелочи. Главное, выяснить радиус действия противозачаточного амулета Льерта. Так, на всякий случай. А случаи разные бывают.

Я улыбнулась, собирая сумку. Ощущение, что теперь все точно будет хорошо, не оставляло. Значит, я все сделала правильно. Амулет надежно спрятан, чтобы найти его, культистам придется приложить много усилий. И не факт, что они все равно справятся с задачей. Раз Льерт говорит, что последний алтарь находится в большом городе, мне нет смысла ему не верить. Над чем сейчас бьется мой жених, тоже понятно. Нужно придумать, как погасить выбросы энергии, которая может произойти во время уничтожения амулета, или, если начнется ритуал. Один из вариантов — собрать огромное количество накопителей энергии, но это ж сколько их с собой протащить нужно будет. Может и не получится. Кто знает, будет ли у Льерта доступ в пространственный карман, во-первых, и сколько той энергии окажется, во-вторых. Так что задача была сложной, но, я надеялась, решаемой.

Провожали меня большой компанией, включая Шиану. Дриада тоже решила прогуляться со всеми, тем более, ее безопасности пока ничего не угрожало. Я распроща-

лась с родными и села в дилижанс. На работу меня ждали только во вторник, поскольку мы прибудем в столицу среди ночи. В этот раз моим соседом был неразговорчивый мужчина с газетой. Впереди и позади меня сидели люди среднего возраста, скорее всего семейные пары. Я пристроила сумочку между собой и окном, сама удобно устроилась на сидении и прикрыла глаза. Дорога долгая, можно попробовать вздремнуть.

Проснулась я из-за того, что карета остановилась. А потом громкий голос оповестил:

— Королевская полиция! Приготовьте вещи для досмотра!

Я лениво потянулась, насколько оно было возможно, открыла глаза, снова зажмурилась из-за слишком яркого света фонарей, явно магического происхождения. Потерла глаза кулаками, благо не стала краситься в дорогу, и только после этого позволила себе осмотреться.

Мы стояли неподалеку от небольшой деревушки, насколько было понятно в окно. На другой стороне дороги стоял такой же дилижанс, как и наш, тот, что вышел из столицы, если я правильно сориентировалась со временем.

Трое мужчин в плащах королевской полиции стояли рядом с возницей. Еще двое осматривали ту кладь, что располагалась на крыше и запятках кареты. Двое же проверяли багаж пассажиров внутри. Постепенно очередь приближалась ко мне. Я нагнулась, достала из-под сидения сумку с пирожками, полотняными пакетиками с мятой, мелиссой, чабрецом и другими травами, книгой и свитером, который решила взять с собой. В маленькой сумочке были билет, помада и немного мелочи.

— А что случилось, капитан? — поинтересовался мужчина лет шестидесяти, сидевший по другую сторону от прохода.

— Кто-то пытается провезти запрещенный артефакт, — нехотя ответил загораживавший выход из кареты мужчина.

Я мысленно вознесла молитву всем богам, что успела, и спокойно предъявила свои вещи.

— Вот, пирожки, бабушка сама пекла, не хотите? — Наивно похлопывая ресничками, показывала я. — Тут травки всякие. Надо развязывать? Нет? А то могу с вами поделиться. Знаете, какую мяту бабушка выращивает? Ароматная! А тут почти ничего и нет, — распахнула сумочку. — А вы случайно не из Ростригса? Нет, как жаль. А родственников там у вас нет? Вот я абсолютно уверена, что видела вас там на прошлой неделе. Но я тогда уезжала к бабушке, иначе мы бы обязательно познакомились, так вы мне понравились.

Проверяющий лишь мазнул взглядом по вещам, спеша закончить досмотр и отвязаться от глупой путешественницы. Даже не стал заострять внимание на моих амулетах, лишь мазнул взглядом по колечку, кое ему настойчиво демонстрировали. Нет, не обручальному, его я и вовсе перевернула камнем вниз, а второму, которое подарила Ариана, словно намекая, что я не прочь провести с ним ночь. При этом обручальный браслет на руке я словно и не видела.

Когда досмотр закончился, все вещи были возвращены на свои места, и дилижанс двинулся дальше, я снова закрыла глаза, притворяясь спящей. Сосед какое-то время побурчал что-то о всяких контрабандистах, из-за которых страдают простые жители. Остальные тоже возмущались, но не сильно, а вскоре и вовсе затихли, в кто-то и во все заснул. Однако самой мне было не до сна. Зато можно было успокоиться и подумать.

Во-первых, мне сейчас крупно повезло. Появись эти проверяющие на несколько дней раньше, и амулет был бы уже в руках культа, а вместе с ним и я. Разумеется, меня бы не ждало ничего хорошего. Во-вторых, мне удалось отвлечь внимание от лишнего. Серьги дедовского производства, кулон от папы, еще одно колечко на мизин-

це — многовато амулетов на одном человечке. И это не считая кольца Льерта, которое бы вызвало совсем уж ненужные вопросы. Допустим, считыватель аур окружающих, определитель местоположения, защита от случайных порезов, ожогов и прочих бытовых травм еще объясняется заботливым, но ревнивым мужем. Но как объяснить щиты от всех видов магии, полог невидимости, который установлен на кулоне, определитель ядов в одной из сережек? Мужем-параноиком? Не пройдет. Тут же начнут разбираться кто я, откуда. Поднять информацию не так сложно — всего лишь запросить станцию дилижансов, кто покупал билеты на такой-то рейс. Обмануть не получится — считыватель аур работает надежно. В первый раз он ее читает при покупке билета, потом проверяет при посадке. Минус — приходится тащиться всей семьей, если надо куда-то ехать. Плюс — несколько раз так удалось поймать преступников, понадеявшихся под видом законопослушного человека уехать подальше от места преступления.

Ладно, повезло. А, может, и не меня искали. Точнее, не наш амулет. Но это я узнаю только когда окажусь в академии и осторожно задам нужные вопросы. Главное, чтобы вопросов не возникло у Льерта. А если возникнут, чтобы не решил, в случае отсутствия ответов, пойти устраивать разборки. А с него станется. Ведь не абы кого — меня задержали. Ну и самое главное, чтобы в колечке не было никаких прослушивающих или запоминающих заклинаний. Мой мужчина умный человек, поймет, зачем я такой спектакль разыграла, только самой мне будет стыдно очень.

В результате всю оставшуюся дорогу я прикидывала, что могло такого произойти, раз досматривают все подряд дилижансы. Ясно было одно — это не королевская полиция. Те бы точно знали — кого им ждать и где брать. Эти действовали наобум, словно получали информацию из слухов. А раз так, можно не сомневаться, это люди культа. И оставалось надеяться, что кто-нибудь пожалуется на произвол властей. Хотя, можно подтолкнуть к этому людей.

— Простите, — обратилась я к соседу, похлопав глазками. — А разве нам не должны были показать бумагу с печатью, подтверждающую право обыска? Во всех книгах говорится, что при досмотре полиция обязана такую бумагу показывать. Или эти авторы все врут?

Говорила я достаточно громко, слышали все. Сосед лишь что-то пробурчал во мне, так что пришлось добавить уже тише, но тоже чтобы все услышали:

— Ах, вы спите, простите, не хотела вас будить.

Что ж, черное дело сделано. Кто-то да нажалуется, а то и вовсе напишет заявление. Пойдут проверки, может с пассажирами другого дилижанса побеседуют. В любом случае, больше останавливать кареты они не смогут. Хотя, смысла тоже больше нет. Я свое дело сделала. Ищите, дорогие, амулет, хоть до окончания времен. Главное, что братья смогут до него добраться и уничтожить. Уж об этом я позаботилась.

Я думала, что больше не смогу уснуть до самой столицы, но ошиблась. Убаюканная ровным ходом кареты, я все-таки уснула и проснулась, только когда копыта коней застучали по камням мостовой.

Несколько дней все было спокойно. Разумеется, я рассказала Льерту о досмотре, и о том, как умудрилась заболтать одного из тех, кто должен был изучить мои артефакты. Естественно, немного смягчив краски, а то сцены ревности было бы не избежать. А к концу недели стало известно, что кто-то, прикрываясь формой столичной полиции, досматривает пассажиров дилижансов, следующих из столицы в Иртаризу и обратно. Возможно, все так бы и продолжалось, пока в руках культа не оказались бы те или то, кого они ищут, но на их беду один из дилижансов был занят какой-то маркизой и ее людьми. Вместо того чтобы ехать большим кортежем, они решили воспользоваться именно дилижансом, заплатив, чтобы их доставили до ворот поместья. И сильно возмущались при внеплановой остановке. Разумеется, такое нарушение прав

аристократии не прошло незамеченным, и вскоре газеты уже пестрели заметками о странных людях, которые надели форму полиции и обыскивают экипажи. Новость была раздута до размеров слона, если не больше, отряды настоящей полиции выдвинулись на указанные места, несколько человек было задержано, но организаторы не найдены.

Наверное, мы бы так и черпали информацию из газет, если бы нас не навестила Хелени с последней информацией из самых надежных источников.

— Еле нашла, куда вы перебрались, — оглядывая нашу общую комнату, улыбнулась сестра. — Эти вахтерши никогда толком ничего не знают.

Мы только пожали плечами. Похоже, наше переселение предпочли не афишировать, поскольку слишком часто что-то происходит именно с нами. В основном — со мной, а если точнее — вокруг библиотеки. Покушение не в счет. Хотя, ректору от этого не легче. Мне и так с трудом удается делать вид, что я знать ничего не знаю, ведать не ведаю, тихо-мирно работаю на благо родной академии.

— Вы уже слышали про остановки дилижансов, — без дальнейших размусоливаний перешла к делу Хелени.

— Не только слышали, — буркнула я, — даже лично присутствовать довелось.

— И? — было видно, что она волнуется.

— В фирменном стиле Ри заболтала мужика до желания сбежать подальше. Думаешь, мне стоит светить таким? — я сунула ей под нос обручальное колечко.

— О, поздравляю. Льерт, надеюсь, она ответила согласием?

— Можешь не беспокоиться, — усмехнулся магистр, — твоя дражайшая сестренка не смогла противиться ни романтике момента, ни красоте колечка, ни своим чувствам.

— А в лоб? — хмуро посмотрела на них я. — Обоим?

В ответ последовал взрыв смеха. Нашли клоуна, паразиты. Я им еще припомню. Когда-нибудь. Пока же пришлось рассказать сестре, что произошло. Она слушала внимательно, не перебивая, лишь кивая каким-то моментам. Наверное, сопоставляла услышанное ранее с моими показаниями. В том, что я на данный момент являюсь свидетелем, можно было не сомневаться.

— Ты молодец, сестренка, — по завершении моего рассказа произнесла она. — Не растерялась. Даже не буду интересоваться, что именно ты увозила, куда спрятала, и кто знает, где оно находится.

— Ну да, потому что все и так знают, что, — пожалала плечами я. — Другое дело, они засуетились позднее, чем надо.

— Чему я и удивляюсь, — не стала спорить сестра. — Кто знал, когда ты планируешь брать выходные?

— Знали миссис Грайс и ректор, — немного подумав, решила я. — Остальные могли знать, что я решила навестить бабушку на выходных. Другое дело, никто не догадывался, что у меня их окажется больше. Видимо, поэтому и останавливали обратные дилижансы, чтобы поймать меня на пути домой. Но, поскольку списков пассажиров у них не было, приходилось полагаться на удачу.

— Они просто не знают, что милая библиотекарь может притворяться разбитной девахой, вешающейся на симпатичных парней. Льерт, ты смотри, а то культисты будут за ней гоняться уже с другой целью.

Мужчина видел, что моя сестра шутит, что не помешало ему нахмуриться и погрозить мне пальцем. Я деланно потупила глаза и поковыряла пальцем скатерть.

— Я не специально, — промямлила якобы виновато.

— Ты хоть скажи, кто вас научил? — сестра ладонью постучала по столу.

— Ты бабушку Розу знаешь? — я дождалась ее кивка, — Вот она научила, правда в письмах. Отрабатывали мы с Ри уже сами.

— Понятно, — вздохнула Хелени. — И тут бабушка Роза. Такое ощущение, что она везде и всюду.

— Что, хочешь сказать, что она и в культе засветилась?

— В культе нет, а вот в борьбе с ним, — наша сотрудница тайной канцелярии только махнула рукой. Бабушка Роза — это бабушка Роза. Мы уже привыкли ничему не удивляться. — Только не у нас, а там, где она проживает. Эти идеи мира без магии и туда добрались, вот бабуля и действует, как учил один из ее покойных мужей.

— Ладно, что там с людьми, которых задержали? — Льерт решил, что пора заканчивать наши разговоры и переходить к делу.

— Ничего хорошего, — тут же собралась Хелени. — Причем во всех смыслах. Сейчас их передали нам, хотя претендовало и управление магии. Но, поскольку преступление совершалось не магами и без привлечения магических средств, удалось передать их обычной полиции, а наш начальник просто забрал себе. Птички скоро запоют, но уже сейчас ясно, что до сути мы не докопаемся. Максимум, кого они смогут — сдать тех, кто отдавал им приказы, но толку от этого не будет. Уверена, эти люди не назывались настоящими именами. Так что с нашим культом все грустно.

— Ну почему же грустно? — Льерт встал, забрал с нагревательного камня закипевший чайник и залил заварочник. Потом долил воды и поставил чайник обратно. — Мне удалось, пусть и с трудом, встретиться с его величеством, получить доступ в их библиотеку, — я недовольно посмотрела на мужчину, он ответил мне пожатием плеч. Понятно, у нас таких книг просто нет, а в управление идти нет смысла, поскольку мы не уверены, только ли Рикитс участвует в этом культе. — Он взял дело с культом на свой контроль. Теперь нам полностью развязаны руки.

— Никто не думал, что все окажется настолько непросто? — подала голос я.

— Увы, — согласились двое.

— Никто не думал, что будет существовать культ вернувшегося, — продолжил Льерт, с молчаливого одобрения моей сестренки. — Когда его величество поручал Динару и Маркусу найти амулет, считалось, что сложности возникнут при его уничтожении. Но, как оказалось, в амулете заинтересованы не только они, но и куда более влиятельные люди, возможности которых ограничены только положением в обществе и толщиной кошелька. Так что сейчас все зависит от того, как быстро мы будем действовать. Я вообще не представляю, откуда король об амулете прознал. Не иначе, кто-то из людей барона нашептал. Ну да тут только радоваться остается, что так все сложилось.

— Мальчишки не сообщали, как дела со вторым алтарем? — Хелени привычно проигнорировала упоминания о короле.

— Пока нет, — покачала я головой. — Но, подозреваю, все плохо. Иначе они бы давно вызвали Ри и Льерта с амулетом.

— Думаю, скоро они вернуться и сами все расскажут, — поддержал мою версию мужчина.

— И что тогда? — Хелени смотрела на магистра, словно от одного его слова зависел исход всего дела.

— Тогда остается третий алтарь, — вздохнул Льерт. — И я думаю, как сделать уничтожение амулета максимально безопасным.

— Уже есть какие-то идеи?

— Никаких, — признался он. — Это уравнение со всеми неизвестными. Мы не знаем ни точного расположения алтаря, ни защиты его местоположения. Да я даже не представляю, как мы туда проберемся. Попросил одного из своих людей передать куда следует, чтобы там меры приняли. Но подробности не разглашал.

— Но он хоть цел? — не удержалась от комментария я. Хотя бы уж сказали, наконец, где этот демонов алтарь, а то напустили туману, а я гадаю. Или специально мол-

чат, чтобы я не переживала лишний раз? А, демон с ними. Все равно скоро все узнаю.

— Должен быть, — Льерт запустил пальцы в волосы. — Во всяком случае, в той части страны не было никаких катастроф, способных его уничтожить.

— И что мы будем делать? — Хелени посмотрела на Льерта, потом на меня, после чего вновь перевела взгляд на мужчину.

— Дождемся ваших братьев и отправимся проверять алтарь, — решил магистр.

— Надеюсь, меня вы с собой возьмете? — А что, они пойдут, а я должна будет сидеть тут и ждать? А мне тоже интересно, между прочим.

— Разумеется, — не стал спорить Льерт. — Тебя только оставь, тут же найдешь приключения на свою голову.

— Да ладно, — рассмеялись мы с сестрой. После чего она продолжила. — Крис само благоразумие на нашем фоне.

Льерт только покачал головой, после чего мы приступили к обсуждению деталей, что нам будет нужно во время короткого, но, возможно, опасного похода для уничтожения амулета. Причем список вещей был таков, словно мы на прогулку в парк отправимся, а там придется с врагами биться или нет — неизвестно.

Разошлись мы поздно вечером, когда были обговорены все детали, а Хелени пришел вестник от ее начальства. Сестра быстро пробежала взглядом короткое послание, потом развеяла его, извинилась и убежала. Видимо, это было действительно что-то важное. Что и подтвердилось, когда сестра прислала нам сообщение, что задержанные начали давать показания. Подробности она, разумеется, не рассказывала. Пусть вестник не доступен другим, все равно рисковать так не имело смысла.

Мы с Льертом переглянулись, после чего он засел проверять контрольные, а я побрела в душ, а потом спать. Все-таки у меня рабочий день начинается в девять утра, а кое-кто может спать до полудня. Меня попытались назвать соней, потом немного подумали, решили, что не правы, извинились, даже сделали чашку чая, чтобы заслужить прощение. А я что, я ничего? Я просто пригрозила, что больше ему вообще никаких книг не выдам на правах невесты. В общем, чаем меня напоили, волосы высушили, поцеловали, после чего я отправилась в кровать, отметив, что вставать всего через пять часов, а Льерт засел в кабинете, тихо ругаясь на безмозглых студентов, которым не то, что колдовать, спички давать нельзя.

— Девчонки не было, — мужчина в потрепанной форме королевской полиции стоял перед двумя магами.

— Как не было? Нам сообщили, что она должна была вернуться этим дилижансом.

— Возможно, что-то изменилось, — предположил тот. — Зато эти олухи задержали карету какой-то титулованной фифы. Нам пришлось спешно свернуть все проверки. И без того королевские службы успели схватить несколько наших.

— Плохо, — поморщился один из магов. — Очень плохо.

— Ничего, заговорил второй, — думаю, мы еще сможем добраться до нее. Амулет, надо полагать, она спрятала у своей бабки. Начнем проверку оттуда. Все равно мы до него доберемся. Главное, найти, на что надавить. Кристина Харпер тоже живая, и у нее должны быть слабые стороны. Например, ее семья, — и маг рассмеялся.

Барон Ларинс рассматривал письмо от магистра. Льерт в скупых словах информировал его, что культ снова пытается заполучить амулет. Несколько минут мужчина изучал послание так и этак, потом вызвал слугу.

— Позовите Трома. И распорядитесь приготовить для него комнату. Мне уже надоело, что каждый раз приходится вызывать его из склепа. Кто мешает ему жить нормально, а там оставить только лабораторию.

— Как прикажете, — слуга поклонился и вышел из кабинета.

Братья вернулись в Каристию через полторы недели. Уже несколько дней как по-

года испортилась. Стояли морозы, а к ним добавились еще и туманы. На улице было неуютно. Люди старались как можно меньше времени проводить вне домов, а если нужно было передвигаться по городу, заматывали лица шарфами или пользовались закрытыми экипажами. Возницы толпились на площадях возле горящих костров, чтобы греться самим и греть лошадей. Спросом стали пользоваться амулеты, создающие вокруг человека или животного воздушный купол, поддерживающий тепло. Только эффект от них был незначительным, поскольку ветер и влажность были сильнее, чем рассчитывалось изначально. Студенты старших курсов пытались создавать усовершенствованные амулеты, активно изучали книги по этому вопросу, что-то колдовали. В лабораториях и библиотеке было не протолкнуться. Адепты собирались кучками вокруг столов, изучали схемы, о чем-то спорили, забыв про учебу.

Когда на пороге появились две закутанные в плащи, покрытые инеем фигуры, я сидела за стойкой, потягивая отвар из трав, призванный снять головную боль. По-хорошему надо было пойти к лекарям, но миссис Грайс ушла в столовую и, видимо, заболталась с Ярисой, обсуждая очередной новый рецепт, и у меня не было возможности отлучиться. Несколько студентов, копавшихся в каталожных ящиках, повернулись, но быстро узнали главную знаменитость академии и вернулись к своему занятию. Впрочем, было заметно, что они изучают не столько надписи на карточках, сколько пришедших людей. Впрочем, братьев это не смущало. Меня тоже. Я махнула рукой в сторону подсобки и вновь вернулась к своему отвару. Помогал плохо, точнее не помогал вообще, и голова раскалывалась.

— Сестренка, ты не рада нас видеть? — Динар занял свободное кресло, так что Маркусу пришлось тащить себе стул от столов.

— Рада, — буркнула я, — а если вы мне головную боль вылечите, вообще счастлива буду. Или топор дайте, если не можете.

— Нет, топор мы тебе не дадим, — Дин умудрился в доли секунды оказаться рядом со мной, — а вот помочь попробуем.

— Иначе нас твой приятель самих обезглавит, — поддержал старшего Марк, тут же занявший его место.

— Вообще-то не приятель, а жених, — я продемонстрировала братцам колечко. Руки Дина легли на виски, чуть нажимая, а потом я почувствовала прохладу, и боль начала проходить. — Ты чудо, братишка.

— Плохими бы мы магами были, если бы не знали основ целительства, — расплылся в улыбке старший охламон.

Младший только покивал в знак солидарности.

— Надо полагать, новости у вас не радужные.

— Увы, — не стал спорить Марк. — Там тоже глухо. Остается третий алтарь.

Я перевела взгляд на адептов, которые уже не изучали карточки, а прислушивались к нашему разговору. Динар перехватил мой взгляд.

— Ладно, обсудим вечером, — решил брат. — Льерт на занятиях?

— Вроде на стадионе ребят гоняет. Можете прогуляться. Им будет интересно посмотреть на грозу академии, чьим именем названы ворота.

Дин показал мне кулак, Марк усмехнулся. А что делать, если на тех воротах висит табличка с указанием, когда и по чьей милости в стене, коя стояла много веков, возник широкий проход. Впрочем, надо полагать, ректор по этому поводу сильно не переживал, поскольку перенаправил через них все грузы, оставив парадные для экипажей посетителей высокопоставленных, остальные приходили пешком, или отпускали наемных возниц у ворот, чтобы не платить за ожидание.

Братья поднялись. Маркус показал кулак самому любопытному студенту, Динар привычно проигнорировал призывные взоры адептов. Забрав плащи, они покинули библиотеку. Наверное, все-таки присоединятся к Льерту на стадионе, будут показы-

вать, что такое профессионалы. А я отнесла в подсобку чашку, после чего вернулась за стойку и принялась вышивать несчастного ежика, которого купила еще осенью. Кота-то вышила давно, а он и больше и сложнее.

Остаток дня прошел во всех смыслах спокойно. Адептов почти не было, а те, что находился в библиотеке, быстро сделали заказы на следующий день и убежали. Тут не нужно было звать никого с факультет предсказаний, чтобы понять, в каком направлении удалились студенты. Явно в районе стадиона сейчас не протолкнуться. И даже погода им не помешает. Даже об опытах забыли. Еще бы, два Харпера и Эвандер. Да там такое представление сейчас начнется. И, если всем уже понятно, что в сторону магистра даже дышать смысла нет, занято пусть недавно, но основательно, то о моих братьях никаких разговоров не ходило. Точнее, те, что ходили, ничего о личной жизни не сообщали. И если в отношении Маркуса я ничего сказать не могу — он у нас птица вольная, может делать, что хочет, когда хочет и с кем хочет, то Дину лично голову откручу, если замечу поползновения в сторону девушек. Пусть он и отличался стойким постоянством, и больше чем с одной девушкой не встречался, но все равно. Мало ли что там наши травницы наэкспериментируют. Собственно, им их же приворотные зелья налью и заставлю выпить. И пусть потом либо друг за другом бегают, либо за мастером Румелием. Да, я мстительная.

А вечером в нашей комнате собралось импровизированное совещание. Хелени, вызванная при помощи вестника, принесла папку с результатами допроса задержанных. Выяснилось, что этим людям действительно нужно было задержать меня и отобрать амулет, или, если одного при мне не окажется, задержать меня, а потом передать тем, кто станет выяснять, где этот амулет. Спасло меня то, что характеристика скромной библиотекарши и та напористая девица, которую я изображала, настолько не совпадали, что человек даже не стал концентрировать внимание на внешности. В общем, повезло, что я не растерялась, иначе пытали бы меня, а место, где спрятан амулет, мог бы указать только Дымок, и то не факт, что захотел бы. Коты — странные создания, просто так делать ничего не будут.

— Голову тебе оторвать мало, — выдохнул Льерт, дослушав сообщение Хелени.

— И не узнаешь, где спрятан амулет, — парировала я.

— Как где, — пожал он плечами. — У твоей бабушки в лаборатории.

— Уверен? — прищурилась я. — После того, как ты принес мне шкатулку, я сделала еще три. И амулет может быть где угодно, поскольку они убраны в футляр, глушащий магию. Настроен этот футляр на меня.

— Крис, — Динар тихо выругался. — Мало тебе было на том алтаре? Хочешь повторить, только в больших масштабах? Льерт, не держи меня, я ее сейчас придушу и скажу его величеству, что задание провалено. Мол, моя сестренка решила поиграть в пирата, прячущего клад, и теперь мы этот проклятый амулет будем по новой лет десять искать, а потом еще столько же ключ от шкатулки.

В результате брата с трудом оттащили от меня, Хелени лично заварила ему успокаивающее зелье и дождалась, пока Дин выпьет его. Только потом наше совещание продолжилось.

— Что с алтарем? — Льерт задал вопрос таким тоном, словно уже догадывался, какой последует ответ.

— Даже если он и цел, над ним толща воды, — воздохнул Марк. — Сейчас там плещется озеро. Как говорят местные, достаточно глубокое. Ну да мы сами скатались, поскольку оно даже в морозы не замерзает. Дин рискнул нырнуть, слишком глубоко.

— Значит, третий алтарь, — Льерт посмотрел на братьев. Те опустили глаза.

— Слишком опасно, — после недолгого раздумья произнес Дин. — Думаю, надо сообщить об этом его величеству. Станет ли он так рисковать?

— У него нет выбора, — покачала головой Хелени.

— К тому же он и так все знает, — поддержал сестру Льерт. — Я разговаривал с ним, обрисовал риски. Амулет должен быть уничтожен, пока культ не набрал силу, в противном случае неизвестно, с чем еще нам придется иметь дело.

— Но как быть с жителями города? Ведь мы не знаем, какой объем энергии освободится.

— Думаю, этот вопрос будет решен в ближайшие дни, — сообщил магистр. — Мои люди работают над этим.

— Опять ждать? — скривился Марк.

— Зачем ждать? — искренне удивился Льерт. — Можно сходить на разведку, а то окажется, что и этот алтарь уничтожен.

— Не должен, — покачала головой Хелени. — Но я с вами.

— А как же работа? — поддела я сестру.

— Так моя работа сейчас — борьба с культом. Вот я и работаю. Главное, указать, куда намылилась, с какой целью и как надолго, чтобы успели помощь при необходимости прислать, — улыбнулась наша работница тайного сыска, — так что пропустить очередное приключение вы меня не заставите.

— Значит, в выходные пойдем, — решил Льерт. — Крис, посмотри, какие тебе понадобятся амулеты.

— А мелкую-то зачем с собой тащить? — не понял Дин.

— Обещал, — вздохнул Льерт. Было видно, что он рад оставить меня дома, но не получится все равно. — Или она идет с нами, или пойдет следом, что доставит всем куда больше проблем.

— Отправить бы к бабушке, — поддержал брата Марк.

— И не мечтайте, — показала я старшим язык. — А то не скажу, где настоящая шкатулка.

— А может усыпить, связать и оставить в комнате, наложив полог тишины. Ай...

Хелени отвесила обоим по подзатыльнику. Рука у сестрички никогда легкостью не отличалась, а, судя по тому, как потирали стукнутое место братья, стала еще тяжелее. Во всяком случае, против моего участия в походе больше никто не возражал.

Потом переключились на вопросы проникновения в академию вампира и карликов. В результате было решено проверить ход, все-таки надо знать, куда он ведет. И тут уже в моем участии никто не сомневался. Поскольку идти к алтарю в такую погоду желания ни у кого не было, путем голосования дружно пришли к единому решению — сначала обследуем подземелье, а потом уже все остальное. Возможно, к тому времени и проблема защиты от выброса энергии будет решена.

Опытные искатели приключений решали, что нужно будет взять с собой, а я, на правах секретаря, записывала все необходимое. Когда список был готов, я передала его Хелен. Она и братья наведаются в пару лавок, чтобы купить снаряжение. И уже вечером в пятницу мы отправимся смотреть, куда ведет подземный ход из академии.

Пятница настала быстро. Отчасти этому способствовал наплыв адептов, которые коротали морозы в читальных залах, отчасти постоянные визиты родни в библиотеку. Миссис Грайс рада была видеть мальчиков, поскольку, как она призналась, эти шалопаи были самыми активными читателями, всегда знали, что им надо, и потом активно применяли знания на практике. Другая причина благодарности заключалась в том, что новые ворота сократили старушке путь домой. Ей больше не приходилось сначала идти до выхода, а потом возвращаться обратно вдоль стен. Что ж, не все так плохо, как пытался показать ректор. Но, кроме желания пообщаться с миссис Грайс у ребят была и другая цель — изучить подход к тайному ходу. Разумеется, открывать его мы не пробовали, хотя я настаивала на проверке. Но старательно проверить, что где расположено, подготовить пути отхода было необходимо.

Но вот назначенный день настал. Нашей с Льертом комнате уже лежали рюкзаки

ки с вещами: небольшой запас воды и продуктов, веревки, свечи, спички, на случай, если не будет возможности пользоваться магией, небольшой запас основных лекарств и бинтов, смена одежды — все, что могло пригодиться в обычном походе. На поясе у каждого висел кинжал, а мужчины добавили к ним еще короткие мечи. Хелени обмотала вокруг пояса пращу, снаряды, если вдруг придется ею воспользоваться, сестра рассчитывала найти в ходах. На левой руке Льерта была закреплена духовая трубка, правую обхватывал наруч с иглами. В общем, мы были готовы ко всему.

Спрятав рюкзаки в пространственный карман магистра, мы вышли на улицу. Дорожки были хорошо утоптаны, так что мы не боялись оставить следы. Куда больше беспокойства вызывали возможные свидетели. Впрочем, кроме нас больше желающих прогуляться по морозу не было. И все же Льерт набросил на всю нашу компанию заклинание отвода глаз. Мы быстро пересекли открытое пространство, я открыла ключом дверь, и мы вошли. Динар засветил огонек. Пока я запирала замок, магистр роздал всем поклажу. Я убрала ключ в один из кармашков своего рюкзака и быстро прошла за остальными в холл, где был вход в тоннель.

— Крис, — Льерт сделал приглашающий жест.

Я подошла к стене, в свете уже двух огоньков осмотрелась, потом надавила на нужные кирпичи и нажала на угол плиты на полу. Несколько секунд ничего не происходило. Мы уже решили, что ошиблись, как вдруг что-то заскрежетало, часть пола опустилась вниз, а потом отъехала в сторону, открывая перед нами подземный ход, которому было больше тысячи лет. Братья переглянулись и первыми начали спуск в подземелье.

Вопреки ожиданиям, воздух из тоннеля шел свежий. Огоньки, созданные при помощи магии, тоже не собирались пропадать. Судя по виду братьев, опасности также не было. Мы с сестрой переглянулись, и последовали вниз. Последним шел Льерт. Он же и закрыл проход. Не дело, если пришедший на работу завхоз найдет его открытым. У нового сотрудника и с нервами все в порядке и с головой — быстро сообщит безопасникам.

Мне стало немного не по себе, когда пол, а ныне потолок встал обратно, отрезав нас от белого света. Но вскоре два маленьких огонька сменились одним большим, а меня взял за руку самый лучший в мире мужчина, и я почувствовала себя уверенней и спокойнее. Мы уверенно двинулись по проходу навстречу возможным приключениям.

Пол был покрыт ровным слоем пыли, в котором отпечатались следы ног. Одни большие и много маленьких. Карлики и вампир. Подозрение превратилось в уверенность. Теперь можно быть уверенными — культисты знают об этих ходах. Знают и пользуются. Я поежилась. От Льерта не укрылась моя неуверенность, и он сжал мою руку. Я повернула голову и встретила с его ободряющим взглядом. А потом он улыбнулся. Задорно, беспечно, словно мы отправились на пикник, а не исследовать катакомбы, где за каждым углом нас может ждать опасность. Я улыбнулась в ответ, и опасения растаяли сами собой. Зато харперовские беспечность и любопытство подняли голову, заставляя спешить вперед на встречу с ожидающими неприятностями.

Я начала рассматривать сам тоннель. Он был вырублен в скальной породе. Почему-то мне показалось, что на этом месте когда-то были горы, но потом их словно что-то слизало с поверхности земли. Можно предположить, что в прошлую войну против магов на свободу вырвались такие силы, что мир содрогнулся. Не этим ли объясняется и уничтожение одного алтаря и озеро над другим. Вполне возможно, поскольку последнее землетрясение в королевстве случилось примерно пятьсот лет назад. И в результате пострадал только король, на голову которому упал плохо закрепленный плафон с люстры. История эта была тем незадачливым королем и раздута, чтобы все знали, насколько редки у нас землетрясения. Смех смехом, но задачу свою сей анек-

дот выполнил — к нам потянулось много выходцев из регионов, где трясет много чаще и сильнее.

Я вернулась от истории родной страны к изучению стен. Гладкие, словно полированные. Интересно, чем их так можно было сгладить? Тоже магией? Все-таки это работа гномов. Гномская магия мало изучена, так что вполне возможно. Цвет стен разнился. Ближе к полу — более темный, к потолку переходил в более светлый. Чем такое можно объяснить, я не представляла. Это к магам с природного факультета, а лучше в гномий квартал. Уж там-то найдутся те, кто хорошо разбирается в породах. Проход достаточно широкий, чтобы мы могли идти даже втроем в ряд. Надо полагать, здесь спокойно сможет сражаться два человека, прикрывая дорогу. Главное, чтобы нам не пришлось.

Ход, изгибаясь, вел под уклон. Не так ощутимо, чтобы вызывало неудобство, но возвращаться будет сложнее. С другой стороны, в пространственном кармане Льерта лежали наши плащи, так что, если мы дойдем до выхода, можно будет вернуться и поверху. Главное, чтобы это было не так далеко. А еще не хотелось бы выйти в районе королевской темницы для особо опасных заключенных. Особенно, если выход в одной из камер, которые обычно держат закрытыми. Доказывай потом, что ты туда сам пришел, а не был приведен в связи с каким-нибудь преступлением простив короны. От такой мысли я тихо хихикнула. Мои спутники покосились в мою сторону. Пришлось поделиться с ними пришедшей в голову мыслью. После этого наше продвижение остановилось, по меньшей мере, на десять минут, нам надо было отсмеяться, прежде чем двигаться дальше. А то мы дружно представили удивление стражников, когда в пустой, запертой камере вдруг обнаруживается несколько человек, причем все маги.

После этого все немного расслабились. Нет, я видела, что все равно ребята двигались осторожно, прощупывая пол неизвестно откуда взявшимися посохами, видимо тоже держали их в пространственном кармане, а перед тем еще выбрасывая вперед горсть мелких камушков на тот случай, если тут еще остались какие-то ловушки. А потом магией подзывали их обратно. Хотя я в наличии ловушек я сомневалась, поскольку до нас здесь уже успела пройти группа, причем в другом направлении. Но на мои доводы все четверо дружно ответили снисходительными улыбками. Лишь после Льерт пояснил, что ловушки могут быть настроены как угодно и на что угодно, а профессионалы в своем деле не будут вести себя в незнакомой местности словно на прогулке в парке.

Да, мне до их уровня еще расти и расти. Действительно, мы не на развлекательной прогулке, а на разведке незнакомых местностей. Это только герои любовных романов с диким криком удирают от врагов в незнакомых катакомбах, так те романы фантастические, там магии нет, а ловушки настолько примитивны, что срабатывают после того, как вся группа промчалась на бешеной скорости, доставляя неприятности их преследователям.

Мы продвигались по тоннелю еще какое-то время, пока не вышли в небольшую пещеру явно естественного происхождения. Там, после недолгого осмотра, Динарскомандовал привал. Я присела на выступ в породе, и только тогда почувствовала, что немного устала. Так что отдых оказался кстати. Потом бросила взгляд на часы — никакой магии, сплошная механика, но гномы за них просят как за хороший амулет — прошло часа полтора. Оно и не мудрено устать, столько прошли. Да и вышли мы вечером. Скоро спать укладываться надо будет. Долго рассиживаться не стали. Сделали по паре глотков из фляжки и двинулись дальше.

Вскоре проход немного сузился. Цвет стен изменился, став равномерно темным. Кое-где в камне появлялись прожилки, делая его чем-то похожим на мрамор. Динар по-прежнему шел во главе колонны, за ним Хелени, державшая руку на праще, затем

Марк и Льерт. Меня отправили в тыл, рассудив, что там безопаснее, поскольку никаких ответвлений у тоннеля не было, а единственный путь, по которому мог пройти враг — через академию.

Теперь, чем дальше мы шли, тем темнее становилось. Сначала я думала, что это из-за того, что огоньки братьев становятся слабее, но потом поняла, дело в камне. Стены стали черным, а прожилки приобрели угрожающе бордовый цвет. И, почему-то казалось, что они пульсируют в темноте.

— Не нравится мне здесь, — вырвалось прежде, чем я сообразила, что хочу сказать.

— Не тебе одной, — повернулся ко мне Льерт. — Это не самое лучшее место. Но могу уверить, что пока тут безопасно. Во всяком случае, никакой мощной магии тут не будет. Да и ловушек тоже можно не опасаться.

Спросить про не самое лучшее место я уже не успела. Сначала впереди громко ругнулся Дин, а потом наши огоньки резко вспыхнули ярче, а потом погасли. Мы остались в полной темноте. Кто-то, судя по голосу — Марк, но могу и ошибиться, выругался. Потом кто-то прошел мимо меня, и у нас за спиной вспыхнул огонек. Мы выдохнули и поспешили на свет.

— Испугалась? — Льерт, и это он быстро вернулся назад проверять действие магии, подошел ко мне и обнял.

— Немного, — не стала скрывать я. — Потом решила, что если там кто-то и есть, то сначала он съест вас, а я постараюсь за это время добраться до академии и вызвать бабушку с дедом.

— Добрая сестричка, — рассмеялась Хелени. Потом создала еще один огонек и пошла обратно. Вспышка, и свет погас, втянувшись в камень стен. Потом мы слышали ее голос. — А в пространственный карман пускает, как ни странно.

Льерт покачал головой и начал вытаскивать из пространственного кармана факелы. Два вручил братьям, один оставил себе. Потом, немного подумав, вытащил еще два, которые достались мне, чтобы совсем уж без дела не шла, ну или если их будут есть, назад пробиралась со светом.

И мы двинулись дальше. Свет факелов был менее приятный, чем от огоньков. Прожилки на стенах, казалось, пульсировали, стремясь погасить и этот огонь, но его происхождение было немагическим, и поглотить его странный камень не мог. Льерт хмурился, рассматривая этот минерал. Уверена, сразу по возвращении он займется поисками упоминаний о нем. Или, напротив, что-то знает, и не в восторге от обнаружения его здесь. Выражения лиц остальных я не видела, но все были напряжены. Наверное, только мне, как не обладающей магией, было не так некомфортно, как остальным. Видимо, потому, что все мои способности были со мной. А еще радовало, что пол, в отличие от стен и потолка, остался обычным. Или это облицовка такая?

Но вот прожилки камня стали светлеть, а вслед за ними и сами стены из черных превратились в коричневато-серые. А вскоре над нами заплясал очередной волшебный огонек. Факелы тут же были потушены, и Льерт вернул их в пространственный карман, как и те два, что тащила я. Негодились. Немного обидно, с другой стороны, кто знает, может еще пригодятся. Мы прошли еще немного, и лишь когда странные прожилки исчезли со стен, решили прямо в коридоре устроить привал. Дин с Марком сходили вперед на разведку, но ничего не обнаружили. После чего Хелен с помощью магии убрала пыль, а братья извлекли из своих магических сумок завернутое в фольгу мясо, хлеб и пару бутылок кофе. Все это разлили по кружкам, которые прятались у сестры. Я смотрела и удивлялась запасливости моих спутников. С другой стороны, мы можем прогулять все выходные, так что удивляться не приходится. А тратить продукты из простых сумок тоже не хотелось, потому что неизвестно, вдруг следующая безмагическая зона протянется много дольше.

— У меня такое ощущение, что мы вышли за пределы города, — тихо произнесла Хелени.

— Не обязательно, — возразил магистр. — Ход постоянно заворачивает и идет под уклон. Мы можем находиться где угодно. Хоть под Академией, хоть под королевской темницей, — он бросил на меня взгляд, — хоть под Зеркальным прудом.

Все три названных Льертом точки находились в разных частях города. Хотя, мне казалось, что мы сейчас где-то в области главной площади и храма всех богов. Проверить возможности не было. Поэтому я приняла на глиняной же тарелке свои бутерброды и кружку кофе и начала жевать.

Сидеть на каменном полу, привалившись к стене, было удобно. Ноги устали, поэтому я даже сняла сапожки, чтобы дать им отдых. Остальные последовать моему примеру не спешили. Но они маги, а я так, в спутники навязалась. Так что обуться и достать кинжал успею всегда. Пока же я просто наслаждалась заслуженным отдыхом.

— Думаю, сегодня еще пару часов пройдем, а потом постараемся найти более подходящее место и устроим привал, — на правах старшего распорядился магистр.

Остальные только кивнули, после чего все взгляды сошлись на мне.

— А я что? — пожала я плечами. — Вы у нас опытные путешественники, вам и командовать.

— Крис, если ты устала, скажи, — улыбнулся мне Дин.

— Нет, еще на пару часиков меня хватит, — а ведь беспокоится братец. Приятно-то как. Но я не стала выдавать эти чувства, только бодро улыбнулась в ответ.

Поев, маги почистили посуду, потом прибрали место стоянки, сложили все обратно в пространственные карманы, и мы двинулись дальше в неизвестность.

Следующие два часа не принесли ничего нового. Ход все так же очень и очень плавно сворачивал и вел вниз. Думаю, завтра после обеда имеет смысл поворачивать обратно, потому что идти обратно будет тяжелее. Но прошло два часа, а удобного места для отдыха так и не попало. Ночевать посреди дороги не хотелось, и мы упрямо шли дальше, хотя я готова была упасть на месте, если бы только последовала команда «привал».

Я уже готовилась взбунтоваться, как вдруг тоннель расширился, на этот раз значительно. Тут же в воздухе замерцали еще три огонька, медленно облетая стены. В одном месте мы заметили что-то напоминающее пещерку. Маркус и Хелени тут же выдвинулись туда, и стали обследовать ее с помощью магии. Динар и Льерт продолжали изучать местность, хотя по мне ничего необычного тут не было. Но они профессионалы, им виднее.

Вскоре, удовлетворившись результатами осмотра, мне дали знак, что можно устраиваться в пещере. Как ни странно, у меня хватило сил не только доползти туда, но и прожевать бутерброд и забраться в спальный мешок. Устроили меня в середине, между Льертом и Хелени. Братья расположились один ближе к выходу, второй у дальней стены. Все пространство оцепили всевозможными сигналками, чтобы они подняли нас при малейшем изменении обстановки, не важно задует ветер или кто-то захочет употребить нас в пищу. Я провалилась в сон еще до того, как определились со временем подъема. Пусть спорят, я лучше посплю лишние минут пять-десять.

Проснувшись я посреди ночи, ну или что оно там было, от ощущения, что кто-то за нами наблюдает. Точнее не за нами, а за мной. Я медленно открыла глаза. Где-то под потолком висел маленький огонек, выполнявший функцию ночника. И больше ничего. Ни каких-либо существ, ни людей. При этом ощущение сохранялось. Я села и огляделась, но внешне вокруг было спокойно. И все равно мне что-то не нравилось. Но сигналки молчали, а будить остальных я не сочла разумным. Все устали, не толь-

ко я одна. Решив, что ничего страшного с нами не случится, и вообще, от усталости и не такое покажется, я подползла ближе к Льерту. Мужчина обнял меня во сне, и я снова уснула.

В следующий раз проснулась по побудке. Мы позавтракали, после чего собрали лагерь и двинулись дальше. Я думала, рассказать о том, что мне почудилось ночью, или не стоит зря беспокоить остальных. Видимо, что-то такое отразилось на моем лице, поскольку Льерт, шедший передо мной, немного замедлился, поравнялся и тихо поинтересовался:

— Крис, все в порядке?

— Вроде бы, — ну а как еще все это назвать?

— А подробнее? — Да, меня слишком хорошо изучили.

— Показалось, что ночью кто-то следил за нами, — не стала ходить вокруг да около я и пересказала все, что было.

— Значит, не мне одному так показалось, — после того, как я закончила рассказ, сообщил мне мужчина. Я удивленно посмотрела на него, но комментариев не последовало. Что ж, ладно, припомню еще когда-нибудь. Но и на этот раз мои мысли были прочитаны, потому что он улыбнулся. — Не дуйся, как недовольный еж.

— Я не дуюсь, — слабая попытка возразить, — просто не люблю, когда от меня что-то скрывают. Понимаю, что вы маги, у вас есть опыт приключений, а я всего лишь библиотекарь. Но иногда со стороны виднее. Может, я смогу подсказать вам что-то, на первый взгляд кажущееся несущественным?

— Если бы я еще знал, на что обращать внимание, — вздохнул Льерт. — Иногда мне кажется, что мы, как слепые котята, тычемся во все стороны, кроме той, где на самом деле находится кошка-мать.

— Уверена, мы разберемся со всем еще до конца лета, — я постаралась улыбнуться как можно радостней, после чего мы прибавили ходу, чтобы догнать несколько оторвавшихся старших Харперов.

Впрочем, далеко они не ушли. Тоннель сделал очередной плавный поворот, и мы увидели Динара, Маркуса и Хелени, стоящих посреди очередной пещеры. Главным отличием ее от предыдущих являлась явно рукотворная кладка, перекрывавшая часть пространства.

— Свежая, — после непродолжительного изучения, вынес вердикт Льерт, — неделя, максимум полторы. И вот что мне интересно, что же такого можно прятать в тоннеле под толщей земли и максимум полудне пути до академии магии?

— Все что угодно, — Динар подошел к стене и начал ее простукивать. — От запрещенных книг и оружия до драгоценностей и артефактов. — Судя по звуку, там что-то точно есть. Какие будут предложения?

— Ломаем, — распорядилась Хелени. — Ничего хорошего тут точно не будет, иначе я бы знала и о тоннеле и о хранилище.

Я предпочла отойти в сторону, от греха подальше. Ломать — не строить, кто знает, как они все разнесут. В камни тут же полетело три заклинания. Благо Хелен успела установить щит, иначе осколки камней разлетелись бы по всей пещере. Собственно, толщина ее была не такой большой, а материал легким. Только благодаря сестре нас не покалечило обломками. Мы с Хелени только переглянулись, мимикой показав, что думаем о мужской грубой физической силе, ну или в данном случае магии.

А вот за стеной нас ожидал сюрприз, причем из тех, которые неприятные. Все пространство между кладкой и естественной стеной пещеры было заполнено оружием. Мечи, копья, луки, арбалеты, длинные кинжалы на стойках, колчаны со стрелами, деревянные ящики с прочим оружием, стрелами, болтами, камнями для пращи.

Льерт и Динар проверили склад на наличие ловушек и сигналок, но все было чисто. Просто стена, ни капли магии. Или, наоборот, хитрая сигнальная система, кото-

рую мы умудрились спустить. Впрочем, какая теперь разница. Другой вопрос, что делать со всем этим арсеналом. Собственно, этот вопрос я и задала вслух:

— Ну и что теперь?

— Теперь... — мужчины задумались и то переглядывались, то смотрели на гору оружия.

— А теперь уничтожить все это барахло ко всем демонам, где и вернувшемуся месту, скомандовала Хелени. — Все равно такой арсенал, спрятанный в полудне быстрой ходьбы от академии, ни для чего хорошего не предназначен. Думаю, те, кто разместил здесь все это, готовили нападение на академию и ее обитателей. И, сдается мне, это уже не просто культ, а что серьезнее.

Меня передернуло. В то время как стража будет высматривать врага за стенами, они подойдут изнутри. Многие ли смогут сопротивляться? Гоблинши-вахтерши, прачки, дворники, конюшие, привратники, многочисленные домовушки, убирающие корпуса, да даже девочки из столовой. Многие ли смогут постоять за себя? А адепты? Это только старшие курсы, у которых уже есть боевая магия, пусть даже одно занятие в неделю, смогут хоть что-то противопоставить нападающим. А младшие курсы, которые изучают боевые заклинания только в теории? Да они даже щиты начинают ставить только к концу второго курса. Разве что преподаватели смогут противостоять им, если только их не перебьют в комнатах во сне.

Те, кто разместил здесь оружие, хорошо знали, против кого они собираются его применить. А количество четко указывало на то, что проникнет в академию не вампир и несколько карликов, а маленькая армия. Поэтому я как никогда была согласна с сестрой. Оружие необходимо уничтожить. Видимо, к такому же решению пришли и мужчины, потому что они тут же установили мощные щиты, а потом ударили по арсеналу огненным заклинанием. Не знаю, что это было такое, но без защиты нас бы поджарило до золотистой корочки. Через пять минут от арсенала остались только лужи из расплавленного железа.

Мы еще какое-то время постояли рядом с местом, где некогда был чей-то склад, чтобы убедиться — ничего не пропустили, а уничтоженное оружие восстановлению не подлежит, после чего продолжили путь. Однако, той легкости, с которой все началось, уже не было. Мы боялись, что найдем еще несколько схронов. Но, как ни странно, больше ничего не было.

Постепенно спуск завершился, и какое-то время мы шли по ровной дороге, ну точнее, по поворачивающей, но не меняющей свою высоту. А потом начался плавный подъем, чуть более крутой, чем до этого был спуск. Впрочем, в некоторых местах были вырублены ступени, достаточно широкие, чтобы не причинять неудобства. Постепенно воздух начал холодать. В какой-то момент я даже порадовалась, что надела теплый свитер.

А потом мы вышли на развилку. Часть пути уходила в темноту, другая освещалась странными светильниками, вделанными в стену. Кому и зачем понадобилось устраивать тут освещение — загадка, но оно было. Мы подумали, и пошли по освещенному коридору. Постепенно становилось теплее, из чего можно было предположить, что второй ход вел на поверхность. Ход сделал несколько поворотов, и мы очутились в огромном помещении, которое тонуло в сумерках.

Истинные размеры зала угадывались по отблеску факелов то ли в окнах, то ли в зеркалах на другой его стороне, а высоту потолка определить не представлялось возможности. Оставалось только догадываться об истинных его размерах. Но не успела я проникнуться величию места в плане его размеров, как Льерт и Динар засветили огни. Те взлетели в воздух на изрядной высоте, но все равно не могли полностью разогнать тени, лишь отступившие в стороны.

И почти сразу я заметила возвышение в центре зала с большим камнем.

— Третий алтарь, — прошептал Маркус. — Получается, мы сейчас находимся под храмом всех богов?

— Выходит, так, — кивнул Льерт. — А верховный жрец все устроил как всегда быстро и экономично. Ну да ему передали, что нужно обезопасить помещение от возможного выброса большого количества энергии, он и постарался.

Я присмотрелась и заметила, что пол вокруг алтаря был устелен плитами с такими же прожилками, как на участке тоннеля, где не работала магия. Видимо, этот камень действительно поглощал ее.

— Жаль, что шкатулки нет, — вздохнул Дин, непроизвольно открывая и закрывая пространственный карман. — Сейчас бы мы этот амулетик того.

— Хочешь сказать, что у вас с собой молот? — нахмурился магистр.

— А куда его? — буркнул Марк. — Льерт, ну подумай сам, молоток — не амулет, его в шкатулке в бабушкину лабораторию не уберешь.

— Два идиота, — буркнула Хелени.

Пока мой жених и двое родственников выясняли умственные способности друг друга, я осторожно поманила за собой Динара. Тот нахмурился, но пошел. Если мой расчет верен, едва мы окажемся в зоне действия плит, все защитные заклинания со шкатулки упадут, и можно будет извлечь амулет без посторонней помощи.

— Крис, — предупреждаяще окликнул меня брат, но я уверенно ступила на плиты пола.

Ощущение было непередаваемое. Показалось, что я взлетаю в воздух, а потом медленно опускаюсь обратно, купаясь в неведомой силе. Это была такая эйфория, что я с трудом себя контролировала. Чувство нереальных возможностей и вседозволенности захлестывало. Мне казалось, что я могу щелчком пальцев разбить и эти плиты, и алтарь, и просто обрушить свод нам на головы.

— Крис, — вновь так же тихо позвал меня Дин. В какой момент брат оказался рядом, я не заметила, только поняла, что он подхватывает меня. — Все в порядке?

— Вроде бы, — тихо сказала я. — Пока не поняла. Потом разберемся.

Мы пересекли несколько метров защиты, причем брат не отпускал меня, пока мы не оказались рядом с возвышением. Как ни странно, после того, как меня опустили на ступени, ведущие к алтарю, странное ощущение не прошло. Придется разбираться с этим потом. Динар подошел к алтарю, достал из пространственного кармана молот. А я сообразила, что еще не достала шкатулку. Сделав шаг на плиты, я стянула рюкзак и вытащила из него небольшую коробочку. Открыла. Извлекла из ткани аккуратную деревянную шкатулку, с легкостью открыла и ее, после чего достала амулет. Убрала все обратно, и вернулась к брату. Дин положил амулет на алтарь, поднял молот и осторожно опустил его на украшение.

С тихим хрустом металл раскололся, драгоценные камни посыпались в стороны, пара из них раскололась. Над алтарем за клубился зеленоватый дым, соткавшись в подобие лица, после чего развеялся. Брат поднял молот, и мы с удивлением уставились на хрупкие обломки того, что некогда было страшным амулетом. Немного подумав, я собрала осколки, Дин магией помог убрать все до мельчайшей крошки, вернулась на плиты, открыла шкатулку, отошла к алтарю, после чего мой поделщик перенес в шкатулку всю пыль, что оставалась от амулета. Новый шаг на плиты, шкатулка закрыта и убрана в рюкзак. Дин понимающе усмехнулся. Не стоит афишировать уничтожение амулета, пока не разберемся с культом.

— Никому ни слова, — тихо прошептала я, скосив взгляд на оставшихся членов нашей команды. Но те ничего не замечали, увлеченные своим спором.

— Сюрприз врагам?

— А то, — я хитро подмигнула, на что брат скорчил рожу. Заметив, что мы смотрим в их сторону, Марк, стоявший лицом к алтарю и видевший все манипуляции,

чуть улыбнулся уголком рта, показывая, что обо всем догадался, но будет молчать. Остальные ничего не видели, и, могу поспорить, братец не выдал, что происходит у них за спиной. Не люблю я такие комбинации, но вариантов нет. Чем меньше людей знает об уничтожении амулета, тем лучше. Сто процентов, Льерт сразу снимет с меня защиту от всего и вся, оставив только бытовой уровень, что сразу же отметят культисты. И, разумеется, решат, что произошли серьезные изменения, раз меня больше не охраняют, аки хрустальную вазу тысячелетней давности. А оно нам надо, если мы хотим уничтожить их на корню? Лучше побуду наживкой, чем они снова исчезнут и проявятся неизвестно когда и где. Опять же можно будет стрясти с короны за моральный ущерб, причем не обязательно деньги или титул. Иногда услуга бывает куда важнее.

— Кристина, все в порядке? — повернулись к нам Льерт и Хелен.

— Вроде как, — честно призналась я. — Только ощущение странное какое-то после прогулки по этим плитам.

— Дин, а у тебя, — тут же поспешил уточнить мой жених.

— Нормально, — брат пожал плечами.

— Крис?

— Немного голова кружится и, мне кажется, что вот-вот взлечу, — описала я так называемые симптомы. — Такая эйфория накатила.

Все тут же уставились на меня, словно я умудрилась отрастить рога или хвост. Я потупилась, потом решила, что ни в чем не виновата, подняла голову и нагло уставилась на них в ответ. Игра в гляделки продлилась пару минут. Первым сориентировался Льерт. Меня попросили повторить какую-то непонятную зубодробительную фразу и сделать мудреный жест. И все бы хорошо, только после этого на кончиках моих пальцев заиграли огоньки пламени. Я не понимающе смотрела на то, как, не сгорая, горела моя рука, а остальные просто дружно ахнули. Я на мгновение отвлеклась, и огоньки погасли.

— Эээ... — вот не было у меня слов. Вообще никаких.

— Подозреваю, что на Крис было какое-то заклинание, блокирующее магию, — задумчиво оглядывая меня, вынес вердикт магистр.

— И что теперь? — нашла я, наконец.

— Думать, — спокойно произнес он, — ну и учить тебя, разумеется. То-то ректору сюрприз будет.

Я тихо застонала и просто молча села на пол. Благо не холодно. Ну а как тут устоять-то с таких новостей? Оказывается, магия у меня есть, просто ее что-то заблокировало. И я двадцать лет из своих двадцати четырех жила в полной уверенности, что никогда не смогу использовать даже самое простенькое заклинание. Захотелось побиться головой о стену, и останавливало меня одно — стена далеко, а пол грязный.

— Кристина, все не так страшно, — попытались успокоить меня родные.

— Угу... — простонала я. — Как вы себе это представляете? Взрослая я и прыщавая мелочь? Да меня все засмеют.

— Этот вопрос мы решим, — жестко произнес Льерт, я аж вздрогнула. — Ты можешь и дальше работать в библиотеке, а учиться параллельно работе. Главное, чтобы о твоих способностях не прознали культисты.

Вот так и знала. Хотя где-то да будет неприятность. С другой стороны, это для них уже второй неприятный сюрприз. А учиться — не проблема. Если меня согласятся обучать, так сказать, заочно, я буду только рада. Работа есть, меня в ней все устраивает. Преподаватели тоже рядом. Договорюсь с миссис Грайс и буду периодически ходить на консультации. Практикой тоже есть с кем заниматься. Но это так, на будущее в перспективе. Кто меня знает, может ну ее, магию, бытовую изучу и защитную и буду домохозяйкой. Хотя нет, не получится, родня заставит диплом получать и хотя

бы до уровня мастера дойти, иначе позор семьи. Но я еще молодая, все впереди, и не замечу, как до верховного мага доберусь. У нашей родни это тоже как-то само собой получается.

Ну вот, размечталась, а у нас на первом плане куда более важная задача стоит. И не важно, есть у меня теперь магия или нет — я ею пользоваться не умею. А культисты церемониться не будут. Уверена, что меня просто прирежут, если поймут, что я им не подхожу. И не потому, что так уж хотят, просто чтобы не оставлять свидетелей. Мало ли кого я узнаю случайно. В общем, как ни крути, перспективы не радуют. И так плохо, и этак — не очень. Но, вместо того, чтобы озвучить насущные опасения, я брякнула:

— А как пространственным карманом пользоваться?

Все переглянулись, после чего моя родня зашлась в смехе. Льерт непонимающе смотрел то на меня, то на них.

— Крис о своем кармане мечтала лет с трех, — пояснил Дин, — как увидела, что он есть не только у родителей, но и у меня, так и все. Обычно это заклинание лет в десять осваивают, когда ребенок может часть энергии на него отдавать. А в ее возрасте магии вообще не учат, разве что каким-то мелочам, типа загородки для карандаша, когда тот падает и заживления мелких царапин, чтобы домой каждый раз не бегать.

А я внезапно вспомнила, что в четыре года, когда уже могла немного читать, забралась в отцовские книги и нашла-таки это заклинание. А вот дальше — не помню. То ли маленькая была, то ли что еще.

— Значит так, — Льерт, не долго думая, опустился передо мной на камень, после чего начал объяснять, как пользоваться пространственным карманом.

Я внимательно слушала объяснение, потом повторила заклинание и сделала жест. Примерно на уровне моей груди возникло небольшое уплотнение пространства. Но не размером с прорезь на кармане, как оно должно быть у начинающих, а с горловину походного рюкзака. А когда я заглянула в новое хранилище, то тихо охнула. Где-то далеко внизу лежал маленький тряпичный заяц, которого я очень любила, всегда таскала с собой, но умудрилась потерять очень давно. Значит, я все-таки прочитала заклинание. Но, как любой ребенок, который что-то очень хочет, не подумала о запретах, ограничениях и прочих условностях просто в силу маленького возраста. И, в результате, вся моя магия уходила на увеличение пространственного кармана. Поскольку изначально резерв ребенка небольшой, это было незаметно. Но потом я не могла пользоваться магией, поскольку не знала, что она на самом деле есть, никто не мог определить ее наличия, потому что она уходила на заклинание, обнаружить которое нельзя, и, как результат резерв не развивался. Нет, наверное, все-таки как-то развивался, но не так активно, как должен был при ином раскладе.

И я рассмеялась. Нервно, с истерическим повизгиванием, и смеялась долго, пока не закололо в боку. Как ни крути — виновата только я. Сама себя наказала. Благо ругаться поздно, воспитывать тем более. Хотя, тут уж радоваться надо, что оно так оказалось.

В общем, к тому моменту, как я успокоилась, хмурой оставалась только Хелени.

— Знаешь, Крис, — вздохнула она, — отлупить бы тебя, но ты и сама уже осознала, что умудрилась натворить.

— Знаешь, а я тогда отчета себе не отдавала, что делаю, — с помощью Льерта я встала на ноги. — В четыре с половиной года ты не думаешь, что будет, ты пытаешься получить что хочешь. Тем более, это вы научили меня рано читать. В противном случае ничего бы и не было.

Братья благоразумно молчали. Все правильно, наверное, кто-то из них оставил дедушкину книгу на доступном маленькому ребенку месте. Понятно, что не специально, просто забыли. Хотя сколько раз уже говорили, что ни в коем случае нельзя

оставлять книги заклинаний там, где их может достать и прочесть ребенок.

— Ладно, уже не важно все это, двадцать лет прошло, — я примиряющее подняла руки. — Раньше думать надо было. Теперь надо решать, что делать, исходя из новых реалий. Как я понимаю, проблему культа никто не отменяет, даже если я начну активно демонстрировать обретенные способности.

— То есть, ты хочешь и дальше играть роль приманки? — уставилась на меня сестра. — Крис, ты хоть понимаешь?

— Понимаю, — вздохнула я. — Но выбора у нас нет. Найдите другого человека, отвечающего требованиям, и я выйду из игры.

Они переглянулись, потом в свою очередь вздохнули.

— Я буду заниматься с Крис, — немного подумав, решил Льерт. — Думаю, отработать постановку щитов и охранок мы сможем в короткие сроки. С настоящей боевой магией придется повременить. Но, все будет после того, как определимся, каков резерв и основная направленность.

— У Харперов как-то сильно выраженных предпочтений нет, разве что условности при выборе магии природы срабатывают, — заметил Динар.

— Да я вообще думала начать с теории. Все равно придется сдавать рано или поздно, — а что делать, если так и есть. Благо ректор меня не посадит за парту, еще одного Харпера в качестве обучающегося ему не нужно. Если только экстернатом, с работой на благо академии. Ну, это я так полагаю.

— Думаю, с этим мы разберемся, — вступил в разговор Маркус, — пока же предлагаю вернуться и проверить, куда ведет второй ход.

Мы переглянулись, после чего двинулись обратно. Дин, а потом и Марк, осторожно сжали мне руки. Уничтожение амулета на какое-то время останется тайной. Даже если просочится информация, что у меня, оказывается, есть магия, нашим врагам все равно понадобится этот артефакт для ритуала. Так зачем разочаровывать их раньше времени. Пусть тешат себя надеждой, пока не вычислили их главарей.

По второму ходу мы шли куда дольше. Он то повышался, то понижался, извивался, словно бешеная змея, но постепенно приближался к поверхности. Об этом говорило, прежде всего, похолодание в тоннеле. Мы уже достали плащи, но пока только набросили их на плечи, не спеша закутываться. Льерт по пути объяснил мне, как быстро призывать карман, раз он у меня уже есть. Когда я смогла раз двадцать открыть его и закрыть обратно, мы перешли к более насущному — заклинание защиты от холода. Оно у меня получалось не так хорошо, как хотелось бы, но к тому моменту, как мы почувствовали первые порывы ветра, я уже худо-бедно удерживала этот щит. Решив, что остальное мне пока не надо, магистр начал готовиться к возможным неприятностям, навесив на меня еще несколько щитов, а потом перешел к боевой магии.

Моя родня уже приготовилась если не к маленькой войне, то к большим неприятностям точно. Воздух вокруг них искрился от щитов, и летали шарики заготовок боевых заклинаний. Мне даже захотелось, чтобы мы вышли среди культистов. Ряды их сразу бы поредели, причем существенно. Кто бы что ни думал, а внезапное нападение магов наносит большой урон. Больше — только стадо мастодонтов, которых покусали бешеные осы долины Имгун. Поскольку осы там размером с кошку, животные, мучаясь от боли, несутся, сметая все и вся на своем пути, и остановить их невозможно, поскольку стрелы застревают в шерсти, магия бессильна, а выходить с обычным оружием никто не станет — растопчут и не заметят.

Ход еще несколько раз вильнул, и в конце показался выход. Мы остановились. Дин сделал всем знак ждать и медленно двинулся вперед, прижимаясь к стене. Я следовала за братом, мысленно взывая к богам, чтобы все было хорошо. Ну не участвовала я в приключениях, поэтому не привыкла, что мои близкие рискуют собой у меня на

глазах.

Брат дошел до выхода, замер, осматривая доступное пространство, потом медленно выглянул наружу. И уже через пару минут махнул рукой, чтобы мы шли к нему. Хелени и Маркус бодро отправились вперед. Льерт задвинул меня за спину, хотя я понимала, что никакой опасности снаружи нет. Но, раз кое-кто так за меня переживает, не буду спорить. Я теперь хоть и маг, но в пространственном кармане прятаться не могу — там места мало. Хотя, говорят, многие маги способны и на такое, если позволяет запас свободного места. Вот только редко такое бывает, ведь таскать с собой приходится много всего на все случаи жизни. Хотя, бабуля там только так шурует — одни подошвы торчат.

Ход выводил в небольшой комплекс пещер расположенных неподалеку от столицы. Если бы не густой ельник, можно было бы рассмотреть и белые стены города. Сами пещеры пользовались дурной славой, поскольку там сгинуло много людей. Хотя, судя по тому, что тел мы не нашли, слухи эти преувеличены, и распускались специально, чтобы люди туда не совались. С другой стороны, я что-то читала о газах, которые сначала усыпляли, а потом и убивали людей. Возможно, сейчас, когда земля замерзла, а сверху была укрыта слоем снега, он не выходил, а летом сюда лучше не соваться. Так или иначе, мы быстро оценили стратегическое расположение тайного хода. Подготовленные люди могли с легкостью проникнуть в академию и храм всех богов — центр столицы. Армия не успеет понять, откуда пришла опасность, и, соответственно, противостоять ей. Такие же мысли разделяли остальные. Хелени что-то быстро писала на странном пергаменте, по периметру покрытому какими-то знаками. Потом быстро прочитала написанное, сделала пару дописок по тексту, и подожгла бумагу. Вопреки ожиданиям, пепел собрался в кучку и исчез. Следивший за ее действиями Льерт усмехнулся:

— Доложила?

— Да, пусть думают, что делать, — сестра поднялась, отряхнула с одежды снег, после чего посмотрела на остальных. — Ну что, обратно по тоннелю или по верху?

Почему-то спускаться обратно нам не захотелось, и мы ломанулись по снежной целине к городу.

К моему удивлению у ворот нас уже ждали. Несколько человек в черных плащах и таких же треуголках с темно-зелеными перьями едва завидели нас, тут же дали знак страже пропустить. Один из них поклонился Хелени, сестра же лишь кивнула в ответ.

— Мисс Хелени, мисс Харпер, мистер Эвандер, мистер Харпер, мистер Харпер, — приветствовал нас этот мужчина, по очереди обращаясь к каждому. — Надеюсь, вы в полном порядке, не пострадали? Все...

— Все хорошо, Донан, — оборвала его сестра, — но если мы и дальше будем тут расшаркиваться, то рискуем замерзнуть.

— Прошу прощения мисс, — мужчина сделал знак людям, и те побежали куда-то в сторону каретника. Почти сразу оттуда выехало две кареты. — Мисс Хелени, думаю, вы последуете в управление, а остальных мы доставим к академии.

— Да, Донан, — улыбнулась ему сестра, — ты верно думаешь.

Мы немного неуверенно сели в карету с гербами одного из самых засекреченных и потому обросших зловещими слухами министерства, в народе именуемого тайной канцелярией. Как ни странно, там нас уже ждали термосы с горячим чаем и бутерброды. Решив, что грех не воспользоваться таким сервисом, мы перекусили, пока нас везли по засыпанным снегом дорогам. Вскоре карета остановилась, и мы вышли, как оказалось за углом здания, рядом с харперовскими воротами. Благодарно кивнув вознице, мы быстро вернулись в общежитие. Удивления по поводу нашего появления не было. Привратники посчитали, что мы выходили через главные ворота, а вахтер-

ша видела, как мы уходили.

Уже в нашей комнате, когда расселись за чашкой кофе, пришло понимание, где мы только что побывали. Я быстро убежала в спальню переодеться в домашнее, а заодно убрать в пространственный карман, пользоваться которым наострилась за последние часы, шкатулку уже с осколками амулета. Пусть там будет. Во-первых, теперь ее точно никто не найдет, во-вторых, всегда с собой, в-третьих — сюрприз для культистов. Злорадененько улыбнулась, бросила взгляд в зеркало, убедилась, что не выдам себя, после чего вышла обратно. Льерта в комнате уже не было — ушел в столовую за нормальным обедом. Кофе — это хорошо, но хотелось чего-то нормального. супчика там, или второго, и, обязательно, десерт. Последнее особенно желательно в свете пережитого.

— Крис, ты как? — уставились на меня братья.

— В шоке, но скоро привыкну, — призналась я. Ну а что еще тут скажешь.

— Где шкатулка? — на этот раз к делам перешел Маркус.

— Тут, — я открыла карман, достала ее и показала братьям.

— Хорошо, — когда коробочка которой мечтали обладать культисты вернулась на новое место хранения, братья расплылись в довольных улыбках. — Хорошо, что ты ее с собой взяла. И как только провела всех. Мы думали, она у бабушки спрятана.

Я только улыбнулась. Говорить, что не доверяю никаким охранкам, не хотелось. Шальной взгляд братьев отражал мое настроение. Вот теперь мы поиграем, господа из культа вернувшегося. Вот теперь я вас не то, что не боюсь, мне просто смешно. Магам и магическим расам больше ничего не угрожает, братья получают степень магистра, а я буду учиться творить волшбу, как мечтала в детстве. Только поймаем заговорщиков и их сторонников, и будет всем нам счастье.

К тому времени, как вернулся Льерт с едой, мы с братьями успели обсудить, что и как делать со шкатулкой, моими возможностями и тем знанием, что мы получили. Привлечение тайной канцелярии существенно расширяло наши возможности, что радовало. На следующий день братья собирались отправиться к королю. Надо было отчитаться, что амулет наконец-то уничтожен, но пока мы не собирались объявлять об этом. Больше ничего не успели, нас прервало появление магистра.

— Прошу, — он быстро расставил на столе тарелки. Мне хватило одного взгляда, чтобы тут же схватить вилку. Мясо под соусом и лапша с овощами Ярисы — пища, достойная богов, не то, что простых смертных.

— Зато теперь мы получили ответ на вопрос — куда девалось все слопанное Крисской, — заявил Марк. Я только скосила в его сторону взгляд, но промолчала. Вкусно же. — Все думали, как это мелкая лопает столько и не толстеет. Ей даже многие девчонки завидовали. А оно все в магию уходило, оказывается.

Угу, теперь-то понятно. У магов обмен веществ куда сложнее, чем у простых людей, поскольку на колдовство требуется много энергии. И резерв пополняется в первую очередь за счет внутренних ресурсов, и лишь потом извне. А эти самые внутренние резервы следует восполнять едой сытной и, желательно, вкусной. В академии иногда появляются дамочки, помешанные на диетах, в основном из тех, кто учится за плату. После пары обмороков их или отчисляют, или они сами забывают о том, что не едят мучного, мясного или еще какого-то. Это Шиана могла себе позволить не есть мясо — подруга компенсировала все сладким и молочными блюдами. Хотя, беременность на дочь природы повлияла благотворно, в том плане, что ее гастрономические задвиги были благополучно забыты. Детям надо мясо, так что мама, будь любезна, ешь.

Вот и я лопала сейчас с наслаждением, не отвлекаясь на всякие комментарии. Понятно же, не со зла. Благо расходы резерва отрегулировали, и на карман я теперь тратила не более одного процента, а остальное будет направлено на обучение. Кое-чему

меня уже пытались учить во время похода, а ряд книг Льерт просто возьмет на свое имя.

В результате мы просто отдыхали, строили планы на мое отдаленное будущее и представляли, что скажет ректор, узнав, что в академии будет учиться еще один Харпер. Явно не последний, но все же. Больше ничем полезным мы заниматься не могли потому, что не знали, какими будут последствия. Во-первых, до чего договориться Хелени в управлении. Во-вторых, братьям надо было еще встретиться с его величеством, который должен был решить, стоит ли нам рисковать дальше, или борьбой с культистами займется уже корона. Мне такой вариант казался обидным — мы столько всего сделали, а самое интересное будет без нас. Но, с другой стороны, зная нашего монарха, можно было не сомневаться, ему проще переложить часть забот на плечи таких вот искателей приключений, чем на министерства, часть сотрудников которых вполне могли состоять в культе. Лучше уж верные сорвиголовы, чем находящиеся под подозрением чинуши.

В общем, как ни верти, все равно нам придется доигрывать до самого конца. Точнее, мне, потому что искать другого мага без магии дело хлопотное. Собственно, и я раньше под эту категорию не попадала, но в управлении об этом пока не знают. И знать им не надо. Хелени своим тоже не проговориться. Она сейчас максимум о чем расскажет — ход за пределами города ведет в самый центр. Плюс уничтоженный арсенал. И не факт, что в дальнейшем там не должен был появиться еще один. В общем, на лицо попытка провести в столицу вооруженных людей для неизвестных целей.

В этот раз долго мы не рассиживались. Братья вскоре поднялись и сообщили, что у них еще есть дела в столице. Надо полагать, отправились уведомить королевского секретаря, что они просят об аудиенции. Я сходила в душ, и остаток вечера провела с вышивкой в руках рядом с кристаллофоном. А Льерта ждали работы его подопечных. Судя по обреченному виду мужчины, он изначально не ждал от них ничего хорошего. Хотя, если он активно отвлекался на брошюрку и план, может все благополучно списали. Собственно, он ненадолго покинул кабинет, чтобы вручить мне старый потрепанный учебник «Магия для детей», после чего вернулся обратно.

Я несколько минут крутила книгу в руках, заглянула в начало и прочитала пару абзацев, после чего закрыла и положила на тумбочку. Кто бы что ни думал, но на сегодня с меня магии хватит. И вообще меня сейчас интересует, как отправлять вестника. А то мало ли что, я и на помощь позвать не смогу. Как показывает практика, любое заклинание можно устранить легко. Достаточно посадить человека в помещение, обитое тем славным камнем, и все, ищите до второго пришествия вернувшегося, то есть, в свете новой ситуации, вечно. Или сразу оплакивайте.

Опять меня куда-то не туда понесло. Я покопалась в запасах кристаллов и выбрала один с балладами о подвигах рыцарей ордена Кружки. Песни это легкомысленные, посвящены одному небольшому рыцарскому ордену, члены которого давали обет выпивать в день не меньше пяти кружек пива или одной кружки самогонки. Надо ли говорить, что, после такого возлияния, приключения рыцарей носили отнюдь не героический характер. С точки зрения искусства — легкомысленные песенки на простую мелодию, слова вообще примитивные. С точки зрения моего настроения — самое то. Так что я тихонько запустила кристалл и вновь с удобством устроилась в кресле, слушая, как певец в лицах изображает диалог рыцаря и трактирщика, который отказывается наливать в долг и отправляет клиента колоть дрова, ну и что из этого вышло.

А уже на следующий день меня посадили за учебники. Предполагалось, что днем я буду тихо-мирно работать в библиотеке, а вечером зубрить программу по курсу Льерта. Возмущаться было бесполезно. Откажись я — и через год окажусь за партой

вместе с только окончившими школу первокурсниками. И тогда насмешек не избежать. Так что мысленно обозвала засевшего в кабинете над пачкой рефератов магистра тираном, деспотом, сатрапом и еще десятком ругательств в том же духе, смирилась с тем, что он садюга, каких поискать, если речь заходит об обучении, и принялась вчитываться в первый параграф.

Текст на удивление был прост и доступен. Но все равно было скучно. Потому что теория, а мне хотелось практики. Ну и потому, что я эти вещи уже знала — таскала у старших книги, когда они еще учились, а я надеялась, что магия у меня появится. Так что часть программы я знала с тех лет. Потом поняла, что ничего не светит, теория стала совсем скучной, и я забросила это дело, переключившись на что-то другое. Теперь же не столько изучала, сколько вспоминала. Вот только... мне не хватало знания, того самого, которое в учебнике для начинающих. Потому что повествование велось для тех, кто уже хоть что-то понимал и умел. А я была почти полным нолем.

Я уже собиралась тянуться за тем учебником, что мне вручили накануне, когда раздался стук в дверь, и к нам вломилась большая кампания, состоящая из моих родственников, включая и Робина.

— Принимайте гостей, — провозгласила Ариана, — все младшее поколение Харпоров в полном составе!

— Крис, не хмурься, — отодвинула неутомонную сестрицу в сторону Хелени. — Зови Льерта, будем думу думать. У нас тут новости и советы от высокого начальства.

Дважды повторять мне не пришлось. Раз начальство высокое, значит, у короля братья уже побывали. Думаю, рефераты подождут. Льерту будет куда интереснее наше дело. В крайнем случае, привлечет к проверке будущих магистров. Пусть опыта набираются. Опять же быстрее будет.

Впрочем, Льерта уговаривать не пришлось. Он заложил работу, которую проверял, отложил на край стола и присоединился к нам. Ариану отправили в столовую за булочками и пирожками — такого запаса еды мы не держали. Я привычно занялась чаем, пока родня что-то уточняла у моего мужчины. Но вот все уселись за столом, и начался деловой разговор, пусть и за чаем с пирожками с вареньем.

— Значит так, — начал Динар, — мы сегодня побеседовали с его величеством. Скажу честно, беседа была долгой и не самой приятной, но теперь у нас развязаны руки в деле с этим культом. Мы можем использовать все средства, которые сочтем нужными: подставы, подлоги, убийства... Кроме того, с сегодняшнего дня вся наша компания может являться для доклада во дворец в любое время дня и ночи, все вопросы финансирования его величество тоже взял на себя, деньги нам выдаются фактически мимо казны, — брат достал увесистый мешочек, позвенел им в воздухе, после чего перекинул мне. — Думаю, у нашей сестренки золото будут искать в последнюю очередь.

Я улыбнулась непонимающим близнецам, открыла пространственный карман, постепенно наполнявшийся разным добром, и отправила туда деньги. Потом почиताю, как там порядок наводить, чтобы не в куче все было, благо призывать нужный предмет я научилась.

— А это что? — Ариана несколько секунд подбирала слово, не смогла, попыталась сформулировать фразу иначе, — это как...

— Крис, ты же не можешь этого ничего, не должна... — поддержал сестру Робин.

— Раньше не могла, теперь могу, — хитро улыбнулась я. Потом посмотрела на брата и сестру и добавила, — потом расскажу, как и что. Но это большая тайна.

— Ловим культистов на живца? — тут же поняли близнецы.

Мы впятером синхронно кивнули. Судя по блеску в глазах Ри, уж ее-то лучше вообще и близко не пускать к ним. Но кто удержит нашу неутомонную? Если только бабушка, но, раз Робин тут, с помощью ей прекрасно справляется одна Шиана. Если

там вообще надо еще что-то делать, кроме заполнения бумажек.

— Мое руководство проверило ход, — взяла слово Хелени. — Больше ничего подозрительного там не обнаружили. Сейчас за ним будут осторожно присматривать и пытаться считывать ауры тех, кто им пользуется. Ну, кроме нас, разумеется. Нам выдали опознаватели, — сестра раздала всем небольшие булавки с маленьким камушком, кажется, гранитом. — Собственно, сейчас идет полная проверка всех сотрудников на лояльность. Методы особо не выбирают. Так что за канцелярию можно не беспокоиться, нас там регулярно перетряхивают. Потом они займутся остальными министерствами. Прежде всего, теми людьми, кто общался с Рикитсом и Ульвейном не только по службе. В остальном, нам предоставят любую информацию и помощь. Если понадобится передать информацию руководству тайной канцелярии, напишите ее на пергаменте, а потом подожгите, — с этими словами сестра положила на стол стопку листов — точную копию того, что мы видели на выходе из тоннеля. — Сразу говорю, писать только что-то важное, когда не можете использовать магию. Ситуация должна быть исключительной, как минимум наличие рядом с вами культистов. Или такая информация, о которой надо немедленно доложить королю.

Мы разобрали листы и тоже убрали их в пространственные карманы. При этом на лицах у всех было написано одно — надежда, что они нам не пригодятся. Это что должно произойти, чтобы нельзя было отправить обычный вестник.

Следом на стол легла карта королевства, на которой были нанесены границы распространения культа. Пока все радовало — они действовали только в сельской местности, обходя даже крупные деревни. Впрочем, радость была омрачена нанесенными значками пожаров.

— Несколько деревень было полностью уничтожено, — обратила наше внимание на значки Хелени. — Только в двух удалось найти несколько чудом спасшихся человек, которые и рассказали о культистах, что склоняли их к вере в вернувшегося, обещали его скорый приход, освобождение от магов и магических рас. Те, кто поверил во все это, ушли с ними, а кто выступил против, и тех оказалось большинство, были уничтожены.

— С учетом обнаруженного нами арсенала, можно сделать один вывод, — побарабанив пальцами по столу, произнес Льерт. — Они не надеются, что смогут силой захватить королевство, потому решили нанести удар сразу по столице. Конечно, я могу ошибаться, но это логичнее всего. Из храма есть ход во дворец. А участие в культе людей из управления магии означает, что там будут и другие высокие особы. Зная расположение ходов, они могли провести своих людей ключевые места города. Одна группа, как я предполагаю, должен был ликвидировать короля. Еще один отряд должен был вырезать всех в академии, чтобы преподаватели и старшие курсы не пришли на помощь страже. Разумеется, я могу и ошибаться, но пока все очень на то похоже.

— Мои коллеги и руководство думают также, — согласилась со своим бывшим учителем Хелени. — Сейчас тайная канцелярия и те люди при его величестве, которые пройдут проверки, займутся обследованием ходов. Ненадежных под разными предлогами отправят из столицы. Уж чего-чего, а дел им найдут достаточно, причем самым опасным — за пределами королевства.

Спорить с подобным утверждением никто не стал. Меня же куда больше волновал другой вопрос.

— А что мы будем делать с противниками культа?

Старшие братья переглянулись, сестры и Робин с удивлением посмотрели на меня, а Льерт просто хлопнул себя по лбу

— Думаю, стоит нанести визит барону, — после непродолжительного раздумья решил он. — Ты пойдешь со мной?

— Разумеется, — особого желаний идти не было, но лучше я буду лично присутствовать на встрече, чем потом слушать рассказы другого человека.

— Думаю, будет уместно нам всем навестить барона, — решил Динар. — Не каждый день мою сестру хотят убить, чтобы спасти мир. Надо же хотя бы посмотреть на этого умного человека, раз нельзя двинуть ему в морду.

— Дин, — одернул его магистр, — с ним все уже решено. Кристину больше не тронут. Барон обещал.

— То, что Крис больше не тронут, можно не сомневаться, — поддержала бывшего учителя Хелени. — Но познакомиться с нашими помощниками стоит. Заодно переключить его деятельность в полезное для нас, — она показала на карту, — русло.

С таким предложением было сложно не согласиться. То, что барон Ларинс вроде как принял нашу сторону, ну или считал, что мы на его стороне, ничего не значило. Пользы от его действий было мало. Какие-то мелочи, не способные остановить культ. Пусть уж он и его люди борются со сторонниками вернувшегося, если они и впрямь против него. Или мы выявим еще одного шпиона. На том и порешили.

Потом обсуждали планы ближайших действий. Причем нас с Льертом, в силу нашей занятости в академии, это касалось поскольку постольку. Мне сказали учиться, а моего мужчину попросили прикрывать их в паре вечерних вылазок. На этом разошлись. У всех еще были какие-то дела.

Когда моя родня удалилась, Льерт вернулся к работам, а я, вместо того, чтобы и дальше учить теорию магии, достала ту книгу, что дал мне магистр. Какая радость читать формулы, если я понятия не имею о процессе. И вообще, не умею ничего из того, что должен уметь поступивший на первый курс адепт. Посему оставим то, что вызывает море вопросов на потом, и начнем с азов. Тем более, я могла тренировать эти заклинания, не боясь, что кто-то заметит — слишком слабые энергетические потоки. Это вам не сотворение огненного смерча, всего-то попытка переместить перышко из подушки по столу на десяток сантиметров, не дуя на него, а подняв в воздух с помощью магии, или материализовать из воздуха каплю воды.

Дальнейшая учеба пошла быстрее и успешнее. Я вникала не просто в общие схемы и формулы, а осознавала принцип самого заклинания, направления энергии, смысл вербализации и жестикуляции, особенности ментального колдовства, на которое способны только очень сильные маги, и применяемое ими, когда нет возможности пошевелиться и произнести пару слов, слишком затратным по энергии оно было. Изучала первые схемы простейших заклинаний, которые являлись основой всего. И у меня получалось. Так что когда магистр вышел из кабинета выпить чашку чая, я сидела довольная, как Дымок, объевшийся свежей рыбой, а передо мной в паре сантиметров над столом водили хоровод два перышка и два кусочка бумаги.

— Неплохо, — улыбнулся мужчина. — Очень даже неплохо. А если разбить их на пары? Пусть перышки и бумажки танцуют отдельно.

Я задумалась. Вроде ничего сложного в этом деле нет, но не для новичка в магии. Но помощи просить не стала. Ведь это должно быть просто. Немного подумав, осторожно вывела из хоровода одно перышко, заставив его двигаться отдельно, потом второе, и вот у меня уже две пары кружатся в танце. Немного подумав, я задала им иной ритм, похожий на вальс. Льерт засмеялся, после чего попросил меня произвести очередную смену партнеров. Это далось мне много проще, и на новое перестроение я потратила куда меньше времени.

— Молодец, — Льерт сиял так, словно он сам научил меня всему. — Но о теории не забывай. Чем быстрее ты освоишь программу, тем тебе же будет лучше.

— Да мне и так не плохо, — я снова сменила ритм и теперь мои так называемые партнеры периодически менялись, между собой.

— А если я скажу, что никакой свадьбы не будет, пока ты не закончишь учебу?

— Это шантаж? — прищурилась я. Ведь должен помнить, что меня злит чреватое. Сам не заметит, как я ему на голову шкаф надену. С другой стороны, надо ловить на слове. А то после свадьбы у магов подозрительно быстро появляются дети, и становится не до учебы. А недоучек в нашем клане отродясь не было.

— Нет, — примиряюще улыбнулся мужчина, — попытка стимулировать тебя. Ведь после свадьбы у магов как-то быстро появляются дети, какие с ними занятия? — и с каких пор Льерт научился мои мысли читать?

— А учиться девять лет, если ты не забыл, — напомнила добрая я. — А мне и того больше, — сияющая улыбка аллигатора. — И я буду стараться, очень-очень. Но все равно, детей начинают обучать магии с шести-семи лет, чтобы в семнадцать они могли поступить в академию. Так что, сам подумай, сколько лет тебе придется ждать свадьбы.

— Тебе тоже, — попытался парировать он.

— Ну, я же буду учиться, — похлопала глазками в стиле девочек-платниц, — очень старательно, чтобы преподаватели были довольны. А у них темы такие, что закачаешься. Одно только размножение русалок в зависимости от среды обитания чего стоит. Это же надо ехать на местность, проводить опросы, строить графики, потом проводить сравнительный анализ...

— Милая, — голос Льерта не обещал ничего хорошего, — что-то я не припомню подобных тем в курсе обучения.

— Ты не помнишь, — развела я руками, отчего мои танцоры стали двигаться по большей амплитуде, — потому что это новая программа. Впрочем, я уже навестила ректора по этому вопросу, потому что литературы на подобную тему у нас не было. Думаю, курса подобного тоже не будет. А жаль, мне было бы интересно... И вообще, это не только мне свадьбу ждать, но и тебе. И, если я буду учиться, то тебе придется меня учить, то есть забыть о приключениях на свою голову и иные популярные точки, — привела я весомый аргумент, а после добила, — если мы вообще до свадьбы доживем. Точнее я, потому что меня культисты могут прирезать банально ради мести, когда узнают, что я, маг с магией, — об уничтожении амулета лучше пока молчать.

Спорить после последнего уточнения Льерту явно не хотелось. Разумеется, я могла сказать много чего еще. Что замуж еще год назад не собиралась, благо какие мои годы, что я еще хочу сама повлипать в разные истории, хотя в детстве должно было хватить, что хочу попутешествовать, посмотреть другие страны, навестить бабушку Розу. Но эти аргументы я еще могу приберечь и на потом. Да и вообще, не все маги образуют семьи. Многие просто живут вместе, растят детей, а когда понимают, что им стало скучно, то спокойно расходятся. При этом дети не остаются заброшенными, одинаково общаясь с обоими родителями. Моя семья скорее исключение из правила. Да и то, кто знает, что будет через несколько лет.

Просто мы маги. Простым людям сложно ужиться друг рядом с другом больше нескольких лет, если нет настоящих чувств. Что же говорить о нас, тех, для кого старость наступает после трехсот лет. Причем чем сильнее маг, тем дольше он остается молодым. По моей бабушке и не скажешь, что скоро будет правнуков нянчить, а когда она говорит, о внуках, те, кто ее не знает, думают, что им два-три года, не больше. Не выглядит она старше, чем на сорок лет. Их с мамой часто за сестер принимают, да и папу с дедом за братьев. А Динара как-то маминым мужем сочли. Так что я могу не беспокоиться о каком-то десятке лет обучения.

Видимо, что-то такое промелькнуло на моем лице, что Льерт посмотрел на меня, после чего нехотя выдал:

— Ладно, наверное, я слишком тороплюсь, просто я боюсь потерять еще и тебя.

И прежде чем я успела хоть как-то отреагировать, он забрал чашку и вернулся в кабинет. Причем с обратной стороны тихо щелкнул замок. Вот и что это такое. И дед

намекал на какие-то тайны. Хотя, он мне еще и на ребенка намекал, но это явно не взаимосвязанные моменты. Ладно, буду решать проблемы по мере их поступления. Сейчас первыми в очереди культисты и обучение магии. Остальное пока терпит.

Я успокоила перья и бумагу, и продолжила занятия основами магии. Больше ничего пока на ум не приходило. Учить предметы немагического курса не было смысла — я их уже раз сдавала, причем по более основательной программе, так что те оценки перенесут из одного диплома в другой. Значит, только теория магии. А ее без азов сложно понять. Я и тогда-то скорее зазубривала, чем понимала. Сейчас же требуется именно понимание и умение применить на практике. Вот как примитивное заклинание левитации, что я сейчас и демонстрировала. Если запомнишь, что $a+b+c+d=d+c+b+a$, это одно дело, но когда придет осознание, что стоит за этими буквами, и как их следует располагать в уравнении, чтобы получить результат, можно двигаться дальше. А без примитивной практики это не возможно. И не важно, что учебник рассчитан на детей, сейчас мне другого не надо. Вот усвою азы, тогда и дальше можно двигаться.

Я придвинула к себе тетрадку и принялась разбирать очередную схему, на этот раз заклинания материализации капли воды из воздуха.

— Сколько можно, — мужчина стукнул кулаком по столу. — Эта девчонка постоянно ускользает от нас.

— Ничего, — скривился в подобии его улыбки его собеседник. — Она придет к нам в нужный момент. Наш человек сам приведет ее в нужное для нас время.

— Ты так говоришь, словно у тебя есть какие-то рычаги влияния на него.

— О, ты даже не представляешь, какие. Ладно, что с ходом?

— Один раскрыли. На выходе в лесу охрана. Наши люди чудом заметили, что там висят следящие заклинания, иначе бы сунулись в ловушку. В храме тоже подозрительно много нищих и богомолков.

— А второй?

— Там нет выхода в академию.

— Уверен?

— Мы простучали все стены, но ничего не нашли. Возможно, пустышка. Сам знаешь, они по руслам подземных рек прокладывались, возможно, это просто один из рукавов.

— Больно гладкий для реки.

— Какая разница, если он не ведет туда, куда надо нам.

— Что ж, придется искать другие выходы. Время есть. Пусть не так много, как нам хотелось бы.

Неделя так и прошла за работой и учебой. На всякий случай Льерт накрыл комнату антимагическим заслоном. Сделан он был настолько тонко, что никто бы и не догадался в искусственном его происхождении. С другой стороны, когда ваш сосед — боевой маг, подобные предосторожности в рамках нормы. Мало ли какие заготовки он делает тренировки ради, пользоваться ими он не планирует, и соседи нервничать не будут. Поскольку такие заслоны для академии были в порядке вещей, ничто не мешало мне спокойно заниматься в домашних условиях. Разумеется, при соблюдении техники безопасности, когда речь заходила об огненной магии. То есть в ванной, с включенной водой и магистром рядом.

Мои успехи не могли не радовать Льерта. Я же предпочитала не думать, что и как у меня получается. Куда больше меня волновала программа обучения, о чем я и обмолвилась как-то. И уже на следующий день рассматривала потрепанную брошюру, в которой расписывалось, что за год должен выучить адепт на протяжении девяти лет обучения и какие испытания сдать. Первые три года — общее обучение, потом деление на специализацию в зависимости от предрасположенности и склонности.

Да, бывало, что тритоны и русалки начинали заниматься огненной магией, а саламандры шли на факультет природной магии. Я уже давно решила, что боевая магия в чистом виде не мое. По сути, там готовят воинов, а не приключенцев. А вот факультет стихийной магии — это семейное. Так что учиться мне там, и более нигде. Главное, с кафедрой определится, но до этого далеко. А там видно будет. Но, явно, не огненная и не воздушная, если дед все-таки сподобится расстаться с удочкой и начать преподавать. А то будут слухи всякие ходить, а мне оно не надо. Хотя, еще братья тут работать будут. Ой, мамочки, заберите мою магию обратно. Или я в некроманты пойду. Ну да ладно, время есть, полгода минимум.

С другой стороны, если я действительно хотела пройти за год программу трех курсов, мне предстояло прикладывать куда больше усилий. Если за практику я не переживала — Льерт будет объяснять полночи, заменив учебой куда более приятное времяпровождение, то теория вызывала легкую панику. Впрочем, кто его знает. Наверное, это как с иностранным языком. Откроешь учебник для тех, кто уже много лет занимается, и впадаешь в тихий ужас, а когда смотришь книги для начинающих — все легко и понятно.

Решив, что не буду паниковать раньше времени, я сконцентрировала внимание на тех науках, которые мы, библиотекари, проходили не столь подробно, чтобы не было проблем при пересдаче. Если удастся разобраться с культистами до начала лета, я буду пробовать поступить. Добьюсь возможности обучаться по индивидуальной программе, и в первый год переставлю и сдам все теоретические курсы, от истории до основ геометрии, которую, к слову сказать, библиотекарям не преподают, а вот магам она нужна для построения схем заклинаний, уточнения векторов действия и возможных преломлений, да даже рисования пентаграмм и много чего еще.

А в выходные мы отправились к барону Ларинсу. Накануне Льерт послал вестника, где уведомил о готовящемся визите и намекнул, что хозяину лучше в этот день оказаться дома и пребывать в полном здравии, в противном случае последствия ему не понравятся. Я не считала столь ультимативное письмо полезным, но не спорила. Все-таки именно его люди намеревались убить меня, лишь бы не допустить вернувшегося в наш мир. Цели одни, пути разные.

— Прошу, проходите, — невозмутимо приветствовал нашу семерку дворецкий.

Пара лакеев поспешила принять у нас плащи, после чего проводили в столовую. Там уже был накрыт стол, видимо, барон понимал, что беседа будет долгой. Ничего особо существенного: вино, закуски, чай, сладкое. Все разом на все случаи. Тоже разумно — кто знает, сколько времени мы пробудем, и у кого какие вкусы. Все-таки не званый ужин, а деловые переговоры.

Барон появился, едва последний из нас переступил порог комнаты. За спиной его маячила хрупкая фигурка Анвисы — девушки, что дважды покушалась на меня.

— Доброго дня, магистр, маги, мисс Харпер, — кивнул нам хозяин дома. Его дочь изобразила намек на реверанс.

Мы в свою очередь приветствовали хозяев. При этом все косились в сторону девушки. Понимаю, что наши взгляды не для высшего общества, вот только мы к нему ни коим боком не относимся, а попытки убить меня не забыли.

Пока Льерт представлял мою родню, Анвиса подошла ко мне.

— Мисс Харпер, Кристина, я понимаю, что не являюсь тем человеком, которого вы рады видеть, но я не могла не прийти. Я хочу просить у вас прощения. Все, что я делала... Все это, чтобы никому не пришло в голову, будто маги чем-то лучше или хуже. Я... я не знаю, как вам это объяснить. Просто моя мама... ее убили не просто так, а потому что она была не человеком и магом. Не очень сильным, но все-таки...

— Я прощаю вас, Анвиса, — я приняла протянутую руку и чуть сжала. У каждого из нас есть точки, надавив на которые, можно заставить делать то, что выгодно, а не

то, что хочет человек. У баронессы это гибель матери. Пусть все останется на совести тех, кто действительно применил немного магии, чтобы внушить девушке необходимость поступать именно так, как она поступала. И хорошо, что все закончилось так, как закончилось.

Девушка несмело улыбнулась, после чего мы присоединились к остальным.

Беседа продолжалась долго. Оказалось, что данные тайной канцелярии и барона расходились. О чем-то он смог сообщить нам куда более подробную информацию, где-то мы радовали его новыми подробными данными. На карту наносились новые маршруты, отмечались регионы, где противники культа вели активную деятельность, вплоть до вооруженной борьбы. Разумеется, в столице ни о чем подобном известно не было, и быть не могло. Кто же будет просто так сообщать, что его люди стремятся убить других людей, таких же подданных его величества, пусть и на благо короны?

Как ни странно, оказалось, что барону было известно о тайном ходе. Но он не думал, что у него есть выход в академию. Для них это оказался еще один малопримечательный тупик в стороне от города.

— Вот никогда бы не догадался, — развел он руками. — Мы пытались составить карту, чтобы понять, куда он ведет, но ничего толкового не получалось — слишком много поворотов. К тому же в темноте сложно понять, идешь ты прямо, или ход постепенно загибается. Видимо, они знали, как его открыть.

— Еще как знали, — не стал спорить магистр, после чего рассказал о проникновении в академию врагов.

Надо отдать должное, барон умел слушать. Впрочем, как только Льерт закончил повествование, он позвонил в колокольчик.

— Позовите Трома, — распорядился мужчина, едва слуга появился на пороге. А после пояснил нам. — Это мой верный помощник. Фактически, он руководит многими действиями там, куда я не могу отправиться лично.

Пока мы ждали неведомого Трома, барон и магистры, действительные и пока не очень, принялись обсуждать, как лучше раскрутить это дело с культом. Получалось, что самым лучшим вариантом для нас было бы все-таки довести дело до ритуала, когда обнаружится уничтожение амулета и наличие магии у потенциального сосуда. Разумеется, последние два аргумента мы с Дином и Марком держали при себе.

Вскоре мы услышали шаги, и в столовую вошел мужчина лет тридцати-тридцати пяти. Высокий, светлые волосы заплетены в сложную косу, глаза цвета меда внимательно оглядывают всех собравшихся. Лицо могло бы быть приятным, если бы не излишне острые черты, которых не бывает у людей, да пара шрамов, не успевших сгладиться временем. Движения мужчины были резкими, походка быстрой, но было заметно, что он немного прихрамывает и осторожничает. Видимо, сказывалось тяжелое ранение или травма. Едва взгляд упал на Анвису, она потупилась.

— Это Тром, мой помощник, — мужчина чуть поклонился, поняв, что перед ним не знать, а одного с ним положения люди. Барон же представлял нас, называя по старшинству. Ну, оно и логично.

— Прошу простить за бестактность, — когда все вновь заняли свои места, заговорил Льерт, — как я понимаю, вы не человек.

— Все верно, магистр, — улыбнулся Тром, и всем стали заметны чуть удлинненные клыки. — Я наг. Что бы предупредить остальные вопросы, сразу скажу, меня изгнали из клана за несогласие с политикой старейшин, ведущих всех нас к гибели. Поскольку к нашему делу это не относится, вдаваться в подробности я не стану.

Что ж, не поспоришь. Политика клана нагов точно никакого отношения к вернувшемуся не имеет. Хотя бы потому, что они обитают далеко за пределами нашего королевства, в пустынной местности. Каким образом Тром и барон встретились — от-

дельная история, но, как я подозреваю, к нашему культу тоже не имеет отношения. А вот тот факт, что наг многим обязан барону, заметно. Как и то, что Анвиса к этому мужчине явно не равнодушна. Хотя, последнее заметила только я. Остальные куда больше были увлечены делом, чем наблюдениями. Я же, в силу того, что ничего не понимала, и решила делать то, что скажут, в обсуждении участия не принимала, присматриваясь к барону, Анвисе, а теперь и к этому нагу.

Между тем барон попросил еще раз рассказать о проникновении вампира в библиотеку. Льерт повторил свой рассказ, не скрывая ни малейших деталей. По мере повествования Тром все больше и больше хмурился, а в конце и вовсе что-то шипел на своем языке.

— Я пытался раздобыть планы ходов у этих бородатых недомерков почти год, — по окончании рассказа заговорил наг, периодически срываясь на шипение. — Но они делали вид, словно не знают, о чем речь. Как вам удалось это, мисс?

— Не знаю, — я пожала плечами. — Я и не думала, что это так сложно. Просто пришла и намекнула, что мне нужно. Уже через неделю мой заказ был выполнен. Карта ходов и буклет, расшифровывающий обозначения были у меня.

— Это потому, что гномы с уважением относятся к вашей семье, — немного подумав, изрек барон. — Виданное ли дело, разрушить гномью кладку, простоявшую несколько веков, — легкий поклон в сторону братьев.

Дин заскрежетал зубами, Марк пристально посмотрел на барона. Анвиса тихо хихикнула, но, перехватив взгляд нага, вновь принялась изучать столешницу.

— Между прочим, — тихо произнес Тром, — вы сделали то, что не под силу никому из негномов. И, насколько мне известно, ваша бабушка в свое время очень помогла кланам, вывела какую-то плесень, которая поглощает из воздуха газы, приводившие к взрывам в штольне. За то количество спасенных жизней они готовы помочь вашей семье не одно столетие, пока ваш род не встанет на путь силы и зла.

— Эм... — братья переглянулись, а Ри и вовсе уставилась на нага. — А попроще нельзя? Гномы как завернут, так завернут, без поллитры не понять, причем их, гномьей, поллитры.

— А что не понятного-то? — удивился мужчина. — Пока вы гномам помогаете, они вас и ваших потомков на руках будут носить. Но если вы решите начать творить зло и силой получать желаемое, все. Любой гном будет себя считать вашим врагом.

Я подхватила чашку чая и сделала вид, что пью. Сидевший на другой стороне барон заметил, что я старательно маскирую улыбку, и подмигнул. А что делать. Маги — они такие маги. Это у меня еще мозг до конца не свернут на почве приключенчества и экспериментаторства, в отличие от старших. Вообще, магам свойственно стирать для себя грань добра и зла, особенно когда они чем-то увлечены и не обременены семьей или чем-то иным, что страшатся потерять. История пестрит случаями, когда маги, мотивируя свои действия благом для всех, начинали использовать тех, кто не мог им сопротивляться, хорошо если для достижения своих целей, а то и в качестве подопытных. Не всегда информация об этом быстро поступала в соответствующие структуры. Бывало, что маг годами издевался над населением отдаленной деревеньки. В общем, не хочу об этом думать, моя семья не такая. Да и вообще, попробуй только поползновение не в ту сторону сделать, отступить от общепринятой морали, дед быстро перекинет через колено и так ремнем отходит, что обо всем на свете забудешь: и о мировом господстве, и об опытах, и о приключениях. Будешь лежать задом кверху, пока само не заживет. Потому что бабушка и пальцем не пошевелит, никаких мазей не даст. А отец и мать будут пользоваться тем, что ты пластом лежишь и такую лекцию прочитают... В общем, лучше не рисковать. Себе дороже в итоге выйдет.

Пока я отвлекалась на свои мысли, остальные успели разобраться с гномьими вы-

сказываниями и вернуться к насущному, точнее вопросу, откуда культисты могли получить информацию о планах ходов.

— Я подозреваю, — прервал Льерт Трома и Маркуса, споривших, чья версия стройнее, — что какие-то планы могли сохраниться в управлении магии. Все-таки академия находится в их ведении. А, как нам удалось узнать, двое сотрудников управления поддерживают культ.

Мужчины замолчали и устали на магистра. Такой вариант им в голову прийти не успел. Я же не сомневалась, или Ульвейн или Рикитс раздобыли эти планы. Уж не знаю, каким образом, поскольку доступ к такой информации невозможен без письменных разрешений, но, подозреваю, у них был свой человек в хранилище.

— Это же невозможно, — поспешил опровергнуть версию барон. — Я не очень разбираюсь во всех тонкостях, но понимаю, что доступ к такой информации не может быть бесконтрольным.

— Может, — настала моя очередь говорить. — Если они смогли завербовать того, кто обладает доступом в хранилище, он с легкостью принесет им как книги по официальному запросу, так и то, что нужно помимо него. Можете поверить мне, я сама работаю со схожими материалами и знаю, как можно обойти всю бюрократию.

— Думаю, вы не до конца понимаете, как работает эта система, — попытался поспорить со мной наг, но неожиданно меня поддержала Анвиса.

— Вы ошибаетесь, Тром, — тихо, но твердо, произнесла девушка. — Мисс Харпер работает в библиотеке академии, где также есть отдел особых книг и материалов. Кому как не ей знать, каким образом можно обойти правила.

— Скажу больше, — добавила я, — сама так поступаю. Иначе мы бы до сих пор топтались на месте со многими вопросами.

После такого заявления барон и его помощник посмотрели на меня уже другим взглядом. В нем смешались уважение, опасение, настороженность и восхищение. А Анвиса бросила гордый взгляд на мужчину, словно говоря ему, что некоторые наги не могут похвастаться непогрешимостью. Настала очередь Трома смущаться, а я сделала один вывод — эти двое испытывают взаимную симпатию. И, если их что-то и останавливает, так разница положения. Хотя, что я о них знаю. Может, за спиной отца и не только за ручку держатся. Ну да не мое дело.

— Что ж, — заговорил Тром. — Признаю, я не знаком с вашей работой. Раз вы говорите, что подобное возможно, я соглашусь. К тому же не так давно мы установили всех знакомых Рикитса и Ульвейна. Первый, в силу своего положения, вращался среди аристократии и зажиточных но нетитулованных лиц. А вот Ульвейн предпочитал окружение проще. Поговаривали, у него был роман с девушкой из управления, одни говорили, что она была архивариусом, другие — секретаршей, третьи — обычной служащей. Но они расстались, а через несколько дней он пропал без вести. Узнать подробнее о девушке не удалось.

Дальше мы активно обсуждали уже координацию действий между нами, то есть официальными королевскими представителями в вопросах отлова тех, кто возглавляет культ, и сторонниками барона Ларинса. Я не прислушивалась. Все равно максимум, что мне будет позволено — послужить приманкой, когда ловушка начнет захлопываться. Поймав взгляд баронессы, я тихонько поднялась и последовала за ней в дальний угол комнаты к небольшому столику, сервированному для чаепития, меж двух кресел. Тут же появился слуга, который поставил бутылку вина, бокалы, тарелочку с закуской.

Пока мужчины и мои сестры строили планы борьбы с культом, соревновались в знаниях по военному делу, решали, какой магией в каких случаях лучше пользоваться и решали многие другие вопросы, мы вели осторожную беседу. Анвиса заметно переживала из-за покушений на меня, а мне было сложно сразу забыть обо всем.

Но мы пытались. И именно сейчас, осторожно подбирая слова, чтобы не задеть собеседника, разбирались в произошедшем, мотивах, причинах и следствиях.

Баронесса рассказала, что культ существовал уже очень давно, но у них не было главного — того сосуда, который мог бы быть использован для воплощения вернувшегося. Но так было не долго — до тех пор, пока не стало известно обо мне. Всех деталей девушка не знала. Возможно, были другие люди, которые присматривали за мной. Саму ее, по решению противников культа, устроили работать в академию, когда и я пришла туда. Анвиса должна была следить за моими действиями, связями, и, если я начну представлять опасность — убить меня. Последнее было настолько туманной перспективой, что не верилось, будто до такого дойдет, потому и продолжала выполнять свои обязанности, изредка докладывая обо мне. Два года все было спокойно, но летом мои братья занялись поиском амулета. Потом я близко сошлась с Льертом, и это показалось ее отцу подозрительным. В результате, после напоминаний, что сторонники культа сделали с ее матерью, как они расправились с несколькими детьми магов в прошлом году, баронессу уговорили установить ловушку на двери, а позднее бросить запертое заклинание в столовую.

— Крис, я, правда, не хотела убивать тебя, но эти женщины постоянно напоминали мне о детях, которых культисты приносят в жертву этому вернувшемуся, дабы душа его не покинула наш мир, — тихо прошептала девушка. — А потом оказалось, что они еще и магией воздействовали, чтобы я была стоворчивее.

Я слышала о таинственных жертвоприношениях. Власти так и не смогли найти тех, кто зверски убивал маленьких, пяти-семи лет, детей. И, будь я на месте Анвисы, наверное, в результате поступила бы так же, как она, лишь бы перестали умирать невинные. И даже без дополнительного воздействия. Я с трудом подавила в себе желание рассказать девушке, что больше не могу быть сосудом, потому что я маг. Все-таки мы ловим культ на живца, и, чем меньше будут знать, что я обладаю магией и учусь ею пользоваться, тем больше шансов, что у нас все получится. Поэтому все, что я могла сделать — заверить ее, что все простила и не держу зла. Собственно, так оно и было. Мы с баронессой быстро нашли общий язык, общаться было легко, мы и не заметили, как с дел культа и его противников перешли на посторонние темы.

Результаты переговоров удовлетворили всех. Сторонники барона должны были заняться теми представителями культа, что разбрелись по лесам. Тром собирался остаться в столице, чтобы лично поучаствовать в борьбе с теми, кто планировал вторжение в академию. Наг намекнул, что в этом деле у него есть личный интерес. Уточнять мы не стали, тем более, он красноречиво прикоснулся к одному из шрамов. У меня было еще одно подозрение, но, судя по грустному взгляду баронессы, ошибочное. Впрочем, не мое дело. Я им не сваха, а они уже достаточно взрослые.

В академию мы возвращались поздно вечером через площадь перед главным храмом. Я заметила, что нищих на паперти стало больше. Несколько фигур в темных плащах держались скромно, болячки не выпячивали, прохожих не окликали, стыдливо теснились в углу, завернувшись в потрепанные плащи. У одного выбитый глаз прикрывала тряпка, другой замотал шарфом половину лица, третий периодически принимался надсадно кашлять и прикладываться к фляжке. Остальных я рассмотреть не успела.

— Вот шуты, — фыркнула Хелени. — Хотя, они же не актеры ни разу.

— Ты о чем? — не понял Робин.

— А вон о тех новеньких у храма, — пояснила сестра. — Охрана, замаскированная под нищих. Внутри еще должны быть люди, уже в одеждах служек.

Я присмотрелась, и стало понятно, что меня так привлекло в них — выправка. Они не были похожи на прочих нищих, юлящих, извивающихся, пригибающихся и

прогибающихся. Оставалось надеяться, что их просто примут за еще не обтесавшихся в непривычной среде новичков, а не засланных нашими службами агентов. С другой стороны, мало ли кого они там ловят. Помимо культа в королевстве есть дела настоящие, повседневные: шпионы, воры, убийцы, мошенники.

— Нужных нам птичек они не спугнут, — словно в ответ на мои мысли заговорил Льерт. — Или ты не слышала, что в городе облава идет. То ли вора какого-то ловят особо опасного, то ли убийцу. В общем, кого-то кто дорогу перешел и гильдиям и страже, — и он подмигнул сестре.

— А, ну раз так, — широко улыбнулась она. — А если ты еще скажешь, что напле-ли гильдиям...

— Уж что наплели — без понятия, я только намекнул, но те явно знают о культе и не в восторге от его идей. Так что они тоже в этом вопросе на нашей стороне.

— Смею надеяться, — буркнула Ариана, подозрительно тихая в последние дни. — Вот уж с кем бы вместе работать не хотелось.

— Не придется, — заверила ее Хелени. — Они пообещали сдавать тех, кого заметят распространяющими идеи культа. За это им пообещали неприкосновенность, на то время, что потребуется для посещения участка, плюс небольшая фора. Разумеется, если информация будут ложной, их тут же задерживают. Все-таки не с дураками дело имеют.

— Дожили, — буркнул Маркус. — Правительство сотрудничает с бандитами.

— Если под угрозой само существование королевства, еще не с теми будешь сотрудничать, — Льерт с трудом удержался, чтобы не отвесить ему подзатыльник. — К тому же в гильдиях не только люди состоят. Магических рас много, и разумных по городам обитает тоже не мало. Сам понимаешь, не у всех магических способностей хватает, чтобы в академиях учиться. Вот и устраиваются, кто куда. А у вернувшегося в отношении всех рас, кроме людей, одно решение — уничтожить. Да и людей, кото-рые маги, тоже в расход.

Остаток пути мы прошли молча. Сначала свернула Хелени — она жила в здании тайной канцелярии. Хотя, я подозреваю, все куда проще — был у нее кто-то, о ком мы пока не в курсе. Не зря же слух о каком-то оборотне ходил еще прошлым летом. Потом и Ариана, прихватив близнеца, направилась в гостиницу. Странно, зачем ей Робин понадобился. Обычно она брата с собой таскала в двух случаях — когда соби-ралась напиться с горя или когда ей моральная поддержка требовалась. Надо бы при-жать сестренку к стенке и расспросить, а то сама на себя не похожа. Даже меня на почве магии не пытается, а раньше бы душу вынула.

До академии мы дошли вчетвером. Братья сразу ушли в предоставленную им ком-нату, а мы с Льертом завернули в столовую, а потом пошли к себе.

— Думаете, мы можем им доверять в таком вопросе? — женщина в дорогом пла-тье задумчиво посмотрела на хозяина дома.

— Пока они не обманули ни в чем, — пожал плечами Ларинс.

— Что ж, хорошо, если так, — заметил мужчина в скромном костюме. — В против-ном случае вина за провал ляжет на вас.

— Разумеется, — барон чуть склонил голову, соглашаясь. — Пока же перейдем к другим вопросам. Что в деревнях?

Несколько дней все было спокойно. Днем я привычно хваталась за голову от сту-денческих запросов и преподавательских заданий, благо больше никто темой спари-ваний не интересовался, а вечерами изучала магию. Собственно, я уже могла сама создать огонек, ускоренно конденсировать воду из воздуха, лишать части веса тяже-лые предметы, а также постепенно осваивала бытовую магию — самую простую и потому не изучавшуюся отдельным курсом. Считалось, что адепты академии магии владеют ею при поступлении, а если не владеют — это их проблема, будут делать

уборку своими силами, при помощи тряпок, ведер и метел.

Льерт как обычно, днем занимался с адептами или сидел в библиотеке за книгами, вечерами проверял работы. Все было настолько мирно и спокойно, что мне порой казалось, будто половина событий последних месяцев просто привиделась. Но все это длилось ровно до того утра субботы, когда перед нами на стол не упал материализовавшийся вестник. Мужчина только посмотрел на него, и я уже поняла, что ничего хорошего в послании не будет. И действительно, магистр забрал его и ушел в кабинет. Вышел оттуда через пару минут, быстро закончил с завтраком, потом переоделся и ушел, не сказав, ни куда направляется, ни когда его ждать.

Я в одиночестве быстренько доела, убрала со стола, помыла посуду и привела себя в порядок на всякий случай. После чего засела за учебники. Пусть настроения и нет, но знания сами собой в голове не появятся. А так хоть полезным делом занимаюсь.

Вот только результативность занятий оказалась много ниже. Я постоянно отвлекалась от текста, вставала, ходила по комнате, подходила к двери и прислушивалась к шагам в коридоре. К обеду я уже не находила себе места, в результате отправила вестника, которого все-таки научилась недавно делать, Динару, а сама пошла в столовую. Уж лучше ковыряться вилкой в салате, чем изводить себя в доме.

У дверей меня уже ждали братья. Я коротко рассказала, что произошло, после чего меня просто подхватили под руки и повели выгуливаться. Я попыталась тихо спорить, но бестолку. Оставалось молча идти рядом. Нет, я пыталась задавать хоть какие-то вопросы, но эта парочка упрямо молчала, словно проглотила языки.

— Может, скажете, куда мы идем? — вздохнула я, уже сомневаясь, что и на этот вопрос я ответы найду.

— Ри мозги вправлять, — вздохнул Динар. — Нас она не слушает, Робин, почему-то, вообще не авторитет, про Хелени молчу.

— Поговори с ней, Крис, — поддержал брата Маркус. — Мы не понимаем, что вдруг случилось, какая муха ее покусала. Она вчера весь вечер по тавернам гуляла, в результате нас Робин выдернул, чтобы утомонить ее. Так сегодня, как мы поняли, сестричка новый загул планирует.

Я с трудом подавила вздох. В последний раз Ариана так куролесила после того, как застала своего якобы парня, целующимся с другой девушкой, причем простым человеком, не магом. Так что можно подозревать нечто подобное. Тем более, мы давно не видели Стивуса. А ведь дед мне о нем говорил, что ни то ни се. Ладно, попробую образумить сестричку, пока она не наворотила дел.

Мы подошли к небольшой гостинице в торговой части города. По причине выходного дня тут оказалось довольнолюдно. Двери лавок были настежь открыты, и только легкое дрожание воздуха давало понять, что тепло внутри удерживается при помощи магии. Лишнего шума и суеты нет. Здешняя клиентура — люди среднего класса, которые чаще отправляют за покупками экономку или кухарку, чем ходят сами. И товары соответственные: ткани, скобяные изделия, посуда. А вот в гостинице оказалось шумно. И главной виновницей была как раз Ариана. Она пыталась объяснить что-то Робину, но тот не слушал, лишь не давал сестре выйти на улицу.

— И что же такого случилось, что моя сестра выносит мозги всей семье, да еще и окружающим? — вместо приветствия набросилась я на Ариану. Иначе с ней сейчас не справится. Да настроение не лучше из-за того вестника. Благо можно на законных основаниях раздать родственнице плюх. — Мальчик нашел себе другую, более комнатную, не ищущую приключения на собственную пятую точку, из адекватной семьи, и ты тут же решила отыграться на нас?

— Крис? — несколько долгих секунд Ариана смотрела на меня, словно на что-то решаясь, потом схватила за руку и потащила за собой в номер. — Идем. Я не хотела тебе это показывать, но раз они привели тебя, лучше расскажу сама, чем ты узнаешь

от левых людей.

Мы поднялись в комнату сестры. Там она метнулась к шкафу, несколько минут что-то колдовала во всех смыслах, после чего достала небольшой конверт и странный листок бумаги.

— После праздников Стив предложил мне один план, — начала рассказ неутомная сестричка. — Он решил попытаться проникнуть в среду культистов, чтобы выяснить, кто ими руководит. Какое-то время я получала вестники, что с ним все в порядке. Несколько имен сообщила Хелени, но это оказались мелкие сошки. А позавчера мне передали эту записку.

Ри протянула мне мятый лист, и я прочитала всего два слова: «Ульвейн жив».

— Значит, он разыграл свою смерть, — задумчиво произнесла я, — или нас пытаются обмануть?

— Я тоже сначала подумала, что это обман. Но вчера утром я получила вот это письмо, — Ри передала мне конверт. — Можешь прочитать.

Я посмотрела на бумагу — только фамилия и имя получателя. Ни адреса гостиницы, ни информации об отправителе. Открыв конверт, я достала листок, на котором было следующее послание:

«Если хочешь увидеть своего любовника целым и невредимым, сделай так, чтобы твоя сестра пришла в воскресенье в таверну «Дикий буйвол» и не забыла амулет».

И все. Никакой подписи. Все предельно ясно и точно.

— Сразу после получения конверта я послала Стиву вестник, но он не ответил. Потом еще один, уже ночью. А утром они подбросили вот это, — и Ри показала на стол. Я подошла. Там лежал локон волос и запонка — одна из тех, что она подарила Стиву на праздник.

Я внимательно посмотрела на сестру. Та сидела, на краешке кровати и теребила пуговицу. От лишних вопросов я предпочла отказаться, хотя они напрашивались и даже очень. Ясно же, за простого любовника Ариана бы так не волновалась. Уж ее-то я хорошо знаю. А раз так... я мысленно махнула рукой. Потом расскажет, когда всей семьей соберемся, чем каждый раз отдельно объясняться. Потом вспомнился вестник, полученный утром Льертом. Кстати, от магистра до сих пор не было никаких вестей. А это может значить только одно — все более чем серьезно. Остается надеяться, что никаких новых проблем нам не добавится.

— Ри, отправь Льерту вестник, — попросила я сестру.

— Так ты же и сама можешь? — удивилась она. Ну да, пока я училась — закидала братьев и сестер тестовыми посланиями. Сначала они отвечать нормально пытались, потом сообразили, что к чему. Только отзывались, как получается.

— Могу, но он утром получил какое-то послание, быстро собрался и ушел, ничего не объясняя, — пояснила я. — Так что не хочу рисковать. Мало ли там наши дорогие культисты. А тут вестник от потенциальной жертвы.

Ариана удивленно посмотрела на меня, потом улыбнулась, а через несколько секунд уже заходила от смеха. Ну да, она же забыла, что, раз я могу пользоваться магией, то для наших баранов, то есть культистов, объект бесполезный по определению.

— Ой, извини, Крис, — сестра быстро сваяла вестника, написав, что у нее проблемы, срочно нужна помощь, и отправила. Волшебное послание исчезло в яркой вспышке. — Я все время забываю, что ты все-таки маг, только необученный еще пока, ну теперь, ну да ты меня поняла.

— И не забывай больше, — я создала маленькую сферу воздуха и отправила ее сестре в нос. Ри поморщилась, но в ответ ничем запускать в меня не стала. Все-таки могла перестараться в ее-то настроении, а я щиты только начинаю осваивать.

В общем, сестру я успокоила, после чего мы спустились вниз. На улицу не пошли,

заняв отдельный кабинет в ресторанчике при гостинице. Братья вызвали Хелени, раз сбор так сбор. Я успела предупредить хозяйку, что к нам могут еще присоединиться люди, после чего мы сделали заказ и сели думать, как быть дальше.

Собственно, мы понимали, что времени у нас не так много, как хотелось бы. Возможно, мы зря уничтожили арсенал, на который набрали в подземном ходе, но, с другой стороны, надо же хоть как-то дать понять служителям культа, что не все их планы будут осуществляться. Тем более, люди короля должны осторожно следить за теми, кто попытается воспользоваться ходом, кроме нас, разумеется.

И, все равно, нам не нравилось то, что мы имели. Исходя из тех данных, что уже удалось получить за короткое время, выходило, что половина управления, так или иначе, выступает на стороне культа. Как ни странно маги. Правда не из верхушки, помимо Рикитса и Ульвейна мы подозревали не больше троих, но кто знает, как там на самом деле. А вот из середнячков, у кого не хватало таланта, резерва или просто трудолюбия, набиралось куда больше. На что они рассчитывали, присоединяясь к желающим уничтожить всех магов, не знаю. Могу предположить, что они наделись, после того, как больше никого из их противников не останется, выступить против нынешних лидеров. Позиция ошибочная, поскольку не учитывались интересы соседних держав. Сейчас они не трогают нас, но только в виду сильной королевской власти, армии и, собственно, магов. Выступая одновременно против трех этих устоев, культ отрывал дорогу соседним державам на нашу территорию. Стоит ли говорить, что соседи не постесняются выдвинуть армии, усиленные магическими войсками, выдав тем все артефакты, которые только смогут использовать, и только потом будут делить земли. Ну, или во время военных действий. Так что политика культистов изначально была ошибочной.

Нет, не так. Изначально все было логично. Провести ритуал, одновременно устранив как законного монарха, так и основные силы, способные выступить на его стороне, объявить себя новым правителем, расправиться с остатками магов, а дальше начать распространять свои правила на соседние страны. Разумеется, не просто распространять, но и присоединять их к территории королевства. Потом оставшиеся маги, надо полагать, пойдут в расход. Вернувшийся станет и правителем и божеством нашего мира. Вот только на настоящий момент все оказалось не так просто, как можно было рассчитывать. Намеченный для тела вернувшегося сосуд оказался с браком, амулет уничтожен, король оповещен об опасности, и в настоящий момент готовится переезжать в загородный дворец, для охраны которого собрано маленькое войско из самых верных стражей и магов. Как я понимаю, папа и еще несколько человек из родни тоже там. Это вам не шутки. Где один Харпер, там могут и все остальные быстро оказаться. А с нашим родом считаются, хоть мы и не знаем.

В общем, все бы было хорошо, но, увы. Облом на обломе для культа. Теперь уже не они будут правила диктовать, а нам надо разыграть последовательность действий так, чтобы получить максимальную выгоду от них. Именно над этим мы и думали. Но получалось из рук вон плохо. И даже не потому, что Льерт и Хелени не подошли. Нам не хватало барона и Трома, чтобы можно было скоординировать действия с ними. Впрочем, мы решили сначала дождаться оставшихся участников нашего заговора против культа, прежде чем вызывать союзников. У Хелени может быть новая информация из ее источников, а магистр придумает что-то, до чего мы не дошли своими мозгами.

Пока же все наше обсуждение сводилось к одному, кто пойдет на встречу. Потому что не пойти было нельзя. И дело даже не в Стиве. Просто надо понять, кто назначил эту встречу, и что ему надо. Ри настаивала на том, что пойдет сама, скажет, что не получилось. А мне в идеале вообще сейчас отправиться на станцию и уехать к бабушке. Миссис Грайс они предупредят, что мне пришлось по семейным обстоятель-

ствам отлучиться на денек. А там доказывай, что меня срочно домой не вызвали по неведомым причинам. Вот только где гарантия, что на дорогах нет новых ловушек. Отпускать же меня одну тоже опасно. Путешествия с сопровождающими тоже ни к чему хорошему бы не привели. Во всяком случае, для Стива.

Вскоре пришла Хелени. Первое, что она сделала — это отправила сообщение руководству о том, что Ульвейн на самом деле жив, и что нам назначили встречу. Почти сразу пришел ответ, что они отправят людей взять девушку и еще пару человек, с которыми он активно общался незадолго до своей мнимой гибели. Таверну также обещали проверить, но осторожно, чтобы раньше времени не вспугнуть тех, кто может привести нас к лидерам культа. В том, что Ульвейн один из них мы уже не сомневались. Но один он не мог бы проверить все это, значит, надо было искать того, кому первому пришла в голову эта идея.

— Это должен быть состоятельный человек, — устало произнес Динар, — не исключено, что из верхушки общества. Но, во-первых, обделенный отсутствием магических способностей, во-вторых, каким-то образом пострадавший от действий властей. Причем не недавно, а несколько лет назад. Потому одного года на такое дело явно мало.

— Согласна, — Хелени что-то прикидывала на бумаге. — С учетом того, что в свое время я успела разузнать, они должны были действовать как минимум лет семь-восемь. Разузнать про культ вернувшегося, найти почти все, необходимое для проведения ритуала, завербовать сторонников. Я уже молчу про деньги, необходимые на покупку оружия. Уверена, тот арсенал, что мы уничтожили, не единственный. И на приобретение только того оружия должна была уйти не одна тысяча золотом.

— А что такого у нас успело произойти да последние лет десять, — задумался Робин. — Ведь, если я не ошибаюсь, последнее крупное дело, связанное с королем — это появление маркиза Аденвальда. Но прошло уже двадцать лет.

— К тому же сторонников у него было не много, в основном мнимая поддержка правительств других стран, — поддержал брата Динар. — А те, кто из местных был, постарались как можно быстрее покинуть страну, чтобы самим не разделить его участь.

Хелени напряженно думала, но, мы понимали, что и она не может вспомнить ничего такого. В общем, тупик. У короля из кровных родственников только жена, которая в случае его смерти, согласно традиции, должна отправиться в монастырь. Женщина она тихая, в интригах не замечена, с родней не контактирует, с фаворитками не цапается, здоровье тоже подкачало, так что она предпочитает находиться в загородной резиденции, подальше от шума и суматохи столицы. Наследнику всего четырнадцать, да и не нужно ему какие-то заговоры устраивать, все равно трон ему достанется. Принцессе и вовсе шесть лет. В таком возрасте в куклы играют, а заговоры разве что против няньки плетут, когда та молоко с пенками пить заставляет. Да и те заговоры всем известны, няньки притворяются, что ничего не знают. Иных родственников, могущих искать власти столь оригинальным образом, у правителя не было. Молочных братьев и сестер в счет брать не стоит, они уж точно ни на что прав не имеют, и прекрасно довольствуются полученным от правительства. От прежнего короля больше не осталось никого. Не считать же за наследников пару старых дев, внучатых тетюшек прежнего правителя, приживалок во дворце, которые из своих комнаты выходят только по большим храмовым праздникам, а все остальное время разве что в садике на террасе прогуливаются. Наш король их трогать не стал, все равно женщины наследовать трон не могут, разве что их наследники мужского пола. А таких не имеется. И не появится, ибо одной за шестьдесят, а второй под восемьдесят. В общем, идей, кому этот культ нужен из состоятельных и достаточно властных людей, у нас не было.

Льерт появился в тот момент, когда выпитый кофе начал плескаться на уровне глаз, а мозги окончательно отказывались работать. Судя по его виду, та встреча, на которую он уходил, или что оно было, тоже оказалась не из приятных. Мы быстро ввели его в курс дела, после чего продолжили думать, как быть.

— А ты точно уверена, что Стив на нашей стороне, — в очередной раз поинтересовалась Хелени у сестры.

— Да я уже ни в чем не уверена, — вспыхнула Ри. — Даже в том, что оно все нам нужно было.

— Что все? — тут же напряглись братья.

— Свадьба, — вздохнула сестра, старательно изучая заварку в чашке. Собственно, одна она пила чай, что всколыхнуло подозрения остальных.

— И с чего это такая спешка, что вы нам ничего не сказали? — Дин принялся сверлить ее взглядом.

— А с того, — огрызнулась она. — Просто некоторые все отговариваются опасным заданием, а другим плевать, что завтра жена вдовой стать может. Главное, чтобы все по закон было, случись что.

Мы все дружно переглянулись и вздохнули. Я с трудом удержалась, чтобы не напомнить, как кое-кто дарил мне один артефакт, а вот сам не озаботился для себя.

— Ладно, — вздохнул Льерт. — Как ни крути, вам с Крис придется пойти в тут таверну. Даже если бы не было этой проблемы, хотя бы для того, чтобы понять, кто назначил эту встречу. Разумеется, не одни, — он предупреждающе поднял руку, прежде чем кто-то успел возразить. — Мы организуем прикрытие. Думаю, кому-то стоит уже сегодня отправиться туда, чтобы завтра в нужное время оказаться в зале. Я пойду с Крис в любом случае. Это даже не обсуждается. Кроме того, там будет Ри. Получается, четыре мага. Осталось решить, что делать с амулетом.

— Да отдать им, — буркнул Дин. — Пусть развлекаются.

Я радостно закивала. Почему бы и не отдать им то, чего уже нет в том виде, в каком оно им нужно.

— С учетом того, что мы на него навертели, — задумался Льерт. — В принципе можно, но пусть они вернут Стива.

Ри робко улыбнулась. А я прикинула, как буду торговаться. И еще надо сделать так, чтобы никто не заметил ни уничтожения амулета, то есть не стал сильно трясти шкатулку, ни моих способностей. Впрочем, обе проблемы имеют решение. Шкатулку уберем в коробочку, на которой поставим заклинание тишины, и еще пару запирающих, чтобы им пришлось повозиться. А уж как это дело сплести — тут и без меня есть кому думать. Ну и понесу я ее просто в сумочке, разумеется, замотав во что-нибудь этакое, мудреное, типа коробочка в пакетике, пакетик в кулечке, кулечек в баночке из-под чая. Хотя, лучше отдам магистру. И не надо думать, что и как.

Куда сложнее дела обстояли с торгом. Оставалось надеяться, что харперовское упрямство известно нашим противникам. Во всяком случае, они узнают, что это такое. Опыт общения, когда твой собеседник проверяет тебя с помощью пирамидки, у меня уже есть, осталось решить, как выстроить диалог, чтобы артефакт фиксировал правдивые ответы.

— Значит так, — решила я поделиться своим планом. — Раз Льерт будет со мной, шкатулка тоже будет у него. Только поколдуй над ней еще немного, точнее не над ней, а над коробочкой, в которую ее уберем.

— А у тебя уже есть такая?

— Купим на обратном пути. Ну, или завтра утром, — я пожала плечами. — Ничего дорогого. Главное, чтобы наши враги не сразу добрались до шкатулки. В общем, амулет будет у тебя в кармане. Отдашь его, только когда я скажу. Думаю, завтра мне не понадобится даже показывать эту упаковку. И, — я повернулась к сестре, — Ри, если

Стив жив, я постараюсь вытащить его.

— Понимаю, — она обняла меня, благо сидели мы рядом. — Я подозреваю, что его могли сразу убить, а все остальное исключительно для шантажа.

— Пока у нас нет доказательств обратного, будем думать, что он жив, — поддержал сестру Дин, а Марк поднялся, подошел к ней и обнял. — В общем, не раскисай сестренка. Вытащим мы твоего мужа. А вот тебя к бабушке после этого отправим. Будете вместе с Шианой развлекаться вязанием пинеток.

Ариана скорчила рожицу, но от активных споров воздержалась.

На этом наш внеплановый совет закончился, и мы стали расходиться. По пути мы с Льертом и братьями зашли в круглосуточный магазин, где продавали цветы и подарки, приобрели небольшую коробочку. Уже в академии мужчины наложили на нее все нужные заклинания, я убрала туда шкатулку, и Льерт запечатал ее. Потом братья тоже поставили защиту, но не такую сложную, как на самой шкатулке. Магистр спрятал коробку в пространственный карман. К общению с таинственными шантажистами все было готово.

Утро воскресенья началось для меня не с привычного уже кофе, а с размышлений. Собственно, я проснулась рано, Льерт еще спал. Какое-то время пролежав под одеялом, я поняла, что спать больше не хочется, а тихо лежать я не в состоянии, встала и вышла в гостиную. Немного походив по комнате, забралась с ногами в кресло, взяла оставленную там накануне вышивку и задумалась. Собственно подумать было над чем.

Почему Ариана не рассказала нам все сразу — было понятно. Впереди ждало интересное приключение, пропускать которое сестре не хотелось. Вот она и молчала. Почему не могла сделать выбор тоже понятно. Когда ребенок спросит, где папа, каково это, признаваться, что сама обрекла его на верную смерть? Такого никому не пожелаешь, тем более родной сестре.

Почему сестра промолчала про свою свадьбу со Стивом? Видимо, потому, что боялась нашествия родни. Так бы и молчала, если бы не эта ситуация. Еще бы, свадьбу-то зажали. А это означает, что большая толпа родственников не смогла собраться в очередной раз, пересчитать свое количество, высказать напутствия молодым, повыяснять между собой отношения и прочее тому подобное. Собственно, я потому и не горю желанием идти в храм. Придется Дину за всех нас отдуваться.

С остальным было понятнее в том плане, что враги они всегда враги. От них, в отличие от троюродной тетушки двоюродного брата бабушки по отцовской линии знаешь, что ожидать. И все равно вопросов было куда больше. Как вести себя с этими людьми? За себя я не боялась. Что мне сделается. Рядом будут Льерт, Ри, братья, Хелен с ее людьми. В том, что припрутся в итоге все, я не сомневалась. В том, что на меня навешают щитов, на тот случай, если что-то пойдет не так, тоже. Заготовки будут у всех. Это мы еще вчера обсудили. Немного подумав, начала плести ту ерунду, что успела освоить: от очарования, от сонных чар, от сглаза. Успокоилась, только когда на колечке не осталось свободных камушков, к которым можно было бы еще что-то привязать. А еще говорят, что маги украшениями обвешиваются, как деревья новогодние. Что делать, если только к ним привязка заклинаний идет. Выбора у нас нет. Это раньше я могла сережки гвоздики скромненькие надеть, пару колечек без камушков, да махонький подвес. Теперь тоже приходится соответствовать.

В общем, запас заклинаний был сделан, пусть и ерунда, но кто знает, что из этого арсенала пригодится. После этого я выдохнула. Все, что зависит от меня, я сделала. Гардероб продумала еще вчера — буду действовать по ситуации. Или строить этакую девицу неопределенного поведения, благо с тем мужиком из дилижанса сработало, или напротив, разыграю этакую правильную стерву. По зимнему времени внешний вид таков, что могу сойти за кого угодно. С учетом того, что у нас девицы себя ведут в

разном обществе по-разному, проблем не возникнет. Внимательно оглядела украшения. На левой руке, на среднем пальце красовалось мое кольцо, на правой — обручальное колечко Льерта с кучей защиты. Последнее зачаровано так, что против своей воли снять его я не смогу. Главное, чтобы мне не захотелось его снять самой. Задумалась. Что же такого должен сделать Льерт, чтобы я захотела снять кольцо? Нет, не так, что должно произойти, чтобы я захотела снять украшение, которое обеспечивает мне безопасность? Немного подумав, я решила, что пока проблема культа не будет решена, у меня нет ни малейшего желания избавляться от кольца. И не важно, что сделает магистр. Да хоть притащит толпу девиц, а то и мужиков, и устроит оргию. Или будет расчленять людей у меня на глазах. Жить-то хочется в любом случае. Отомстить всегда успею. И даже не сама, у меня пятеро защитников, не считая родителей и бабушки с дедом.

Придя к такому согласию с собой и немного успокоив нервы, я встала, вернула работу в шкатулку и поставила чайник. Все равно так ни стежка и не сделала. Потом бросила взгляд на часы. Мама дорогая, восемь утра. Это ж во сколько меня подняло? И сна ни в одном глазу. Ну, раз так повезло, можно хоть немного своими делами позаняться. Я достала из шкатулки кристалл с записями королевского симфонического оркестра и тихонько запустила на проигрывателе. Льерту мешать не должно, опять же на спальне защита от шумов. Потом сделала себе кофе, немного подогрела магией выпечку, одновременно и тренируясь, и готовя завтрак, после чего взяла шкатулку и удобно устроилась уже на диване с вышивкой в руках и едой на столе. Как известно, рукоделие и нервы успокаивает, и думать помогает. Хотя, о чем уже думать, надо просто наслаждаться последними минутками тишины и покоя.

— Ты чего в такую рань поднялась? — я как раз ставила чашку на стол и успела заметить появление магистра, так что ничего не пролила, не уронила и не разбила.

— Выспалась, — пожалала плечами. А что еще скажешь.

— А я проснулся, тебя нет, — он присел рядом и обнял. — А у меня на утро такие планы были.

— Такие, это какие? — покосилась в сторону вышивки, после чего осторожно отправила ее в шкатулку для рукоделия, стоявшую рядом с подлокотником. Работа упала точно туда, куда надо.

— О, масштабные, — рука мужчины заскользила по моей ноге вверх, постепенно задирая сначала подол халата, а после и ночной рубашки.

Я улыбнулась. Да, после таких планов я готова буду порвать любого культиста не физически, так морально. А потом мне стало не до культа и его сторонников. Просто меня подхватили на руки и понесли обратно в спальню, там бережно опустили на кровать, и мужчина принялся медленно ласкать мое тело. Сначала я рассталась с халатом, потом с бельем. На мне оставалась только сорочка, ткань которой до невозможности раздражала.

Мужчина прошел поцелуями по краю ткани, потом через тонкий шелк начал ласкать грудь. Ощущения были странными. С одной стороны, хотелось ощущать его прикосновения кожей, с другой, это было так необычно, что не хотелось прерываться ни на миг. Потом тонкую ткань стянули, обнажая сначала одну грудь, а через какое-то время и другую. И я не замечала, что выгибаюсь навстречу его прикосновениям. А потом он вошел в меня. Резко, неожиданно, заставив тихо вскрикнуть от легкой боли и ощущения заполненности. И начал двигаться сначала медленно, а потом все быстрее и быстрее.

Надо ли говорить, что собираться на встречу мы начали позже, чем рассчитывали изначально, и только чудом не опоздали.

— Ну, наконец-то, — вместо приветствия услышали мы от Арианы, когда подошли к таверне. — Я думала, вы не придете.

— И остаться без развлечения? — приподняла я правую бровь, а потом уже серьезно продолжила. — Сестричка, я хоть разставляла себя последней сволочью? Уж что-что, а оставить ребенка без отца я бы не смогла.

— Я тебя тоже люблю, — улыбнулась Ри, беря меня под руку. Льерт следовал на шаг позади.

В таверне оказалось на редкостьлюдно. За дальним столиком у окна расположились Маркус и Робин, лениво потягивающие пиво и что-то тихо обсуждающие. Неподалеку от входа я заметила Хелени с каким-то мужчиной, судя по чуть заостренным ушам разрезу глаз — оборотнем-волком. Подозреваю, это на него сестричка летом обозлилась. Сейчас же они изображали влюбленную парочку. Судя по тому, как хорошо у них получалось, изображать там приходилось не так и много. Не удивлюсь, если Динар тоже тут, но поди разгляди в такой толпе. К нам подскочил официант.

— Простите, но мест нет.

— Должен быть забронирован столик для двух мисс Харпер и их спутников, — прочитала Ри, впадая в образ глупышки, коему учила нас бабушка Роза.

— Да, конечно, — мужчина выдохнул, радуясь, что не придется отказывать заведомо денежным клиентам, и повел нас за собой.

Свободный столик оказался в самом центре таверны. А с учетом того, как расположилась родня, назначивший нам встречу не сможет уйти сам по себе. Так или иначе, его заметят. Я встретилась взглядом с Хелени, и сестра подмигнула. Отлично, можно не сомневаться, что половина посетителей — люди тайной канцелярии. Пусть некоторые сидели парами и о чем-то ворковали, я готова поспорить, что женская половина за этими столиками активно работает на правительство, а значит, на нашей стороне. Возможно, тут были и столики, занятые сторонниками культа, но таких явно меньшинство. Насчет простых посетителей могла сказать одно — их единицы.

Дверь в очередной раз открылась, и мы с Ри вздрогнули, поскольку внутрь вошел не кто-то, а Тром. Льерт нахмурился, поднялся и потянулся активировать одно из убойных заклинаний. Лишь в последний момент мы с Арианой успели повиснуть у мужчины на руках, чтобы не допустить кровопролития. Все-таки надо сначала выяснить, что от нас требуется, а потом убивать всех и каждого, кто с нами не согласен. Опять же мы здесь для того, чтобы попытаться спасти Стива. Все это я умудрилась вложить в пяток слов, которые прошипела на ухо своему мужчине.

С трудом нам с Ри удалось заставить Льерта сесть за столик. Даже если Тром и есть тот самый культист, который нам назначил встречу, это не значит, что мы должны сразу бросаться на него. Пока я жестом подзывала официанта, сестра именно это и втолковывала моему мужчине. Я же, понимая, что им не до того, выбирала, что мы будем заказывать, внутренне отсчитывая секунды.

— Нам говядину под соусом. Не сильно острый?

— Нет, мисс, — покачал головой работник, — сметана с чесноком и пряными травами.

— Отлично. Значит ее, потом овощи, тушеные в горшочке, салатик из свежих овощей и сок яблочный, кувшин. Десерт мы закажем позже.

— А для второго вашего спутника? — поинтересовался официант.

— Я думаю, будет лучше, если он сам сделает заказ, — мурлыкнула я, после чего официант удалился.

А я ждала, когда же, наконец, Тром подойдет к нашему столику и уговаривала себя сразу не набрасываться на него с обвинениями. Все-таки надо сначала выслушать своего противника, а уже потом выцарапывать ему глаза.

Подали часть заказа: салат и сок. Льерт немного пришел в себя и попросил себе пива. Я воздержалась, нужно сохранять трезвую голову, а сестре и хотелось бы, но нельзя. Ожидание последнего человека, или не человека, затягивалось. Между тем

на сцене музыканты начали настраивать инструменты. Я скосила глаза и заметила Трома там. Наг возился с какой-то непонятной штукой: помесью гитары и лютни. Заметив, что я его увидела, он кивнул мне, после чего продолжил возиться с инструментом. Я медленно выдохнула и улыбнулась. Приятно, когда твои союзники не оказываются врагами.

Заметив мою улыбку после взгляда на сцену Льерт обернулся, а Ариана просто подняла голову.

— И кто настучал барону? — тихо прошипела сестра. Уверена, Тром бы сейчас позавидовал таким сочным шипящим.

— Без понятия, — тихо ответил Льерт. — Но чем больше тут наших сторонников, тем лучше.

Ри несмело кивнула, после чего придвинула к себе тарелку с салатом. Мы последовали ее примеру. Какой смысл ждать того, кто не торопиться на встречу? Тем более, он нас звал разговоры разговаривать, а мы бы и поесть хотели. Кормят-то тут вкусно. То, что кто-то опаздывает — не наша вина. Зато аппетит не испортят.

Пока мы ели и тихонько переговаривались, в таверну попытались зайти еще несколько человек. Двое прошли в бар, остальные, обнаружив, что свободных столиков нет, вынуждены были поискать другое место. Только к тому моменту, как подали горячее, появился человек, который назначил нам встречу. Дальше мы начали действовать, согласно предварительно намеченному плану.

— Мисс Харпер, — мужчина присел за столик, не обращая внимания на моих спутников.

— Да, — я бросила на него взгляд из-под полуопущенных ресниц. — Допустим, это я. Вот только рядом со мной еще одна мисс Харпер. А вообще вы ужасно воспитаны.

Мужчина словно не обратил внимания на мои последующие слова. Что ж, его проблемы. Я буду вести себя так, как планировала. То есть в данном случае вести себя как правильная до невозможности юная леди. Во всяком случае, пока. Дальше посмотрим. Главное, чтобы Льерт и Ри удержались и не помешали. Потому что моя главная задача — выторговать жизнь Стива. Надеюсь, мне не придется повторять им это в сотый раз.

— Где амулет? — произнес культист.

— Амулет здесь, — аккуратно отрезав кусочек мяса произнесла я, после чего наколола кусочек тушеной моркови и отправила в рот.

— Где?

— Простите, — я приподняла бровь. — Вы же видите, что девушка кушает. Неужели так сложно соблюсти правила вежливости и решать все вопросы после еды?

Мужчина что-то пробурчал себе под нос, но вынужден был позвать официанта и сделать заказ. Дальнейших попыток заговорить он не предпринимал, Льерта и Ариану полностью игнорировал, на меня старался не смотреть, но я понимала, что подвергаюсь внимательному изучению.

Едва мы закончили с едой, мужчина вновь уставился на меня.

— Итак...

— Не беспокойтесь, амулет здесь, но я не вижу, что вы можете предложить мне в обмен на него. Сами понимаете, отдать вам его просто так...

— Я не убью тебя. Этого достаточно?

Я сделала вид, что задумалась, а сама осторожно осмотрелась. А вот и Дин, прикрывается газетой. Вся семья в сборе, если не брать в счет родителей. И это я молчу про нага и людей из тайной канцелярии. Значит, можно начинать самое интересное.

— Убьете меня? — я посмотрела на него с таким же интересом, с каким иные старые девы из высшего общества смотрят на таракана — что-то досадное, неприятное, вроде надо или раздавить, или заорать, но гордость и положение не позволяют. — С

вами за одним столиком сидят два мага. Уж один-то точно прикончит вас куда раньше, чем вы что-то сделаете мне. Опять же на мне достаточно щитов, чтобы не бояться магии, а использовать оружие вы не успеете.

— Подготовилась? — буркнул он, и сложно было понять, чего больше в его интонации: недовольства или восхищения. Впрочем, мне было все равно.

— Основательнее, чем вы можете себе представить, — я чуть пожала плечиками, после чего вновь вернулась к интересующей меня теме. — Так что же вы можете предложить мне в обмен на амулет?

— Одного мальчишку, — нехотя произнес он.

— И где этот мальчишка?

— Не верите?

— Разумеется.

— Хорошо. Через два часа в городском парке. Если не доверяете, можете взять свой конвой, — он кивнул в сторону Льерта и сестры. — Мы отдаем вам мальчишку, а вы нам амулет.

— Только после того, как мы убедимся, что мальчишка в полном порядке, без каких-либо вмешательств, наложенных заклинаний, гипноза...

— Мисс Харпер, даю слово, что с ним все будет в полном порядке. Ну приложили мы его пару раз, так сам виноват, — прорычал мой собеседник. Да, я могу быть занудной и довести кого угодно. — Но и вы дайте слово, что не обманете.

— Даю слово Харпера, что вы получите амулет, — ну да, что его нужно будет собирать из кусочков, я промолчала. Но ведь получают, Дин его заклинанием вернул в шкатулку, так что там все до последней пылинки в наличии. Так что в этом плане им грех будет жаловаться.

Мужчина только кивнул, после чего бросил рядом с тарелкой несколько монет и покинул таверну.

— Крис, — тут же повернулась ко мне сестра.

— Все хорошо, Ри, кажется, мы сможем вернуть Стива.

Она тихо всхлипнула, после чего поднялась и убежала. Я успела заметить, как следом за ней от своего столика поспешила Хелени. Вот и хорошо. Я сейчас не в том состоянии, чтобы кого-то утешать. Меня саму трясет так, что встать из-за стола страшно. Вот что я сейчас смогла сделать? Нет, я понимаю, что мы сильно подставляем. Более того, я догадываюсь, что мы попадем в ловушку, но у нас нет выбора.

— Ри не пойдет с нами, — повернулась я к Льерту. — Пусть я не доверяю этому человеку, но ее с нами не пущу.

— Хорошо, — кивнул он. — Но нам будет нужно прикрытие.

— Куда теперь? — плюхнулся рядом с нами тот оборотень, с которым сидела Хелени. — Я так понял, что вы перенесли встречу в другое место.

— Городской парк, через два часа, точнее сказать не могу, но, надо полагать, не самая людная его часть, — я не видела смысла что-то скрывать от этого незнакомца. Он только наклонил голову, потом достал из внутреннего кармана пиджака пергамент из тех, какими пользовалась Хелени, быстро написал там место и примерное время, после чего поджег. — Прикрытие будет. Не такое хорошее, как тут. Но мы постараемся взять хоть кого-то из них.

Я только кивнула, поглощенная своими мыслями. Между тем Льерт уже общался с Динаром, Маркусом и Робинотом, то ли давая новые инструкции, то ли решая еще какие-то вопросы.

Таверна медленно начала пустеть. Официанты спешили убрать посуду, где необходимо — постелить свежие скатерти, расставить новые приборы. Я заказала кофе, поскольку десерта не хотелось, и нужно было немного взбодриться. Ариана и Хелени вернулись в зал позже. Младшую тут же сцапал Робин и увел за столик, куда по моей

просьбе перенесли ее заказ. Старшая подошла ко мне.

— Тебя будут прикрывать, — тихо заговорила она, убедившись, что посторонние не смогут подслушать, — но слишком мало времени на подготовку.

— Понимаю. В целом на меня навешали кучу щитов, — я показала кольцо и кулон, к которому тоже привязали штук пять защитных заклинаний. — Ну и тут мои заготовочки. Ерунда, но кто знает, что нашим оппонентам придет в голову.

Хелени тщательно проверила то, над чем я страдала утром, одобрила, потом задумалась.

— Нет, ничего не могу посоветовать, — наконец заговорила она. — Будьте осторожны и предельно внимательны.

— Хорошо, — я наклонила голову. — А вы присмотрите тут за Ри. Пусть она не волнуется. И не бежит следом за нами. Не хочу, чтобы Стив потом голову оторвал и ей, и нам за то, что не удержали.

— Хорошо, — сестра чуть заметно улыбнулась, впрочем, улыбка быстро пропала с ее лица. — Будь осторожна, мелкая.

— Постараюсь.

Я кивнула Льерту. Он подошел к столику, положил пару золотых, после чего мы покинули заведение. Можно было еще посидеть, но у меня не было никакого желания оставаться там. Лучше раньше уйти, тогда есть гарантия, что ни Ариана не увяжется вместе с нами, ни кто-то еще, кого быть не должно. И без того в парке будет куча народу из канцелярии. Так смысл задерживаться. Мне и так страшно, а надо заканчивать это дело. Жалко, не успела с Тромом переговорить. Вот уж кто бы смог незамеченным следовать за нами по кустам.

Мы медленно шли по улицам, стараясь тянуть время, и, все равно, пришли раньше назначенного срока. Аллеи были ярко освещены. На главной проходила выставка ледяных скульптур. На двух боковых в этот вечер, согласно афишам, проводились какие-то танцевальные вечера в специально подготовленных павильонах. А в остальных частях были лыжни, катки, качели, небольшие беседки, где можно было отдохнуть, всюду сновали торговцы пирожками, вареной кукурузой, горячими и горячительными напитками и даже мороженым.

Единственным местом, где можно было осуществить наши планы оставалось старое, поросшие камышами, озеро, находившееся немного в стороне от нахоженных мест. Оно не замерзало даже в сильные морозы, и его давно облюбовали утки и лебеди, поскольку вода была достаточно теплой, а люди обеспечивали кормом. Льерт согласился с моими предположениями, и мы медленно пошли туда. По дороге я купила булочку — будет чем покормить пернатых в ожидании культистов.

— Лебеди уже давно спят, — заметил Льерт. Я равнодушно пожала плечами. Если спят — сама съем, какая разница.

Пока мы дошли до пруда, краем глаза я заметила несколько теней среди группы елей, но выяснять, кто там затаился, не было никакого желания. Только один раз я остановилась, и, сделав вид, что заново завязываю шнурок на сапожке, огляделась. Вроде все спокойно. В целом, парк просматривается со всех сторон, так что нас будет видно на расстоянии. И все равно на душе было тревожно. Возможно, я сама себя накрутила, возможно, данное сестре обещание сделать все возможное.

— Что бы ни происходило, не отдавай им шкатулку, пока я не скажу, — предупредила я Льерта.

— То есть, ты намерена отдать им амулет? — удивился магистр. — Крис, ты что, не понимаешь?

— Я все понимаю, — по моим губам скользнула улыбка. — Сейчас это самое разумное, что мы можем сделать.

— Кристина! — мужчина остановился и посмотрел на меня, словно я сейчас про-

изнесу заклинание, которое погасит солнце. Я же продолжала беспечно улыбаться, словно направляюсь на загородную прогулку, а не на встречу с культистами. — Крис, ты хоть понимаешь, что задумала? Ладно, не хочешь думать обо всем мире, подумай хотя бы о том, что они с тобой собираются сделать.

— Все будет хорошо, поверь, — я подошла, заставила Льерта немного наклониться и поцеловала. И тихонько прошептала: — я знаю, что делаю. Дома все тебе расскажу. А то потом придется второй раз повторять, а я не в том состоянии.

По лицу мужчины пробежала тень сомнений, но спорить он не стал. Видимо, понимал, что я и без того на нервах, а вся эта веселость напускная. С другой стороны, что еще я могла сделать, особенно если за нами следят. Только ставить противника в тупик своим поведением.

Оставшиеся метры до пруда мы проделали в молчании. Льерт, уверившись в том, что я знаю, как поступать, исполнял роль молчаливого телохранителя. Я же просто высматривала на глади пруда птиц. В голове было на редкость пусто, просто потому, что я не знала, ни как быть, ни что делать, если нас решат обмануть. И смогу ли я оставить амулет, если вместо Стивуса нам попытаются отдать кого-нибудь другого? Не знаю, ничего не знаю. Надо надеяться на то, что тайная канцелярия тоже где-то тут.

Птицы словно почувствовали наше приближение, и к тому моменту, как я дошла до перил ограждения, они уже толпились по ту сторону, тихо гомоня на своем языке. Я достала завернутую в салфетку булку из сумочки, отломил кусочек, крошила его в руке и бросила им первую порцию крошек. Никогда не любила драк из-за одного куса. Пока птицы подбирали добычу, я готовила вторую порцию.

За спиной раздались шаги. Боковым зрением я заметила, как напрягся Льерт, но продолжала готовить птицам угощение. Очередная порция крошек была встречена хлопаньем крыльев и кряканьем, утки, как ни странно, оказались проворнее лебедей. Хотя бы потому, что меньше по размерам. Самые наглые подобрались вплотную и хватали то, что выпало из пальцев на землю рядом с моими ногами, благо ограда позволяла.

— Мисс Харпер, — окликнули меня. Я неторопливо докрошила кусочек, отправила булку птицам, отряхнула руки и только после этого повернулась.

— Да, — по губам скользнула вежливая улыбка. Как учила бабушка Роза, если не можешь высказать человеку все, что о нем думаешь — вежливо улыбайся. Сейчас это было единственное, что я могла делать, потому что мне безумно хотелось, как минимум, расцарапать морды тех, кто пришел на эти переговоры. Потому что я увидела Стива.

Льерт молча коснулся моего локтя. Я чуть повернула голову и посмотрела на него. Да, я продолжаю играть роль, выбранную в ресторане. Юная леди, воспитанная в лучших традициях высшего общества. Не думаю, что они в восторге от такой меня, но сейчас только так я могу сохранять хотя бы видимость спокойствия. Выбери я роль девицы, вешающейся на парней, и выдержке бы пришел конец. Взглядом дала Льерту понять, что все хорошо, глупостей я не наделаю. Мой спутник успокоился.

— Мисс Харпер, — тип, с которым мы беседовали в таверне явно начал терять терпение, — мы привели мальчишку, теперь ваша очередь. Отдайте амулет.

— Отдам, не беспокойтесь, — спокойно произнесла я.

— Нет, Кристина, — Стив дернулся в мою сторону, но его конвоир тут же наградил моего зятя каким-то неприятным заклинанием.

— Все в порядке, Стивус, — произнесла я, улыбнувшись ему теплее, чем остальным.

Мужчина молчал, лишь продолжал сверлить меня недовольным взглядом.

— Что ж, мисс Харпер, вы убедились, что приятель вашей сестры жив и, по боль-

шей части, даже здоров, — от этих слов меня передернуло, но я постаралась не подать виду. Сейчас я хладнокровная стерва из высшего общества, спасибо бабушке Розе. — Отдайте амулет.

— Хорошо. Льерт, покажи им шкатулку.

Магистр достал коробочку, в которой был упакован амулет.

— А где гарантия, что там он, — нахмурился мой противник.

— Я могу поклясться, что весь амулет находится внутри, — благо клятву о его целостности меня давать не просят.

— Клянитесь всеми богами.

— Клянусь, — да, им палец в рот не клади, на такие клятвы боги реагируют, как ни странно, — всеми богами пантеона, что амулет убран в эту шкатулку, — чуть тише, чтобы услышать мог только магистр, добавила, — в немного разобранном виде, — и уже громко закончила, — и да накажут меня боги, если я лгу.

Где-то вдалеке пророкотал гром — клятва услышана и принята.

— Дайте сюда шкатулку, — скомандовал культист.

— Отпустите Стивуса, — тем же тоном произнесла я.

— Сначала амулет.

— Стив, — я полностью игнорировала этого сторонника культа, — сейчас Льерт отправит в их сторону амулет. А ты медленно пойдешь ко мне. Договорились? — потом перевела взгляд на мужика, который изрядно меня раздражал. — Вас это устроит?

Он нехотя кивнул. Шкатулка медленно поплыла в воздухе в его сторону, а новоиспеченный родственник так же медленно пошел к нам. Я же во все глаза следила за вторым мужчиной, что до того держал Стива. Он явно плел какое-то заклинание. Это я поняла, потому что его пальцы чуть подергивались, а губы чуть заметно шевелились. Нет, возможно, он просто тихо ругался, но в такой вариант я не верила. Льерт не замечал ничего, контролируя перемещение шкатулки и прикрывая Стива легким щитом. А я лихорадочно думала, что можно сделать.

Озарение пришло внезапно — кольцо. Я щелчком пальцев активировала щит от сглаза и послала его на колдовавшего. В тот момент, когда заклинание уже готово было сорваться с его пальцев, второй культист бросился вперед и схватил шкатулку. Вот только план их был сорван — маг на доли секунды замер, посторонний щит явно стал неожиданностью. Этого хватило для того, чтобы Льерт тут же схватил меня и Стива, отбросил в сторону двух больших елей и окружил стеной мощных щитов.

Только потом сработало заготовленное магом заклинание, но там, куда оно было направлено, нас не оказалось. Почти сразу из парка выбежали люди в форме тайной канцелярии, но прежде чем они схватили преступников, тот, у которого была в руках шкатулка, активировал какое-то заклинание, и она пропала в яркой вспышке. Льерт тихо выругался, а я рассмеялась, представляя, что будет, когда наш подарок получат их главари, начиная с того момента, как они вскрыю первую коробку.

— И что вызвало такой смех? — поинтересовался Льерт, помогая подняться сначала мне, а потом и Стиву.

— Расскажу, когда будем в семейном кругу, пообещала я, отмечая, что к нам приближается тот самый оборотень, приятель Хелени.

— Все целы? — поинтересовался он, осматривая нас по очереди и особое внимание задерживая на Стивусе.

— Да, — коротко кивнул Льерт.

— Хорошо. Этих мы взяли, но у них уже ничего не было.

— Ничего страшного, — прежде чем мужчины что-то успели сказать, заговорила я. Стив в очередной раз одарил меня взглядом, предвещавшим допрос с пристрастием. — Все равно получателей груза ждет сюрприз. Надеюсь, они находятся далеко в

глуши.

Льерт тихо засмеялся, видимо вспомнил о защите, что они с братьями и Арианой ставили на шкатулку.

Оборотень проводил нас до кареты, которая уже ждала у ворот парка. Стиву предложили отправиться в больницу, но он отказался, предпочтя лекаря при академии магии. Льерт отправил вестника, что у нас все в порядке, после чего мы отправились домой, то есть к стенам учебного заведения. Прежде чем карета свернула за угол, я успела увидеть, как двух культистов, закованных в блокирующие наручники, грузят в другой, менее комфортный экипаж.

В академии первым делом мы отправились в лазарет, где сдали врачам Стива. Те пообещали быстренько подлатать его, поскольку ничего серьезного не было, а мы с Льертом пошли к нашей комнате. В холле нас уже поджидали братья. Хелени и Ариана были в столовой. Как я поняла, в эту ночь на гостевом этаже свободных комнат поубавиться. А может и не только на эту ночь. Все-таки академия стала одним из уязвимых мест в городе. Если небольшую группу сторонников вернувшегося еще смогут остановить, то большой отряд сможет пробраться в ходы. К тому же мы не знаем, не установлено ли где-то заклинание портала. В общем, чем больше тут магов, тем лучше. А то неизвестно, с какой стороны можно ждать врагов. И, чует мое сердце, надо будет идти к ректору, каяться в том, во что впуталась и обрисовывать перспективы.

Решив, что есть нам не хочется, мы с Льертом повели гостей в нашу комнату. Девочкам отправлю вестник, когда будет готов чай с успокаивающими травами. Опять же Стива нам обещали вернуть через часик, так что не буду торопиться, а то придется все по два раза рассказывать. А оно нам не надо. Тем более что основной рассказ на мне, а язык не казенный. Заодно продумаю последовательность рассказа.

Оказавшись в комнате, я сразу пошла в ванную. Одежду бросила в корзину, потом приведу в порядок, все-таки под елками не очень чисто, пусть и зима, после чего быстро забралась под душ. Быстро ополоснулась, высушила волосы магией, оделась и вышла в гостиную. Динар, Маркус и Робин уже накрывали стол. Льерт сменил меня в ванной, пока я руководила братьями. Потом отправила Робина узнать, как там Стив, а Марка за сестрами. Пусть уж пройдутся.

— Жаль, не увидим рожи их главарей, когда они все-таки откроют шкатулку, — вздохнул Дин, когда мы остались одни.

— Увы, — согласилась я. — Хотя, кто знает, может до ритуала они ее и не будут открывать.

— А ты решила поучаствовать в этом деле?

— Разумеется. Надо же показать им новые таланты, — и мы рассмеялись, как когда-то в детстве после удачной проказы.

Вернулся Робин быстро и не один. Медики в нашем лазарете уже привыкли быстро латать студентов, то перестаравшихся с заклинанием или зельем, а то просто что-то неподеливших и пустивших в ход кулаки, а на следующий день важный зачет, экзамен или просто доклад делать надо. Конечно, состояние у мага было не очень, но и держать его в постели силой никто не собирался. Главное, чтобы Ариана в своей заботе не угробила окончательно.

Я отправила вестник Хелени, что все в сборе и не хватает только их, поскольку Маркус где-то запропастился. А, заодно, просьбу прихватить чего-нибудь плюшечно-ватрушечного. После душа поняла, что проголодалась. Все-таки приключения разжигают аппетит. А у нас оно оказалось еще и нервным. Одно дело, когда от тебя зависит только твоя жизнь, и совсем другое — жизнь близкого человека. Впрочем, долго размышлять мне не дал как раз таки мой новоиспеченный зять, тут же набросившийся с упреками.

— Кристина, — отвел он меня в сторону, — я понимаю, ты вытаскивала меня ради

сестры. Но у тебя есть хоть капля мозгов? Ты поняла, что вы сделали? Кому вы отдали этот амулет?

— Стив, успокойся, — я устало вздохнула. — При иных обстоятельствах я бы не отдала амулет, даже если бы в плену была моя мама. Но в данном случае последствий не будет. Я расскажу все, но немного позже, когда остальные соберутся, а то не хочется повторять одно и то же несколько раз

— Хорошо, я верю, — он чуть прикрыл глаза. — Просто дай слово, что та посылка никому не навредит. Уже слишком много людей пострадало от этого культа.

— Даю слово, — потребуй он от меня клятву, и я бы усомнилась в честности парня. А так, я лишь поинтересовалась, — вся семья?

— Нет, — он покачал головой, — сестренка выжила. Десять лет ей. Она сейчас у храмовников, — голос мужчины дрогнул, но он закончил, — ей в храме лучше будет, после всего, что они на ее глазах, да и с ней...

Закончить Стив не смог, только махнул рукой, после чего отошел и сел на диван.

Я не стала больше ничего говорить. Да и смысл в расспросах. Скорее надо беспокоиться, что на троих нас, а Дина и Марка я сдам как соучастника и свидетеля, будут все остальные жаждущие крови за потрепанные нервы. Ну что делать, не могли мы рассказать ничего. Иначе бы весь сегодняшний фарс не сработал. А так все видели и беспомощность Ри в данном вопросе, да простит меня сестренка за такую подставу, я не знала, что такое может случиться, и Льерта, который не мог не выполнить мою просьбу. Да и остальные, кто не был в курсе настоящего положения дел, вели себя так, как надо. Зато теперь нам надо будет продумать дальнейшую тактику, как с учетом того, что наши дорогие культисты откроют шкатулку, так учитывая их беспомощность в этом вопросе. Я молила богов, чтобы они-таки рискнули и вскрыли ее, но как можно дальше от столицы. Тогда проблема культа будет решена раз и навсегда. А если нет, если они рискнут заставить мальчиков и Ри снять защиту? Уж не хочется думать, каким путем.

Пока я размышляла обо всем этом, к нам присоединился Льерт, уже в домашнем, и пришли сестры и Марк, нагруженный большим пакетом еды, начиная от всевозможной мясной нарезки, заканчивая сладостями. Ну да, Ариана сейчас будет активно зажевывать стресс вкусностями. Все равно маги не толстеют, у нас все лишнее уходит в магию, а ей и вовсе за двоих магов питаться надо. Впрочем, сестренка быстро сунула пакет близнецу, после чего в доли секунды оказалась в объятиях Стива. А мы и не представляли, что она может так напоминать наседку, хлопчущую вокруг цыплят.

— Ри, — через какое-то время не выдержал Стив, — со мной все действительно хорошо, синяки, царапины и усталость не в счет, — после чего он сгреб нашу красотку в охапку, устроил у себя на коленях и поцеловал. Мы предпочли отвернуться.

И все равно Ариана успокоилась не сразу. Только после того, как она несколько раз осмотрела своего мужа, смогла спокойно сесть рядом и внимать нам. Надо отдать Стивусу должное, он не вырывался, не смеялся над ней, только несколько раз повторил, что с ним все в полном порядке, и волноваться не стоит, тем более что Ри и нельзя. Все это было настолько трогательно, что мы не могли сдержать улыбки. Сестренка в одной руке держала чашку, а другой крепко сжимала руку мужа, словно боялась, что он пропадет, стоит отпустить его хоть на миг.

— Итак, решил прервать молчание Льерт, — Крис, я бы хотел понять, почему ты все-таки решила отдать культистам амулет? Я понимаю, что спокойствие сестры и жизнь Стива имеют не последнее значение, и все же?

— Ну, — я посмотрела сначала на Дина, потом на Марка. — Во-первых, они не смогут найти ключ. Даже я не знаю, где он находится...

— Это как? — перебила меня Хелени. — Крис, ты точно сумасшедшая. Ты хоть по-

нимаешь, что теперь будет?

— Угу, — улыбнулась я. — Толпа народу будет пытаться найти то, что может находиться где угодно, в зависимости от того, куда этот самый ключ решил уволочь Гром. Откуда я знаю, где у него самый надежный схрон?

— Что? — теперь на меня вытаращилась вся родня, исключая Льерта и Стива. Просто они не знали, каково это, отдать что-то Грому спрятать. Да он так snyкает, что сам с трудом находит потом.

— Ну, и даже если они найдут его, — широко улыбнулась я, — толку от находки не будет, потому что мы с Дином по-тихому грохнули амулет, пока вы осматривались в храме. Те плиты, что аннулировали действие заклинания, которое я прочитала в детстве, также сняли всю магию и со шкатулки. Дин его тихонечко молотом тюкнул, мы на облачко полюбовались, пока вам Марк зубы заговаривал, держа спиной к алтарю, потом все обломки обратно сложил. Собственно, вторая шкатулка была нужна, чтобы не было слышно, как они там шумят.

В комнате повисла тишина. Наверное, если прислушаться, можно было бы услышать, как падает за окном снег. Мы с Марком и Дином нервно переглядывались, прикидывая пути отступления. Я осторожно плела щит сразу и от всего. Пусть мне пока рано такие художества вытворять, но лучше я сама себя прикончу, чем вся эта толпа нас на кусочки растерзает. Судя по легкому мерцанию вокруг старших братьев, не я одна так думала.

— Крис, — устало произнесла Ариана, крепче прижимаясь к мужу, а руками обхватывая живот, — а раньше нельзя было сказать?

— Прости, Ри, — вздохнула я.

— И много человек знает? — поинтересовался Льерт.

— Четверо, — ответил Марк. — Нас трое и его величество. Мы бы рассказали раньше, но нам приказали молчать. Как раз на такие вот ситуации.

Я осторожно выдохнула. Разумеется, никакого приказа не было, но именно сейчас я готова была выполнить любое желание Маркуса, поскольку он очень деликатно отмазал нас троих от очень больших неприятностей. Разумеется, разговор не закончен, но в глобальном плане можно не переживать. Нас не убьют, и даже калечить сильно не будут. Так, немного, все равно потом лекари кости срастят за пару месяцев.

Несколько минут тишины дали возможность собраться с мыслями. Потому что почти сразу начался новый шквал вопросов, высказываний и предположений, связанных с тем, что будет, если культисты попытаются найти ключ.

— Кристина, — голос Хелени не предвещал ничего хорошего, — помнишь, о чем мы разговаривали на праздник? — призадумалась, вспомнила, хлопнула себя рукой по лбу. — Угу, правильно. Ты нам тогда наговорила всего, а где ключ искать не сказала.

— Да, сестренка, — поддержал ее Дин, — а если бы мы Марком выяснили, что один из тех алтарей в рабочем состоянии, как бы мы тогда шкатулку открывали?

— Так вы бы все равно за ней вернулись, — да, теперь можно оправдываться. — К тому же Гром отдал бы ключ Марку или Хелен. И не надо так на меня смотреть, — я заметила, как нахмурились остальные. — У Дина скоро дети будут, и то, что Шиана у бабушки, еще ничего не значит. Кто знает, как ее решат выманить. Ты Ри теперь тоже не смотри с видом оскорбленного достоинства. Сама понимаешь, что стала таким же слабым звеном. Стив, причины те же, что и у Дина, ну и сам понимаешь, мы тебе не очень-то и доверяли, все-таки не знали тебя, — мужчина кивнул, у него претензий ко мне не было, оставался последний сопящий еж рядом со мной, к которому я и повернулась. — Ну а ты можешь считать это маленькой мстью за годы измывательств над мной. А если серьезно, Льерт, я знаю свою семью, все-таки росли вместе. Но откуда я знаю, сможешь ли ты спокойно уничтожить амулет, если меня или еще кого-то до-

рогого тебе будут убивать у тебя на глазах.

Магистр только вздохнул, после чего перевел взгляд на чашку. А я поняла, что сделала все верно. И, вроде как приятно, что я для него так много значу, но и быть чьим-то слабым местом не хочется. И все же я нашла под столом руку Льерта и осторожно сжала. Краем глаза успела заметить, как на его лице промелькнула улыбка. Что ж, эта проблема решена не оформившись во что-то серьезное. У меня и без того забот хватает, чтобы еще со своим мужчиной отношения выяснять. А он у нас и так мистер тайна и загадка. Попробуй, пойми, когда по больной мозоли потопчешься.

— Ладно, с этим проехали, — слегка хлопнул ладонями по столу Динар. — У меня другой вопрос, что с этими шантажистами?

— Их взяли, но они успели отправить амулет, — сообщил Стив. — Ну, точнее его обломки. Так что сидим и ждем, когда они начнут требовать ключ. А некоторых лучше отправить к вашей бабушке.

— И пропустить все самое интересное? — возмутилась сестренка.

Теперь все устали на Ариану, причем у всех нас возникло одно желание, кое озвучил, как ни странно, спокойный Робин.

— Хоть ты мне и близняшка, но припечатаю сонным заклинанием, свяжу, в ковер закатаю и посылкой бабушке отправлю, грифон-экспрессом с доставкой до получателя, — прошипел он. — Самое интересное ей. А о ребенке подумала? Вот нам только не хватало еще за тобой следить. Будешь с Шианой сидеть и учиться вязать чепчики.

Стив протянул ему руку. Робин ответил крепким пожатием. Сестренке оставалось только смотреть на нас округлившимися глазами. Быстро мы вычеркнули ее из списка участников приключений. Даже я, еще только осваивающая магию, и то активно участвовала в этом безобразии, а одна из сильнейших магичек на своем выпуске должна собирать чемодан и ехать к бабушке в деревню.

Гроза грянуть не успела. Стив быстро пересадил Ариану себе на колени и начал что-то тихо шептать ей на ухо. Сестренка сначала пыталась вырваться, но потом успокоилась и сдалась на милость большинства.

— Ладно, — вздохнула она, — обещаю никуда не лезть, быть белой и пушистой, только не отправляйте меня из столицы, — после чего крепко обняла мужа.

Мне показалось, что искренность в ее словах была наигранной, но спорить я не стала. Может, боится мужа одного оставлять. Может, еще что. У сестры своя голова есть. И если она будет ею пользоваться не только для еды, то быстро сообразит, куда лезть не стоит. В противном случае останется только сочувствовать Стиву. С другой стороны, зачем ему безголовая жена?

— Ри, обещаешь? — это уже Динар.

— Постараюсь, — вздохнула сестра, стараясь разжалобить нас, — но вы же меня знаете.

— Ариана! — Маркус, уже боле строго.

— Ну не могу я обещать. Сами понимаете, а если меня против воли обратно впутают? Дадут по башке, когда пойду по улице, запихают в карету и увезут.

— В таком случае обещай, что сама, по своей воле, не полезешь, — уточнила формулировку Хелени. — И не будешь стараться сделать так, чтобы привлечь к себе лишнее внимание, — заметив радостный блеск в глазах сестры, уточнила она.

— Обещаю, — наша неугомонная в очередной раз вздохнула, потом посмотрела на мужа, словно ища поддержки.

— Ри, — теперь уже настала моя очередь повлиять на сестру, и я прекрасно знала, что заставит ее стать тише мыши, — вот только попробуй хоть намек на инициативу проявить, и я тут же напишу тете Полли, тете Паулине, дяде Фабрициусу и кузине Синтии, что ты зажала свадьбу.

— Нет, Крис, ты так не поступишь. Ты не сможешь, — вот теперь я видела в глазах

сестры настоящий ужас. А за своего мужчину она цеплялась так, словно он один мог спрятать ее от названных мною родственников.

— Обещаю, Ри, именно это я и сделаю, — жаль, культистов так не напугать.

Ответа она не нашла, только прижалась к Стиву, которому Дин жестом дал понять: вот теперь-то можно не опасаться, что Ариана будет предпринимать попытки к участию в дальнейших приключениях.

— Ладно, с этим делом благополучно разобрались, — взяла на себя руководство импровизированным совещанием Хелени. — Теперь более важный вопрос — ключ от шкатулки.

— С этим все просто, — пожала я плечами. — Мне академию покидать не резон, но вот ты или Марк можете навестить бабулю под благовидным предлогом, а заодно попросить Грома принести ключ.

— Наверное, мы с Марком съездим, — решил Дин. — Предлог очевиден — я с невестой хочу встретиться. А брат за компанию увязался. Мы последнее время вдвоем везде мотаемся, так что никто удивляться не будет.

Мы улыбнулись. Стив покосился на Дина, но тот покачал головой. Понятно, думал все-таки переправить Ариану. Хотя, может еще успеет уговорить ее, но не факт. Сестренка упрямая. Раз в приключении не поучаствовать, так хоть со стороны посмотреть.

— Хорошо, — улыбнулась Хелени. — И последнее, что у нас на повестке — безопасность Кристи.

Я устала на сестру. Типа, а это-то при чем? Я и так за пределы академии без Льерта редко выхожу, а теперь точно не буду, да и по академии уже без защиты не хожу. Плюс те артефакты, что на меня уже повесили. Это что ж, мне вообще комнату не покидать, или, что лучше, перебраться жить в хранилище, то, которое особое? А еду мне будут приносить, и в уборную выводить под конвоем.

— Крис, я пока не знаю, что нам напоят господ из культа, но идиотами я их руководство не считаю, — вздохнула сестра. — Поэтому сомневаюсь, что они будут пытаться вскрыть шкатулку. Так что нам как можно скорее нужен ключ, а потом надо будет устроить, что бы они вновь вышли на тебя.

— То есть, ты и дальше хочешь ловить их на живца? — удивилась я.

— Именно.

— Хелен, — настала очередь возмущаться Льерта, — ты понимаешь, о чем говоришь? Да я сегодня чуть не поседел, когда этот гад в нас заклинание метнул.

— Вообще-то, сначала я в него отправила, — пришлось признаваться в своих прегрешениях, — пока ты вел Стива и амулет. Иначе мы бы тут не сидели.

Мужчины переглянулись. Мы все понимали, что в тот момент Льерт и без того занимался двумя сложными делами — при помощи магии прикрывал Стива и магией же переносил предмет на расстоянии. Это только кажется, что заклинание левитации простое. Но на самом деле, чем больше расстояние от мага до предмета, тем больше сил и концентрации требуется. Плюс щит Стива. А еще надо было следить за тем культистом, которому они передавали амулет. Второй мужчина просто не попал в его поле зрения.

— Молодец, — вопреки ожиданиям, Льерт не обиделся, напротив обнял меня и коротко поцеловал. — А чем ты в него закинула?

— Щитом от сглаза, кажется. Уже точно не скажу.

Все рассмеялись. Да, щит тоже может быть оружием, если не знать, что такое в тебя прилетело.

В общем, дальше мы долго думали, как быть и что делать, чтобы, с одной стороны, и меня не сильно подставлять, и дать культистам возможность затребовать с меня ключ. Никто и не сомневался, что они обратятся к нам с такой просьбой, а точнее

требованием. Но пока ни до чего хорошего мы не додумались. Решив оставить все на следующий день и расходиться, мы уже поднялись и стали собираться, как раздались удары в дверь.

Я от неожиданности вздрогнула, Ариана прижалась к Стиву, а остальные быстро начали готовить заклинания щитов, пока Льерт шел открывать. Надо отдать должное магистру, и он был не с пустыми руками, а успел схватить со стола нож. Может, как оружие и не очень, но на первые секунды хватит и его.

Впрочем, все это нам не пригодилось, поскольку в комнату ураганом влетела баронесса Ларинс.

— Вы... — с порога начала она, — как вы вообще могли? Мы думали, вы на нашей стороне, а вы... Кристина, я тебе даже поверила, — заметив меня, девушка напрочь игнорировала остальных. — Я думала, мы на одной стороне, а ты своими руками отдала им амулет. Что, собираешься теперь лечь на алтарь и позволить им ритуал провести? Любопытно стало, небось? А об остальных ты подумала?

Я только вздохнула. Опять двадцать пять. И ведь рассказать нельзя.

— Анвиса, — подхватила ее под руку Хелени, — а давайте мы с вами прогуляемся, и я вам расскажу, что такое охота на живца?

Девушка удивленно посмотрела на мою сестру, потом вновь перевела взгляд на меня, но я ничего не успела сказать, а ее уже утаскивали с одной стороны Хелен, с другой Робин. Ладно, пусть так. Все равно я сейчас не в том состоянии, чтобы кому-то что-то доказывать. И так пришлось Ариану воспитывать. Еще на одного человека сил у меня просто не хватит. Просто прибью.

Собственно Ри и Стив отклонялись следующими. Причем мужчина уговаривал ее заглянуть в лазарет, где бы проверили, не нанесли ли переживания вреда ребенку. Сестра отфыркивалась, но я видела, ей нравится такое беспокойство, иначе бы она давно послала мужа куда подальше.

Последними уходили Дин с Марком, предупредив, что они завтра с самого утра пройдутся по городу, поскольку запасы некоторых ингредиентов для зелий закончились, а грабить лаборантов совесть не позволяет. К бабушке же они поедут в середине недели, чтобы вернуться в выходные. Заодно воспользуются бабулиной лабораторией по полной программе. Но вот ушли и они.

Я закрыла дверь и помогла Льерту убрать со стола. Потом он, не говоря ни слова, подхватил меня на руки и унес в спальню. И напрасно я ожидала каких-то уговоров, споров, а то и вовсе выяснения отношений. О нет, это была ночь полная нежности и ласки, когда тела говорят куда больше, чем слова, когда одно единственное прикосновение обнажает душу, раскрывая чувства. И мы языком касаний признавались друг другу в любви, словно завтра не наступит никогда.

На этот раз утро началось привычно. Льерт вручил мне кружку кофе, поцеловал и убежал на занятия. Я спокойно собралась, при помощи магии высушила волосы и накрашилась, позавтракала в столовой, слушая последние новости Эрлишки, после чего отправилась на работу. В связи с приближавшимся праздником — днем рождения его величества, студентов было не много. Какой интерес учиться, когда в ближайшие дни будет много интересного в городе. Тут куда важнее успеть подготовить костюм на маскарад, уговорить понравившуюся девушку сходить на гулянье в королевском парке, успеть купить билет на выступление полубившегося менестреля. Студенты из состоятельных семей готовились к более серьезным мероприятиям, на которые обязательно приедут их семьи: концерты, выставки, театры, обеды. А редкие, но встречавшиеся и у нас аристократы и вовсе мысленно страдали от необходимости посещать приемы и ждали балы.

Я спокойно вышивала очередного ежика, обсуждала с миссис Грайс планы на праздники, мысленно радуясь, что в этом году нам-то точно никуда не придется тас-

каться, а сама думала, как быть, поскольку культисты должны будут активизировать в эти дни. Ну не верила я, что столь знаменательная дата, как сорокапятилетие короля обойдется без провокаций. А раз так, надо все-таки думать и над платьями, и над дорогими цацками, к которым можно повесить как можно больше заклинаний и щитов. Увы, именно с драгоценностями у меня было грустно, поскольку я особо не любила украшения с кучей камней. Зря. На каждый камень можно подвесить только одно заклинание, и теперь надо думать, как быть. Хотя нет, вопрос был проще — сколько я могу потратить на новые драгоценности, которые не будут безвкусицей, и не раскроют, что я тоже могу пользоваться магией. Ну и объяснили бы, почему я вдруг сменила пристрастия.

После недолгих размышлений поняла, что пройтись по лавкам все-таки придется. Хотя бы потому, что последнее послание барона Ларинса намекало — нас хотят видеть на приеме для узкого круга лиц. Составлено оно было в такой форме, что отказаться нельзя. И пусть Хелени говорила, что они с Робинсом все доходчиво объяснили Анвисе, рисковать здоровьем не хотелось. Опять же мои украшения для таких мероприятий не годились. Оставалось договориться с миссис Грайс, что в один из дней я уйду раньше, чтобы посетить пару магазинов, благо деньги были.

Вопреки ожиданию, удовольствия от ювелирных лавок я не получила, хотя смогла купить и то, что надо, и просто несколько красивых вещичек на каждый день. Я уже знала, что на вечер надену изумрудное платье. Оно уже пару лет висело в шкафу, поскольку покупалось для походов в оперу или на мероприятия, если придется сопровождать отца, но не пригодилось. Сначала работа с непривычки выматывала, а потом в один прекрасный день пришло понимание, одна в театр я не пойду, а в управлении не показывался сам папа. Но теперь повод нашелся.

К сожалению у гнома, к которому я обращалась за планами академии, ничего подходящего не нашлось, а делать на заказ уже не было времени. В результате я купила аккуратные серьги-цветочки из серебра с желтыми топазами, такого же плана кольцо, плетеный браслет с мелкими топазами чуть темнее, чем в серьгах и подвес. Наверное, стоило пройтись еще, но настроения не было. И данный комплект меня устраивал тем, что, с одной стороны, в нем было много камней, которые хорошо держат заклинания, с другой, он был аккуратным, и хорошо смотрелся. Обычно, мне не идут желтые камни, поскольку глаза у меня серые, но в этот раз все сложилось.

А вот на каждый день взяла пару сережек-колец, в которых мерцали крошечные сапфиры, пару колечек с дорожками камней несколько тонких браслетов. Пусть толку от них для магии никакого, зато плетение интересное.

Назад вернулась в странном состоянии. Вроде как ничего не случилось, и купила себе обновок, а все равно ни удовольствия от покупок, ни от прогулки, хотя стоял легкий морозец, когда понятно, что скоро весна, но зима еще не отступает. Никто не нападал. Впереди приятные хлопоты, связанные с праздником, а вот нет у меня настроения ни на что. Наверное, потому, что культисты опять затихли. Если бы они решили напасть в ближайшие дни, или, хотя бы, назначили очередную встречу, и то было бы спокойнее.

Поняв, с чем связан такой настрой, я вздохнула, разобрала покупки, обозвала себя идиоткой, потом снова натянула сапоги, взяла куртку и отправилась на ужин. Над стадионом то и дело что-то вспыхивало — Льерт опять гонял адептов на практике. Я отправила ему вестника, после чего быстро нырнула в столовую. Оставив на вешалке верхнюю одежду, отмыла руки, чтобы наши орчанки не придирались, и пошла в зал с пониманием, что есть-то особо не хочется. Все-таки настроение влияет и на аппетит. Впрочем, длилось это до тех пор, пока не возникла Эрлишка. Она только посмотрела на меня, после чего отняла поднос и куда-то исчезла, а когда вернулась, то там красовался салат, что-то воздушное с рисунком в виде рожицы, кусок торта и

большая кружка горячего шоколада. Ну да, экспресс набор для студенток с разбитыми сердцами. В моем случае все не так страшно, просто проблемы, которые не хотят решаться. Но один вид этого набора приводил к единственной мысли: надо хотя бы попробовать то, что передо мной. Так что я поблагодарила девушку и направилась за облюбованный нами с Льертом столик.

К тому моменту, когда появился магистр, я успела расправиться с основным блюдом и наслаждалась тортом и шоколадом. Льерт быстро сгреб на свой поднос много всего сытного и присоединился ко мне.

— Торт и шоколад? — он насмешливо посмотрел на меня. — И это после похода по ювелирным магазинам, где явно не пара золотых была оставлена?

— Ну, как-то так, — развела я руками. — Настроения нет вообще. Хочется не по встречам мотаться, а уехать к бабушке, там жарить шашлыки, пить вино, петь песни, дурачиться с Громом и спорить со старшими.

— Устала? — верно понял он меня.

— Угу. От ожидания неприятностей. Когда наступает момент действовать, словно крылья вырастают. А вот так, изо дня в день сидеть и ждать, ждать, ждать... А что, если их мастера сами смогут открыть шкатулку. Увидят обломки амулета и ломанутся по-тихому через границу. А мы будем как последние идиоты сидеть и ждать, когда они, наконец, действовать начнут.

— Реши они по-тихому удрать, нам бы все равно сообщили, — хитро улыбнулся магистр. Похоже, у него везде если не связи, так отдаленные знакомства. — Так что расслабься и получай удовольствие от тишины и покоя. Обещаю, ты еще порадуешься, когда это дело закончится.

— Я, по любому, буду радоваться, поскольку меня не принесут в жертву, и, — я улыбнулась, — потому что я нормальный маг все-таки.

Торт к тому моменту закончился, а шоколад еще оставался. Не порядок. Я бросила задумчивый взгляд в сторону раздачи, потом на мужчину.

— Даже не думай, — отрезая приличный кусок мяса, произнес Льерт. — Если что-то хочется, топай сама, а я голодный как саблезубый медведь после затянувшейся спячки. И такой же злой на студентов.

Я молча сходила, выбрала себе какой-то сливочный десерт, не слишком сладкий, если верить орчанке, после чего вернулась за столик.

— Что у тебя опять?

— Эти идиоты с шестого курса не могут нормально кристаллическую сетку заклинания построить, — вздохнул магистр. — Вот как их учить чему-то сложнее огненного шара, если они сами себя поджечь могут.

Я немного напрягла память. Вроде как заклинания с кристаллической сеткой — это уже что-то сложное и весьма опасное, если выйдет из-под контроля. И сетка нужна как раз для того, чтобы удерживать магию, не давая ей сорваться раньше времени или действовать хаотично. Говоря проще, без этой основы огненная стена разрастется до лавины и спалит весь город.

— Ставь неуд по причине незнания теории, — посоветовала я.

— Уже, — магистр отправил в рот очередную порцию мяса, сдобренного острым соусом, и с кусочком картофеля на конце вилки.

— Вообще не понимаю, как их Румелий учит, — вздохнула я.

— А я понимаю, как раз потому, что их учит Румелий, — в свою очередь вздохнул Льерт. — Он же их примитивным схемам учит, а все, что серьезнее того же огненного шара, они должны сами разбирать. А мы потом мучаемся. Год назад еще верховный маг Стоциус работал. Может, помнишь его, — я кивнула, этого мага весьма преклонных лет помнили все, — но он решил, что пора на отдых, и с этого года вся нагрузка на Альберте. Но он привык работать с младшими курсами, а старших только

и мог, что заставляя учебник конспектировать.

— От того, что ты пять раз перепишешь формулу, понимание, как она работает, не придет, — улыбнулась я. Сама я регулярно заставляла Льерта объяснять, почему заклинание строится именно так, а не иначе. И не потому, что настолько глупая, а потому, что хотела докопаться до сути. Все-таки лучше сейчас выучу как можно больше, и буду учиться полноценно хотя бы курса с четвертого.

— Именно, — кивнул мужчина, потом промокнул губы салфеткой и потянулся за чаем. — Я так понимаю, что Румелию просто не перестроится на работу со старшими. Материала там куда больше, простому мастеру сложно. А учитывая его возраст и то, что он до сих пор даже за выслугу магистра не получил, можно делать определенные выводы.

— Может, стоит обратиться к ректору?

— А что он сделает? Вот если бы твой дед согласился бросить свою рыбалку и читать этот курс, — мечтательный взгляд магистра был красноречивее слов.

— Что, совсем никак не уговорить? — уточнила я.

— Говорит, нет достаточного стимула.

— Думаю, обучение собственной внучки — стимул хоть куда, — усмехнулась я. Льерт смерил меня взглядом и расплылся в довольной улыбке. — Что?

— Да вот, думаю, как много надо успеть вложить в твою голову за оставшееся время. И не представляю, где взять на это время.

— Попроси культистов поскорее перейти к действиям. У тебя же связи обширные, мало ли, получится весточку передать. Как только с ними разберемся, я обещаю учиться так основательно, как только можно. Уж не знаю, осилю ли программу третьего курса, но первого и второго за оставшееся время должна. Тем более, большая часть предметов у меня уже сдана, так что ту же историю религиозных учений или экономику общую и локальную мне только переставят из одного диплома в другой.

— Извини, таких связей у меня нет, чему я только рад, — мужчина несколько секунд поизучал столешницу перед собой, потом поднял голову, улыбнулся, — но я могу обещать тебе как можно более приятный вечер у барона. Надеюсь, мисс Харпер любит танцы?

— Мисс Харпер обожает танцы, — улыбнулась я в ответ.

Разумеется, все вечера до приема я занималась отнюдь не танцами. Собственно, как раз в том, что я смогу достойно выглядеть на паркете, можно было не сомневаться. Родители нас заставили учиться, а в академии танцы были обязательными вплоть до предпоследнего, девятого курса. Все-таки маги входят в разные дома и должны уметь вести себя как в лачуге бедняка, так и во дворце во время различных мероприятий. Так что меня в очередной раз завалили книгами как для начинающих, и я разучивала бытовую магию, так и для старших курсов, чтобы если не боевые заклинания, так щиты были в моем арсенале. Тем более, я периодически использовала их и как оружие, просто накладывая невесть что на обидчика изнанкой наружу. Пока тот разберется, что это ему прилетело, пока выпутается, у меня будет время на какую-нибудь молнию или шарик огненный, штаны на интересном месте прожечь. Пусть не убийно, зато действительно. Собственно, это мне Ариана подсказала. А я с сестрой согласилась. После такой атаки вражескому магу ни до чего будет. Да и какая магия, когда тебе после такой подлости фальцетом петь до конца жизни, а с мыслями о детях навсегда распрощаться придется.

Льерт лишь обозвал меня садисткой, но в целом идею одобрил. Но обещал, что лично потом будет со мной боевой магией заниматься, чтобы я не сделала непригодными к размножению и нормальных магов. Я мысленно вознесла молитву богам, чтобы к тому моменту у магистра было много более важных дел, чем отработка со мной боевых заклинаний. Потому что я его возненавижу. Но промолчала, лишь по-

кивала с самым послушным видом, после чего принялась штудировать учебники, рисовать схемы и отрабатывать щиты на практике.

Стоит ли говорить, что при таком раскладе вечером я с трудом доползала до кровати. Впрочем, Льерт возвращался еще позднее, поскольку ему все-таки пришлось поставить дополнительные занятия по теории магии у старших курсов. И сказать, что магистр был в восторге, я не могла. Как тихо перешептывались, ректор и вовсе старался не показываться ему на глаза, а мастер Румелий старался передвигаться по академии короткими перебежками и исключительно под заклинанием отвода глаз, чтобы не нарваться на злого как десять высших демонов Льерта.

Впрочем, я прекрасно понимала магистра. Предложи мне кто работать на пару часов дольше, да еще и каждый день за ту же зарплату, я бы точно также реагировала. А если добавить, что уволится Льерт не мог, пока не отработает при академии положенный срок, радости вся ситуация ему не добавляла. И так несколько раз то Дин, то Марк перехватывали его группу, пока никто из адептов не пострадал от руки преподавателя. А ведь могло и такое случиться, особенно, когда несчастный студиозус никак не мог понять, чем построение одного заклинания отличается от другого, особенно если отличие в мелочах. Хотя, я предполагала, что братьев тоже отправят работать на благо государства за досрочно полученные степени именно в академию, вот они и практиковались на будущее, заодно приучая ректора к своим особам. Ректор сильно не возражал, поскольку братья ничего не разносили, зато работали бесплатно, не считая комнаты и кормежки.

Насколько я могла понять из ходивших разговоров, ректор уже был и не против такого пополнения педагогического состава, если старшие Харперы не будут искать приключений на свои пятые точки в сих стенах, но станут активно делиться знаниями с порастающим поколением магов. Хотя, с чего бы ему протестовать, и так надо искать тех, кто согласится променять прелести вольного бытия на работу по расписанию без возможности сорваться с места и отправиться куда попало. Братья тоже ознакомились с возможными перспективами, потому показывали себя примерными работниками. Тот факт, что мы все вляпались в приключения, архимаг пока не знал. С другой стороны, что бы он при таком раскладе мог сделать? Наверное, ничего.

Впрочем, я прекрасно понимала, что братья проводят в академии столько времени не просто так. С учетом обнаруженного лаза они предпочли перестраховаться. Лучше пусть здесь будет три готовых к нападению мага вместо одного. Меня в счет не брали, хотя и я уже что-то да могла. С другой стороны, я не думала, что после уничтожения запасов оружия кто-то еще рискнет напасть на академию. Лично я бы на месте глав культа затаилась, выждала какое-то время, когда все успокоится, а потом нанесла удар.

Упавший на стол вестник заставил выкинуть из головы мысли о том, как бы я захватывала власть если не в мире, то в одном отдельно взятом королевстве. Я развеяла магический контур и достала письмо. От деда.

«Крис, наверное, поздние новости, но все-таки. Тут было несколько человек, что-то искали. Бабушка за бумагами не заметила, а вот мне на озере не людей, так следы и ауры видны. Полагаю, искали то, что привезла ты. Надо полагать, безуспешно. Потом охламоны приезжали. Марк Грома долго пытал по поводу чего-то, тот не отдавал. То ли забыл, куда спрятал, то ли решил, что ее вернет одной тебе. В результате эту вещь, как я понял, принес ему Дымок. Теперь у нас пес и кот в ссоре. Так что будь добра, найди время явиться сюда и помирить живность. А то неприятно и неудобно».

Подписи не было, но она и не нужна. Придется ехать. Раз дед не поленился отправить письмо, у них там реальная война идет между псом и котом. Мне только этой проблемы не хватало для полноты счастья. Поэтому с тяжким вздохом закрыла учебник, оделась и пошла за билетами на дилижанс, благо кассы были на площади рядом

с академией.

Понятное дело, одна я путешествовать не рискнула бы. Потому у касс меня уже ждал Робин и пара ребят. Я быстро объяснила брату суть проблемы, после чего мы взяли билеты туда и обратно на ближайшие дни. Фактически, уже завтра вечером нам предстояло выехать, чтобы успеть вернуться к приему у Ларинсов. Я была бы и рада пропустить этот вечер, ну их, танцы, но формулировка приглашения оставляла только одну лазейку — болезнь. Разумеется, сошлись я на плохое самочувствие, меня бы тут же явились проводить Анвиса с Тромом, а то и сам барон. Для них, что бы мы ни пытались говорить, я была главной опасностью, после того как культисты получили то, что им было больше всего необходимо. Разумеется, я могла бы продемонстрировать свои новые способности мага, и то сомневаюсь, что это убедило бы их в моем желании уничтожить культ. Все-таки это я заставила Льерта отдать амулет. А показать осколки уже невозможно.

Ладно, буду решать проблемы по мере их поступления. Сейчас такая ситуация возникла, по сравнению с которой культ — детская игра. Если вы думаете, что проблема кота и пса решается путем запираания в комнате одного и посадки на цепь другого, то вы ошибаетесь. Мы маги, и животные у нас тоже не простые. Кому понравится, когда его любимец, прожив пятнадцать лет, умирает? Вот и магам древности не понравилось. Уж не знаю, что они сделали, но теперь наши животные привязываются к нам на уровне тонких магических энергий, черпают из них силы, получая взамен долгую жизнь. Даже мышки и хомяки могут прожить лет тридцать в одной семье и перейти по наследству другим родственникам. Гром и Дымок появились, когда родился Динар, ибо в доме где есть дети должны быть и животные. Потом были и рыбки, и все те же хомяки, даже птичка какая-то пару лет прожила и улетела. Так что конфликт двух почти разумных существ — это локальное магическое бедствие в отдельно взятой местности. И виновата я. Ладно, уже раз пришлось их мирить, когда они не поделили какой-то кусочек лакомства. Наверное, у меня это получается потому, что они меня считают своим детенышем. Сколько я и на Громе верхом каталась, и Дымка за хвост таскала, пока была маленькой. Привыкли уже.

Оставалось самое непростое — договориться с Льертом. Нет, он, разумеется, будет не против моей поездки, тем более, я не одна отправлюсь, а с братом. Сложность состояла в другом — занятия магией. Все-таки времени, чтобы вложить в мою голову как можно больше знаний, оставалось не так много. Любая минута могла стать последней, потому я училась как проклятая. То я тренировала простейшие заклинания из тех, что дети осваивают лет в десять-двенадцать, то материал для пятого, а то и восьмого курса, потому что мы не знали, что именно мне пригодиться. И это не считая полноценного изучения программы первого курса академии, которую мне предстоит сдавать, в идеале уже осенью. Понятно, что учебники я с собой возьму, но надо же, чтобы кто-то разъяснял мне непонятные моменты. Не бабушку с дедушкой же мучить, им пока лучше не знать, что и младшая внучка тоже со способностями, просто слишком рано читать научилась и начиталась.

Я краем глаза посмотрела на брата. Робин заметил мою заинтересованность, но выжидал. Все-таки сложно предположить, что мне придет в голову.

— Ну что, — все-таки не выдержал он. Пусть братишка самый спокойный в нашей ненормальной шестерке, но и у него терпение не ангельское.

— Да так, — улыбнулась я, — коварные планы на время поездки.

— Ладно, побуду я твоим учебником на ножках, — он натянул мне на нос шапку, — куда денусь?

Льерту долго ничего объяснять не пришлось. Он лишь изучил письмо, убедился, что оно не поддельное, хотя вестники, особенно настроенные на ауру получателя подделать еще никому пока не удалось, после чего отметил, что мне предстоит вы-

учить, и дал указания Робину.

Я лишь тихо стонала. Нет, правильно говорят, что магистр — зверь, когда речь заходит об учебе. И студентов гоняет только так, и меня заодно. Ну и ладно, я ему еще все припомню. Вот захотят некоторые любви и ласки, а я вся в учебнике. И не надо меня, любимый, отвлекать, у меня препод садюга, душу вынет, если я хоть что-то не выучу. Все потом, на каникулах, после сессии... Будет знать.

Оставалось надеяться, что никто ничего не заметил. А то потом некоторые будут подозревать сразу во всех смертных грехах. Я еще не научилась так хорошо владеть собой, как старшие. Это они привыкли делать вид, что все происходит само, а их и близко не было, даже когда находятся в самом эпицентре. И ведь в восьми случаях из десяти им верили. Ну да ничего, с этим культом научусь. Они способности недоговаривать тренируют только так.

Пока Льерт и Робин что-то обсуждали, я собрала сумку. Уезжать придется на следующий день вечером, так что тратить время не хотелось. Договорюсь обо всем с миссис Грайс, а если у руководства академии возникнут вопросы — пришлось срочно уехать по семейным обстоятельствам. Собственно, так оно и есть. Потому я просто уведомила ректорат о предполагаемом времени отсутствия. Возмущаться никто не стал. Тем более, библиотека не закрывается, работает в штатном режиме. Ариана же обещала навещать и помогать нашей любимой старушке в мое отсутствие.

Все вопросы удалось утрясти в считанные минуты. Миссис Грайс, не понаслышке знавшая, что такое трения между живностью в семьях магов, согласилась, что мне надо ехать как можно скорее. Одно дело — два хомяка, которые в доме меньше месяца, один кусок морковки не разделили, совсем другое — когда разлад между животными, прожившими много лет. Потому уже вечером мы с Робинем прощались с остальными на станции дилижансов. Стив намекал Ри, что места еще есть, но сестричка вцепилась в мужа так, что было не отцепить, лишь повторяла, что теперь ей спокойнее, когда он всегда рядом. И еще неизвестно, что с ним случится, если она уедет. Спорить никто не стал. Все равно еще никому не удавалось переспорить беременную женщину. Только на скандал нарваться. Я крепко обняла Льерта, обещала быть хорошей девочкой, читать учебники и слушать Робина. Моя родня покивала, но промолчала. И на том спасибо.

Двое ребят устроились за нами, но незадолго до отправления вышли наружу. Стоит ли говорить, что это были те же самые ребята, что вместе с Робинем покупали билеты до какого-то городка. Я покрутила головой, но они словно растворились в толпе станции. К моменту отправки никто так и не появился. Ждать никого возница не стал, щелкнул в воздухе кнутом, и мы поехали.

По дороге никаких инцидентов не случилось. Первую часть пути я честно читала учебник. Робин изучал какой-то справочник по свойствам растений. Все чинно-пристойно. Два мага едут то ли в гости, то ли домой на праздники. Без косметики, в короткой курточке, длинной юбке и смешной шапочке в виде головы медвежонка я больше походила на адептку с первого или второго курса. Собственно, это мне и было надо. В случае непредвиденной встречи с культистами все, что мне нужно было — убрать учебник в пространственный карман и создать пару простеньких щитов, больше чем достаточно, чтобы запутать их. Ведь им известно, что Кристина Харпер — маг без магии.

Уже после полуночи в дилижансе притушили огни. Пришлось создать маленький огонек, чтобы продолжать учебу, но усталость брала свое. Я не сдавалась, помня обещание, данное Льерту, разобрать три параграфа по магиям стихий, их взаимосвязях и противоположностях. Говоря простым языком, что с чем смешивать можно, а что не рекомендуется. Вроде текст был не сложным, а многочисленные примеры не давали простора для вопросов — все было четко, ясно и понятно. И все равно я то и дело

зевала. Робин уже собирался отнять у меня учебник, когда дилижанс остановился.

Брат осторожно сжал мою руку. Я посмотрела на него, после чего улыбнулась краем рта. В этот раз господа культисты подготовились лучше. Даже уточнили время, когда мы будем проезжать, чтобы не хватать всех подряд.

— Не беспокойтесь, — зашел в салон мужчина средних лет. — Рядовая проверка.

Я только вздохнула. Нам еще повезло, что билеты не были закреплены за определенными местами.

— Все будет хорошо, — тихонько шепнула я Робину. — В прошлый раз было сложнее. — Брат лишь улыбнулся, заложил книгу пальцем, но убирать с колен не стал.

Когда культист или кто он там такой приблизился к нам, я специально сделала огонек ярче. Мужчина нахмурился, но все равно поинтересовался.

— Фамилия, имя, цель путешествия.

— Ганс Ортиферт, адепт пятого курса, и Симона Рисетти, адептка второго курса. Еду знакомить родителей с невестой, — сообщил Робин.

— Вы точно маг, мисс? Я бы попросил доказать, уж простите за неверие.

Я кивнула, потом открыла пространственный карман, убрала учебник, создала еще один огонек, заставила его облететь вокруг первого, после чего развеяла и снова достала учебник. Проверяющий кивнул и прошел дальше. Опросив оставшихся, вернулся к вознице.

— Тут не все?

— Три человека в последний момент сдали билеты, — пояснил тот, и я мысленно поблагодарила передумавших ехать людей. — А еще двое опоздали.

Мужчина кивнул и вышел, а мы поехали дальше.

Вот только читать учебник мне уже не хотелось. Я в очередной раз зевнула, потом заложила страницу бумажкой, убрала книгу в пространственный карман и прикрыла глаза. Мерная рысь коней убаюкивала, и я незаметно провалилась в сон.

Проснувшись я сама, когда дилижанс только выезжал из леса. До деревни оставалось еще минут двадцать пути через поля. Брат дремал, устроив голову на моем плече. А я думала. Уже в который раз размышляла над одним и тем же вопросом — откуда культисты знают, что я куда-то еду. Вопрос был не праздным. Хорошо, Робин взял два билета на имя пары студентов из академии. Разумеется, они никуда ехать не собирались, им Льерту надо зачеты сдавать, но мы не стали рисковать. Лучше заплатить дороже, зато иметь возможность прикрыться чужими именами. Именно эти ребята изобразили посадку, а потом тихо вышли и не вернулись. А мы смогли назваться другими именами.

Опять же о поездке не знал никто, кроме миссис Грайс, которая физически не успела бы никого предупредить, и нашей восьмерки, ну и в ректорате отметили, что меня не будет, но куда я денусь — не спрашивали. Я вполне могла отправиться к маме телепортом. Хелени осторожно навела справки по своим каналам, выясняя, правду ли сказал мне Стив. Наш зять не соврал. У него действительно была сестра четырнадцати лет. Девочка пережила нападений культистов на деревню несколько лет назад. После того, как на ее глазах убили отца, а мать выволокли из избы и пустили по кругу, да и с самой ею позабавилось несколько человек, рассудок у несчастной повредился. Девочку удалось устроить в один из монастырей, куда мужчин не пускали дальше складов, и даже службы вела женщина. Как я поняла, он и создавался для таких вот несчастных, и, к сожалению, не пустовал даже в самые спокойные годы.

Так что Стивус был вне подозрений. Насколько удалось узнать, он иногда приезжал к сестре, но та то узнавала его, и тогда они немного общались, то пугалась, а временами мужчину не пускали сами монахини. Часть его жалованья также регулярно переводилась в качестве благотворительных взносов на монастырь, хотя содержание в нем было бесплатным, государство не скупилось на помощь попавшим в беду

женщинам. Да и сами они не сидели по кельям, а занимались кто рукоделием, кто садом и огородом, в зависимости от склонности.

И все-таки кто-то сообщал культистам о моих передвижениях. Иначе как бы они могли уже второй раз так точно останавливать экипаж. И если не Стив, то кто?

— Сейчас первым делом возьмем обратные билеты, — пока я думала, Робин успел проснуться.

— А те сдаем?

— Зачем, — расплылся в широкой улыбке брат. — Пусть будут. У нас билеты на вечерний, так мы на дневной возьмем. Если его остановят, значит, стучать могут касиры. Если нет, ну не следят же за нами, в самом деле?

— Тогда уж за мной.

— Без разницы.

— А в столице?

— Немного погуляем, потом подойдем к вечернему экипажу. Надо будет узнать, что и как там было.

Я лишь вздохнула. Что ж за напасть такая? Почему-то было у меня предчувствие, что дневной экипаж никто не остановит. А от смутных подозрений становилось страшно. С другой стороны, раз культисты до сих пор за мной охотятся, они еще не знают, что я не подхожу для ритуала. Хотя, им же нужно получить ключ. Нет, сейчас я не буду думать, кто, зачем, почему. Потом разберемся. Сейчас у меня одна проблема — Гром и Дымок. Что делать, я уже знала.

Робин быстро взял билеты, благо они еще оставались, после чего мы направились к бабушкиному дому. Моя сумка покоилась в его пространственном кармане. В свой я вещи убирать не стала, мало ли кто и что заметит, лучше не рисковать. Оставила только учебники и тетради.

До дома мы дошли быстро, вот только приближаться к забору не было никакого желания. Все энергетические потоки были пронизаны энергией отторжения. Как же они тут живут еще? Ладно, дед на озере, а бабушка, и, тем более, Шиана? Нет, с этим точно надо что-то делать, причем как можно скорее. Попросив Робина немного подождать, я открыла калитку.

Почувяв меня, Гром тут же выскочил из будки и бросился навстречу. Вот только длины цепи не хватило. Я же шла по дальней стороне дорожки, словно не замечая разочарования на морде пса. Он дернулся раз, другой, потом тихо заскулил, требуя внимания. Но я сначала дошла до крыльца, лишь потом повернулась.

— Плохая собака, — громко произнесла я. — Ему что говорили? Что у тебя Марк просил? А ты отдал? Не буду с тобой играть. Обиделась.

Пес сел на снег и виновато смотрел на меня. Я же, хоть и хотелось подойти и запустить пальцы в густую шерсть, медленно поднялась на крыльцо. Гром рванулся следом.

— Место! — наверное, впервые я так жестко отдавала этот приказ. Пес неверяще смотрел на меня, пришлось повторить, указав на будку. — Место, я сказала. Наказан.

Пес медленно поплелся назад, забрался в будку и начал тихо скулить. Я подала знак Робину, и вошла в дом. Даже если брат и приласкает сейчас Грома, я свое дело уже сделала. На перилах крыльца Дымок. Я потрепала кота по голове, почесала за ушами и шею, после чего тихо шепнула:

— Иди уже, утешай.

Кот посмотрел на меня своими желтыми глазами, потом нехотя поднялся, потянулся и сел, глядя, как Робин, также игнорируя собаку, идет к дому. Лишь когда получил порцию ласки и от брата, кот легко спрыгнул с перил и медленно, словно раздумывая, пошел к будке. Вроде получилось. Мы же, проверив, что дверь заперта, а ключа на месте нет, плюхнулись рядом на крыльце ждать бабушку, деда или Шиану —

кто быстрее появится. Можно было и самим сходить в лабораторию, но не хотелось попадать под горячую руку родни. Там-то помещение изолировано, и они не могли знать, что проблема уже решена. Так что мы терпеливо ждали, чуть ли не кожей ощущая, как негативная энергия испаряется из пространства.

Ждать долго не пришлось. Уже через двадцать минут появились бабушка с несколькими папками в руках и Шиана с корзиной.

— Явились, — вместо приветствия произнесла бабушка, — а то я думаю, дышать легче стало, как мы из лаборатории вышли. Надо деду вестник отправить, чтобы сворачивал палатку. Ладно, чего стоите, как неродные, проходите. А ты, Кристи, теперь будешь знать, как Грому доверять важные вещи.

— Раньше такого не было, — заступилась я за пса.

— Раньше и вокруг участков никто не шарился ночами, — парировала бабушка, и я поспешила прикусить язык. Вот этого мне еще для полноты счастья не хватало. Дед писал, что незнакомцы только раз появлялись, оказывается, не один.

Оказавшись в доме, мы с Робинотом быстро поднялись наверх. Брат отдал мне мои вещи, закинул к себе свою сумку, и мы открыли внеплановое совещание.

— Культ? — он устроился на подоконнике, словно можно было оттуда заметить следы тех, кто ночью пытался попасть в дом.

— Не знаю, — пожалала я плечами. — Ключ у Хелени, а она его абы кому не отдаст.

— Не боишься?

— Немного, — и ведь не вру. Страх есть, но не так, чтобы очень. И, скорее даже не то, чтобы страх. Больше азарта и любопытства: кто кого в этой истории.

— И что будем делать? — брат задумчиво посмотрел сначала на меня, потом за окно. — У нас есть три дня. Амулет у них, ключ у Хелени, маг без магии вообще незнамо где теперь, — на этой фразе Робин тихо хохотнул.

— Так я не предлагаю, я прямым текстом говорю — надо посмотреть, кто тут ночами шарится.

— Кристина! — притворно возмутился брат, но по его глазам было видно, что идея нравится. — Где засядем?

— Хм... — я задумалась. — Надо будет с Шианой поговорить, где они там шатались.

— Может, лучше с бабушкой?

— Угу, так она тебе и скажет, что и как. Роб, хоть иногда думай. Ладно бы ты один пошел, так я же тоже полезу.

— Тоже верно, — брат вздохнул. — Хотя, если ты, сестренка, не против, можно после завтрака прогуляться вокруг участка.

— Еще к озеру надо пройти, я там типа шкатулку в лунку прятала. Мало ли кто следил, заметил. Хотя, я им давала клятву, что амулет в шкатулке. С другой стороны, мало ли какой там амулет. Я же сказала, что нужный им, — давать клятвы мы умели как никто.

Больше ничего мы не успели обсудить — бабушка звала к столу. Так что мы выскочили из комнаты и скатились вниз по лестнице, благо руки успели вымыть раньше. За столом беседовали о предметах, которые нас не сильно волновали. Я нажаловалась деду, что адепты хромают в теории магии, тонко намекая, что весь руководящий состав академии спит и видит его за кафедрой. Бабушка рассказывала об итогах последних опытов. Ее работа была почти закончена, оставалось внести последние результаты в чистовик дневника наблюдений и можно представлять документы и опытные образцы и в академию, и в соответственный отдел управления. Сам дед жаловался, что форели стало много меньше, чем в прошлом году. Да и вообще с рыбой хуже.

— А ты лови круглосуточно, тогда кроме того мифического сома вообще никого не

останется, — буркнула бабушка.

— Да, дедуль, ты же рыбе расти не даешь. Каждый день по несколько штук вытаскиваешь, не считая мелочевки, что Дымок сразу лопают, — поддержала я ее. — Дай и рыбе отдохнуть от рыбака.

— Дед, ты уже лет восемь все за бумагами едешь, подпись ставишь, что верховный маг теперь. А ректор уже нас всех задолбал, включая Льерта, вопросом, когда ты осчастливишь академию и будешь бесценный опыт передавать. Может, стоит перерыв в рыбалке сделать? — присоединился Робин. — Льерт вон за двоих сейчас работает, потому что Румелий со старшими курсами работать не может.

— Соглашайтесь, мистер Мэтью, — поддержала и Шиана. — А то кто наших с Дино детишек учить будет? Я их мастеру Румелию не доверю.

— Точно не Льерт, — констатировала я. — Ему еще пять лет отработать, и он оттуда сбежит, если с него теорию не снимут. И так я его вижу, только если ночью посыпаюсь. А за дополнительные занятия ему, вообще-то, не платят.

Дед задумался. С одной стороны, на озере хорошо, с другой, в самом деле, рыба бесконечно водиться не будет.

— Демоны с вами, — буркнул он, — после праздников приеду. Можете ректора обрадовать. Тем более, курс я, в общих чертах, продумал. Осталось детали прописать да утвердить, но это уже там, когда с планами ознакомлюсь. Пока у Румелия группы заберу, чтобы Эвандер отдохнул. Иначе, надо полагать, Криська нас внуками не осчастливит.

— Вот и ладно, — улыбнулась бабушка. — А я буду тут, с Шианой, от вас отдыхать, внуков нянчить.

Мы с Робинотом переглянулись, зная, что детский сад Харперов пополнится не только детишками Шианы и Динары. Ариана тоже скоро присоединится к женскому коллективу.

Сам дриада в разговоре участия практически не принимала, прислушиваясь к чему-то. Впрочем, понятно к чему — будущая мамочка была погружена в себя, своих малышей, стараясь улавливать малейшее их движение. Но мы знали, если понадобится, на наши вопросы она сможет дать вполне связный и точный ответ.

К концу завтрака атмосфера на участке окончательно выправилась. Мы с Робинотом уговорили девушку составить нам кампанию на прогулке. Бабушка только поддержала, поскольку последние дни им пришлось почти безвылазно провести в лаборатории. Шиане хватило одного моего взгляда, чтобы понять, что это будет не просто прогулка по тропинкам, но быстро собралась. Мы ждали ее на крыльце, наблюдая, как Дымок делает вид, что хочет напасть на Грома, а пес обороняется от него.

— Так, и что вы хотите узнать? — вышла на крыльцо дриада.

Я посмотрела, достаточно ли тепло она оделась, после чего мы спустились вниз и пошли по тропинке к озеру.

— Шиан, ты можешь сказать, в какой стороне бродили незнакомцы, о которых упоминала бабуля, — отойдя на достаточное расстояние, поинтересовалась я.

Дриада призадумалась, потом огляделась.

— Я за ними особо не наблюдала, — честно предупредила девушка, — мне миссис Алисон вообще к окнам подходить запретила. Я только видела пару теней у калитки, а потом несколько человек прошли за забором в сторону лаборатории и дальше к озеру. Они и во двор попытались пробраться, но Гром такой шум поднял, что спугнул их.

Да, Гром может и не такое. Тем, кто пытался пробраться к нам, еще повезло, что пес на цепи сидел. Иначе остались бы как минимум без штанов. А то и вовсе сидеть долго не смогли бы. Конечно, пес у нас умный, всякую гадость в рот не тянет, но грабителей и бродяг прогнать — его прямая обязанность. Иначе, зачем держат и кор-

мят?

— Ворота, потом просматривали путь к лаборатории, потом озеро. Все сходится? — посмотрел на меня Робин, отвлекшись от изучения местности.

— Абсолютно. Ну, понятно, что ворота — это так, убедиться, что попали куда надо. А вот дальше — места, где могла бы быть шкатулка, — прикинула я. — Шиа, а давно они были тут?

— На прошлой неделе, — уже уверенно сообщила дриада. А потом еще немного подумала и уточнила. — В начале прошлой недели. Дня два-три побыли, и пропали.

— Все сходится, — вздохнули мы с Робинком.

Да, ловить культистов ночью смысла нет. Они убедились, что на участок им все равно не проникнуть. А если я что-то прятала в озере, то лунок там дед навертел столько, что сам прятавший может запутаться без ориентиров. Видимо, об этом служители культа и сообщили главарям. А дальше все по схеме. Они откуда-то узнали, что у Арианы и Стива все серьезно, схватили парня, заставили девушку убедить меня отдать шкатулку. Вроде как все чисто-гладко-замечательно.

— Шиа, — я развернулась, взяла дриаду за плечи и посмотрела в глаза, — ни в коем случае не выходи с участка. Кто бы что тебе ни говорил. Что Динар при смерти и зовет тебя, — от этих слов она вздрогнула, — что на маму и младших напали, что ты где-то срочно нужна. Ни за что. Я еще скажу бабушке и деду, чтобы тебя не отпускали никуда одну. А лучше вообще пока и к забору близко не подходи.

— Все так опасно? — испугалась девушка. Наверное, я переусердствовала, но лучше немного перестараться в запугивании, чем потом получим на свою голову еще и дриаду у культистов и Динара, готового на все, лишь бы ее отпустили.

— Все очень серьезно, — я не стала разводить рассуждения об опасности. — Сейчас мы опережаем служителей культа. Не сильно, но мы переигрываем. Поэтому я и прошу тебя не рисковать. Через тебя можно повлиять на Динара. Пока ты в безопасности, мы можем действовать спокойно, — я мысленно добавила, что еще бы и Рису сюда отправить, но увы, пока сестру уговорить не получилось. Благо мозгов ей хватает — если что, попросит, чтобы ее сопровождали. — Просто помни об этом.

— Хорошо, — улыбнулась Шиана. — Все равно мне особо никуда и не хочется. В деревне мы пару раз были в магазине. Миссис Алисон еще заказ делала в лавке на необходимое. Будем малышам шить одежду. Мистер Мэтью обещал кровати смастерить. К тому же скоро должна миссис Глория приехать, привезти остальное. Так что можешь за нас не беспокоиться.

Я мысленно улыбнулась, а Робин нашел мою руку и сжал. Мама точно не выпустит без пяти минут невестку из поля зрения. А если кто-то попытается к ней приблизиться... Не завидую я тому самоубийце. Мамочка ему голову на бок свернет, руки с ногами местами поменяет, и скажет, что так и было изначально. Так что можно спокойно возвращаться назад. Миссию, ради которой мы уезжали, успешно выполнили еще в первые минуты.

— Крис, только ты тоже не рискуй, — жалобно посмотрела на меня дриада. — Я как подумаю, что эти культисты могут использовать тебя...

— Уже не могут, Шиа, — улыбнулась я. — Сейчас я тебе кое-что покажу, но никому не говори. Это секрет. А мне еще и влететь может задним числом.

Дриада кивнула. Я открыла пространственный карман, достала оттуда пакет с детской одеждой в белых, желтых и зеленых цветах и вручила дриаде. Потом создала огонек, заставила его полетать вокруг нас и развеяла.

Мне пришлось вкратце рассказать историю с заклинанием, которое я прочитала маленьким ребенком, после чего словить подзатыльник от подруги. Ладно, заслужила. Сама виновата, как-никак. Зато теперь она не будет за меня переживать.

— Крис, как же я за тебя рада, — когда я закончила рассказ, обняла меня эта дочь

лесов. Причем так обняла, что только чудом не раздавила. Вроде хрупкая, а откуда силы столько взялось. Не погорячилась ли я, когда пыталась ее спрятать от всех и вся? Может, она еще нам всем фору даст? Ну да все равно, я не столько за нее переживаю, сколько за брата. За Шиану можно не волноваться. Она хоть и блондинка, но глупостей не натворит.

Мы еще немного погуляли, я даже дошла до забора и прошла вдоль участка, но следов культистов, или кто там был, обнаружить не удалось. Все было укрыто снегом. Ну и ладно. Раз тут больше ждать некого, можно будет спокойно поучить теорию. Льерт мне хоть и жених, но спрашивает не хуже чем со студентов. А может и круче, просто сравнить возможности не было. Жаловаться бесполезно, остается терпеть, вникать, а где совсем никак — зубрить в надежде, что пойму позднее.

Собственно этим я и занималась в оставшиеся дни, когда не была нужна бабушке. Перед отъездом мы получили вестник от мамы, которая сообщала, что будет через пару дней. Было немного жаль, что не увижусь с ней, но именно в тот день мне нужно было присутствовать у барона на приеме. Поэтому, оставив маме записку, что у нас все хорошо, мы отправились на станцию. И в этот раз дилижанс никто не останавливал. Уже утром мы были в городе. Как бы нам ни хотелось вернуться в академию и отдохнуть, мы остались на станции в ожидании следующего экипажа. Как и ожидалось, его остановили, но, разумеется, никого не обнаружили.

После такого возвращаться в академию не было никакого желания. Я отправила миссис Грайс вестник, что немного приболела и несколько дней проведу дома. После этого мы с Робинотом отправились к барону. Брат убеждал меня, что это не лучшая идея, но больше ничего мы не могли придумать. Уже оттуда Робин отправил вестники, где сообщил, что мы вернулись, с нами все в порядке.

Наверное, я совершала большую глупость, но сейчас могла доверять только родне и барону, который если что от меня и хотел, то только убить, чтобы я не досталась культистам для ритуала. Сейчас же я подозревала сразу двоих. И была не в восторге от своих подозрений. Но выбора у меня все равно не было. Уж лучше довериться тем, кто честен в своих намерениях, чем продолжать и дальше находится рядом с теми, кто может оказаться предателем.

Надо отдать должное хозяевам, ни барон Ларинс, ни Анвиса не расспрашивали меня о причинах уединения. Для них было достаточно краткой истории, что кто-то сообщает обо всех моих действиях культу. Мне выделили комнату в особняке, Робин и Хелени обещали принести мне все необходимые вещи, включая те, что понадобятся позднее. Сама я почти все время проводила в комнате, не скрываясь изучая учебники. Если переживу эту борьбу с культом, то пойду учиться. Значит, надо восполнить пробелы в знаниях.

— Кристина, но ты же не сможешь просидеть у нас вечность? — попыталась одним вечером убедить меня в необходимости выйти хотя бы из дома в сад Анвиса. — Я понимаю, ты можешь опасаться за свою жизнь, но нельзя сидеть взаперти.

— Нельзя, — согласилась я, тряхнув головой, от чего шпильки не выдержали, и вся прическа, над которой я колдовала последние двадцать минут, развалилась. — Но пока я не узнаю, кто сдает все мои передвижения культу, так будет лучше.

— По мне, ты совершаешь большую ошибку, — пожалала плечами девушка.

— Не тебя должны принести в жертву, — парировала я.

Да, мы перестраховались. О моем точном местонахождении знали только Робин и Хелени. Для остальных я была в столице, не более. В сестре я не сомневалась в силу ее работы. Ну и знанию, какую присягу все сотрудники приносят королю на алтаре в главном храме. А Робин просто не был замечен раньше в каких-либо действиях против культа. Даже если никто целенаправленно не сдавал наши передвижения, за остальными могли следить. Если мое исчезновение заставит культ нервничать, это

нам только на руку.

Хелени прислала своего человека, с которым передала мне вещи и ключ от шка- тулки. Каким образом она убедила Маркуса отдать его, не представляю. Но брат пове- рил. Теперь я становилась не просто лакомым кусочком для служителей культа. Я попросила сестру сделать так, чтобы стало известно, у кого ключ. Она подумала, и, вопреки моим опасениям, согласилась. И теперь я убежала баронессу в правильно- сти своей позиции.

— Анвиса, а теперь представь, ты получаешь долгожданный амулет, и, даже если не можешь посмотреть на него, то записка при коробочке, я вспомнила, как Динар и Маркус сочиняли послание, — и данная клятва убеждает, что там действительно он. Но ты не можешь открыть упаковку, потому что для этого нужен ключ. Или маг, ко- торый может снять защиту, которую четыре мага ставили под кувшинчик айлонско- го. Что ты будешь делать?

— Искать ключ, — решила девушка. — Хотя, нет, сначала я приглашу мага, жела- тельно не одного и со званием не ниже магистра, и, если они не смогут снять эту за- щиту, то стану искать ключ.

— Хорошо, — улыбнулась я. — А теперь представь, ты знаешь у кого ключ, но не можешь найти этого человека. Кажется, только вчера ты знала все, где он, с кем, что делает, а сегодня он бесследно пропадает. Его родственники не проявляют беспокой- ства, но и понятия не имеют, где этот человек на самом деле.

— Задача, — наморщила лобик девушка. — Тогда я буду ставить все и вся с ног на уши, устраивать засады, следить за родней, лишь бы обнаружить нужного человека.

Я кивнула. Мы с Хелен рассчитывали на это же. Потому как слежку, пусть и не сразу, но можно будет обнаружить и взять. Вот только времени у нас было не так много, как нам хотелось. Ранее Анвисе удалось убедить барона назначить дату бала на конец праздничной недели, что было мне только на руку, и, все равно, за остав- шиеся дни сделать предстояло много. Но не мне. Я свою часть работы выполнила, те- перь же должна была готовиться к балу, куда помимо своих людей пригласили и па- ру служителей культа, которых успели установить.

— Задача, — согласилась я.

— Но над ней ты будешь думать позже. Сейчас портниха пришла.

Я мысленно застонала. Анвиса успела оценить мой гардероб, после чего заявила, что все это — мода прошлого сезона, а на этом балу я должна выглядеть едва ли не лучше, чем юная хозяйка дома. И вот оборона, которую я держала несколько дней па- ла. Добила она меня одной единственной фразой:

— Крис, ну посуди сама, помимо тех, кто знает тебя, всякой шушеры из знати и прочих типов, которых не позвать мы не можем, там будут еще и люди из верхуш- ки культа. Насколько я знаю, папочка собирался пригласить Рикитса.

— Он что, самоубийца, — вырвалось у меня прежде, чем я поняла, что сказала.

— Вот и мы с Тромом так считаем, — вздохнула девушка. — Ну да ладно, его дело. Но ты должна блистать, привлекая внимание всех. Сама понимаешь, так будет без- опаснее, чем стоять тихонько в уголке.

У меня не оставалось выбора, только согласиться с баронессой и отправиться на встречу с портнихой. По пути уговорила ее, что компенсирую все расходы, хотя Ан- виса и сопротивлялась, стараясь хоть как-то компенсировать причинный мне ущерб, когда пыталась по заданию отца ликвидировать меня.

Вообще, с большим удовольствием я бы провела время за учебниками, но, увы. С другой стороны, я же не экзамены через три дня сдаю. Хотя, некоторые связки я дав- но уже изучила. Все свободное время я практиковалась в их построении, только что силой не наполняла, чтобы не привлечь внимания к повышенной магической ак- тивности в особняке обычных людей. Однако в упрямстве хозяйка дома могла дать

фору иным непарнокопытным. Поэтому пришлось смириться и оторваться от книг.

Впрочем, после примерки настроение мое улучшилось. Яркая золотистая ткань, тонкое кружево, закрывавшее вырезы на спине и груди, изящная вышивка по подолу вызывали восхищение. Я провела рукой по ткани, наслаждаясь нежностью шелка. Да, мои новые украшения подходят к нему куда больше, а то зеленое еще найду куда надеть. Возможно, даже на следующий день, поскольку предполагался еще один, на этот раз уже малый прием, уже исключительно для борцов с культом. Наше присутствие там тоже считалось обязательным. Разумеется, в том случае, если ничего не произойдет на вечере.

— Нравится? — сама баронесса выбрала куда более откровенное платье алого цвета. Я даже догадывалась, на кого она хочет произвести впечатление, но благоразумно помалкивала. Своих проблем больше чем достаточно.

— Очень, — искренне улыбнулась я.

Анвиса счастливо улыбнулась, после чего портниха вплотную занялась ею, а я удалилась в предоставленную мне комнату читать учебник и думать, что делать. Кажется, скоро это станет моим любимым вопросом. Я в очередной раз подавила вздох. Нет, не надо думать о плохом. Все у нас с Льертом получится. Только обидно, когда не знаешь, кому можно верить, а кому нет. Насколько близок к нам тот, кто передавал информацию культу? Возможно, они уже знают о том, что я владею магией. Возможно, нет. А может, я погорячилась, и это на самом деле один из служащих в столичных кассах дилижанса. Ведь новые билеты мы с Робинотом покупали практически с рук — женщина перед нами отказалась от поездки и сдавала билеты свой и мужа. Всякое может быть. Паранойя — страшное дело.

Придя к таким мыслям, я поняла, что мне надо просто расслабиться и не думать ни о чем, кроме предстоящего бала. А еще надо будет накануне отправить вестника Льерту. Разумеется, Хелени сказала ему, что его драгоценная Кристина в столице, в безопасности. И все равно я получила от него уже с полсотни вестников, в которых он беспокоится о моей сохранности, а в ответ от меня тишина. Что делать. Магия хороша для передачи писем, по ней нельзя отследить, откуда они отправлены и где находится получатель, но я не торопилась ничего писать Льерту. В первую очередь потому, что само использование магии могли засечь, а это не входило в мои планы. Надеюсь, он поймет. Когда наемные работники придут украшать дом, тогда и отправлю весточку.

А потом я представила, какой будет реакция магистра, когда он увидит меня в новом платье. Ну да, хорошо, что мы будем на людях. Вот только сомневаюсь, что смогу танцевать с кем-то, кроме него, так что надо будет следить, чтобы в книжечке не все строки были заняты его именем. Намеков на уединение точно будет море. Я не сдержала довольной улыбки. Да, я сразу ставила задачу портнихе — такое платье, чтобы мужчина, жаждущий моей смерти, передумал. Понимающая соль ситуации Анвиса тихо хихикала, когда я объясняла, что мне надо. Зато мастерица сразу поняла, что от нее требуется, хотя сомневаюсь, что причины такого желания она истолковала для себя верно. Ну и ладно, какая мне разница, что обо мне подумают посторонние, главное — пережить бал.

Три дня меня никто не трогал. Нет, разумеется, я не сидела взаперти в комнате, исправно спускаясь к столу, а после обеда гуляла с Анвисой по зимнему саду, расположенному на внутренней террасе дома. Хотя, скорее это был обычный подвесной сад, поскольку располагался он под открытым небом, и там точно также лежал снег. Разница заключалась лишь в том, что он был закрыт со всех сторон от ветра, и даже в сильную метель можно было не бояться, что тебя сдует или превратит в ходячий сугроб.

— Мама хотела сделать крышу, — рассказывала баронесса, во время очередной

прогулки, — но не успела. А папа оставил все так, как было при ней. Сказал, если я захочу, то могу продолжить ее работу. Но пока я не знаю, чего бы мне хотелось.

— Ой ли, — не преминула заметить я. — Скажи лучше, что не уверена, останешься ты здесь, или уедешь из столицы, когда все будет ясно и понятно.

— Он маг, — вновь вздохнула девушка. — А я обычный человек. Еще лет десять, ну пятнадцать, а потом я начну стареть, а он останется таким же молодым и полным сил. Не хочу, чтобы он был со мной только потому, что жалко.

— Понимаю, — я осторожно сжала ее ладонь. — Ко мне тоже сватались простые люди, но я отказывала. Как раз из-за схожих соображений.

— К тому же я не знаю, как он ко мне относится, — в очередной раз вздохнула девушка. Похоже, ей давно хотелось выговориться, но возможности не было. А меня она записала в подружки, и теперь жаловалась на несправедливость судьбы. — Если бы хоть один намек, пусть малейший. Да я бы все отдала за то, чтобы пусть пять лет, пусть год, да даже несколько дней быть с ним, быть его. А потом у меня бы остался ребенок, и я бы растила его со всей любовью, которую не успела бы потратить на отца. Я ведь знаю об этой вашей особенности.

— Так, может, стоит поговорить с ним, — улыбнулась я, — осторожно намекнуть на свои чувства. А то окажется, что вы ходите кругами.

— И поговорю, — кивнула девушка, — вот во время бала и поговорю.

Я не сомневалась, что так и будет. Слишком уж решительно была настроена Анвиса.

Теперь же я стояла перед зеркалом, глядя, как горничная, присланная ко мне баронессой, укладывает волосы. Вот уж не думала, что с той несурaziцей, что у меня на голове, можно было сделать что-то интереснее, чем конский хвост, полностью собранные заколкой или распущенный, как лягут так и будет. Девушка заплела две косы, собирая короткие пряди, закрепила их при помощи шпилек, после чего оставшиеся свободными волосы интересным образом закрутила. На свободе осталась лишь челка, которую накануне я немного укоротила. Потом девушка помогла мне с макияжем. Я смотрела и запоминала. Пусть до этого я пользовалась амулетами, нанося косметику при помощи магии, все равно таких стрелок мне еще не рисовали.

Когда горничная ушла, я достала украшения, которые идеально подходили к данному платью. Камни ярко сияли заготовленными заклинаниями. В серьгах щиты, в кольце и кулоне — атакующие заклинания, в браслете — отвлекающие и отводящие взгляд. Кто знает, что понадобится. Я постаралась подстраховаться. Даже левитация стакана, который должен будет опрокинуться на кого-нибудь их слуг, могла выгадать мне пару секунд. Я в последний раз проверила, не забыла ли чего, потом осмотрела себя в зеркале, сунула ноги в золотистые, чуть темнее платья, туфельки на высоком, но устойчивом каблуке, и в этот момент в дверь постучали. Анвиса зашла за мной, как и договаривались, и мы вместе отправились в главный зал. Как мы и рассчитывали, все гости уже прибыли. Их встречали барон и Тром. Мы должны были явиться последними.

— Все, кого вы ожидали, на месте, миледи, — сообщил нам дворецкий.

— Благодарю вас, — девушка чуть заметно улыбнулась, после чего взяла меня под руку. — Готова?

— Да, — я бросила взгляд в зеркало. Золотое и алое платья, оригинальные прически. У нее украшения с рубинами, у меня — топазы. Бальные книжечки на тонких цепочках, веера на запястьях. Две принцессы на этом балу.

Двери распахнулись, и дворецкий громко объявил:

— Баронесса Анвиса Ларинс, мисс Кристина Харпер.

Под перекрестьем взглядом гостей мы шагнули в залу.

Оркестр тихо наигрывал какие-то мелодии, люди медленно перемещались по за-

лу, общались, что-то обсуждали. В одном уголке, судя по жестам, даже спорили. Я сразу заметила Трома, буквально пожиравшего взглядом баронессу. Надо полагать, эта ночь для обоих будет откровением. Моя родня обнаружилась немного дальше, в компании людей мне не знакомых. Динар и Робин смотрели на меня с удивлением, Маркус явно пытался понять, точно ли это я, или кто-то под иллюзией. Льерт... я не могла понять выражения его лица, и это настораживало. Что ж, на людях убивать не будут. Если что, тут и Рикитс, беседует с каким-то господином, но держит в поле зрения и вход, и мою родню с их собеседниками. Вот уж не думала, что от него можно ожидать помощи.

— Не боишься быстрой смерти? — тихо шепнула мне Анвиса.

— Нет, Рикитсу я нужна живой, так что заступится, — отшутилась я. — Лучше поспеши, пока твой наг не отдал душу своим змеиным богам.

Баронесса улыбнулась мне, после чего медленно поплыла в сторону Трома. Я также медленно двинулась в сторону родни и Льерта, молясь всем богам, чтобы магистр понял меня. Впрочем, мои опасения были напрасны. Мой мужчина сбросил оцепенение и пошел навстречу.

— Кристина, ты великолепна, — он взял мою руку и поцеловал затянутые перчаткой пальцы. — Если бы я не любил тебя до безумия раньше, то влюбился бы сегодня как последний мальчишка.

Я улыбнулась, потом тихо произнесла:

— Я тоже тебя люблю. А еще я скучала.

— Я тоже, — мы отошли к окну. — Надеюсь, причины скрываться были достаточно весомыми.

— Я тоже, — поймала взгляд Рикитса, отсалютовала ему бокалом, который успела взять у проходящего мимо лакея, после чего сделала небольшой глоток. Мужчина не сразу совладал с собой, потому его удивление я заметила даже на расстоянии.

— Кристина, — с легкой улыбкой возмутился Льерт, заметивший мои действия, — кокетничать с одним мужчиной, находясь рядом с другим... Общество не поймет.

— Ну почему сразу кокетничать, — я взмахнула ресницами, как некогда учила бабушка Роза, и посмотрела на магистра полным обожания взглядом. — Я лишь поприветствовала нашего почтенного врага.

— Да мужчина чуть сознание не потерял от изумления, — в глазах моего спутника плясали смешинки.

— Ну, я не виновата, что у него проблемы с самообладанием. Плох тот глава заговора, который не может держать себя в руках.

Льерт тихо рассмеялся.

— Милая, ты неподражаема и полна сюрпризов.

— Милый, ты знал, на что шел, когда решил ухаживать за одной из Харперов.

Льерт лишь хитро улыбнулся, мол, думай, как хочешь, дорогая.

Обсуждать что-либо серьезное мы не стали. Магистр уточнил, какие заклинания я успела навешать на свои украшения, ну и не забыл, вредный, спросить, как продвигалось изучение теории. Я с самым довольным выражением лица объявила, какие параграфы уже успела изучить вдоль и поперек, и, прикрываясь веером от остального зала, показала ему язык. Льерт лишь покачал головой. Да, Кристина Харпер неисправима, бороться бестолку, проще принимать такой, какая она есть, иначе будет только хуже. Причем не ей.

Потом мы присоединились к остальному семейству. Меня тут же представили двум мужчинам, один, судя по всему, из гномов холмов. Во всяком случае, рост чуть ниже среднего, что не редкость и для людей, но более крепкая фигура и окладистая борода, заплетенная в две косы, подчеркивали не человеческое происхождение. Хотя, я могла и ошибаться. Расу второго я определить не могла, возможно, человек, воз-

можно, и нет.

— А вот и моя сестричка, — раздалось за спиной.

— Хелени, — я повернулась чуть быстрее, чем положено на таких приемах, но и не слишком стремительно. Достаточно, когда встречаются близкие родственники, находящиеся в хороших отношениях. — Рада тебя видеть.

— Если бы Анвиса не сказала, что юная леди, кокетничавшая с магистром, это ты, я бы решила, что у тебя решили отбить жениха, — оглядела меня сестра. — Знакомься, это Ратшиф, — представила она мне спутника. Тот самый оборотень из таверны.

Я изобразила подобие поклона. Мужчина поцеловал мне кончики пальцев.

— Рад быть представленным сестре моего хорошего друга.

Вот, значит, как оно теперь называется. Впрочем, мы в доме аристократов, приходится играть в их игры.

— Мне тоже, Ратшиф, — улыбнулась я.

Оборотень еще раз поклонился, после чего они с сестрой двинулись дальше по залу, переходя от группы к группе, впрочем, ни с кем надолго не задерживаясь.

Между тем лакеи начали расставлять вдоль стен стулья, чтобы танцующим можно было передохнуть, а так же тем, кому возраст уже не позволял отплясывать, было где присесть, если они не хотели покидать зал.

— Мисс Харпер, — раздалось чуть сбоку. Я медленно повернулась.

— Мистер Рикитс, надо полагать, — я мысленно послала своего собеседника ко всем демонам, где ему самое место.

— Надеюсь, у юной леди будет возможность уделить мне время на один танец?

Я нехотя потянулась за бальной книжечкой, где уже красовались имена магистра и братьев. Спутник сестры на танцы не претендовал. Тром успел занять один танец накануне, чтобы, как он выразился, можно было поднять шум, если девушка пропадет посреди бала. Даже барон Ларинс воспользовался тем, что гостья проживает у него в доме. К сожалению, отказать я могла только в том случае, если бы все танцы оказались заняты. Но не в этот раз. Я специально попросила оставить несколько строк в начале. Да, смухлевала, но лучше так, чем потом оказаться неизвестно где непонятным образом. Разумеется, первый танец был за Льертом, но второй, четвертый и пятый — свободны.

Рикитс изучил мою книжечку, недовольно нахмурился, после чего вписал свое имя во вторую графу. Что ж, понятно, мужчина не любитель быстрых танцев. Зато и уследить за нами будет проще.

— Я всего лишь хотел пообщаться с вами наедине, и не нашел другого способа, — извиняющимся тоном произнес он. Я ничего не сказала, а вот позади слышалось недовольное пыхтение одного ежика с магистерским званием. Да и остальные были не в восторге от такого развития событий. А ведь я предупреждала, что может быть и такое.

— И вы думаете, что девушка на балу будет настроена на серьезные беседы? — кокетливо приподняла я бровь. Мужчина смутился. Видимо, он ожидал чего-то иного.

— Я надеюсь на вашу разумность, мисс Харпер. Ранее я слышал о вас только то, что вы самая серьезная из всего младшего поколения.

— Увы, — притворно вздохнула я. — Кузина Анетти может дать мне в этом фору. Вы же понимаете, с кем поведешься. А моя компания не способствует долгому сохранению благоразумия. К тому же это так утомительно.

Рикитс нахмурился и отошел, оставив последнюю мою фразу без комментариев. Увы, сегодня я буду изображать милую глупышку. Понятно, что образ не лучший, и не факт, что противник купится. Но лучше уж так, меньше ненужных вопросов прозвучит. Опять же, моя задача на сегодня — наслаждаться вечером, танцами, нарядом и тем впечатлением, что я произвожу на окружающих.

Что ж, этот раунд, надо полагать, остался за мной. Впрочем, вечер только начинается. За оставшиеся минуты до начала собственно бала потанцевать со мной выразил желание еще один оборотень, коллега Хелени, записавшийся как раз на четвертый танец, а после него и Стив заполнил своим именем последнюю свободную графу, дабы Ри могла осчастливить Дина возможностью не стоять в углу весь вечер. Хотя, брату это и так не грозило, поскольку у него тут аж три сестры, да и Анвиса была не против составить ему пару. Меня такое развитие событий только радовало. Даже если оборотень и не тот, за кого пытается себя выдавать, все остальные танцы у меня заняты своими, и сильно волноваться не придется.

В соседние помещения открыли двери. Мужчины в возрасте и некоторые дамы потянулись в том направлении — они уже оттанцевали свое несколько лет назад, теперь же столы для игры в карты кажутся заманчивее паркета. В основном это люди и несколько гномов, хотя я могла поклясться, что еще несколько магов из нелюдей там тоже было. Но все они явно преклонного возраста. Для молодых самое веселье планировалось в большом зале. А именно танцы. В том числе некоторые новомодные, как вальс или танго. Что ж, последний уже отдан Льерту, да и с кем еще можно позволить себе такое, как не с женщиной, которому ты принадлежишь.

Пока шли приготовления, магистр отошел к какому-то дальнему знакомому, а ко мне подошла Анвиса. Я огляделась в поисках Трома — наг стоял и о чем-то тихо беседовал с Динаром. Значит, ничего не произошло.

— Крис, — баронесса подхватила с подноса проходящего мимо слуги два бокала сока, один из которых тут же сунула мне, — меня Тром на танго пригласил. Сам. Я-то думала в уголке постоять, посмотреть, а он, оказывается, уже успел свое имя вписать, знать бы когда. И помимо него еще танца три.

— Поздравляю, — я улыбнулась. — У меня второй танце с Рикитсом, потом четвертый неизвестно с кем, дальше все свои, ну твой папа и Тром тоже, чтобы шум поднять можно было, если что случится.

— Знаю, — отмахнулась Анвиса. — Они меня накануне предупредили, так что я не ревную. Понимаю, что мотивы почти что политические. Меня тоже пара каких-то хмырей пригласила под предлогом, что им надо, чтобы я объяснила их позицию своему отцу. Ну и твои братья расстарались, мотивируя это тем, что меня тоже надо охранять. И раз некоторые чешуйчатые не торопятся, то это будет их заботой. Мы рассмеялись. Развлечения развлечениями, а дела никто не отменял.

— А наш объект номер раз?

— Не успел, — притворно вздохнула девушка. — Пока он до меня дошел, твой старший брат нагло занял один танец. Тром у оставалось только скрипеть зубами. Он думал, там еще что-то останется.

— Мой старший занят прочно и основательно, — просветила я баронессу, — так что твой Тром может не переживать на его счет.

— А что ж тут невесты нет? — Анвиса даже немного расстроилась.

— Климат столицы не подходит для девушки в ее положении, — пояснила я, — разговоры всякие, культы. А ей тишина и покой нужны, природа, опять же, и охрана надежная. А то мало ли малыши с перепугу на свет раньше появиться решат.

— Поняла, — кивнула хозяйка дома. — Молчу, не болтаю, только успокаиваю чешуйчатого ревнивца намеками.

Мне хотелось уточнить у девушки пару организационных вопросов, которые я не успела прояснить накануне, а также дать пару советов, как успокаивать ревнивцев, и не только чешуйчатых, но не успела. Заиграла музыка. Гости поспешили освободить центр зала, а к нам подошли наши кавалеры.

Льерт поклонился мне. Я присела в ответном поклоне, после чего вложила свою руку в его ладонь. Бал начался.

Мы с Льертом молча кружились в танце. Просто смотрели друг на друга, глаза в глаза, да изредка чуть пожимали пальцы. И все было ясно без слов. Любовь, надежда, уверенность, какая-то тайна. То самое, что поселилось в его душе застарелой болью, заставляя оберегать меня больше, чем необходимо. И обещание рассказать все, как только придет время. Уже совсем скоро.

С моей стороны уверенность, любовь. Чуть сильнее сжала его пальцы, когда наши руки соединились после очередной фигуры танца, желая сказать, что я верю ему, верю в него. Легкая улыбка скользит по его лицу — он понял мое послание. Чуть погладил тыльную сторону ладони в ответ. Я знаю, он меня не обидит. Просто не может сейчас ничего сказать. Но уже скоро, просто надо чуть-чуть подождать. Улыбаюсь. Подожду, разумеется. Верю ему. Ведь, будь что-то иначе, бабушка с дедом давно бы все рассказали.

И широко улыбаюсь, вспомнив дедушкин совет. Хотя, мне сейчас как-то не до него. Да и в жертву меня уже не принесут — не получится. Скорее просто прирежут со злости. Так что, если обойдется, надо будет не забыть уточнить, с какой целью мне советовали порадовать его правнуком. И так вон двое минимум на подходе.

Льерт вопросительно изгибает бровь, а я в ответ лишь повожу плечом, мол, ничего такого, просто смешное вспомнила. И в ответ озорная мальчишеская улыбка. Музыка заканчивается, мы расходимся и замираем в поклоне. Потом мой мужчина отводит меня обратно к окну, возле которого я беседовала с Анвисой. И где меня ждет мой партнер на следующий танец.

— Мисс Харпер, — мой будущий партнер на танец склонился в изящном поклоне.

— Мистер Рикитс, спешу обратить ваше внимание, что следующий за этим танец я обещала хозяину дома. Думаю, мое исчезновение огорчит его, — сразу же взяла я быка за рога. А Льерт тихо прошептал какое-то заклинание. С учетом того, что уже было на кольце, я даже не пыталась угадать, что понадобилось моему жениху. Если решит подслушать наш разговор, я не обижусь.

— Что вы, мисс, — деланно возмущился мужчина, хотя по глазам я поняла, такой вариант не исключался. — Я обещал вам беседу. Магистр, обещаю, что верну вам мисс Харпер в целостности и сохранности.

Вновь заиграла музыка, и меня повели к центру зала. Краем глаза я заметила, что оба выхода из зала надежно перекрыты охраной барона, а возле двери на балкон расположились Льерт и сам хозяин дома, о чем-то тихо беседуя. От Рикитса это тоже не укрылось, и он недовольно поморщился. Вот как, надеялся на что-то? Так я тут не одна. Неподалеку находились Ариана со Стивом, Анвиса и Тром, даже Хелени увлекла на паркет своего кавалера. Сейчас это не просто танец, это работа.

— Мисс Харпер, — после моего вопросительного взгляда все-таки заговорил культист, — скажите, вы специально стараетесь нас злить?

— Не пойму, о чем вы, мистер Рикитс, — нахмурилась я. — Я сегодня встретила с вами впервые в жизни, и потому не могу понять, чем так разозлила вас.

— Не надо строить из себя дурочку, мисс Харпер. Вы много умнее, чем пытаетесь показать. Возможно, мои люди не осознали этого, но меня вам провести не удастся. Где ключ?

— Какой ключ? — искренне удивилась я.

— Ключ от шкатулки с амулетом, разумеется.

— Ах, этот, — да, я думала, разговор пойдет о чем угодно, но ключ начисто выпал у меня из памяти. — Думаю, вы понимаете, что я не ношу его с собой, — на самом деле ношу. Где-то на дне пространственного кармана под учебниками. Но туда я сейчас не полезу, чтобы не разрушать последние их надежды.

— Тем не менее, мы бы хотели увидеть его.

— Боюсь, с этим будут проблемы.

— Только не говорите, что уничтожили его, — в голосе мужчины послышались металлические нотки.

— Нет, — тут я позволила себе искреннюю улыбку. — Но на нем заклинание невидимости. Необратимое. Вижу его только я, остальные могут почувствовать.

— Это мелочи, мисс Харпер, причем мелочи несущественные, — а вот теперь его тон мне не понравился. — Вы же понимаете, что нам нужен этот ключ.

На этот вопрос ответа не требовалось, но я все равно чуть склонила голову. Да, знаю, придется отдать, но явно не сегодня. Да, тяну время. Для вас это мелочи, для меня — освоение огромных пластов знаний, которые могут помочь мне в неожиданный момент. Нет, я не претендую на звание мастера к тому моменту, когда наши неприятности окажутся позади. Хорошо, если к началу учебного года освою программу первого курса. И все равно уже сейчас в моем арсенале пара щитов уровня пятого курса, а один — даже девятого. И немного атакующей магии, которую преподают с четвертого курса, когда у адептов начинают работать мозги.

— Так что будет лучше, если вы его отдадите нам сами.

— Или, — зачем-то решила уточнить я.

— Или мы найдем способы забрать его сами. А вот какими методами, мисс, вы сами можете догадаться.

— Неужели оно того стоит? — не скрыла я удивления. — Интриги, устранение соперников, угрозы. Ради чего все это, мистер Рикитс?

— Власть, — коротко бросил он. — Не много, но и не мало. Или вы не согласны?

— А как же любовь, дружба, верность?

— Любовь, — он тихо хохотнул. — Не смешите меня, мисс. Вы так слепо верите окружающим, в то время как вас всего лишь используют. Как ослика. Завязали глаза, подвесили на палку морковку и он за ее запахом движется в пропасть.

— Вы так в этом уверены?

— Абсолютно, — спокойно произнес мужчина. — Если не верите мне, спросите у вашей бабушки, что произошло тридцать лет назад.

— Как только представится такая возможность. А вы подумайте, как станете искать невидимый предмет, ведь он может быть надежно спрятан, а может болтаться у вас перед носом, — процедила я сквозь зубы. А для себя решила, что ничего ни у кого спрашивать не буду. Если бы что-то из тех событий имело значение, я бы давно об этом знала от той же самой бабушки. И дед не давал бы таких советов. Раз мне ничего не сказали, те события можно не брать в расчет, во всяком случае, когда речь заходит обо мне и магистре. Напротив, скорее мистер Рикитс в чем-то просчитался. Но я предпочла промолчать, не вступая в споры. Тем более, музыка стихла, и я, вопреки всем правилам поведения, покинула своего партнера и пошла туда, где ждал Льерт.

— Крис? — Льерт обеспокоено смотрел на меня.

— Все в порядке, — я улыбнулась. — Знала, что он сволочь, но даже не представляла, чтобы настолько.

— Если вы захотите пропустить следующий танец... — барон собрался откланяться.

— Что вы, — улыбнулась я. — Сегодня я танцую все танцы. Милый, — повернулась я к магистру, — ведь ты не станешь ревновать?

— Нет, — он поймал мою руку и поцеловал кончики пальцев. Большого не позволяли приличия. — Все-таки я здесь не только развлекаюсь. Есть люди, с которыми мне надо переговорить, а другая возможность может не представиться.

Я улыбнулась в ответ. После чего барон увлек меня танцевать. Я успела увидеть, как Льерт направился к какому-то представительному мужчине. Попыталась поискать Рикитса, но его не было. Видимо, поняв, что выкрасть меня не получится, он покинул дом. Что ж, так даже лучше. Хотя бы один день можно не думать о наших

делах и проблемах.

Остаток вечера прошел без каких-либо неприятностей. Я получала удовольствие от танцев, общения, музыки. В перерыве между танцами мы с Льертом вышли пройтись по террасе. Я набросила на себя защиту от холода, и мы медленно двинулись по расчищенной до камня дорожке парка. Впереди, между деревьев мелькнуло что-то красное. Подойдя ближе, я поняла, что это Анвиса, застывшая в объятиях Трома. Парочка увлеченно целовалась, не замечая ничего вокруг.

— Кажется, мы тут лишние, — шепнула я на ухо мужчине, после чего мы также неслышно удалились.

Еще немного поплутав по дорожкам, вернулись в залы. Большинство гостей перешло к игрокам в карты, и теперь оценивали успехи и неудачи любителей расписать пульку-другую, благо играли больше на интерес. Ставки выше одного золотого были запрещены указом еще деда нынешнего короля, чтобы аристократия не проигрывала свои имения. Наказание было различным — от десятикратного штрафа относительно суммы ставок до заключения в королевскую тюрьму, причем с узниками там особо не церемонились. И через месяц игрок начисто излечивался от болезни.

Мне карточные премудрости были не интересны. Одно дело — играть на щелбаны с родней или друзьями в плохую погоду и совсем другое — ради общения с нужными людьми. Посему я оставила магистра, присевшего за один из столиков, дабы переговорить с нужным человеком, и перешла в соседнюю залу, где на столах были расставлены закуски. Только тогда поняла, что проголодалась. Взяв небольшую тарелочку, я положила туда несколько крошечных тарталеток с салатами, пару рулетиков с начинкой и несколько кусочков овощей.

Несколько женщин, явно аристократок, посмотрели на меня, но ограничились только улыбкой. Для девушек, не пропустивших ни одного танца, делалось исключение. Тем более, не я одна спешила основательно подкрепить силы для второй половины вечера. Еще пара милейших созданий о чем-то тихо щебетала у дальнего столика, не забывая отправлять в ротик кусочки посытнее. Присмотревшись, я опознала в одной из них адептку нашей академии. Надо будет потом как-нибудь пройти рядом, чтобы не строила из себя невесту что. Мы тоже в дома вхожи, и не только баронов. Мне и к королю предлагали пойти, но я отказалась — не хотелось сочинять истории, чтобы отпроситься с работы. Мало ли ректора встречу. Вот вам и семейные обстоятельства будут.

Впрочем, меня заметили куда раньше, чем я успела осуществить свои намерения. Ко мне успел присоединиться барон Ларинс, потерявший свою дочь, и мы тихо обсуждали, что может последовать после такого непродуктивного общения с Рикитсом, когда к нам приблизились две юные особы. Девушки изобразили намек на поклон перед хозяином дома, когда студенточка все-таки узнала меня.

— Мисс Харпер, — изумленно пропищала она, — доброго вам вечера.

— Доброго, — я так и не смогла вспомнить имя девушки, тем более что не обязана помнить адептов по именам. Кивнув ей, я продолжила общение с бароном. Впрочем, того вскоре отвлекли по какому-то важному делу, и я осталась одна.

— Ты ее знаешь? — донеслось, едва они только отошли.

— Да, это наша библиотечка.

— Что? Нет, не может быть, она же Харпер. Ты сама так к ней обратилась.

— И что?

— Так Харпер же. Они же все маги такие, что нашим преподам фору дадут.

— Ну не знаю, может она не из тех.

— Еще как из тех. Я ее уже видела в обществе остальных, а рядом такой мужчина был, высокий, волосы темные. Аристократ. Ой, а вон он, с кем-то в карты играет.

— Это магистр Эвандер.

— Тот самый?

— Ну да. И ты еще будешь говорить, что она не из тех. Да уже в газетах писали, что Кристину Харпер заметили в обществе его светлости.

— О чем это ты?

— А ты не знаешь что ли? Он же последний...

Дальше расслышать не удалось. Девушки покинули гостиную. А я стояла и пыталась уложить в голове услышанное. А еще понимала, что не так уж и обманул меня Рикитс. Есть у моего жениха тайны. Благо, не опасные для меня, иначе бабушка быстро прикопала бы Льерта в компостной куче, несмотря на то, что он какая-то там светлость.

Остаток вечера прошел, как я и планировала. Танцы, общение, снова танцы. Стоит ли говорить, что ночевала я в предоставленной мне комнате. Правда, на этот раз не одна. Барон намекнул, что долгое расставание с женихом вредно для обоих. Ариану и Стива также уговорили остаться, братья же вернулись в академию, а Хелени со своим спутником должны были еще закончить с делами в управлении.

— А ты, оказывается, знаменитость, среди аристократок, — улыбнулась я, стоя перед зеркалом в халате и распуская прическу. Льерт сидел на краю постели и следил за моими действиями. От моих слов он весь подобрался, сразу став похожим на сжатую пружину. Еще чуть нажми, и неизвестно, что будет.

— И что они такого говорят, — он старался говорить спокойно, но я чувствовала нервозность.

— Толком ничего. Только охи, ахи, удивление, — спокойно ответила я, выцепляя последнюю шпильку. Освобожденные пряди рассыпались по плечам, и я потянулась за расческой. — А что еще от девушек ждать? Минимум информации, максимум ажиотажа. В общем, эмоции и ничего кроме. К тому же я не любительница подслушивать, так что уловила минимум. Одна девушка откуда-то о тебе знает больше, чем наши адепты.

— Ну да, юные аристократки любят сплетни, — неопределенно произнес магистр, в ответ на одну из моих фраз, а то и на все сразу.

— Льерт, — я повернулась и внимательно посмотрела на него, — у всех есть свои скелеты в шкафу. Или со временем появляются. Расскажешь, когда сочтешь нужным.

Он заметно расслабился, потом упал спиной на кровать. Я улыбнулась, после чего пошла в душ. Если кто-то там уже был, то это не значит, что больше никому не надо.

К тому моменту, когда я, наплескавшись и смыв часть усталости, вернулась в комнату уже в пижаме, Льерт не изображал аллегория облегчения, а нормально лежал на кровати. Я для себя отметила, что мужчина даже сменил полотенце на штаны, значит, этой ночью мы не будем давать повода для сплетен слугам. Хотя, они все равно решат, что магистр поставил изолирующий любые звуки щит. Вот только мне сейчас хотелось одного — спать. Судя по виду Льерта — ему тоже. Все-таки бал утомляет. Пусть понимаешь это лишь когда возвращаешься к себе и вытягиваешься на постели, но все же. А уж на следующий день ноги припомнят каждый танец. Причем воспоминания будут не самыми добрыми. Радужными они станут несколько позднее.

— Спасибо, — тихо прошептал мужчина, едва я оказалась рядом с ним.

— Не за что, — так же тихо ответила я, стараясь скрыть недоумение.

— Любая другая устроила бы мне допрос с пристрастием, а то и скандал с битьем посуды и последующей истерикой.

Я сдержала вздох. Да, мне хотелось устроить ему этот самый допрос. Вот только как бы не вышло, что тем самым я испортила наши отношения? Так что я банально не знала, как поступить, действуя интуитивно. Поэтому подняла голову, посмотрела на Льерта и пояснила.

— Меня предупредили, что у тебя достаточно тайн. Да, мне любопытно, но, раз никто мне не приоткрыл их завесу, это должен сделать ты сам. Все, что я могу — ждать.

— Ты бы могла и послать куда подальше такого загадочного меня.

— Не могла бы, — прижалась к нему и выдохнула. — Люблю я тебя, глупый.

Мужчина немного поменял положение, потом я почувствовала, как его губы коснулись моей макушки.

— Я тоже люблю тебя, моя девочка, — повисла пауза, но он тихо продолжил. — Скоро я все расскажу, обещаю. Единственное, в чем я могу поклясться, я никогда намеренно не причиню тебе вреда ни сам, ни опосредованно.

Мне показалось, или я услышала дальние раскаты грома. Хотя, наверное, все-таки показалось. Возможно, у кого-то из обитателей особняка Ларинсов что-то упало. Да мне и не требовалось подтверждение слов магистра. Я и так это знала. Чувствовала даже не шестым, а каким-то десятым чувством, своей сущностью. Понимала и то, почему он так сформулировал клятву. Все-таки маг он практикующий. Мало ли в какую передрагу попадет, может и на меня отрекошетить. Причем не специально, а так звезды сложатся. Когда-то он обещал, что сам убьет меня, если не получится избежать ритуала, но теперь такая опасность миновала. Поэтому именно этого мужчину мне опасаться нечего.

Я зевнула. Не время разводить философию. Спать надо, а то завтра еще и обед со сторонниками барона, действующими против культа. Надо быть в форме. Наверное, это была моя последняя связная мысль, потому что в следующий момент я уже спала.

— Анвиса, — мужчина заставил себя оторваться от губ девушки, — так нельзя. Ваш отец будет не доволен, если узнает.

— Мой отец уже давно перестал интересоваться вопросам моей лично жизни, — девушка отошла к столику у стены, взяла там два бокала. Один протянула мужчине, второй оставила себе. — Если я не нравлюсь тебе, скажи сразу.

— Нравитесь, — выдохнул Тром. — Просто я не смею...

— Ты, — у баронессы округлились глаза. — Вот уж не ожидала.

— Не ожидали, что я отвечу на ваши чувства.

— Демоны, да, — вырвалось у него.

Мужчина принял у девушки бокал и сделал глоток.

— Раз так, можно хоть сейчас пойти к отцу и все рассказать, — Анвиса прикрыла глаза и из-под ресниц следила, как мужчина потягивает вино. — Хотя нет, сейчас он провожает гостей. Придется немного подождать. Может, пройдем в зеленую гостиную?

Наг кивнул. Допив, он вернул свой бокал на столик.

Они вышли из зала, где слуги приступили к уборке после праздника. Лестница, не парадная, а их тех, которыми обычно пользуются слуги, но сейчас им нечего делать на втором этаже. В спальни гостей уже отнесли все, что им необходимо. Остальное эти люди сделают и сами, аристократия же разъезжалась по домам, чтобы на следующий день отправиться на другой прием.

Узкий пролет, девушка поворачивается к мужчине, и следует новый, более страстный поцелуй.

— Анвиса, — хрипло шепчет мужчина, после чего начинает покрывать поцелуями шею и плечи девушки.

Она не сопротивляется, предоставляя мужчине действовать так, как он хочет. Лишь тихо шепчет:

— Моя комната ближе.

Следующий день оказался спокойнее. На обеде от меня ничего не требовалось. В кои-то веки я могла спокойно сидеть, наслаждаться мастерством повара и тихонько обсуждать с Анвисой прошедший бал. Мы и устроились на дальней части стола,

дабы не мешать умным мужчинам и женщинам заниматься делами.

— Крис, ты даже не представляешь, как это. Вот еще вчера мне казалось, что ничего хорошего меня не ждет, а уже сегодня такой восторг, — тихо радовалась последствиям бала баронесса. — Единственное, о чем жалею, что я не маг, а простой человек. Вот что мне стоило унаследовать от мамы хоть каплю дара?

— Не жалею, — попыталась успокоить я ее. А сама решила, если мы выберемся из передрыги, попрошу кого-нибудь, чтобы девушку проверили на наличие магии. Это отец говорит, что она человек. А на деле все может оказаться иначе. Возможно, стихия просто не проявила себя ничем. Такое тоже бывает, в первую очередь у природников. Ну растут у людей цветочки хорошо, а то, что они маги, понимают, когда шестой десяток лет разменивают. — Постарайся сейчас получить и отдать как можно больше, чтобы потом осознание этого грело тебя до конца жизни.

— Да, — девушка улыбнулась, — так и поступлю. Тут ты права. У нас еще есть лет двадцать, может больше. А потом, в старости, я буду сидеть у камина в кресле-качалке, вязать бесконечные шарфы, слушать мурлыканье пары кошек и радоваться тому, что было.

— Добавь к этому пару детей, пяток внуков и десяток правнуков, периодически наезжающих в гости и переворачивающих весь дом, — подколола ее я.

— Э нет, — возмутилась баронесса. — Если ты думаешь, что я ограничусь только парой детишек, то ошибаешься. Сколько боги дадут, столько и будет.

Мне оставалось только согласно кивать.

— А с отцом ты уже говорила на эту тему?

— Пока нет, — беззаботно отмахнулась девушка. — Все равно я единственная наследница, так что вопросы наследования зависят исключительно от воли короля. Захочет — оставит мне титул, не захочет, буду я просто мисс или миссис Ларинс, а земли баронства передадут кому-нибудь еще. Такое часто бывает, когда мужская линия пресекается. Без гроша в кармане не останусь, а титул, — девушка махнула рукой.

Ну да, оттого, что она перестанет быть баронессой, она не перестанет быть аристократкой. А вопрос, будет ли она допущена потом в дома знати, где сейчас юную леди принимают с расprostертыми объятиями или нет, ее волновал куда меньше, чем личное счастье. Все мы такие в юности. Но многих жизнь потом ломает, а многие гордо поворачиваются спиной к прежнему окружению и счастливы в новом обществе. Все от внутреннего стержня зависит. У Анвисы он был, иначе давно бы выскочила за какого-нибудь титулованного аристократеныша и горя не знала.

— Вообще-то мы хотели папочку найти вчера, — между тем продолжала девушка, — но не получилось. Пока он гостей проводил, пока слугам отдал распоряжения... В общем, потом нам не до него стало, — она смущенно опустила взгляд. — Я и сама не поняла, как оно все произошло.

— В общем, будете ставить почтенного барона Ларинса в известность и о том, в каких вы отношениях, и о том, что он дедом станет, — не удержалась я от шпильки.

— Думаю, последнее рановато, — покачала головой девушка. — Я же не дура, чтобы вот так, сразу. Так что наведалась в аптеку, купила настойку.

Я предпочла промолчать. В ее с Тромом случае настойка дело такое. Может, поможет, может нет. Молодежь среди магов часто так доверялась аптекарским средствам, стесняясь навестить артефакторов, а потом сидела парочка: она в слезах, он в шоке, и думали, как родителям признаваться. Притом, что чувства у обоих тоже не то чтобы, так, интереса ради, решили ночь вместе провести. Хотя, кто знает. Тром маг не сильный, Анвиса, вроде как, простой человек, может и обойдется. А то у нас и так повышенное деторождение. Все только о культе и думают, а про банальное предохранение забыли.

Улыбку от таких мыслей удалось сдержать с трудом. Если бы к нашему разговору

не начали прислушиваться, я бы позволила ей скользнуть по губам, но сидящие рядом мужчины уже пару раз поворачивали головы в нашу сторону. Так что делаем вид, что наша беседа пусть и не по делу, но достаточно серьезна.

Впрочем, где-то через час из столовой перешли в большую гостиную. Там все расположились на диванах и креслах, а мы с Анвисой незаметно покинули комнату. Впрочем, я успела показать Льерту, что девочки линяют, а баронесса по дороге из столовой что-то прошептала отцу.

— Уфф, выдохнула девушка, едва мы поднялись в зеленую комнату, прозванную так из-за большого количества растений, клеток с птицами и аквариумов. В углу я заметила большую клетку, где жили кролики и черепаха. Этаким живой уголок в особняке. — Ненавижу все эти сборища. Вчера хоть можно было танцевать и не слушать их бесед. А сегодня, если бы тебя не было, пришлось бы изображать головную боль.

— Так ты тоже вроде как числишься среди противников культа.

— Числилась, — улыбнулась Анвиса. — Там пара господ меня пыталась использовать, но после провалов сочли, что дальше к моим услугам прибегать нет смысла.

— Я не понимаю только одного, зачем? Неужели никого другого найти нельзя было? И как твой отец позволил рисковать тобой.

— И я не понимаю, — девушка скинула туфли и с ногами устроилась на диванчике рядом с большой клеткой. Ара, или кто там еще, подошел к прутьям и посмотрел на нее одним глазом, потом другим. — Есть подозрения, что они использовали ментальную магию, мне почти ничего не говорили, а я и не спрашивала. Хотя, какие там подозрения. На мне ее точно использовали. Так что, в моем случае, чем меньше знаешь, тем крепче спишь. Про дольше проживешь не уверена, но хотелось бы.

Спорить было не с чем. Если в дело вступают менталисты, вопросов больше нет. Ты очнешься, только держа в руках окровавленный нож, осознавая, что только что зарезал всю спящую родню от древней прабабушки до вчера родившегося ребенка. Наверное, поэтому те, кто выбирает специальностью ментальную магию, прежде чем начать обучение, приносят в храме богов клятву не вредить. Разумеется, там есть оговорки, но суть в том, что человек не заставит другого человека делать что-то против воли. Насколько я знаю, это не распространялось на врагов королевства, если маг действует по личному, письменному или устно высказанному в присутствии свидетелей, приказу его величества. Ну и еще какие-то тонкости. Впрочем, большинство магов и сами не помышляют о таком воздействии. Одно дело — внушить нападающим опустить оружие и пойти напиться в ближайший трактир, и совсем другое — заставить их драться между собой.

Разговор затих сам собой. Анвиса кормила попугая семенами, обнаружившимися рядом с клеткой, а я совала травинки кроликам. Так мы и сидели, пока не пришел слуга с сообщением, что нас ждут. Девушка высыпала птице остатки лакомства, после чего мы прошли в гостиную, где проводилось собрание. Собственно, посторонних там уже не было, только барон, Тром, Льерт и Динар. Остальные разошлись.

— Как я понимаю, вы у нас не задержитесь, — пусть вопрос был обращен к нам всем, но касался, прежде всего, меня.

— К сожалению, меня ждет работа. Завтра последний выходной, надо успеть еще многое сделать, — и не только подготовить к работе вещи, но и сдать своего рода экзамен по теории магии Льерту, но об этом я умолчала, хотя и не скрывала сильно своего обучения.

— Жаль, — искренне опечалился барон. — Но мы всегда будем рады видеть вас, мисс Харпер, и вашу родню. Двери моего дома для вас открыты.

— Надеюсь, не только на то время, пока мы разбираемся с культом, — пробурчал Динар, и все мы рассмеялись. Умеет братец разрядить обстановку.

Мы распрощались с хозяином дома, Льерт подхватил мою сумку, после чего в сопровождении барона мы спустились вниз. Анвиса осталась, и, судя по тому, как блестели ее глаза, не хотела, чтобы я покидала их дом. Потому и не пошла провожать, что боялась расплакаться. Хотя, я же не уезжаю никуда, живем мы в одном городе, и ей даже не запрещено появляться в академии. Но пусть моя неожиданная подруга сама все осознает. Уверена, через пару дней ее стоит ждать в гости.

Внизу нас уже ждал слуга. Мы коротко простились с бароном, оделись и вышли на улицу.

— Пешком или возьмем экипаж? — поинтересовался Динар.

— Пешком, — решила я. — Хочу прогуляться, а то на улицу почти не выходила, не считая зимнего сада.

По дороге Льерт вспомнил, что он не только мой жених, но и преподаватель. И я вынуждена была не столько наслаждаться прогулкой, сколько отвечать на заковыристые вопросы. Сначала Дин пытался что-то подсказывать, но на него быстро наложили заклинание немоты, после чего брату не оставалось ничего иного, как пытаться распутать замысловатое плетение. А мой допрос продолжился. Впрочем, особых проблем у меня не возникло, поскольку на память я не жаловалась, примеры в учебниках были хорошие, а если что-то не сразу удавалось понять, так я сама старалась, рисовала схемы, вникала и доходила своим умом. Тем более подстегивало осознание, что в академии-то мне теорию магии сдавать не кому-то, а мастеру Румелию. А он точно будет вымещать недовольство за то, что одна библиотекарша ректору на него в свое время нажаловалась. И миссис Грайс не спасет. Дед-то еще когда приедет.

А в академии меня уже ждали новые учебники и новые предметы. Ну и новые неприятности от культистов. Впрочем, они пока еще не были неприятностями. Пока это было лишь письмо, в котором от меня требовали в ближайшее время найти ключ от шкатулки, поскольку через несколько дней со мной свяжутся и назначат встречу. Ну и пара намеков, что лучше отдать ключ самой прежде, чем они решат попросить в грубой форме. Я только вздохнула, заглянула в пространственный карман, убедилась, что требуемый предмет никуда не делся, хотя, такое в принципе невозможно, после чего приступила к ознакомлению с новыми книгами.

— Времени осталось мало, — мужчина прошел по комнате, после чего подошел к окну. — У нас шкатулка с амулетом, но нет ключа.

— Думаю, пришло время использовать моего человека.

— Того мальчишку?

— Его, — один из заговорщиков усмехнулся. — А чтобы он и эта девчонка оказались сговорчивее, я отдал распоряжение пригласить к нам пару человек в гости.

— Думаешь, это поможет?

— Уверен. Я не собираюсь возиться со шкатулкой — на нее навешали слишком много всего. Даже наши дорогие маги, разработавшие защиту, ничего не смогли сделать. Хотелось бы мне знать, сколько выпил тот, кто ее ставил.

— Думаю, ты столько не осилишь.

— Не ерничай. Скоро мы сможем большее.

— Да, брат, пришлось ждать долго, чтобы все сложилось в нашу пользу. Кравиш зря отказался присоединиться к нам.

— Он сделал неверную ставку.

Мужчины рассмеялись.

Всю неделю я провела как на иголках. Известий о месте и времени новой встречи не поступало. Разумеется, я не сидела в своей комнате, поминутно вздрагивая от каждого шороха. Такой возможности у меня просто не было. Работа, учеба, активная родня днем не давали думать о плохом, вечерами Льерт то пытал по вопросам магии, словно мне в конце года выпускной экзамен независимой комиссии сдавать, то

устраивал пытки иного плана, уже в спальне. А вот ночами мне снились кошмары. И я ничего не могла с этим поделать. Даже подловила нашего врача на обеде, но он посоветовал меньше нервничать. Как будто я могла так поступить.

Кто-то из родни навещался каждый день. В основном Хелени. Маркус почти все время болтался по оружейному кварталу или сидел у артефактников, Стив уговорил Ариану, пока ничего интересного не происходит, уехать к бабушке. Видимо, надеялся, что все интересное успеет произойти, пока их не будет. Динар присоединился к ним, поскольку соскучился по Шиане. А Робин частенько заглядывал к природникам, ну и в библиотеку за новинками, которых не было у бабушки. Мисси Грайс даже поинтересовалась, не собираются ли братья и дальше что-то изучать. Я лишь пожимала плечами. Все, чем сейчас они могли заниматься — защита при столкновении с культом. В том, что противников будет много, и они будут сильны, мы не сомневались. В противном случае Льерт заставлял бы меня штудировать все возможные для моего уровня магии учебники, включая книги для мастеров и магистров.

Впрочем, в конце недели, когда мои нервы уже были на взводе, а текст параграфа не откладывался в голове даже на уровне букв, пришла Анвиса. Льерт в это время гонял очередную партию отстающих от программы адептов на стадионе, стараясь вложить в головы одновременно и теорию и практику. Я сделала вид, что книги на столе в большинстве своем не мои, собрала их и унесла в кабинет, после чего накрыла стол.

— Крис, прости, но выглядишь ты не очень, — когда мы сели пить чай, сообщила мне девушка.

— Устала, — призналась я. — Все сижу, жду чего-то. А чего, когда — неизвестно.

— А ты выкинь все из головы, — посоветовала мне девушка. — Тром сказал, сейчас культ ощутимо прижали. Возможно, они решили отступить. Еще неизвестно, когда они дадут о себе знать. Может, через пару лет. Ты так и будешь все это время от каждого шороха вздрагивать?

— А насколько сильно их прижали? — поинтересовалась я.

— Ощутимо, — баронесса побарабанила пальчиками по столу. — Вроде как несколько деревень отбили, рядовых разбойников много положили да несколько шишек поважнее.

— В общем, ты думаешь, что они будут выжидать?

— Да кто этих культистов разберет, — фыркнула Анвиса. — То они активизируются, то снова в тень уходят. Сколько себя помню, у них постоянно такие качели. Надоело даже. Вечно военные советы дома, все к чему-то готовятся. Уж не знаю, конца света так не ожидают, хотя он много вероятнее, чем пришествие этого вернувшегося. Уже решили бы, возвращают они его или нет. А то тянут время, тянут, а толку? Словно у них еще кто-то есть тебе на замену.

Я вздохнула. Да, культ существует давно, об этом я в курсе. Оставалось удивляться, что они не нашли амулет раньше, чем братья. Хотя, еще вопрос, где они его раздобыли. Может, сами выкрали у кого-то из них.

— Хотелось бы знать, чего именно они ждут, — озвучила я волновавший меня вопрос. — Ведь могли бы нанести удар на праздниках, когда все только и знают, что развлекаются. Понятно, стража не дремлет, но их подопечные паникой только помогли бы культу осуществить задуманное.

— Ждут? — на этот раз баронесса искренне удивилась. — Ждут они, милая моя Кристина, вашего двадцатипятилетия. Раньше этого срока ритуал провести нельзя. Телу сосуда должно быть двадцать пять лет и девять месяцев плюс, минус сколько то там дней как погрешность на момент ритуала. Разумеется, с момент зачатия, а не с момента рождения.

— А, — я улыбнулась, причем в зеркале поймала свое отражение, и поняла, что

улыбаются так разве что крокодилы после удачной охоты.

— Что? Крис, ты меня пугаешь. Что тебя так радует.

— Все, — буркнула я. — Я раньше срока родилась. Мама то ли перенервничала, то ли перемагичила, а мне любопытно стало, что происходит. Вот и поспешила свет увидеть недели на три раньше.

Девушка рассмеялась.

— Крис, ты только никому не говори. Вот будет сюрприз этому гаду.

— Да как-то и не собиралась, — внутренне мне даже жалко стало культистов. Вроде как все продумали, а тут сплошной облом на обломе. Амулет уничтожен, у меня магия есть, так еще и по рождению им не подхожу.

После мы с Анвисой еще немного пообщались, после чего девушка засобиравшись обратилась. Тем более, погода начала портиться, ночью обещала начаться метель.

Я проводила ее до ворот академии, проследила, как она села в повозку, после чего пошла в столовую, взяла у поварих ужин на нас с Льертом и спокойно вернулась в комнату. Оттуда отправила своему магистру сообщение, чтобы сразу после занятий шел к нам, и засела за учебники. Разговор с баронессой успокоил, и теперь мне хотелось, когда культисты будут пытаться меня принести в жертву, показать им какого мага без магии они себе присмотрели. Все-таки я вредная, но у меня на то есть свои причины. Один раз мне очень не понравилось быть жертвой. Больше не хочу, и другим не пожелаю.

Вечер прошел в уютной обстановке. Льерт сначала расспросил меня по изученному материалу, после чего был романтический ужин, плавно перешедший в потрясающую ночь. А утром произошло сразу два события, заставившие меня в очередной раз отпрашиваться с работы.

Днем в академию явился взволнованный Тром и сообщил, что Анвиса вчера не вернулась домой. Сначала он подумал, что она припозднилась у нас в гостях и решила заночевать в академии, поскольку метель разыгралась не шуточная. Я сообщила нагу, что лично видела, как девушка садилась в наемный экипаж. Понятно, что о нормальной работе не могло быть и речи, миссис Грайс всучила мне курточку и выстала из библиотеки, раз у меня все равно все валилось из рук.

Едва же я вошла в преподавательский корпус, миссис Трис, дежурившая на вахте в этот день передала мне маленький конверт без обратного адреса. Я вскрыла его еще на лестнице и, прочитав послание, опустилась на ступеньки. В письме мне рекомендовали быть умницей, и во всем, что будет происходить дальше, слушаться магистра Эвандера, тогда будет гарантия, что заложники не пострадают.

Именно там и нашли меня Стив и Динар, примчавшиеся в город. Мужчины сообщили, что накануне Ариана решила сходить в магазин в деревне и не вернулась. А вместо нее было получено послание, велевшее ему отправиться в столицу и ждать дальнейших указаний.

— Крис, что произошло, — сквозь непонятно откуда взявшийся шум услышала я голос брата. — Кристина!

— Дин, кажется проблема в этом, — у меня из руки вынули записку. Дальше брат и зять действовали сами, я же была лишь безвольным сторонним наблюдателем. Ну, или не совсем наблюдателем, но действовала механически, когда меня к тому поуждали.

— Стив, — начал распоряжаться Динар. — Отведи Крис в нашу с Марком комнату. На всякий случай активируй защитный амулет. Надеюсь, магистр не станет ломиться к нам. Во всяком случае, пока мы нормально не поговорим, я его к сестре не пущу.

— А сам куда?

— К ректору. Сам понимаешь, ей сейчас не до работы. Отпрошу сестру до разрешения всех проблем. Воплей, правда, будет много. Ну да скажу, что мы сами ее в непри-

ятности втянули. Лучше пусть мне шею мылит, чем Крис вылетит с работы. Ей же еще учиться тут.

В следующий момент меня поставили на ноги и куда-то повели. В себя я пришла уже в комнате брата, усаженной в кресло и с чашкой какого-то напитка в руках. Напротив меня сидел Стив, напряженно вглядываясь в мое лицо.

— Жить буду, — вздохнула я. — А вот верить людям — не знаю.

— Я бы не был столь категоричен. Твоя бабушка, напротив, утверждала, что во всей этой истории нам может помочь только Льерт.

— Видимо, бабушка много чего не знала... — начала я, а потом задумалась. А так ли они с дедом много не знали. Больше было похоже, что недоговаривали. Недолго думая о возможных последствиях, я быстро составила небольшое послание, после чего вестник вспыхнул в воздухе и осыпался искрами, уносясь к адресату. — У меня такое ощущение, что все знают много больше, чем я. А я как тот самый ослик с завязанными глазами, идущий на запах морковки. Причем, возницы, как раз таки бабка с дедом.

— Зато теперь можешь снимать повязку, — раздался от двери голос Динара. — С архимагом Бартингсом я договорился. Он даже, как ни странно, никого убивать не стал. Просто пообещал, что еще припомнит мне все, когда я тут работать буду, — я невольно хихикнула. Ведь точно припомнит. Такую нагрузку обеспечит, что мало не покажется. — Теперь осталось разобраться с этим... — брат с трудом сдержался от нецензурной лексики, что означало высшую степень напряжения. — А потом торжественно откроем шкатулку, потрясем осколками амулета и перебьем всех, до кого дотянемся. Ну а до кого не дотянемся...

Его рассуждения прервал хлопнувшийся на стол вестник. Едва я коснулась его, как магия рассеялась, а на стол выпало письмо от бабушки.

«Разобралась со своей магией, — неожиданно вместо привычных приветствий начиналось письмо, — это хорошо. Шиа сказала, что ты в последний приезд уже магией пользовалась. Вот не могла старой бабке сказать, — на этом месте мне стало смешно. Это кто там старый? Лишь бы прибедняться. Да им с дедом еще самим детей можно родить с десяток, если не больше. — Думаю, мальчик успел тебя научить тому, что пригодится. А чему не успел — он не виноват. Все равно никто не знает, что от этого культа ожидать. Мы и так долго голову ломали, как их по ложному следу пустить. Потом еще два года убеждали детей убеждали, чтобы тебе эту книгу подложить, на силу убедили к тому моменту, как ты читать начала. Уж прости своих неразумных бабу и деду. Если бы могли что лучше придумать, уж придумали бы. Но нам и время надо было потянуть, и мальчику нашему помочь. Льерту можешь верить, как себе самой, в этом я тебе перед любыми богами на крови поклясться могу. Поговори с ним, выслушай, а потом уже решай, могли мы с дедом твоим мимо пройти или нет. Будь умной девочкой, слушай сердце. Бабушка».

Чуть ниже шла приписка: «Крис, не дури. И вспомни, что я тебе на озере советовал. Раз уж магии будешь обучаться, с выполнением подожди. Только подумай, стал бы я тебе такое советовать просто так?»

Подписи не было, но я и так понимала, дед тоже не мог не оставить своего совета.

Дочитав, я передала письмо в руки Динара, а сама задумалась. Хотя, задумалась — не совсем то слово. Я активно подбирала ругательство, которое будет уместно в устах девушки. Достаточно приличные слова подбираться, как назло, отказывались, так что я просто мысленно высказала все, что думаю о двух старых интриганах. Вопросов действительно возникло много. И, поскольку задать их двум магам, провернувшим такое дело, возможности не было, придется устраивать допрос с пристрастием их мальчику, то бишь магистру Эвандеру, как следовало из письма.

— Демоны, — тихо ругнулся за моей спиной Динар. Судя по эмоциональности, он

подразумевал много больше, чем сказал одним этим словом.

— Демоны, — чуть менее эмоционально подтвердила я, благо мысленно уже отругалась, что б двум хитрованам три дня икотой маяться.

— Крис, а что такого тебе дед посоветовал? — неожиданно решил уточнить брат.

— Ребенка по-быстрому заделать, — буркнула я.

Дин и Стив переглянулись, после чего зашлись смехом.

— Чего ржете, кони? — довольно резко поинтересовалась я.

— Да так, — у нового родственника сил говорить было куда больше. — Представил просто. Вернувшийся же — мужик. Так его мало того, что в женское тело запикивают, так это тело еще испытывает все прелести токсикоза, перепады настроения, хочет то того, то этого, а то и вовсе незнамо чего, а под конец рожать. Как ты думаешь, насколько его такие перспективы устроят?

Я подумала, потом попыталась представить все с позиции того бородатого дядьки, который был изображен на иллюстрации в одной из книг, после чего присоединилась к мужчинам. Да уж, дед плохого не посоветовал. Даже если бы амулет уцелел, магия моя оставалась заблокированной, и ритуал было бы возможно провести, все равно все бы сорвалось. Потому что мужику, воспитанному в духе махрового патриархата, в женском теле оказаться, что серпом по яйцам, а еще и в теле в положении. Да он бы из него вылетел, как пробка из бутылки с игристым вином, предпочтя окончательную смерть открывшимся перспективам.

— Ладно, все это лирика, — немного успокоившись, произнесла я. — Вопрос в другом, что нам делать сейчас? У них Ри и Анвиса. И, каким-то образом во всем этом замешан Льерт.

— Сейчас ты вызываешь магистра, — задумчиво начал прикидывать, как быть, Стивус, — хоть вестником, хоть с помощью своей магии со стадиона левитируешь, объясняешь ситуацию, суешь в нос эту записку, бабушкино письмо и вытряхиваешь все от и до. Времени разводить церемонии у нас нет. Мы пока ищем Марка, Хелени, вызываем сюда Трома и барона Ларинса. Надеюсь, тебе хватит трех часов на все про все? Думаю. Как раз все соберутся и достаточно успокоятся, чтобы думать головой.

— Попрошу некоторых опустить несущественные детали, — конечно, хотелось бы знать все в мельчайших подробностях, но сейчас времени не так много.

— Знаете, меня волнует другое, — поняв, что виновных среди нас нет, заговорил Дин. — Если наши старики все это спланировали, получается, они знали и о культе, и об этом вернувшемся, и, демоны знают, о чем еще. Но почему они нам даже намеков не дали, что, куда, где, как. Не промолчи они, сейчас бы столько проблем удалось избежать.

— Не торопись с выводами, родственник, — Стив поднялся, подошел к окну, потом вернулась обратно к нам, но не стал садиться, а остался стоять, опираясь ладонями о блестящую поверхность стола и глядя на свое отражение. — Пока я работал в управлении, успел один раз столкнуться с подобной ситуацией. Обычно это происходит от того, что боги запрещают смертным вмешиваться в события. Могу предположить, что ваши бабушка, дед и еще несколько магов их уровня могли бы справиться с этим делом куда быстрее и без потерь. Но богам надо, чтобы через эти испытания прошли именно мы. Почему, зачем — это им виднее. Возможно, мы их поймем, но через много лет, когда и сами обзаведемся внуками.

— И ты можешь об этом так спокойно рассуждать? — удивился брат. — В то время как твоя жена находится у них? Ведь неизвестно, что они могут сделать с Ри и ребенком.

— Спокойно? — Стив выпрямился, потом расстегнул воротник и показал нам переливающийся медальон спокойствия. — Ну да, могу как-то. Твоя бабушка его на меня силой напялила, чтобы не наворотил глупостей.

— Остается только удивляться, что они не знают про Шиану, — вздохнул Дин.

— Скорее, не догадываются, — уточнила я. — То, что дриада живет у нас, еще ничего не значит. Вас не видели вместе. А Ри и Стив засветились перед культом только так. И Стив, — посмотрела я на зятя, — ты же понимаешь, без Арианы все равно бы не обошлось в этом деле.

— Понимаю, Крис, — вздохнул он, потом взъерошил волосы и снова заходил по комнате, — но от этого беспокоюсь не меньше.

— Ладно, — я хлопнула ладонями по столу, — с этой частью проблемы мы разобрались, насколько возможно, что к чему. Меня в адекватное состояние привели. Действуем согласно плану. И отправьте вестник Робину, что сейчас он нужнее здесь. Родители без него какое-то время обойдутся. Я сейчас к ректору, потом за Льертом.

— Крис, ты уже забыла, что я с ректором договорился.

— Точно, — я хлопнула себя по лбу. — Вообще, тут свое имя забыть не мудрено.

И я решительно вышла из комнаты брата, попутно отправляя вестник магистру Эвандеру, где прямо говорила, что у нас большие проблемы и от его откровенности зависит многое.

К тому моменту, как я пришла в комнату, Льерт уже был там. Едва я вошла, мужчина оказался рядом, помог раздеться, и мы прошли в гостиную. Я не стала ходить вокруг и около и сразу отдала магистру записку. Он быстро пробежал глазами скупые строчки, положил ее на стол и задумался.

— Я надеялся, что все останется в прошлом, — вздохнул мужчина. — К сожалению, не всегда выходит так, как нам бы хотелось. Сразу скажу, что все клятвы, данные мною когда-то давно, потеряли свою силу. Еще несколько месяцев назад я бы не смог противиться им и выполнил все, что от меня потребуют. Даже если бы я попытался избежать этого, меня бы просто убили, а тело само делало бы все, что прикажут, пока не обратилось бы в прах.

Я поежилась, это ж кому надо было принести эти самые клятвы, чтобы потом тебя так могли использовать.

— Да Крис, — заметил мою реакцию мужчина, — клятвы именем подземных богов.

— Но откуда... — вырвалось у меня. Имена подземных богов не знает никто, кроме архимагов некромантии и жрецов. Первые всегда, без исключения, происходят из магических рас. Преимущественно из светлых эльфов, в самую сущность которых вложено стремление оберегать жизнь во всех ее проявлениях. Вторые не обладают никакой силой, кроме силы своих покровителей, и только во время проведения ритуалов. Но и те и другие всегда дают клятву использовать это знание исключительно во благо.

— Тогда я был мальчишкой, ничего толком не знал, а в сложившейся ситуации и не понимал. А среди людей, заставивших меня принести клятву, оказался один жрец. По сути, я сначала повторил за ним формулу, и только потом узнал, что именно произнес. Я несколько лет пытался выяснить, как избавиться от клятвы.

— И? — вот не могла я даже в такой момент выслушать молча.

— Избавиться нельзя, но у нее есть временное ограничение. Тридцать лет. Они прошли вскоре после праздников. Думаешь, смог бы я тогда умолчать о том, что ты самый настоящий маг, а амулет уничтожен? Да я бы рассказал все, стоило им задать такой вопрос. И даже больше того.

— Допустим, — я вздохнула, потом поднялась и принялась делать нам чай. Беседа обещала быть долгой. Когда перед нами стояли чашки и чайник, я вернулась на свое место. — Это все хорошо. Но, как понимаешь, мало. Просто поверить, да, возможно. Но слишком много интриг за моей спиной. Слишком много ходов, которые выставлены случайностями. И неприятнее всего, что меня использовали вслепую. Поэтому я

имею право знать правду.

— Хорошо, — после недолгого раздумья произнес Льерт. Потом поднялся, зашел в кабинет и вернулся с уже знакомой мне пирамидкой правды, артефактом, относящимся к частично разумным и обладающим характером. Потом кончиком ножа проколол палец и сцедил пару капель крови. Пирамидка вспыхнула золотистым светом и погасла. — Думаю, так будет лучше. Во всяком случае, тебе не придется сомневаться в моих словах.

Я только кивнула, приготовившись слушать. Что-то подсказывало, что слов от меня не ждут. Хотя, пирамидка — явный перебор. Я бы и так поверила. Все-таки отношение к магистру бабушки и деда — яркий показатель, что верить нужно.

— Все началось давно, — сделав глоток из чашки, начал Льерт, потом немного помолчал, и продолжил, хотя голос его немного подрагивал. — Мои родители работали в тайной канцелярии. Как раз тогда появились первые известия о культе вернувшегося. Никто не считал его силой магической или политической. Просто группа людей, разочаровавшаяся в богах, жрецах, власти, выбрала себе нового небесного покровителя. Этакая безвредная секта, сродни поклоняющихся святому пню или все-сильному камню. Главная опасность в том, что под ее вывеской ушлые люди могли проворачивать незаконные дела. В общем, власти подозревали что это какие-то разбойники, или любители легкой наживы. Родителям было дано, казалось бы, простенькое задание, выяснить, что это за секта, после чего вызвать соответствующих людей, если это необходимо. Если никакой противозаконной деятельности нет, их бы оставили в покое. Боги бы сами постепенно разобрались с ними, как до того разбирались с прочими сектами. К сожалению, все пошло не так. Постепенно отец проникся идеями культа. Все-таки он был обычным человеком, к тому же простым горожанином. Мама же происходила пусть и из окончательно разорившегося, но, все же, дворянского рода, — мужчина скривил губы в подобии усмешки, — ее отец был последним герцогом Виллинстоуном.

Ничего себе поворот с тремя притопами. Я с трудом удержалась от каких-то вопросов. Не до того сейчас. А вот потом расспрошу основательно.

— Собственно, дворянство, указом короля, равно как некоторые земли, за матерью сохранились. Все-таки она была сильным магом. Более того, дворянство это передали и мне. И, раз уж я взялся говорить правду, за то дело с Аденвальдом мне был возвращен и титул. Откуда прознали те девушки на балу у нашего друга Ларинса, я не знаю. Могу только догадываться, что их личной канцелярии его величества произошла утечка. Надо полагать, кто-то присматривал жениха своей дочери. А тут подарок в виде нового аристократа. Вот только титул — оно хорошо, но состояние земель таково, что о доходах остается мечтать, пока одни расходы. Разумеется, средства у меня есть, но жених я не такой завидный, как может показаться на первый взгляд.

Я пожала плечами. Мне не важно, у кого сколько денег. Иначе давно бы стала женой соседа, свела в могилу старичка по-тихому, и наслаждалась безбедным существованием.

— В какой момент мама поняла, что отец окончательно предал нас, я не скажу. Все-таки тогда я был подростком, к тому же большую часть времени жил в пансионате при колледже, — Льерт вздохнул, вновь сделал глоток уже остывшего чая и немного помолчал, собираясь с мыслями, прежде чем продолжить. — Просто в один прекрасный день мама приехала, чтобы забрать меня на каникулы, одна. На все вопросы она отмалчивалась, а потом просто расплакалась. Я больше не спрашивал у нее ничего. Дома наша экономка рассказала мне, что отец был арестован за преступления против короны и казнен. Я не сразу поверил в это. Мама смогла рассказать, как было дело, не сразу, но взяла слово, что я не буду никому об этом говорить без лишней надобности. Если бы она знала, как все выйдет на самом деле...

Льерт замолчал. Было непривычно видеть всегда сильного, уверенного в себе мужчину в таком подавленном состоянии. Я понимала, что ничем не могу помочь. Только слушать, и пытаться понять, что чувствовал тогда магистр. Мой взгляд случайно зацепился за пирамидку. Ровное серовато-жемчужное свечение, правда, приправленная большим количеством боли. Мне захотелось остановить мужчину, но я понимала, что не имею права, потому что собраться с силами еще раз он не сможет.

— Видимо, отец успел рассказать слишком много, — почти не обращая внимания на мою реакцию, продолжил магистр. — Летом, к нам пришли странные люди. Мать выслушала их, после чего прогнала. Но они возвращались снова и снова, и что-то требовали от матери. Один раз мне стало интересно, что же происходит, и я заранее спрятался рядом с дверью незадолго до очередного их визита. Они явились в то же самое время. Два мужчины. Один худой, в плаще с капюшоном, отчего его лицо было невозможно разглядеть. Второй — крепкого сложения, с лицом в шрамах от ожога. Я услышал, как они требовали от матери план ее замка. Это меня удивило, потому что уже дед жил в особняке, куда перебрались и мы. Мама говорила, что у нее этих планов нет и никогда не было, а если бы и были, она бы никогда не отдала их посторонним людям. Слово за слово, они повздорили, после чего эти люди сказали, что больше уговаривать ее не будут, она сама сделала свой выбор. А ночью на нас напали...

Льерт вновь замолчал. Какое-то время он сидел, глядя в опустевшую чашку, словно пытался понять, когда это произошло. Я взяла чайничек и вновь наполнила ее теплым настоем. Магистр поднял голову, удивленно посмотрел на меня, потом кивком поблагодарил.

— Мама была очень сильным магом, но растерялась. Когда наш дом начал гореть, она разбудила меня, и мы, вместе с немногими слугами, бросились на улицу. Там нас ждали те двое и еще несколько человек. Мама сопротивлялась, но они оказались сильнее. Она... она погибла у меня на глазах. Я пытался драться с ними, но силы были не равны. Я, четырнадцатилетний мальчишка, школяр-пансионер, ничего толком не умеющий, и профессиональные воины, которых учили убивать. Вот только меня убивать никто не собирался. Они решили, что смогут куда эффективнее использовать меня. Так что меня просто оглушили.

— Очнулся я в странном месте, вроде храма, только под землей, — немного помолчав, продолжил он. — Меня напоили каким-то зельем, после чего стали убеждать, что я могу отомстить за смерть родителей. Надо только воззвать к богам, и они помогут. Надо ли объяснять, что тогда я готов был на что угодно, взять в союзники хоть богов, хоть демонов. Потому с радостью принес клятву. Как потом выяснилось — клятву верности культу. Нарушить ее не было никакой возможности. Сначала у меня требовали планы замка, но потом убедились, что я ничего о них не знаю. В результате меня оставили для других целей. Я жил у них, выполнял приказы. Если пытался послушаться, то тут же активировалась клятва. Это ад, Крис. Форменный ад. Твое тело словно выворачивает наизнанку, суставы выкручиваются. А потом требуется несколько часов, чтобы хоть немного прийти в себя. Сама понимаешь, после двух-трех раз ты превращаешься в покорного слугу. Только я не хотел быть покорным. Особенно после того, как меня отдали убийцам моей матери. Несколько раз я отказывался выполнять их приказы. Надеялся, что боль убьет меня. Но не тут то было. Это тоже одна из особенностей клятвы подземным богам. Смерть не приходит за тобой. Все, чего я добился — я почти не мог двигаться. Малейшее движение причиняло боль. Как же я молил тогда всех богов, чтобы жрец, проводивший ритуал, испытал все то же самое на своей шкуре.

Льерт потянулся к чашке, сделал несколько глотков, потом задумчиво посмотрел на пирамидку. Я не торопила, ждала, когда он сам продолжит.

— Потом они стали выяснять, насколько распространяется их власть надо мной.

Там, где меня держали, появилась — сильфида. Совсем юная, наверное, даже младше, чем был я. Еще до конца не сформировавшийся подросток. Они заставили меня овладеть ею, предварительно напоив какой-то дрянью. И я не мог противиться их приказам. Тогда все стало совсем как в тумане. Я ненавидел их и себя за то, что делаю. Но изменить ничего не мог. Клятва даже тут не давала сбоя. А потом оказалось, что она ждет ребенка. И меня заставили убить ее. Просто взять подушку и задушить. Она все понимала и не сопротивлялась. Знаешь, тогда я завидовал ей. И тогда же поклялся всем светлым богам, что любым способом отомщу. Попытался убить тогда своих тюремщиков, но не получилось. И все равно, каждый раз бросался на хозяев, выбирая боль и беспамятство, лишь бы не выполнять новые бездушные приказы.

Мужчина вновь замолчал. Я встала, подошла и положила руки ему на плечи. Что еще я могла сделать? Пожалеть? Возможно, но не Льерта Эвандера, боевого магистра, а того испуганного, потерявшего родителей мальчишку, которого обрекли на мучения ради непонятных целей.

— А потом мне удалось сбежать, — вновь тихо заговорил он, заставляя меня вздрогнуть от неожиданности. — Они несколько дней заходили ко мне утром и вечером, выливали ведро воды, и уходили. А потом я услышал, что им надо куда-то отлучиться. Вроде как появилась возможность заполучить необходимые им бумаги. Решив, что за несколько дней хуже мне точно не станет, а помереть не даст клятва, они уехали. Даже не стали запирают меня. И я ушел. Сначала я думал, что не смогу уйти далеко. Что, когда мои мучители вернуться, то быстро вычислят меня по следам. Но боги то ли услышали мои молитвы, то ли произошло что-то еще. Вечером пошел дождь, который скрыл все следы. А еще через пару дней меня подобрали на дороге мужчина и женщина. Твои дед и бабка, Кристи. Как они оказались на той дороге, что делали, не представляю. Хвала всем богам, что они остановились, увидев валявшегося на обочине мальчишку, который не хотел жить, но и умереть по своей воле не мог. Последнее, что я помню, мне помогли забраться в повозку, после чего я потерял сознание.

Льерт вновь замолчал, а я отошла к окну и осторожно вытерла слезы. Потом медленно сделала глубокий вдох, так же медленно выдохнула и вернулась к столу. Налила себе новую порцию чая. Вот как чувствовала, что пригодится успокаивающий сбор. Только не думала, что нам обоим.

— Очнулся я уже в их доме, — продолжил магистр. — Сначала не верил, что мне удалось спастись. От каждого шороха вздрагивал, пытался прятаться, едва слышал голоса. Твоей бабушке долго пришлось возиться со мной. Наверное, только через пару месяцев она смогла несколько восстановить и мое здоровье, и пошатнувшуюся психику. Труднее всего было избавиться от кошмаров. Но она победила и их, — Льерт чуть заметно улыбнулась. — Алисон уже тогда знала о травах много больше, чем все преподаватели с факультета лекарей и травников вместе взятые. Они же помогли мне спрятаться. Благодаря связям вашей семьи, твой дед выправил мне документы на имя Льерта Эвандера. А потом они решили, что самым безопасным для меня будет поступить в академию магии. Я сомневался, поскольку обычно туда берут самое раннее в шестнадцать, но им удалось и это. Так я стал адептом, дрался с мальчишками, которые считали меня мелким, завоевывал авторитет, преимущественно кулаками, потому что слушать меня все равно не хотели. И учился, чтобы стать лучшим, найти тех, кто разрушил мой мир, и отомстить. Не самая лучшая цель?

— Возможно. Но она помогла тебе удержаться.

— Да, — по его губам скользнула улыбка, вот только глаза смотрели с дикой, рвущей душу тоской. — Я удержался. Учился я как проклятый. Уже на втором курсе остальные поняли, что я оказался куда более крепким орешком, чем они предполагали, и оставили меня в покое. А курсе на четвертом мы начали строить новые отно-

шения, пусть не дружеские, но вполне приятельские. Тогда же я узнал, что клятва подземным богам имеет ограничение по срокам. В этом мне очень повезло, потому что у нас учился один эльфеныш — сын некроманта. Как-то он случайно проговорился, что его отец изучает подземных богов и всякое такое. Разумеется, пришлось его напоить, потому что просто так он знаниями делиться не хотел. Позже, все это подтвердили твои дед с бабкой. Надеюсь, ты не проговоришься, что наши попойки с мастером Эльтаронелем были обусловлены не только желанием хорошо провести время с другом? — я покачала головой. Вот вам и мастер некромант. Весь замкнутый, мрачный, а в молодости куролесил будь здоров. Собственно, Льерт тут же подтвердил эту мысль. — Пили мы знатно, нынешним адептам до нас далеко. Я заливал кошмары, которые иногда возвращались, а остальные за компанию, тем более, настоящей причины я им не раскрывал. Собственно, почти сразу после окончания академии, был вызов к его величеству, предложение, от которого нельзя отказаться, а потом работа в академии. Я не стал отказываться, потому что, во-первых, получил отличное прикрытие, во-вторых, находился рядом с алтарем всех богов, дорогу к которому требовали от моей матери. Как я узнал обо всем, рассказывать не буду, это куда более скучная и долгая история.

Я кивнула. Того, что я слышала, уже хватило, чтобы перестать расспрашивать о чем-то еще.

— Как же они нашли тебя? — решила поинтересоваться я.

— Помнишь, когда я сопровождал тебя первый раз на встречу? Тот тип уже тогда был с ними. Я все думал, где видел его, пока мне не прислали приглашение на встречу, отказаться от которой, согласно посланию, было невозможно. Тогда мне предложили последить за тобой. Сказали, что почти все готово, последние компоненты почти все в их руках, но они боятся, что выбранный ими сосуд могут уничтожить. Поскольку я и без того уже присматривал за тобой, то с легкостью согласился. Благо никаких вопросов не задавали, только дали понять, что меня ждет, если откажусь сотрудничать. После праздников мне снова назначили встречу, вот только клятва уже не действовала. Я понял это, когда они начали задавать мне вопросы. Первая же попытка обмануть людей, которым я должен хранить верность словом и делом, прошла успешно. Так что дальше я мог с чистой совестью действовать в наших интересах. Разумеется, мне приходилось сообщать им о некоторых несущественных вещах, вроде того, что мы уничтожили вампира, или знаем, кто пробирался в библиотеку, но самого главного им узнать не удалось.

Льерт замолчал. Как я поняла, окончательно. Впрочем, у меня тоже не было вопросов. Или был, но один.

— Как тебя зовут на самом деле?

— Льерт Уильям Эвандер, герцог Виллинстоун, — улыбнулся он. — Я коротко рассказал свою историю его величеству, не упоминая о клятве, так что он милостиво соизволил оставить мою вымышленную фамилию, присовокупив к ней титул и родовое имя. Не хочу иметь ничего общего с человеком, который предал нас с мамой. Думаю, она бы поняла меня. Тебя что-то не устраивает?

Я улыбнулась. Как все просто в нашем королевстве. Это мы ищем сложности за каждым звуком.

— Боюсь, из меня выйдет плохая герцогиня, — попыталась пошутить я.

— Думаю, герцог из меня тоже не ахти какой, — Льерт улыбнулся, а я физически почувствовала, как его оставляет напряжение.

Магистр встал, потянулся, после чего подошел к окну. Снежинки оседали на стеклах, оставляя маленькие капельки. Подойдя к мужчине, я осторожно обняла его и тихо прошептала на ухо:

— Надеюсь, его величество смириться с такой ситуацией.

— Ему придется, — так же тихо прошептал магистр.

Так мы и замерли. Я обнимала его за пояс, он положил ладони на мои руки, а наши взгляды встречались со взглядом отражения в стекле.

Не знаю, сколько прошло времени, когда мужчина пошевелился, а после развернулся, обнял меня и поцеловал. Может, секунды, а может целая вечность. Я заглянула в его глаза. Боль из их глубины никуда не делась, но теперь я знала причины. Тридцать лет — много для простого смертного, но ничто для мага.

— Ладно, — он тепло улыбнулся мне, и я в очередной раз поразилась, как быстро Льерт умеет собраться, — у тебя есть ко мне вопросы.

— Только те, что могут подождать, — угу, про герцогство, про бабулю с дедулей, интриганов старых, еще что-то из того, что не относится к нашему делу.

— Хорошо, — магистр отпустил меня, потом подошел к полкам, снял кристалл, на который шла запись нашего разговора. — Не хочу повторять все еще раз. Если у твоей родни будут сомнения, пусть посмотрят.

А я и не заметила, что он оставлял кристалл. Пирамидку видела, а вот его не заметила. Учиться мне внимательности и учиться. Иначе на первой же практике слопают какой-нибудь упыряка и не подавится. Я и заметить не успею, как он подкрадется, шумя на весь лес.

— Крис, — услышав свое имя, я мотнула головой, отгоняя посторонние мысли. Льерт только вздохнул. Меня еще учить и учить. В том числе, не витать в облаках. — Вернулась? Вот и ладно. Что вы успели решить?

— Пока ничего такого. Сбор у барона Ларинса. А все остальное по ситуации.

— Ясно. Тогда собирайся. Я пока проверю, не было ли на мое имя каких-нибудь писем. Потому что предположить самостоятельно, где могут держать девушек, я не могу.

Я кивнула, после чего начала думать, какие вещи мне пригодятся. В голову почти ничего не приходила, поэтому я просто покидала в пространственный карман сменную одежду, еще какое-то относительно нужное барахло, нацепила пару браслетов с кучей камушков, оделась и вслед за мужчиной вышла из комнаты.

Когда мы прибыли, все уже собрались в одной из гостиных жилой части особняка барона. Несмотря на позднюю ночь, никто из обитателей особняка не ушел спать. Слуги сновали туда-сюда по коридорам, мужчины выходили на улицу и курили трубки или новомодные папиросы, женщины то и дело прикладывали к глазам платочки и убегали выпить успокаивающего чая.

Нас проводили к остальным. Стоило переступить порог, и все тут же прервали разговоры и повернулись в нашу сторону.

— Кристина? — Дин умудрился вложить в одно мое имя все, что до этого волновало собравшихся. Я только наклонила голову, подтверждая, магистру можно верить, как и раньше.

— Вот и хорошо, — вздохнула Хелени.

— Есть какие-нибудь указания? — тут же поинтересовался Тром.

— Нет, — магистр развел руками. — Ничего. Ни вестников, ни записок. Тишина.

— И при этом мы должны выполнять указания магистра, — я прошла через комнату к окну и уселась на подоконник. — Магистр есть, а с указаниями проблема. Льерт, а ты сам не можешь с ними связаться как-нибудь. Мол, все в сборе, можно захлопывать ловушку.

— Увы, — он покачал головой.

Да, это проблема. Разделяя мои мысли, Стив что-то пробормотал себе под нос, заслужив толчок от Марка и подзатыльник от Хелен. Дин же понимающе кивнул. Думаю, окажись на месте нашей сестры Шиана, от столицы остались бы одни головешки. И это мы бы еще удерживали брата. А так, кто знает, как сильно пострадало бы

королевство.

— Раз нет никаких известий, будет лучше, если мы все сейчас разойдемся по комнатам и постараемся немного отдохнуть, — глухим голосом произнес барон. — Слуги проводят вам.

— Думаете, я смогу отдыхать, пока моя жена... — а зять наш только кажется тихим и спокойным.

— Стив, мы не сможем ничего сделать, пока не получим хоть каких-то указаний.

— Вообще-то, — улыбнулась я, — кое-что можем. Стив, ты можешь отправить Рикитсу вестник?

Мужчина кивнул.

— Что ты задумала? — прошипел Тром.

— Немного ускорить события, — спокойно произнесла я. — Просто сообщить ему, что несколько нервных людей, в том числе и ты, уничтожите ключ, если они и дальше будут молчать. Для снятия защиты со шкатулки те, кто ее накладывал, столько уже не выпьют. А если и выпьют, все равно распутать это плетение не смогут.

— Вообще-то мы защиту на трезвую голову ставили, если кое-кто не забыл, — возмутился Льерт.

— Я помню только, что вы вино доставали, нервы успокаивать. Остальное без меня творилось, — я с трудом удержалась, чтобы не показать своему мужчине язык.

— Сестра права, — поддержал меня Марк. Дин кивнул. — Мы знаем, а они — нет. Вот пусть и думают, что могут три Харпера и один магистр наворотить после дружеских посиделок. И чем это чревато.

— А при условии, что мы сейчас все на нервах... — задумчиво начала сестра.

Кто-то, кажется барон, усмехнулся. Ну да, угроза ощутимая. Во всяком случае, мы пытаемся хоть как-то ускорить события. Все лучше, чем сидеть и ждать. Этак, к тому времени, как надо будет действовать, все просто устанут.

— Стив, отправляй послание, и все расходимся. Думаю, им понадобится какое-то время, чтобы обсудить его, и решить, как действовать дальше. И будем молиться всем богам, чтобы девушки, если их будут расспрашивать, смогли подыграть нам хоть немного.

— Не получается, — через какое-то время произнес наш родственник. — Словно они в изолированном помещении.

Вот только этого не хватало для полноты счастья. Возможно, наш соперник испугался, что мы сможем вычислить его, возможно, действительно сейчас занимался какими-то своими делами, требующими полной изоляции от магии.

— Ладно, хватит, — скомандовала Хелени. — Раз никак, оставь. Я отправила запрос, где у нас неподалеку от столицы есть такие места, где не действует магия.

Мне на ум сразу пришел тоннель под академией и внутреннее помещение храма с алтарем всех богов. Вот только, как объявил жрец, после уничтожения амулета, плиты были заменены на похожие, но из простого камня. Значит, только тоннель. Или есть еще несколько мест. Или жрец всего лишь пустил слух?

— Стража постоянно следит за входом в храм, — заметив наши взгляды, продолжила сестра, — а возле выхода из тайного хода разместили дозорных, снабдив их амулетами экстренного телепорта, чтобы лишних тропинок в лесу не протаптывали. Так что попасть в тот ход невозможно.

— В академии тоже все было спокойно, — задумчиво произнес магистр, — если только планы гномов указывают нам все ходы. Точнее... — он задумался, потом обвел нас всех взглядом. — У меня есть одно подозрение. В свое время мать говорила, что были еще два хода. К сожалению, наш архив был полностью уничтожен во время пожара еще при моем прадеде. Возможно, что-то и уцелело, но попало явно не в те руки.

— И как ты намерен проверять свои подозрения? — удивилась я.

— Поговорю с нашим почтенным ректором. Уверен, архимаг Бартингс знает о здании академии куда больше, нежели показывает нам.

— И ты думаешь, он захочет делиться с тобой этой информацией? — нахмурился барон. — На его месте я бы просто отправил тебя туда, откуда пришел.

— Я бы тоже, вот только каждый руководитель академии связан одной интересной клятвой и обязан помогать потомкам тех, кто некогда предоставил им этот замок. Так что у него просто нет выбора, — Льерт поднялся. — Так что придется прервать сон почтенного Аденира.

— Значит, не просто так шептались, что ты — последний из Виллинстоунов, — хмыкнул барон. — А я еще думал, что это простые бабьи сплетни.

— Я бы еще хотел знать, кто их распускает, но время терпит, — с этими словами магистр быстрым шагом вышел из комнаты.

Я решила, что присутствовать при разговоре магистра и ректора мне не позволят, а просто так бегать туда-сюда смысла нет, поэтому удобнее устроилась на облюбованном подоконнике, привычно создала светлячка и извлекла из пространственного кармана учебник по боевой магии для седьмого курса. Впрочем, мне не дали его даже открыть.

— Интересная картина, — услышала я рядом голос Трома.

— Согласна, — я подняла голову и посмотрела на нага.

— И как долго мисс Харпер планировала скрывать, что владеет магией.

— Ровно до того момента, как мы разберемся с культом, — вздохнула я. — Хотя, от вас особо и не скрывала, просто никто не присматривался к моим книгам. А от остальных скрывала бы дальше, если бы не та уйма новостей, которая свалилась сегодня и несколько выбила из колеи, — вдруг пришло понимание, что любой из слуг может сообщить эту новость культистам.

— Можешь не беспокоиться, слуги не расскажут ничего, — успокоил меня мужчина. — Скажу больше, они даже не будут присматриваться, кто именно тут колдует.

Логично. Сейчас все куда больше обеспокоены пропажей баронессы и приведением в порядок собственных нервов тем или иным доступным способом.

Пока мы с Тромом беседовали, барон успел покинуть гостиную. А вслед за ним потянулись и остальные. Я решила, что могу продолжить изучать очередную схему заклинания и в предоставленной мне комнате, так что развеяла освещение, убрала обратно учебник и вышла из гостиной. Тут же ко мне подошла одна из горничных и, поклонившись, предложила следовать за ней. Проводили меня в ту же самую комнату, где я прожила несколько дней. Мне показалось, что тут лишь убрали пыль да перестелили постель. В остальном все оставалось на тех же местах, что и при мне. Словно я на пару часов вышла прогуляться. Забытая на столике у окна книга с закладкой, вазочка с конфетами на подоконнике, на каминной полке — графин с водой и стакан. Надеюсь, воду тоже успели поменять.

Я устроилась с учебником на кровати и продолжила разбираться с заклинанием огненной стены. Спрашивать Льерта, почему он, прежде всего, заставил меня изучать огненную магию, было глупо. Да хотя бы потому, что это основная его стихия. Ну и потому, что она самая разрушительная. Нет, могут быть исключения в отдельных ситуациях. Но, вряд ли я окажусь в городе саламандр или на дне водоема. А моими противниками должны быть люди, не ожидающие с моей стороны использования магии. Так что защита у них, если и будет, то от простого оружия. К тому же они считают, что Льерт на их стороне. Значит, надо использовать максимум возможностей. И опять же, не факт, что я не смогу выставить и удерживать достаточно мощные щиты, так что придется атаковать. Все это было обговорено несколько дней назад, и, раз сейчас коррекции планов не произошло, учим все, что может пригодиться,

раз некоторые считают, что я могу это выучить и применить на практике, причем без тренировок.

Заклинание оказалось сложным. Причем, не столько самой схемой, она-то была достаточно простой, сколько точками приложения энергии. Пока я только училась строить контур, у меня получалось отлично, но, когда надо было подпитывать его с пяти участков, я поняла, что это безумно сложно. Что ж, на то это и учебник старших курсов. Но у нас нет альтернативы. Я должна уметь создавать что-то существеннее огненных искр, шаров и слабеньких молний. Ими только штаны прожигать да про-реживать шевелюру опытного противника.

В конце концов, я наловчилась держать в голове все точки. Попробовав напитать полученную схему мизером энергии, я с радостью обнаружила, что контур стены начал светиться. Получилось! Я быстро погасила заклинание, а излишек энергии пошел на заготовку для огненного щита. Кто знает, что в хозяйстве пригодиться? Вот и я не знаю. Так что пусть будет. Все равно надо куда-то высвобожденную энергию де-вать.

Шаги в коридоре заставили быстро спрятать учебник в пространственный карман, подхватить книгу со столика, лишний раз убедиться, что от попытки колдовать не осталось и следа, после чего развалиться на кровати, якобы я читала. К тому моменту как раздался стук в дверь, я даже вспомнила, что происходило по сюжету книги раньше.

— Входите, — я немного сменила положение, чтобы выглядеть прилично, на случай, если меня решил провести барон. Но нет, это была всего лишь служанка. Женщина принесла мне фруктов, на тот случай, если я проголодаюсь.

— Вы простите, мисс, что я к вам в такое время вторгаюсь, — женщина поставила вазу на столик, — мы все сами толком не понимаем, что происходит. Мисс Анвису все очень любят и готовы на все, лишь бы помочь ей.

— Уверена, баронесса скоро вернется домой целой и невредимой, — попыталась успокоить я служанку. Та посмотрела на меня, слабо улыбнулась, после чего вновь поклонилась и покинула комнату.

И что она от меня хотела? Я вздохнула. Может, просто фрукты, а может, шпионит? Или я просто начинаю подозревать всех и каждого? Тогда достаточно сходить за кем-нибудь из родни, чтобы они проверили вазу и фрукты. Посмотрев на часы на каминной полке, я поняла, что паранойя паранойей, а спать надо. Не знаю, усну или нет, но попытаться стоит. Конечно, хотелось дождаться Льерта и узнать результаты его похода к ректору, но я понимала, что беседа может продлиться десять минут, а может несколько часов. Так что раньше утра результатов не будет в любом случае.

Я встала с кровати, взяла лежащую в углу сумку, благо какую-то конспирацию мы все-таки соблюдали, вытащила из нее домашний костюм и пошла в ванную. Быстро ополоснулась, почистила зубы и вернулась в комнату. Уличную одежду убрала в шкаф, где все еще висело платье, в котором я была на балу. Если понадобится, я смогу спокойно покинуть комнату, вид мой будет приличным. Пока же сдернула с кровати покрывало, бросила его в кресло, и упала на постель.

Сон не шел. Некоторое время я ворочалась с боку на бок, потом встала, приоткрыла окно, поскольку в комнате было душно, вернулась обратно. Постепенно в помещении стало достаточно прохладно, но мои нервы все равно были на взводе. Я пыталась считать, потом стала повторять все заклинания, которые успела выучить: сначала воспроизводила перед мысленным взором схему, затем условия активации, направление энергии, силу заполнения и другие тонкости. Не знаю, возможно, в какой-то момент я все-таки уснула, поскольку разбудил меня странный шорох в коридоре возле моей двери.

В комнате было темно, но из-за неплотно прикрытых штор пробивался мягкий

свет. Я скосила глаза за окно, потом посмотрела в ту сторону, где стояли часы. Кажется, уже утро. Светлеет пока еще поздно, но небо не такое темное как ночью.

Шорох за дверью переместился дальше, и мне стало смешно. Всего лишь слуги выполняют свои обязанности по дому. Насколько я знаю, уборка проводится как раз незадолго до подъема хозяев. Просто раньше я не обращала на это внимания, а в академии и вовсе не слышно, что в коридорах происходит из-за наложенных заклинаний. Сейчас же я изначально готова к любой пакости, вот и проснулась.

Я упала обратно на подушку. Спать уже не хотелось. Есть, впрочем, тоже. Можно почитать учебник, но было лень. Поэтому я выбрала самый разумный вариант — удобно устроилась на кровати, закрыла глаза и расслабилась. Льерт взялся заниматься со мной основами медитации, так теперь я попыталась прибегнуть к ней. Пусть и не равноценная замена сну, но тоже помогает отдохнуть и набраться сил. Усну — не жалко. Главное, буду в форме, когда настанет время действовать.

Наверное, нервы действительно были на пределе, потому что, когда дверь в комнату открылась по-настоящему, я просто подпрыгнула на кровати. Чудо, что не метнула в сторону вошедшего огненный шар. Впрочем, уж этому-то визитеру ничего бы не случилось. Перехватывать такие вот шальные снаряды студентов он наловчился давно.

— Крис, это я, — только когда я услышала голос Льерта, выдохнула. — Глаза-то открой, чудо.

На самом деле они и были открыты, но узенькими щелочками. С улицы в комнату врвался яркий солнечный свет, отражался в зеркале и играл в хрустальных подвесках люстры, разбрасывая по комнате солнечных зайчиков. Последние дни зимы радовали морозцем и солнышком перед весенними дождями и слякотью.

Я выдохнула, немного переместилась в сторону, чтобы солнечные зайчики перестали ослеплять, и протерла глаза. Все-таки уснула, поскольку часы показывали почти полдень. Состояние, не сказать, что бодрое, и к подвигам я абсолютно не готова, но, скорее, на моральном уровне.

— Я что-то пропустила?

— Ничего, — мужчина вошел в комнату, распахнул шторы, потом сел в свободное кресло. — Разговор с ректором затянулся, а потому я просто заночевал в академии, чтобы лишний раз не дергать прислугу. Утром проверили ход, после чего я сразу помчался сюда. Остальные тоже только встают.

Я заставила себя выползти из-под одеяла и поползти приводить себя в порядок. Понимая, что сегодня нам предстоит много беготни, мой внешний вид был далек от приличий с точки зрения аристократов, но практичен с позиции приключенцев. Брюки заправлены в высокие сапожки с мягкими голенищами, темный свитер, под которым надета легкая кофточка. Сверху жилет с большим количеством карманов. Во многих, правда, ерунда, могущая и не пригодиться. Но против черного молотого перца в глаза магия почему-то бессильна. Мелькнула мысль, что это единственное оружие в моем арсенале, которое точно сработает. Ну а что такое команда «глаза», все в курсе. Не так давно на стадионе отработали, когда Динар предложил устроить семейную тренировку. Правда, тогда пользовались безобидной ромашкой, истолченной в пыль. От нее разве что глаза немного послезятся. Зато потом никаких проблем. Собственно, перца у всех по карманам было прилично.

Льерт осмотрел меня, и довольно кивнул. Разумеется, пока мы будем возвращаться в академию, сверху у меня будет теплая куртка, но потом она отправится в пространственный карман.

Когда мы спустились вниз, Там уже были Маркус и Хелени, отправляющая и принимающая вестники. Сестра кивнула нам, после чего вчиталась в очередное послание, нахмурилась, быстро написала ответ, потом достала один из своих пергаментов

и начала что-то быстро вычерчивать на нем.

Остальные подошли довольно быстро. Барон тут же предложил нам перейти в столовую. Отказываться не стал никто. Понятно, что мы отправимся не с пустыми руками, но одно другому никогда не мешает. Этому меня давно родня научила. Барон оставался в особняке. Он бы и был рад отправиться с нами, но прекрасно понимал, ему нечего делать там, где будет столкновение магов.

Пока слуги разносили тарелки с горячей кашей, мужчина поинтересовался:

— Магистр, вам удалось получить необходимую информацию.

— С трудом, — признался Льерт. — Архимаг Бартингс долго проверял сначала мои документы, потом устроил мне форменный допрос, после чего еще столько же времени потратил на выговор, поскольку я скрыл свое происхождение. В общем, первые два часа нашей беседы были потрачены бездарно. Потом выяснилось, что на плане, хранящемся в ректорате, отмечено минимум три хода. В результате было решено, что мы проверим все утром, поскольку соваться в неизвестность ночью ректор счел неразумным. Уж не знаю, чего он там испугался, но меня отправили отдыхать. Благо утром мы попробовали каждый из них. Два уже давно используются как подсобные помещения у вспомогательных служб, там постоянно кто-то есть, а все остальное заложено надежной кладкой мастерами из гномов, так что пройти по ним не представляется возможным. А вот третий вполне может и подойти. Вход в него расположен в астрономической башне, подвалом которой никто не пользовался уже долгое время. Ну, не считая особо ушлых парочек, — хмыкнул мужчина. Надо полагать, одну такую и вспугнули в самый пикантный момент. — Мы немного прошли по ходу, и заметили следы на некотором расстоянии от двери. Поскольку с внутренней стороны ход упирается в скальную породу, думаю, это то, что нам надо.

— Иллюзия? — уточнил Динар.

— Нет, — Льерт улыбнулся. — Вполне естественный природный фундамент замка. А вот посмотреть наверх никто не догадался. Выход находится на потолке. Хотя, не думаю, что его смогли бы увидеть — точно такой же потолок, только в одном месте можно заметить свет, которого обычно в подвале не бывает.

Теперь уже смеялись все. Я бы и высказала, что думаю о нашем ректоре, особенно после того, как у него выучилось пятеро Харперов, но предпочла промолчать. Ему же еще меня учить. Надеюсь, хоть я не буду ему столько проблем доставлять. Все-таки я человек тихий, спокойный, приключения люблю соответственные.

Дальнейших расспросов не последовало. Мы быстро покончили с завтраком, после чего группа спасателей прошла в гостиную. Там слуги передали нам свертки с продовольствием и прочими мелочами, кои, по мнению барона, могли нам пригодиться. Долгих напутствий не было. Барон просто попросил нас вернуть его девочку, после чего мы покинули особняк. До академии нас довезли на экипаже. Мы быстро забежали в столовую, разорили запасы булочек и пирожков, после чего двинулись к башне. Льерт успел отправить вестник ректору, и тот уже ждал нас в холле.

— Это все? — он посмотрел на наш скромный отряд.

— Чем больше народу, тем меньше остается пространства для маневра, — прокомментировал Дин. — И больше шанса, что достанется своим, а не врагам.

— Тоже правильно, — ректор еще раз осмотрел нас, потом потребовал перечислить, что мы взяли с собой, и только после этого повел в подвал башни. — Если поймете, что нужна помощь, немедленно шлите вестник, — на ходу поучал он нас. — Не геройствуйте без надобности. Специально не подставляйтесь, думайте, прежде чем куда-то полезть.

К счастью, тайный ход находился не так далеко, иначе нас бы просто замучили наставлениями. Льерт, Динар, Маркус, Робин и Хелени привычно кивали, а вот мы с Тромом и Стивусом с трудом сдерживали желание напомнить, что давно не малень-

кие. На месте нам вручили по мешку, где уже лежали веревки, карабины, фляжка с водой, сухофрукты, тонкие лепешки и какие-то амулеты. Магистр даже присвистнул при виде этого богатства. Наконец, ректор при помощи магии сдвинул в сторону несколько ящиков и открыл люк.

— Льерт, мальчик, ты, как самый старший присмотри там за ними, хорошо? — и стало понятно, что он просто беспокоится за всех нас. — Кристина, ты самая разумная из них. Надеюсь, ты сможешь удержать остальных от глупостей?

— Насколько это будет в моих силах, — не стала давать пустых обещаний.

Ректор только кивнул, и мы начали спуск. Первым спрыгнул Льерт, потом Тром и Стив. За ними мы с сестрой, последними братья.

— И если что — обязательно зовите на помощь, — еще раз, уже тихо, напомнил ректор, после чего ход закрылся.

— Вот не думал, что он будет так за нас беспокоиться, — вздохнул Дин.

— Ректор, — тихо произнес Льерт. — Старик никогда не покажет, что волнуется. Он и ругается только потому, что иначе не может. А на самом деле не столько на то, что дел наделано, сколько из-за того, что сами чуть без голов не остаются.

Мы немного постояли, прислушиваясь, потом убрали теплую одежду в пространственные карманы, проверили еще раз снаряжение и пошли в неизвестность.

Через несколько шагов, мы увидели в пыли тоннеля отчетливые отпечатки ног — следы вели в сторону академии. Кто-то дошел почти до самой стены, после чего, видимо, решил, что путь завел его в тупик. Действительно, светлячки не могли разогнать всей тьмы, а будь у тех, кто тут шел, мощные фонари или огни, то вряд ли бы они стали исследовать потолок. Люк был так аккуратно проделан, что заметить тонкую трещинку на высоте трех метров не представлялось возможным. Это мы видели ее потому, что там еще оставался ректор. Левитировать под потолком, чтобы изучить его тоже мало кто будет, считая, что ход должен открываться в стене, а падать с высоты идиотов не найдется. Ну, это сейчас, а раньше долго не думали, строили так, как позволяли естественные пустоты, а потом осторожно, неделю за неделей, продалбливали ход.

— Судя по слою пыли, что успел скопиться в следах, неизвестные проходили тут не раньше конца прошлого года, — внимательно осмотрев пол, решил Тром. — Хотя, я не берусь утверждать с полной уверенностью. Возможно и осенью.

Мы с Льертом переглянулись. Второе предположение куда больше походило на правду. И становилось понятно, откуда взялся неведомый гипнотизер, засылавший мальчишек в нашу библиотеку. Разумеется, через тайный ход. Решив, что по этому ответвлению никуда не пройти, они стали использовать второй проход. И хорошо, что тут не нашли выход. Библиотеку хоть как-то запирают, а вот в башню можно пройти в любое время, в том числе и ночью, когда надо делать практические работы.

Что ж, теперь пришла наша очередь узнать, куда ведет этот тоннель, наведя по мере продвижения свои порядки, как это было сделано в прошлую нашу экспедицию по подземельям.

Шли мы медленно, постоянно прислушиваясь. Благо наши шаги заглушались соответственным заклинанием. Впереди двигался Тром. Нагу проще было ориентироваться в темных переходах, к тому же его глазам не требовался яркий свет, а мы сами не спешили оповещать врагов яркими огненными шарами. Собственно, миссию освещения возложили на меня, прежде всего для тренировки. Сами маги постоянно держали наготове пару боевых заклинаний. О щитах речи не шло — амулеты ректора обеспечивали нам отличную защиту. У меня возникло подозрение, что он специально потянул время до утра, чтобы успеть сделать их для нас и зачаровать. Динар и Маркус тоже высказывались также, а прибывший почти в последний момент Робин сразу опознал руку архимага в ряде плетений. Все-таки он какое-то время что-то вел

у их курса. То ли артефактологию, то ли прикладную магию, я не помнила, а уточнять не стала. Брат только радовался, что поступил на год позже, редко какой курс удастаивался занятий с архимагом, да еще таким.

Через три часа пути сделали первый привал, немного перекусили, начав с того, что нам собрали слуги барона, причем сначала проверили всю еду на предмет ядов или еще каких-то зелий. Как ни странно, инициатором проверки выступил Тром, уже высказавший раз сомнения, что кто-то из слуг мог сообщить, куда отправилась баронесса. В любом случае меры предосторожности лишними в нашем случае не были. Пусть сейчас мы не обнаружили ничего страшнее пары крошек плесени на сыре, видимо, кухарка плохо корочку срезала, но могло оказаться и иначе. Через полчаса двинулись дальше. По-хорошему, стоило бы еще немного посидеть, но выдержка подводила. Потому решили просто сократить время перехода, и остановиться в следующий раз часа через два.

Впрочем, новый привал пришлось совершить раньше — золотистая вспышка, свойственная вестникам, озарила тоннель за нашими спинами. Мы остановились, потом Маркус, шедший замыкающим вернулся на несколько шагов и принес плотный конверт, немного потемневший, но не успевший загореться — все-таки адресат забрался слишком глубоко под землю.

— Льерт, — брат протянул магистру послание.

Тот кивнул, потом проверил конверт, и, убедившись, что на нем нет ничего опасного, распечатал. Внутри обнаружилось две перемотанных ниткой прядки волос и записка.

— Она пока живы, целы и невредимы, — прочитал мужчина, — но, если вы откажетесь выполнить наши условия, мы начнем присылать другие кусочки ваших барышень. Пока еще не решили, с чего начать, но вы всегда сможете убедиться, что это именно их часть тела.

Льерт опустил письмо и посмотрел на нас.

— И что они хотят? — дернулись Тром и Стив?

— Не написано, — магистр протянул им письмо. — Надо полагать, это предупреждение, требования будут позже.

— Значит, надо как можно быстрее преодолеть этот тоннель, куда бы он нас ни вывел, — Динар обвел нас всех взглядом. Возражающих не нашлось.

Мы устроили еще один небольшой привал, при этом Льерт сидел чуть в стороне, что-то вычерчивая на обычном тетрадном листе. Наконец, он довольно улыбнулся, после чего пересел ближе к нам.

— Если я верно вспомнил кое-какие записи, которые как-то показывала мне мама, прежде чем уничтожить, и смог правильно их воспроизвести, этот ход должен выходить в храмовый зал алтаря всех богов в другой его части. Плюс этого хода в том, что он короче. Конечно, у него есть несколько ответвлений, но куда они ведут и ведут ли куда-то, я не скажу. Думаю, часть выходов за прошедшие столетия обвалилась, или их просто засыпали и застроили. Хорошо, что мама не сказала, что это за схема, иначе я бы выдал ее культу давным-давно. А так они спрашивали бумаги, а не то, что хранилось в моей памяти.

Я улыбнулась. Все-таки даже такие клятвы можно обойти, особенно когда те, кто спрашивают, сами предоставляют шанс.

— Подозреваешь, что они в храме? — нахмурился Стив.

— Честно говоря, сомневаюсь, — Льерт посмотрел на план, потом на мужа бывшей ученицы. — Но я предполагаю, что они будут где-то в этом тоннеле. Сам храм, насколько я понимаю, тщательно охраняется?

— Да, — подтвердила Хелен. — И верхние ярусы, и нижний зал.

— Но ритуал можно провести только на алтаре, — продолжил Льерт. — Раз вос-

пользоваться ходом между храмом и академией невозможно, значит они где-то в районе второго хода.

— Но, раз ритуал можно провести только на алтаре, значит, им надо будет не только получить ключ, но и удалить стражу из нижнего зала, — сделал выводы Тром.

— Хотелось бы знать, какое из требований будет первым, — нахмурилась Хелени, делая записи на очередном пергаменте. — Я бы предпочла, чтобы они сначала затребовали отвести стражу. Тем более, там еще остались плиты, блокирующие магию. Жрец только пустил слух, что убрал их.

— Плиты им не помешают, — возразил Динар. — В отличие от стражи.

— Думаю, — я рискнула подать голос, — сначала они потребуют убрать стражу из храма, чтобы подготовить его для проведения ритуала. Потом, обнаружив эти плиты, попытаются открыть шкатулку, как это сделала я. И только потом начнут мстить. Поэтому у нас одна задача — потянуть время. Льерт, теперь ты сможешь отправить обратный вестник?

— Пока нет, но надеюсь, в следующий раз они пришлют метку или что-то еще.

— Ладно, — Хелени поставила точку, после чего подожгла послание, отправляя начальству. — Будем делать упор на то, что стражники у алтаря подчиняются королю. Значит, на то, чтобы они покинули храм, требуется время. Будем надеяться, они не знают, что король принимает нас в любое время дня и ночи, даже если у него любовница в постели или иностранные делегации.

— Не думаю, что они так уж глупы, — задумчиво произнес Тром, — но и не настолько посвящены в ваши возможности. Будем исходить из того, что вам все равно потребуется не меньше часа на ожидание. Потом предстоит объяснить ситуацию, настоять на своем, дождаться, когда его величество отдаст приказ главе тайной канцелярии, пока тот прорвется на прием, получит подтверждение приказа, несмотря на его абсурдность, и будет медлить с его выполнением. Думаю, после получения вестника у нас будет от нескольких часов, если требование поступит утром, до суток, в том случае, если послание придет вечером.

— Тогда хватит расслаживаться, — подскочил Стив. — Чем дальше мы уйдем сегодня, тем больше времени будет потом.

Спорить не стал никто. Отдохнуть мы успели, пока обсуждали, как быть. Поднявшись, двинулись дальше, только теперь за Тромом шел Льерт, посылая вперед поисковые заклинания. Зрение нага, каким бы хорошим оно ни было, помогало только в видимой части коридора, изобиловавшего поворотами. К тому же мы не стали сбрасывать со счетов и возможность наткнуться на ловушку. Но, несмотря на все предосторожности, передвижение почти в темноте, постоянное напряжение слуха и готовность действовать в любую секунду, продвигались мы быстро, на длинных прямых с трудом не срываясь на бег. И потому предупреждение, что впереди что-то есть, стало пусть не совсем неожиданным, но отреагировали мы на него не сразу. А когда сообщили, что именно замедляет наше продвижение, все-таки отошли на несколько поворотов обратно, прежде чем остановились обсудить дальнейшие действия.

— И что теперь? — после того, как мы убедились, что находимся достаточно далеко, и нас никто не заметит, и на всякий случай установили защиту от звука и отводящее взгляд заклинание, поинтересовался нашими дальнейшими планами Робин. — Есть какие-то идеи, как подобраться к тем, кто там устроился, незаметно?

Идеи были, но ни одной подходящей. Прежде всего потому, что идти хотели все.

— Так, хватит споров, — Льерт с трудом не рывкнул на спорщиков по старой привычке. — На разведку идут двое: Тром и Хелен. Вопросы не принимаются. Если через полчаса они не вернуться, то мы пойдем уже все.

Стив что-то пробурчал себе под нос, но спорить не стал. Все-таки Тром, хоть и за-

интересованное лицо, но в змеиной ипостаси может подобраться достаточно близко, а в истинном облики становится опасным воином. И не важно, что долго в таком виде он может находиться только в родной пустыне, ему хватит и нескольких минут, чтобы разобраться с противниками. Ну а Хелени уже давно работает в структуре, где маскировка и незаметность — то, без чего сотрудник долго не продержится.

Разговаривать не хотелось. Мы молча устроились вдоль стен друг напротив друга. Я делала какие-то заготовки: щиты, огненный шар, молнии, еще что-то, что могло помочь, а могло просто сохраняться в камнях браслета, если мы окажемся в зоне блокирования магии. Собственно, потому маги и любили использовать драгоценные камни, что они сохраняли созданные заранее сферы. В остальных изделиях заклинания так или иначе, но рассеивались.

Пока сидели, я заметила, что не одна готовлюсь к возможным столкновениям с противником. Льерт занимался каким-то сложным плетением. Воздух вокруг него потрескивал, а когда заклинание втекло в камень перстня, тот засиял ровным изумрудным светом. Магистр поморщился и достал из пространственного кармана кожаные перчатки с обрезанными пальцами. Тоже верно, не следует демонстрировать врагу всю степень готовности изначально.

Динар и Маркус словно соревновались, кто больше заготовок создаст. Серьга в ухе старшего напоминала праздничную гирлянду, благо сияние было не таким ярким. Кольца у него тоже давно отбрасывали блики на стены. Вот только настроение от этой красоты не улучшалось. Средний задумчиво плел что-то не столь замысловатое, как Льерт, но и у него выходили достаточно сильные заклинания. Врагам не позавидуешь. Если все мы ударим одновременно, никакой щит не выдержит дольше нескольких секунд.

Робин смотрел в стену перед собой, и на ней периодически возникали тени то от розы, то от гроздьев ягод, то оригинальное соцветие или ветка незнакомого мне растения. Основной у него была природная магия, только на первый взгляд кажущаяся слабой. В связке с магией земли она разрушала не хуже, чем огненная или воздушная. Разве что убивать брат не мог, если была возможность обойтись без жертв. С другой стороны, кто его просит убивать, достаточно придержать, а остальные доделают все сами. Ну и опасность для жизни мага никто не отменял.

Что делал Стив, я не видела, все-таки сидел он далековато. Но в какой-то момент Льерт поднялся и подошел к нему.

— Первый раз такое плетение вижу, — магистр устроился рядом.

— А, это я в свое время экспериментировал от делать нечего, взял за основу... — дальше я не слушала. Все понятно. Мальчишки нашли тему для беседы, теперь будут разбираться, что да как. Уж я магистра знаю хорошо — пока сам не освоит, не успокоится.

Впрочем, долго опыты не продлились, вернулись наши разведчики. По лицу Хелени было сложно что-то понять, а вот Тром заметно нервничал. Наверное, будь он один, непременно ввязался бы в драку.

— Что там? — Стив мгновенно забыл, что объяснял. Льерт поморщился, но пришлось отложить разговоры на потом.

— Там десять человек, — начала докладывать Хелени. — Судя по виду — наемники, бандиты, в общем, ничего серьезного. Один, правда, с какими-то амулетами, но тоже, надо полагать, из этой же братии. А если и маг, то спешно обученный.

— Прямо как я, — не удержалась от комментария.

— Кристи, ты себя с этим отребьем не равняй, — мгновенно напустилась на меня сестра. — Тебя учат хоть и ускоренно, но основательно, уже сейчас можешь часть практики выпускного курса сдать, а те хорошо, если огненными шарами кидаться научились по мишени. Поставь щит не первого, а хотя бы второго порядка, так сразу

по кустам разбегутся, потому что умения не помогают больше. Бандиты, они бандиты и есть.

Развивать дискуссию я не стала.

— Что-то еще?

— Обойти не удастся, — заговорил Тром. — Дорога только одна — мимо них. Там как раз расширение хода. Если и есть какие-то ответвления, то мы их не увидели.

— Значит, ответвление есть, — решил Маркус. — Иначе они бы не стали размещать там людей.

— Убивать их смысла нет, нас могут обнаружить, — Робин задумчиво изучал какое-то плетение. — Но и оставлять врагов за спиной тоже глупо.

— Есть у меня одна мысль, — решил Льерт. — Вы у них бутылки или бочонок не заметили?

— Нет, но они явно что-то пили, в воздухе стоял запах, — Тром посмотрел на Хелени.

— Пили. Про запах не скажу, у меня обоняние слабее, — задумалась сестра. — Но если у таких не будет с собой чего покрепче чая, то на месте такая братия долго не задержится. Двинутся на поиски. Значит, их снабдили всем необходимым. Или закрыли глаза на наличие того, что не нужно для основного дела.

— В таком случае попробуем, — решил Льерт, извлекая из пространственного кармана почти прозрачный пакет с каким-то порошком.

Мы быстро собрались и выдвинулись обратно. Через какое-то время стал слышен громкий смех, крики. Судя по тому, как активно идет гулянка, уснут эти оборванцы и сами через пару часов. Вот только у нас не было этого времени. Поэтому пришлось пойти на крайние меры.

Льерт жестами показал нам держаться немного позади, а сам медленно двинулся к выходу. В какой момент его фигура стала размываться в воздухе, я не поняла. Маскировочное заклинание действовало отлично. Если не знать, что рядом есть человек, ни за что не догадалась бы. Главная проблема — тени, которые он все равно продолжает отбрасывать. А в нашем случае еще и то, что разбойники от культа не сидели на месте, а перемещались по относительно небольшому пространству. Я, прищурив глаза, следила, как тень на полу перестала двигаться и замерла рядом со стеной. Потом в воздухе чуть заметно замерцало — порошок выплыл из пакета и почти неразличимым облачком двинулся в сторону людей. А через какое-то время магистр словно из ниоткуда возник рядом с нами.

— Если даже и не попадет в вино, все равно подействует, — едва шевеля губами, сообщил он. — Теперь назад и ждем, у нас есть около получаса. Может меньше, я это средство еще не испытывал.

Вскоре голоса начали затихать, хотя люди бодрились, потом все затихло, а через какое-то время тоннель огласил громкий храп.

— Готово, — довольно произнес Льерт, и мы двинулись дальше.

Я хотела поинтересоваться, зачем тут оставили такой отряд, но не стала. Вполне возможно, культисты решили подстраховаться. Если даже они не наши выход, это еще не значит, что его нет. Возможно, они просто не достаточно хорошо искали. При этом сама охрана красноречиво свидетельствовала, что никто не надеялся на наличие выхода. К тому же наличие охраны в месте разветвления свидетельствует о том, что люди в культе не дураки. Возможно, другой ход не так и непроходим, и открывается каким-то механизмом с другой стороны.

В пещере задерживаться не стали, быстро нырнув в первый ход из двух. Впрочем, оказалось, что по этому ответвлению далеко не уйти. Какое-то время ход был нормальным, но постепенно свод стал опускаться, а после и стены начали подходить друг к другу, в результате чего продвигаться дальше стало почти невозможно. Тром

попытался проползти дальше, но и он быстро вернулся, сообщив, что мыши там, может и пройдут, но такой большой змее, как он, уже тесно. Словом, тупик. Даже если потом окажется, что именно этот ход и является самым коротким путем туда, куда нам нужно попасть, воспользоваться им мы не сможем. Магия творит чудеса, но уменьшать рост живых существ никто еще не научился. Эксперименты в этой области доказали, что подобное не возможно, поскольку живая материя обладает иными свойствами, нежели не живая, и любые изменения несут необратимые изменения. Убивают, одним словом. Исследования свернули, а все наработки уничтожили, даже в запретных фондах ничего не сохранилось, кроме цели и результата.

Мы вернулись обратно, пересекли захлавленную пещеру, где в лужах вина спали те, кто должен был охранять проход, и пошли дальше. Тоннель несколько раз повернул, потом ход спиралью ушел вверх. Мы выдохнули. Даже если действие порошка внезапно прекратится, наши доблестные охранники спишут все на алкоголь, во всяком случае, мы на это надеялись. Признаться, что уснули, точно не будут, даже если станут подозревать, что сон этот не просто так навалился после двух с половиной бочонков пива или какой другой выпивки. Просто потому, что тут же останутся без голов. Скорее уж спишут все на тех, кто им их пойло продал.

Следующую остановку мы сделали только через три часа, стараясь уйти как можно дальше от пещеры с разбойниками. Шли быстрым шагом, пусть и со всеми предосторожностями, поэтому, когда Льерт отдал команду на привал, даже Тром и Стивус не стали спорить, а я радостно плюхнулась на пол коридора, мысленно пообещав, что встану не раньше чем через час. Это остальные привычные, я всего лишь простой библиотекарь.

— Кристина, ты как? — присел рядом со мной Дин.

Я задумалась.

— Как ни странно, жива, — а ведь казалось, что моя тихая и спокойная работа библиотекаря, когда в хранилище сбегает раз десять за час, приучила меня к нагрузкам. Ну и последние дни добавили. Хотя, тренировки для магов — дело правильное. И то, что гоняют там всех, не делая различий между юношами и девушками, тоже правильно. Еще неизвестно, от кого убегать придется. Некоторые существа тоже как-то не привыкли разбираться, кого собираются есть, и делать женщинам поблажки. Чаще наоборот, в первую очередь на нас бросаются, а уже потом на мужчин, как на более жестких, что ли?

И все равно ноги устали. Хотя, надо полагать, не у меня одной. Хелени просто стянула сапоги и осторожно разминала пальчики. Робин и Маркус тоже разулись, но этим и ограничились. Я подумала, и тоже стянула сапоги. Пусть они и удобные, но целый день в них не находишься. Сотворив простенькое заклинание, оставила обувь в сторону, после чего, беря пример с остальных, полезла в пространственный карман за припасами. Наедаться не стала, иначе захотелось бы спать, но перекусить явно не мешало — все-таки ели мы довольно давно, просто все были на нервах, и чувство голода притуплялось.

Через час двинулись дальше, но уже не так быстро, подыскивая место для ночлега. Подходящее подвернулось к тому моменту, как мы начали зевать. В одном месте в тоннеле было подобие большой комнаты, разве что без мебели. Я подумала, что происхождение его явно рукотворное, как раз для отдыха тех, кто решит воспользоваться ходом под землей. И как раз на расстоянии дня пути.

— А ведь выход будет всего в нескольких километрах от города, а то и в его черте, — проворчала Хелени, укладываясь.

— Ход строился на основе естественных трещин, — уточнил Льерт. — Насколько я смог узнать, когда-то давно тут протекала река, но потом то ли русло сменилось, то ли высохла она, а протоки остались. И те, кто строил замок, проложили по протокам

ходы. Это куда дешевле вышло, чем прорубать породу.

Я посмотрела на стену. Да, камень этот не возьмет ничего, кроме гномьего пороха. И то не факт. Уснула я с мысленной благодарностью тем людям, что благоустраивали этот ход. А утром мы продолжили путь.

Впрочем, далеко мы уйти не успели. Остановил нас очередной вестник. Чуть потемневший от высокой температуры конверт упал перед моим носом, чуть не попав по этой самой части тела. Сомнений в том, кому сие предназначалось, у меня не было — адресат шел чуть впереди.

— Льерт, — я подняла послание и протянула его мужчине.

Все тут же остановились и уставились на бумагу в его руках, словно там завернут ядовитый паук из пустыни Айраф или споры папоротника тухава, которые, попав на любое живое существо, тут же начинают прорастать внутрь, питаясь кровью и плотью.

Магистр развернул бумагу, и вытащил короткую записку.

— Уберите стражу из храма и от хода, — прочитал он. — И все.

Хелени взяла бумагу, изучила ее на просвет, потом улыбнулась.

— Все, как мы и думали, — вернув записку Льерту, она достала пергамент и специальное стило, и начала быстро писать донесение руководству. — Я попрошу изобразить побольше активных действий, чтобы никто не заподозрил, что мы пытаемся действовать на опережение.

Через пару минут свиток вспыхнул, унося последнюю информацию и рекомендации, а наш поход продолжился. В прошлый раз мы дошли до храма довольно быстро, оставалось надеяться, что и в этот раз много времени у нас не уйдет. Однако пришлось делать еще одну остановку прежде, чем мы достигли очередного разветвления хода и, соответственно, охраны.

В этот раз на разведку отправились Льерт и Динар. В их задачу входило быстро обезвредить противника, если будет такая возможность. Но они почти сразу вернулись.

— Там очередной десяток разбойников, но стены из магоизолирующего материала. Придется драться, — со вздохом сообщил Льерт.

Тром кивнул и отошел за поворот, откуда вернулся минут через десять уже в боевом облике. Я невольно залюбовалась мужчиной. Ниже пояса это был мощный змей, способный хвостом проломить щит или сломать позвоночник взрослому воину, а лезвие на кончике предназначалось явно не для красоты. Руки сжимали два мощных меча.

За то время, что потребовалось нагу на перевоплощение, остальные тоже не теряли времени даром. Мужчины извлекли короткие мечи и щиты. Вместо доспехов использовали кожаные куртки. Впрочем, если наши противники будут такими же, как и те разбойники, то проблем они не составят.

Сама я размышляла, как быть. Вот о чем я не подумала, так об оружии. С одной стороны, я все равно им пользоваться не умею, с другой, можно было хотя бы нож сунуть.

— Девушки остаются, — скомандовал Льерт.

Я лишь посмотрела на мужчину снизу вверх и кивнула. Хелени же что-то недовольно пробурчала, но спорить не стала. Впрочем, на одном месте мы сидеть тоже не стали, переместились ближе к пещере, где устроились разбойники. Пусть бой мы не увидим, но, если что, сможем вовремя прикрыть наш летучий отряд. Не знаю, сколько мы так просидели, держа наготове заклинания щита что-то из атакующей магии, не знаю. Сначала из пещеры доносились только голоса разбойников, потом повисла тишина, вскоре взорвавшаяся криками и звонами металла. Но ненадолго, потому что потом вновь стало так тихо, что можно было услышать потрескивание факелов.

А еще через пару минут из-за поворота вышли Льерт и Стив. И по их виду сложно было сказать, что они только что с кем-то сражались.

— Все, — Стив довольно улыбнулся. — Если у нашей сыщицы есть желание провести обыск, она вполне может это сделать.

— Еще как есть, — кажется, Хелени только и ждала этого приглашения, после чего метнулась в сторону пещеры, где еще недавно были живые люди.

— Все целы? — спросила я.

— Полностью. Думаю, Тром и один справился бы со всеми. Вдвоем со Стивом они не дали этим людям никакого шанса. Мы там так, рядом постояли.

— А ты?

— Крис, — ласково улыбнулся мужчина, — даже если бы и появилась пара царяпин, магией исцеления для походных условий я владею отлично.

Я выдохнула, после чего заставила себя подняться. Оказалось, ноги немного дрожали. Причем не от страха. Я не боялась. А от волнения за дорогих мне людей.

— Идем?

— погоди, — покачал головой мужчина, потом достал из кармана шарф и завязал мне глаза. — Не хочу, чтобы ты это видела.

Меня подхватили на руки и понесли.

Вновь на землю меня поставили и разрешили развязать глаза, только после того, как миновали несколько поворотов. Я возмущенно посмотрела на мужчину.

— Кристи, не дуйся, — заметила мой недовольный взгляд сестра. — Уж на что я привычная, но скажу честно, Тром перестарался.

— Хорошо, — я сделала глубокий вдох, потом медленно выдохнула. — Когда будем возвращаться, опять понесете?

— Возвращаться не будем, — Тром последний раз протер свой меч, прежде чем вложил в ножны и убрал в пространственный карман. — Два хода заканчиваются тупиками через несколько поворотов. Третий, если раньше и вел куда-то, то после обвала тоже превратился в тупик. Остается одна дорога.

— А если судить по численности отряда, который вы двое разметали, словно это тряпичные куклы, мы почти у цели, — произнес Дин. После чего создал небольшое заклинание поиска и отправил его в темноту тоннеля.

Мы осторожно двинулись вслед за поисковиком. Вскоре Динар сделал знак остановиться. Видимо, впереди что-то было.

— Развеялся, — сообщил брат.

Очередное место без магии. Не самый лучший вариант. Пока мы решали, как быть, в воздухе вспыхнуло пламя, из которого соткался свиток. Хелени ловко подхватила его и развернула пергамент.

— Его величество отказался убирать людей от храма, — тихо произнесла она. — Более того, поступил приказ усилить охранение. Начальство сообщило, что нам нужно дать культистам доступ к алтарю, чтобы можно было ликвидировать главарей, но король ничего не хочет слушать. Раз он не видел обломки амулета собственными глазами, то считает, что они могут провести ритуал. Мое руководство пытается переубедить его, но сомневаюсь, что получится.

— Мы не сможем обеспечить им доступ в тайный ход, но нам это и не нужно, — задумчиво произнес Льерт. — Достаточно убрать людей из нижнего храма на какое-то время. Быть может, получится настоять на этом шаге. А возле хода пусть хоть армию размещают. Да и нам может потом помощь понадобится.

Хелени спешно написала и отправила новое предложение.

— Если этот болван не примет и его, придется обращаться к ректору. Другого выхода нет, — сестра произнесла это настолько спокойно, словно мы каждый день шли против воли короля. С другой стороны, она привыкла нарушать правила еще в акаде-

мии, и теперь готова пойти привычным путем. Победителей не судят. Если у нас все получится, уже не важно будет, как мы добились результата.

Не успела сестра отправить свое послание, как новый конверт шлепнулся перед магистром. Льерт даже не стал подниматься, заставив письмо взлететь при помощи магии, распечатал его и зачитал новое послание от культистов:

— Вы решили, что мы шутим? Последний раз повторяем, уберите людей из храма, или заложницам не поздоровится.

Тром тихо выругался. Льерт достал предыдущую записку, сложил вместе с этой, потом на чистом листе бумаги написал несколько слов и отправил вестник.

— Надеюсь, барон Ларинс сможет вмешаться, — прокомментировал он свои действия. — Кроме того, я все-таки извещу ректора.

Новый вестник рассыпался искрами перед нами, оставляя легкий приятный запах, который бывает после грозы. А мы медленно пошли дальше, постоянно прислушиваясь к малейшему шуму. Заклинание тишины заглушало наши шаги, впереди двигался Тром, на этот раз в змеином облики, дальше Льерт, держа наготове несколько заклинаний, Динар, контролировавший слабенький светлячок, Стивус, Маркус и Робин. Мы с Хелени были отправлены в хвост колонны.

И все равно, голоса, донесшиеся из темноты тоннеля, стали для нас неожиданно. Слов еще было не разобрать, но, судя по властности интонаций говорившего, можно было понять — мы достигли цели.

На разведку в очередной раз отправился Тром. Мы решили, что наш противник если и ожидает кого-то, так людей. В крайнем случае, оборотней. В то время как змеи вполне могут быть коренными обитателями этих мест. А если кто их и не видел, то это не значит, что их тут нет. Просто не доходили до их логова. Ответвлений много, в том числе и таких, где человек уже не пройдет, а змея может и проползет. И не важно, что в одно из них Тром не пролез. Вдруг эта рептилия как раз оттуда и взялась. Примерять никто не будет. Мало ли какие они тут, опять же, вдруг могут как и мыши вытягиваться по длине, уменьшая толщину. В общем, логика рассуждений была вполне разумной, разве что пришлось убедить нага не лезть одному освободить возлюбленную баронессу, даже если она там. Один он попадет к врагу, а нам без его помощи потом будет намного труднее. Лучше пусть отступит с полученной информацией, а потом мы вместе будем думать, что предпринять.

Кажется, эти доводы положительно повлияли на Трома, поскольку вернулся он даже быстрее, чем мы ожидали. И, судя по тому, как подергивался хвост змея, новости были не лучшими. Наг молча исчез за поворотом, и вернулся оттуда уже в привычном человеческом виде.

— Там большая пещера, — начал рассказ Тром. — На входе этот самый камень, блокирующий магию. Возможно, они решили подстраховаться на случай, если кто-то подойдет с этой стороны.

— Ага, и поэтому разместили два отряда бандитов на пути сюда, — буркнула Хелени.

— Подозреваю, что бандиты должны были останавливать случайно забредших исследователей тоннелей. Ведь не было даже попытки обследовать другие переходы, — возразил Льерт. — С другой стороны, они могли использовать магию, а людей оставить на тот случай, если в этих тупиках скрыты тайные проходы.

Что ж, тоже разумно. Им тоже нет времени проводить какие-то заумные исследования ходов и переходов, когда время поджигает. Я вспомнила свои рассуждения, но делиться ими не стала, какая разница, когда мы на месте. Куда больше меня волновало другое: даже официально до моего дня рождения еще много времени, тогда с чего они так заторопились.

— А вот это хотелось бы знать и мне, — произнес Льерт, а все взгляды скрестились

на мне. Видимо, вопрос я задавала вслух.

— Если у культистов есть строго определенные сроки, зачем им что-то менять, — согласился Динар. — Куда разумнее было изучить все переходы, найти способ устранить охрану в главном зале. За два месяца вполне можно управиться.

— Если только у них нет другого мага без магии, — произнес Стив. — Но я, пока был такой доступ, изучил материалы в управлении, и не нашел больше никаких упоминаний.

— Если только этот маг был рожден в семье двух магов, а не является полукровкой, — высказал предположение Марк.

— Анвиса, — прошипел Тром, — им нужна была не Кристина, а Анвиса.

Мы удивленно переглянулись. Ведь барон говорил, что его дочь человек. Да, мать девушки была саламандрой, но ребенку не передалось ровным счетом ничего от ее способностей. Или Ларинс что-то знал? Впрочем, какая разница. Сейчас надо вытащить девушек, а потом уже разбираться с бароном и вычислять предателей в его доме.

Видимо, не одна я пришла к такому решению, поскольку все вновь переключились на Трома.

— Девушек в этой пещере нет, — продолжил доклад наг. — Но там несколько ответвлений, так что они вполне могут оказаться рядом. В самой пещере несколько человек. Маги и воины, причем профессионалы. Мы можем попытаться разобраться с ними, но я не уверен, что в тех самых ответвлениях нет больше никого. Опять же неизвестно, где Анвиса и Ариана, и что с ними сделают в случае нападения.

— Нет, — тихо произнес Стив, — сейчас мы будем ждать. Подвесим следилку с этой стороны, чтобы слышать, что у них происходит, отойдем немного назад и разобьем лагерь. Пока есть шансы, что заложники останутся целы и невредимы, мы будем делать все, чтобы так и было.

Спорить никто не рискнул. Даже Тром, изначально горевший желанием разнести все и вся, вынужден был признать правоту мужчины, который мог потерять сразу двоих. Поэтому мы отступили назад, предварительно оставив маленький подслушиватель на расстоянии от антимагического покрытия, и приготовились ждать, не важно чего — новых вестников, указаний, приказов или каких-то действий в самой пещере с нашими врагами.

Ждать пришлось довольно долго. Собственно наш маячок исправно передавал все звуки. Мы слышали, как Рикитс о чем-то говорил с другими мужчинами. Несколько раз звучало имя Ульвейна, но определить, кто из его собеседников являлся опальным сотрудником магического управления, инсценировавшим собственную смерть, было нереально.

Ничего полезного в их разговорах тоже не было. Непонятные нам названия, рассуждения, какие-то планы. Хелени старательно переносила их на свои свитки, и, едва один заканчивался, передавала сидящему рядом Робину, чтобы тот поджег их, отправляя столь оригинальным образом в управление.

— А уничтожить его можно? — поинтересовался брат, когда в разговоре повисла пауза.

— Ну, — сестра задумалась. — Разве что порвать на мелкие кусочки и закопать в навозной куче, а там само уничтожится.

Мы улыбнулись. Действительно, если не знать, как именно отправляются донесения, можно попытаться сжечь неудобный документ, и он тут же окажется на столе сотрудников тайной канцелярии. Удобно придумано. Сотрудника может уже не быть в живых, а материалы все равно отправлены. Ибо какой способ для уничтожения бумаг считается наиболее разумным? Да, все тот же огонь. Разумеется, можно рвать, топить где угодно, закапывать, но найдутся те, кто откопает, выловит, соберет из кусоч-

ков, а сожженное восстановить невозможно. Казалось бы. Если только это не пергаменты тайной канцелярии.

— Проговоритесь — убью лично, — предупредила Хелени. Мы поспешили изобразить пантомиму, что зашиваем рот. Льерт, Стивус и Тром с удивлением на нас посмотрели, но кивнули в знак согласия. Все-таки иметь проблемы с тайной канцелярией не хотелось никому.

Между тем в пещере снова раздались голоса, передаваемые нам через следилку.

— Какая-то суета вокруг храма, — докладывал кто-то. — Толпа нищих и женщин с благовониями ушла.

Услышав это, мы дружно выдохнули. Короля убедили. Не важно кто, но он послушал и отдал необходимый приказ.

— А что в подземной части? В лесу?

— Пока не знаем. Надеюсь, они уберутся и оттуда.

— Хорошо. Тогда надо будет найти эту девчонку, Харпер. А когда она и ключ будут у нас, можно провести ритуал.

Мы дружно переглянулись. И кто же нужен культу? Анвиса, или все-таки я. А если я, то почему именно сейчас, если там есть какие-то сроки. Или баронесса что-то напутала. Да, скорее последнее.

— Значит, у них какие-то другие расчеты, — подтвердил нашу догадку Тром. — Положение солнца, дата рождения того, кто стал вернувшимся, фазы планет и лун. Демоны! Все равно не угадаешь, что требовалось этим магам древности. Слишком заумно они все шифровали.

С последним утверждением были согласны все.

— Господин, — вновь раздалось из устройства, — в зале всех богов никого не осталось. Ваши требования выполнены.

— Я и не сомневался, — услышали мы довольный голос Рикитса. — Устанавливайте защиту. Пройдут только те, кто нужен нам. Мальчишка и дальше будет выполнять все, чтобы вновь не испытывать тех феерических ощущений.

В ответ на эту фразу последовал смех.

— Рикитс мой, — прошипел сквозь зубы Льерт. — Рикитс и Ульвейн.

— Оставь и нам, — Стив улыбнулся, вот только в глазах мужчины был лед.

— Вы еще подеритесь, — буркнула Хелени. — Взрослые люди, а ведете себя как мальчишки. До кого дотянетесь, тот и ваш. Все они там хороши.

Претенденты на кровь главарей переглянулись и потупились. Месть мостью, но нельзя ставить свои интересы выше общего дела. Мы тут, чтобы спасти Ри и Анвису. Ну и уничтожить культ навсегда, чтобы неповадно было. Хорошо бы еще сказаний после каких-нибудь подпустить.

— Знаете, — я задумчиво уставилась в ту сторону, где находился храм, — может, потом стоит потом найти какого-нибудь писателя или менестреля, например того же Грайва, или всех разом, и рассказать им сказку, как спустя много столетий люди решили повторить путь того, кто взял себе прозвище вернувшегося, и как несколько магов смогли остановить их.

— Сестра решила прославиться, — фыркнул Маркус.

— Нет, — покачала я головой, — слава мне не нужна. Можно даже не называть имен. Более того, можно просто рассказать, что нашли эту историю в одном из архивов управления. Если надо, нам даже помогут создать такой свиток. Да я бы вообще рассекретила всю историю с культом, просто для того, чтобы больше не было попыток его возродить. Амулет уничтожен. А он, как я понимаю, самый главный элемент.

— В нем должен был заключаться дух вернувшегося, а при проведении ритуала он перешел бы из медальона в того, кто избран на роль сосуда, — уточнил Тром.

Мы с Дином переглянулись.

— А у нас точно был подлинный амулет? — брат уставился на нага, словно тот сейчас скажет, будто их было изготовлено не меньше сотни.

— Почему тебя это так беспокоит?

— Потому что мы тюкнули по этому амулету молотом, и тот развалился на кусочки, как скорлупка ореха, раздавленного между дверью и косяком. И никаких огненных сполохов, никаких вихрей энергии. Хотя, рожа какая-то все-таки вылезла, покорчилась и растаяла. Но и только. А мы рядом с алтарем стояли, уж по нам с Кристи должно было шандарахнуть так, что мало не покажется.

— Но вы же сами сказали, что все вокруг было выложено антимагическими плитами, — удивился мужчина. — Лишняя энергия была тут же поглощена ими.

Мы с братом облегченно выдохнули.

— В общем, все равно нужно что-то более героическое. Можно даже с одним из тех алтарей, что ныне разрушены, для большей достоверности.

— Крис права, — Хелени подожгла еще один свиток, после чего присоединилась к нашей беседе. — Если все о культе станет известно, не будет больше попыток его возродить. Смысл возрождать то, что окончательно уничтожено. Конечно, можно будет найти еще много всякого, но оно не сравнимо по опасности с вернувшимся.

— Мы еще не... — договорить Льерту не дал очередной вестник, плюхнувшийся на пол перед ним. Мужчина поднял очередной конверт, на этот раз идеально целый, распечатал и прочитал новый приказ. — Бери свою девчонку и приходи через час в храм. Спустишься в нижнее помещение, дальше мы сами скажем, что вам делать.

Мы уставились на послание.

— Ну что, предлагаю пойти через черный ход, — высказалась я после недолгого молчания. — Зайдем в пещеру, помашем им лапками, мол, мимо проходили.

— А это мысль, — после недолгого раздумья первым произнес Маркус. — Мы подалее отойдем, а потом вы просто отправите нам вестник. Можно пустой. За Льертом могут следить, а вот Кристина в этом плане вне подозрений. Главное, чтобы они не отследили отправку. Крис, осилишь?

Я щелкнула пальцами, и перед братом рассыпался искрами пустой вестник.

— Надеюсь, не проморгаете? Если что, отправлю три с небольшими интервалами.

После недолгих споров этот план был признан лучшим. В результате через час мы с Льертом стояли одни в коридоре, а остальные бодро топали в сторону последнего побоища с бандитами. Поскольку пыли в коридоре не наблюдалось, вычислить истинное количество людей в отряде возможным не представлялось.

Легенда у нас была простая — мы думали, что от храма придется убирать людей. Но король отказывался, потому мы решили воспользоваться тем ходом, за которым никто точно не будет следить. В библиотеке над спуском стоял маячок королевских магов, потому нам пришлось пойти другим путем, благо мать Льерта в свое время показала ему все схемы. Поскольку кое-кто спрашивал его про бумаги, а не про знания, сами виноваты. Про охрану скажем правду, что одних усыпили, других перебили, поскольку они были уже пьяны. Надеюсь, поверят. Все-таки магистр и сам мог бы с теми бандитами справиться, даже без магии. Остальное — по обстоятельствам.

— Готова? — посмотрел на меня магистр.

— Ага, — я радостно улыбнулась, словно планировала поход на ярмарку, а не в лапы врагов, тряхнула головой, от чего несколько прядок выбилось из прически, и, словно маленький ребенок, протянула мужчине руку.

Льерт осторожно сжал мои пальцы, потом тоже улыбнулся в ответ, как улыбаются дети, готовящие большую шалость, прижал меня к себе, коротко поцеловал, и мы пошли.

Поворот, еще один, прямая шагов в пятнадцать. Вот и наша следилочка висит. Я улыбнулась и добавила в нее немного энергии. Может, ребята еще могут ею пользо-

ваться. Пусть слушают. Мерцает в свете одинокого факела черный камень с кроваво-красными прожилками. Вроде, никаких активных заклинаний нет. Разве что амулет ректора под одеждой. Остальное заготовками раскидано по куче украшений, которые хорошо укрыты свитером. Только на серьгах и кольцах ни камушка, зачем вызывать подозрения.

Пять шагов, четыре, три, два, шаг. Условный порог, когда я перестаю чувствовать связь с нитями заклинаний. Еще шаг. Магия снова со мной.

— Здравствуйтесь, — как вежливый ребенок пяти лет, приветствую я собравшихся людей. Несколько человек, в их числе главари, вздрагивают и оборачиваются, а я, словно в насмешку, делаю подобие реверанса и чуть наклоняю голову к левому плечу. — Вы хотели меня видеть?

На миг в пещере повисла тишина. Культисты только и могли переглядываться, словно выясняя, кто виноват в том, что нас проглядели. Судя по лицам главарей, они вполне успешно решили, что мы просто телепортировались сюда.

— Льерт, — продолжая строить из себя ребенка лет пяти, дернула я магистра за руку, — пошли отсюда. Они даже не здороваются.

Мой спутник с трудом сдерживал смех. Кажется, спектакль начинал ему нравиться. Полагаю, остальные участники спасательной экспедиции, не имея возможности наблюдать всю картину, недоумевали. Хотя, моя родня должна была к этому моменту смеяться в голос.

Больше не говоря ни слова, я потянула Льерта за руку, и мы пошли через пещеру, туда, где по моим прикидкам, могли находиться заложники. Потом почувствовала, как мужчина чуть заметно сжал один палец. Ясно, правый поворот. Я уверенно проследовала куда мне указали. Вот не знаю, почему, но в голове крутилась одна единственная мысль: выгляжу я не так. Не хватает большого банта в волосах, чтобы собирать непослушные кудряшки, и платица по колено с пышной юбкой и передничком. О том, что в любой момент эти люди могут прийти в себя и пустить в ход все от меча и арбалета до магии, которая ровным слоем размажет нас по стенам, я предпочитала не думать.

Наверное, только наглость, с которой я действовала, позволила мне быстро оказаться в том ответвлении, где держали Ариану и Анвису. И никто, отвлеченный представлением, что я устроила, не заметил, как с другой стороны появились гости, коих не приглашали. Мне даже не пришлось отправлять следилку. Остальные использовали выданный ректором экстренный телепорт и перенеслись на место нашей стоянки, где оставался маячок. А оттуда быстро прошли в пещеру. Я краем глаза заметила шевеление, остальные же провожали меня взглядами.

— Крис, ты совсем на голову больная, — приветствовала меня Ариана.

Увы, шипение сестры разрушило очарование момента, но, главное, мы успели.

— Все в порядке, Ри, — успокоила я сестру. — Зато какое представление.

— Бабушка Роза гордилась бы тобой, — не могла не согласиться та. — Эх, банта тебе не хватало и плаття.

— Достойный спектакль, — отмер Рикитс. — А теперь мисс Харпер медленно идет сюда, если не хочет, чтобы с ее сестрой и подружкой что-нибудь произошло. Вы думали, мы такие глупые? Мы ждали от вас чего-то подобного. И подготовились заранее.

Мужчина щелкнул пальцами, и прутья решетки, за которой находились девушки, начали светиться и переливаться.

— Хорошо, — я повернулась и посмотрела на своего противника, попутно отмечая, что за спиной у него уже никого не видно. Значит, активировали заклинания невидимости, отвода глаз и маскировки. — Что вы от меня хотите.

— Для начала сущую малость, — мужчина щелкнул пальцами, и тут же один из его сторонников подбежал со шкатулкой в руках. — Вы достанете ключ и откроете

эту милую шкатулочку. А вы, милорд Виллинстоун, постоите в стороне. Насколько я помню, вы приносили одну интересную клятву и уже успели узнать, что бывает, если пойти против тех, кому вы ее давали. Выполните вы все, что нам от вас надо, а по своей воле или нет, нам без разницы.

— Сволочи, — не удержалась я.

— Что вы, мисс Харпер, — осклабился Рикитс, — просто люди, не согласные с нынешним положением вещей.

— Так вот как теперь это называется, — выдохнула я. Надеюсь, следилка с заданными Хелени параметрами, работает полным ходом, и те, кто заинтересован, получают всю информацию.

— Идите за мной, мисс Харпер, — другой мужчина, которого я раньше не видела, но по властности в голосе можно было решить, что это и есть таинственный Ульвейн, уже ждал меня в проходе, ведущем, как я поняла, в зал с алтарем.

Сопротивляться сейчас, когда мы на месте, не было смысла. Я, хоть и не хотелось, двинулась вслед за ним.

— Крис, — тихо позвал Льерт.

— Все будет хорошо, — я заставила себя улыбнуться. — Присмотри за девочками, чтобы они не натворили дел.

Мужчина позволил себе обнять меня. Я на миг прижалась к нему, потом отстранилась, быстро поцеловала в сухие губы и пошла за заговорщиком.

Идти пришлось не далеко. Тоннель несколько раз вильнул, после чего поднялся вверх, заложил еще один поворот и закончился тупиком. Точнее, так казалось сначала, потому что мой провожатый неожиданно свернул за угол. Я последовала за ним и оказалась в том самом храме всех богов с алтарем по центру.

И все также лежали блокирующие плиты вокруг алтаря. Ульвейн, я не сомневалась, что это был он, обошел вокруг и довольно что-то хмыкнул.

— А это даже лучше, чем я думал, — произнес он.

— Что именно? — кажется, я начинала понимать, на что он намекает, но решила проверить свои догадки.

— Эти камни, — ухмыльнулся мужчина. — Они помогут удержать дух вернувшегося.

— То есть как удержать? — только не говорите мне, что он до сих пор витает возле алтаря. Тогда получится, что мы зря уничтожили медальон.

Впрочем, сразу ответ я не получила. Вслед за нами в подземный зал вошли люди. Несколько человек сразу перекрыли выходы из зала, кроме одного, обратно в пещеру, где они все это время находились, другие внесли большие корзины и стали что-то расставлять вдоль стен. Мужчина тут же отвлекся на них, оставив меня предоставленной самой себе. Сбежать не получится при всем желании, устранить противника... я пригляделась и увидела вокруг него отчетливую ауру мощного щита. Это если только по голове с размаху чем тяжелым. Но для этого надо сначала подойти к нему со спины, что невозможно — кто-нибудь заметит и предупредит. Я немного подумала и сделала шаг на плиты. Сразу показалось, что я превратилась в новорожденного котенка. Привычка видеть магию, чувствовать ее, пользоваться ею за последние дни стала столь сильна, что казалось, иначе и быть не может. Но я заставила себя перейти через плиты и уселась на алтарь. Все равно больше нигде.

— Это вы удачно устроились, мисс Харпер, — заметив, где я оказалась, произнес Ульвейн. — Вы уж посидите там, будьте добры. Как только я тут закончу, сразу вами займусь. Постараюсь как можно быстрее.

Понятно, значит, я им все-таки нужна для каких-то целей. Знать бы еще для каких. Впрочем, до этого осталось не так много времени. Пока же можно расслабиться и понаблюдать за приготовлениями.

Вдоль стен расставили треножники, на которых поднявшийся вслед за очередной партией помощников Рикитс начал разжигать огонь. Для этого он старательно высекал искры странным приспособлением, чтобы они опали в чашу, как я поняла с каким-то маслом, сдобренным благовониями. Хотя, может, там было что-то иное, но постепенно воздух наполнялся незнакомым мне тонким ароматом. Я не могла определить, на что он похож. С каждым треножником в букет вплеталась новая нота, от чего запах становился все ощутимее, но неприятным он не был. Я внутренне напряглась, но потом так же быстро успокоилась, дурмана точно не было. Что ж, разумно, иначе к середине ритуала все проводящие забудут, для чего собрались, и будут наслаждаться своими видениями.

Когда все треножники были установлены, на некотором расстоянии от круга из камней начали выстраивать странное ограждение — столбики, между которыми протянули длинные веревки. В одной части оставался проход, но его, как я поняла, должны были закрыть, когда все участники ритуала соберутся внутри. После этого люди начали наносить какие-то линии на полу и камнях.

Убедившись, что все идет как надо, Ульвейн пересек каменный круг и ступил перед алтарем. Оглядев оставшееся пространство, он извлек коробочку с каким-то порошком, прошептал несколько слов, после чего пространство между камнями и алтарем тоже пересекли замысловатые линии.

— Люблю это средство, — самодовольно произнес мужчина. — Между прочим, моя разработка. Позволяет с легкостью нарисовать все необходимые пентаграммы и, в отличие от мела, не стирается так просто.

Я равнодушно пожала плечами. Смотря кому и для чего стирать. Сколько раз случалось, что магам приходилось быстро затирать контуры пентаграмм, когда что-то начинало идти не так. Еще неизвестно, что в данном случае окажется лучше — странный порошок или старый добрый мел. Мне почему-то не хотелось экспериментировать.

— Все готово? — окликнул его Рикитс.

— Да, — Ульвейн довольно улыбнулся. — Осталось дожидаться, когда планеты выстроятся в крест между лун, и можно начинать. Пока приведите девушек и его светлость. Пусть магистр полюбуется на последствия некогда данной клятвы.

Что ж, теперь мне становилось понятно, кто здесь главный на самом деле. Рикитс даже не пытался спорить или указывать Ульвейну, молча выполняя все его распоряжения. Хотя, я могу ошибаться, и они просто разделили обязанности, а во время ритуала именно он должен быть главной фигурой. Впрочем, какая теперь разница. Как только станет понятно, что амулета больше нет, нас будут ждать большие неприятности. Разумеется, я сделала еще одну следилку, пока никто не видел, но неизвестно, работает ли она, или сигнал пропадает на расстоянии трех шагов от меня.

— Мисс Харпер, что вы знаете о ритуале по призыванию вернувшегося? — неожиданно заговорил Ульвейн.

— Немного, — сделав максимально честные глаза, призналась я. — Нужен медальон, маг без магии. На этом мои познания заканчиваются, — разумеется, знала я куда больше.

— Все верно, — мужчина улыбнулся, потом повернулся, увидел, как в пещеру ввели Ри, Анвису и Льерта. В отличие от девушек, магистра не связали. Он свободно следовал за людьми, глядя себе под ноги, словно чувствовал свою вину за данную когда-то клятву, и что не может противиться ей.

— Все верно, — Ульвейн кивнул своим мыслям, — маг без магии, дабы стать телом величайшего мага, которого только знал наш мир, амулет, в котором заточена его суть, а также алтарь всех богов, кровь девственной девы и ряд мелких условностей. Собственно, мы долго думали, что одним из условий будет привязка к конкретным

срокам, но, как оказалось, есть еще одна возможность — определенное положение планет.

— Однако, — произнесла я, делая вид, что восторгаюсь людьми, проделавшими такую работу. Хотя, их бы энергию, да в мирное русло. — А что вы будете делать, когда он вернется.

Ульвейн неожиданно рассмеялся. Почти сразу к нему присоединился и Рикитс.

— Мисс Харпер, — через какое-то время произнес он, — а зачем нам вернувшийся? Нам нужна всего лишь его сила, а он сам не нужен. Мы не такие идиоты, чтобы призвать в этот мир неуправляемое чудовище.

— То есть как это? — теперь я удивилась вполне искренне.

— Вы думаете, что мы стали бы использовать женское тело, если бы хотели призвать его в этот мир? О нет, мисс Харпер. Достаточно того, что он попытается вселиться в предложенное ему тело. Но, зная, как при жизни он относился к женщинам, можно быть уверенным, что тут же покинет предложенное тело. Поскольку для возвращения в амулет нужно время, мы с моим другом воспользуемся одним интересным заклинанием, позволяющим разделить его силу. А то, что останется, поглотят эти камни.

Я заметила, как Льерт вскинул голову, словно хотел что-то спросить, но почти сразу вновь вернулся к безучастному созерцанию своих сапог. Зато я не стала сдерживаться и задала вопрос, который, видимо, интересовал моего мужчину.

— Но вы даже не мастера, как вы сможете управляться такой силой?

— Мисс Харпер, и вы задаете такие вопросы. По-вашему, какого уровня сейчас ваша уважаемая бабушка? Не по званию. Забудьте об этих бумажках, которые многих отпугивают. Думайте только об истинной силе и возможностях.

— Архимага, — после достаточно продолжительно, чтобы потянуть время, размышления, ответила я.

— Все верно, мисс Харпер, ваша бабушка давно вышла на уровень архимага, равно как и ваш дед, и многие другие из клана Харперов. Точно так же и мы с моим другом давно шагнули на ту ступень, когда остается только сбор бумажек.

— Тогда зачем вам еще и сила вернувшегося?

— Силы никогда не бывает много. Вы же видите, как все боятся старика Аденорма Бартингса, — и вновь только я заметила, что Ариана не сдержала фырканья. Ректора у нас боялись только первокурсники. — А как люди будут относиться к магам, которые способны заставить реки потечь вспять, море затопить города, которые до того находились в нескольких днях пути от него, а горы превратиться в песок. К тому же мы действуем не одни. Уверен, наши сторонники в ближайшие минуты захватят его величество, магистрат, ратушу, академию. А потом все они присягнут нам с Рикитсом, поскольку мы получим то, о чем раньше могли только мечтать — силу, которая даст нам желаемую власть. Да и как вы будете эту самую власть делить.

— Но ведь вернувшегося смогли победить, — попыталась возразить я.

— Какой ценой, — самодовольная улыбка расплылась по лицу Ульвейна. — Жаль, вам уже не суждено ознакомиться с этими текстами. А с братом мы всегда договоримся.

Вот теперь мне все понятно. Даже если переживу ритуал, живой отсюда не выйду. Во всяком случае, таких планов у них нет. Но как от нас смогло укрыться, что они братья. Впрочем, они же маги, возможно, документы просто не сохранились за давностью лет. Хотя, какая теперь разница, раньше надо было об этом думать. Сейчас у нас другие проблемы.

— А если вернувшийся решит смириться с женским телом? — после очередной паузы поинтересовалась я.

Вместо ответа мне продемонстрировали кинжал, припрятанный в рукаве. Ну лад-

но, я хотя бы знаю, чего опасаться. Благо заклинание паралича тоже висело в заготовке. Главное, успеть использовать.

После этой беседы меня оставили в покое. Ульвейн в очередной раз проверял, все ли готово к ритуалу, Рикитс о чем-то беседовал с двумя помощниками, как я поняла. Остальные постепенно заполняли зал. После пятидесятого человека я сбилась со счета. А если учесть, что все они были в плащах с капюшонами, постоянно перемещались, входили и выходили, то точность подсчетов была приблизительной.

— Больше сотни, а может и все две, — тихо, словно размышляя, произнесла я. Надеюсь, те, кому предназначалась эта информация, ее услышат. Хелени сейчас не могла сделать ничего, лишь стараться, чтобы на нее случайно никто не наткнулся. Хотя, они вполне могли находиться рядом с девушками и Льертом.

Я подняла голову и посмотрела туда, где находились пленники. Ри и Анвиса не сводили с меня глаз, Льерт все так же смотрел в пол, хотя, я уверена, он все равно замечал, что происходит вокруг.

Время шло, люди все меньше перемещались по залу, вставая между стеной и жертвенником. Не знаю, что им всем было обещано, но могу предположить, что силу вернувшегося планировали разделить между теми, кто тут собрался. Наверное, камни, блокирующие магию, покрыли рисунками для того, чтобы их природу не обнаружили раньше времени. С другой стороны, не удивлюсь, если безликая масса в балахонах на самом деле ждала возвращения того, чье имя наводило ужас на континенты. Интересно, как бы они отреагировали, если бы узнали, что их обманули, и их господин никогда не вернется в этот мир. Впрочем, все это ерунда, потому что именно они решат прикончить нас первыми.

Сможем мы справиться своими силами или нет? Я поежилась. Одно дело — десяток бандитов, и совсем другое — такое количество народу. Особенно когда они будут разозлены итогом. А итог один, сущность их вернувшегося уже давно рассеялась по залу. У меня в руках шкатулка с огромным количеством защиты, в кармане ключ, которым я ее открою. И что я покажу собравшимся? Мол, простите, сломалось, как жаль? Кого после этого порвут первым? Можно попробовать сделать вид, что они сами недостаточно бережно обращались с тем, что им вручили, но я уверена, не поверят.

Я вновь стала рассматривать безликую толпу, пытаюсь угадать, если ли там хоть один человек, который может нам помочь. Бестолку. Даже если кто-то там и будет — лиц я не вижу, да и фигуры все примерно одинаковые. Разумеется, выделяются толстяки и худые. Но мне от этого никакого толку. Я посмотрела на пленников и встретилась взглядом с Льертом. Он улыбался той самой шальной мальчишеской улыбкой, которая была так знакома мне со времен детства. Точно так же улыбались братья, готовя очередную шалость, за которую потом всех оставляли на месяц без сладкого, а главные исполнители неделю не могли сидеть.

И я улыбнулась в ответ. Той же шальной улыбкой. Гори оно все! Даже если нам суждено остаться в этом храме, вы тоже отсюда не выйдете. Уверена, боковой ход уже обнаружен и перекрыт. Кого они отправили? Хелени? Нет, сестра нужна здесь как представитель тайной канцелярии. Динара? Он не уйдет, потому что это его задание. Маркус останется по той же причине. Стивус и Тром не оставят своих женщин. Значит, Робин. Хотя, сдается мне, если выход не далеко, он успеет не только оповестить всех о его местонахождении, но и вернуться назад, чтобы не пропустить все самое интересное.

— Время, — торжественно провозгласил один из неприметных служек, стоявших в углу с каким-то мудреным прибором и песочными часами.

Культисты, хотя я бы называла их теперь заговорщиками, затянули какой-то мотив. Рикитс и Ульвейн шагнули на плиты, после чего прошли к алтарю. В руках од-

ного была склянка с чем-то красным, очевидно кровью той самой девственницы. Зачарованное стекло, не дававшее крови свернуться, потеряло свои свойства. В руках второго были мешочки, надо полагать, с другими необходимыми компонентами. Следом служки поднесли жаровню, после чего поспешно отбежали к стенам.

В огонь полетели какие-то травы, от дыма которых у меня начали слезиться глаза. Потом несколько капель крови, и пламя сменило цвет на густой зеленый, словно изумруд, сквозь который смотрят на солнце.

— Ваша очередь, мисс Харпер, — с нехорошей улыбкой посмотрел на меня Ульвейн. — Не пытайтесь тянуть время, у нас есть не меньше часа.

Я все равно медленно достала из кармана ключ. Так же медленно открыла шка-тулку, заглянула в нее и вновь широко улыбнулась.

— Дамы и господа, — из позы сидя со скрещенными ногами, я резко выпрямилась и встала на алтаре. — Боюсь, ритуал отменяется. Амулет был уничтожен в прошлый наш визит в подземелье храма.

Я открыла шкатулку, высыпала на ладонь осколки и бросила их на блокирующий магию камень. Все следили за тем, что некогда было амулетом, а теперь камнями и кусочками серебра. Это дало мне несколько секунд, пользуясь которыми я окружила себя всеми щитами, что были заготовлены, и бросила в стоявших рядом магов парализующими и атакующими заклинаниями, благословляя всех магов древности, что открыли способ быстрого наполнения заготовок энергией.

— Да и мага без магии у вас тоже нет, — уже тише, все равно в этом гаме не слышно, закончила я.

Один человек меня точно услышал. Глаза Ульвейна грозили мне всеми карами, как только он сбросит заклинание, потушит одежду и пробьется через мои щиты.

Впрочем, я не долго переживала за свою судьбу. Потому что почти сразу сбросили невидимость и остальные члены нашего отряда. Льерт освобождал от магических пут Ариану, а Анвиса и сама успела забиться в угол, понимая, что будет только мешаться. Мне оставалось только создавать заклинания и стараться как можно дольше удерживать на одном месте Ульвейна и Рикитса. Хотя бы пока Льерт не закончит с сестрой и не преодолеет разделяющую нас безмагическую полосу.

В общем, я старалась не отвлекаться на сражение, царившее на небольшом расстоянии от меня. Помочь ничем не смогу. Да и зрелище не самое привлекательное. Вот мимо промчался кто-то из людей в балахонах, пылая как факел. Если бы чуть раньше, то магическое пламя погасло бы. А так ткань успела заняться, и из магического пламя стало обычным. Увы, тому, кто скрывался под этой одеждой, не повезло.

Я мотнула головой. Не время отвлекаться. Удерживать двух магов, по мощи не ниже магистра, занятие сложное. Я чувствовала, как они сопротивляются, и с каждой секундой мне было все труднее контролировать их. Ну, где же обещанная помощь?

В тот момент, когда я уже готова была сдаться, почувствовала, как нити заклинания перехватывают. Я повернула голову и увидела Льерта. Вовремя. Благодарно кивнула ему и распласталась на алтаре. Все-таки сил такая работа отняла прилично. А сколько прошло времени? Казалось вечность, на деле — не больше пары минут.

Отдыхать долго не было возможности. Я видела, что и Льерту не хватает сил справиться с этими двумя. А он куда более опытный маг.

— Приказываю отпустить нас, — Ульвейн смог сбросить печать немоты. Жалко, я так старалась с этим делом. — Клятва.

— Была, да срок вышел, — пробормотал Льерт.

Я видела, как магистр пытался собраться и применить какое-то заклинание, но не получалось — приходилось сдерживать мощь двух противников.

— Так не годится, — моему терпению тоже бывает предел. Уже ни от кого не скрываясь, что толку-то, полезла в пространственный карман, благословляя богов за

привычку таскать с собой учебники.

Пока оба мага сверлили взглядами Льерта и постепенно освобождались от сковавших их заклинаний, я быстро копалась в книгах. Огненная магия — не то, водная, как она вообще сюда попала, бытовая, нет, больно потрепанная. Вот оно! Теория магии.

— Хороший учебник, — довольно произнесла я, когда Ульвейн пошатнулся и рухнул к подножью алтаря. Следом за ним последовал и Рикитс. — Основательный, подробный, а главное — тяжелый.

— Все свое? — Льерт вытащил из кармана самую обычную веревку, которой торговцы перевязывают свертки с товарами, и начал методично вязать двух заговорщиков.

Впрочем, вязал он их явно со знанием дела. Сначала руки. Несколько петель, освободиться из которых не получится, потом вокруг горла, дабы упрямство не пересилило, снова руки, примотать к туловищу, ноги. Да уж, если и захотят куда-то деться, то только укатиться смогут. Хотя нет, не смогут. Закончив создавать кокон из магов, магистр просто привязал их друг к другу в столь замысловатой позе, что я покраснела. А уж как они довольны будут. Ведь все, что смогут сделать — чуть-чуть голову повернуть.

— Извращенец, — прокомментировала я эту картину.

— Заслужили, — Льерт усмехнулся, после чего схватил одного за шиворот. — Помоги, чтобы уж точно не ушли никуда.

Мы заволокли их на камень, после чего мне было дано просто задание — сидеть и следить, чтобы эти двое не очухались. И выдали кинжал, чтобы отгонять тех, кто попытается подобраться к главарям. То, что орудовать им я не умела, Льерта не волновало.

— Захочешь жить — научишься, — просветил он меня в ответ на все возражения, после чего быстро пересек преграду и влился в разгоревшуюся битву.

Как ни странно, культисты старались не заступать в центр зала. Видимо, потому что сами в большинстве своем оказались магами. В результате я просто сидела и наблюдала за развернувшимся побоищем. Увы, приятного было мало. Хотелось зажмуриться, как тогда, в пещере, через которую Льерт перенес меня, но именно здесь и сейчас такой возможности не было.

Хелени стояла в огненном кольце, успешно блокируя все атаки противника щитами. Подступиться к ней никто не пытался. И не только из-за огня. В одной руке сестра сжимала меч, в другой кинжал. Оставалось только удивляться ее умению использовать одновременно магию и обычное оружие. Впрочем, просто так в тайной канцелярии не служат. Там сотрудников гоняют в разы основательнее, чем Льерт своих адептов. Зато после с ними опасно связываться.

Какой-то самоубийца попытался подобраться к сестре, используя против ее защиты магию воды. Огонь погас, но я видела, что кое-где продолжают прорываться языки пламени. Следом на Хелен обрушился рой ледяных игл, и, пока она разделялась с ними, соперник подобрался на расстояние атаки мечом. Надо сказать, оружие было у него куда длиннее и чем у сестры, и явно зачарованное.

Почти сразу взметнулся защищавший ее огонь, но противостоящий Хелени маг предусмотрел и это, умудряясь блокировать пламя. Заметив, что один из противников остался без должной защиты, еще несколько неизвестных в балахонах устремились к ней. Как ни странно, одеяния им не мешали, нашим же из-за них приходилось куда хуже.

Впрочем, долго культу радоваться не пришлось. Почти сразу в спину напавшим ударило несколько молний. Это дало сестре время нанести пару быстрых ударов, отбросить тело врага на нападавших и восстановить защиту. Остальные сделали шаг

назад. Напрямую связываться с магом из тайной канцелярии желания поубавилось. Несколько человек продолжали пытаться продавить ее своей магией, но то ли магами они были более слабыми, то ли умений не хватало, но пока им мало что удавалось. Сестру натаскивали на сражения лучшие.

За Льерта я особо не переживала. Уже доводилось видеть его работу на стадионе, и знала, что он будет контролировать не только своих противников, но и обстановку в целом. Уж здесь-то не надо следить, чтобы противник не пострадал от его магии. Действительно, его меч блестел в свете факелов и огоньков, а противники не могли пробить ни защиту, ни магические щиты.

Динар и Маркус стояли спина к спине, практически в центре оставшегося свободного пространства между главным входом в зал и алтарем. Относительно неподалеку уже лежали тела в балахонах с расплывающимися пятнами крови, но сами братья были целы. У Дина только был разрезан рукав, а на щеке Марка красовалась царапина. Но больших повреждений я не видела. А мелочи маги были приучены залечивать почти сразу.

Робин обнаружился неподалеку от входа, затянутого прочной сетью из корней и веток. Все попытки приблизиться к брату отражались при помощи все тех же корней, а также лиан, которые подхватывали противника и отбрасывали в сторону. Что делать, природная магия не любит откровенного убийства, когда речь не идет о защите животных и мест их обитания, ну и жизни самого мага. Но кто будет виноват, если попытавшийся обидеть мага неудачно упадет и свернет себе шею? Убивать братишка не любил, но и обезвреживал противников основательно. Если кто и выжил, то больше в бой вступить возможности не имел. В сторону бы отползти.

Тром прикрыл Анвису, и теперь его клинки выписывали замысловатые рисунки, а в воздух то и дело срывались капли крови. Сам наг был почти цел — несколько порезов и порванная одежда, видимо, после какого-то удара магией. Что делать, наш чешуйчатый был скорее воин, нежели маг, но сейчас это особой роли не играло. Поняв, что их господин не вернется в этот мир, культисты явно растерялись, порой путались в заклинаниях, впрочем, продолжали оказывать сопротивление, пусть и не столь активное, как мы предполагали изначально, но все же. И меньше их, к сожалению, не становилось.

Кто-то пробежал мимо, и я, чтобы не замедлялся, приложила плоской частью кинжала по филейной части. Уж не знаю, то ли удар стал неожиданностью, то ли отсутствие магии сказывалось, но смылся он быстро. Зато начал приходить в себя Рикитс. Сначала он открыл глаза, несколько минут пытался понять, что видит перед собой, потом Начал дергаться и извиваться, стремясь переместиться не в столь двусмысленную позицию. Безуспешно. Льерт их связывал на совесть. Попытки призвать магию тоже не помогли.

— Лежи спокойно, — посоветовала я ему.

— А, ведьма Харпер. Что, посадили сторожить, — буркнул он.

— И помолчи заодно, — похоже, или я Ульвейна сильнее приложила, или у этого мозгов меньше.

— А ты не учи меня, что делать, — видимо, противник еще пытался колдовать, разумеется, безуспешно. Увы, в этот самый момент кто-то из людей в балахонах обратил внимание и на нас. Вот не вовремя. Я отступила с камня. Надо что-то срочно думать. Магия не поможет, а оружием я пользоваться толком не научилась. Человек, заметив своих главарей, не забыл взять меч. Так что меня проткнут много раньше, чем я успею что-то сделать. Хотя...

На размышления были доли секунд. Я быстро сунулась в пространственный карман. Книги, учебники, нет, нельзя, жалко, вышивка, не важно как она тут оказалась, но это вообще святое. Вот, нашла! Я вытащила газету неведомо как попавшую в мои

руки. То ли там анонс нового романа был, то ли объявление о выставке, не важно. Слепила в ком, насадила на кинжал и подожгла. Потом, пока культист пилил веревки, просто подкралась сзади и подбросила горящую газету на край его балахона. Не знаю, что это была за ткань, но вспыхнула она мгновенно.

Мужчина, судя по тембру голоса, бросился бежать с камней, чтобы затушить пламя и подлечить себя, если получится, а я вновь достала учебник и, прежде чем Рикитс что-то успел сказать, еще раз приложила его по голове. Он затих и обмяк. Надеюсь, не прибила. Мы рассчитывали сдать их королевской страже.

Когда я вновь обзрела поле боя, то поняла, что ситуация меняется, причем не в лучшую для нас сторону. Культисты смогли пробраться через заграждение, сплетенное Робинотом, к тому же к ним прибавились еще и разбойники. Двери, ведущие в верхние помещения храма, содрогались от ударов снаружи, но яркое мерцание давало понять, что защищает их мощная магия. Я мысленно застонала. Пока меня и моих подопечных не видно за массивным алтарем, но кто знает, как может измениться ситуация в любой момент. Разумеется, рты я им замотала, чтобы в следующий раз лежали молча. Но что толку, если помощи нет? Нас просто задавят массой, после чего, даже если помощь придет, нам будет все равно.

Я помотала головой, отгоняя мрачные мысли. Вроде, все пока еще держатся. А раз так, можно кое-что попробовать. Мне ведь нужно охранять эту парочку. Никто не говорил, что я должна сидеть рядом. Вот я и буду сидеть там, где могу хоть немного постоять за себя.

Еще раз оглядела место сражения. Льерт бодр, словно на стадионе с адептами занимается, а не в гуще битвы. Дин и Марк чуть более ободренные, но ничего страшного не заметно. Робин спешно заделывает проход, но у него не очень получается. Ага, Хелени заметила, что брату нужна помощь и послала в его противников несколько разрядов. Не смертельно, зато есть несколько ценных секунд. У Трома прибавилось царапин, но это ерунда. Анвиса из-за его спины факелом пытается подпаливать балахоны культистов, видимо увидела, как это сделала я.

Ариана и Стив. До этого я только краем глаза отметила, что у них все в порядке, теперь же наблюдала слаженную работу этой парочки. А посмотреть было на что. Стив, в изрядно потрепанной рубашке, местами со следами крови, рубился, как и наг, двумя мечами. Чуть позади, за его спиной, Ри постоянно что-то колдовала. Щиты, молнии, ледяные иглы, огненные шары. Все, что я могла понять — сестра была универсальным боевым магом без склонности к какой-то определенной школе. При этом они с мужем так гармонично взаимодействовали, словно вместе росли и учились.

С трудом оторвав взгляд от парочки, я переместилась ближе к алтарю. Вот тут мне хорошо, комфортно. Тут мы с магией единое целое. Немного перестроив зрение, я принялась изучать все, что было навешано на дверь. Магические скрепы, ярко светились и переливались, схемы заклинаний, путанные, местами столь замысловатые, что невозможно было понять, что именно в них использовано. Все так наворочено, что я тихо выругалась от восхищения и досады. Даже если принесут таран, это не поможет. Надо снимать магическую защиту. А для этого нужны профессионалы. Бабушка с дедом, или ректор. Да даже мастер Румелий смог бы разобраться во всем, пусть и не сразу. Так почему же никто снаружи не попытается? Ладно мы, нам не до того малость, а они?

Я вновь тихо ругнулась, уже в адрес тех, кто не мог увидеть всей магической красоты, хотя, кто его знает, как оно сотворено, и что видно тем, кто пробивался нам на помощь, и принялась изучать используемые схемы. Ну не может быть такого, чтобы не нашлось какой-нибудь дырки или хвостика, который можно потянуть.

Нет, не вижу. Да, я маг, мне скоро двадцать пять, но все, что я знаю, это хаотич-

ный набор заклинаний с разных курсов, и азы теории с первого курса. Поэтому ничего путного не выйдет, как бы я ни хотела. Даже если я увижу что-то, все равно не смогу ничего поделаться — слишком много незнакомых плетений. Хотя, кое-что я все-таки могу. Главное, чтобы не во вред остальным.

— Дверь! — усилив голос магией, крикнула я. — Льерт, посмотри дверь!

Вроде бы он кивнул, что услышал, я не уверена. Меня все-таки заметили. Вот не надо было так громко кричать. Я быстро начала активировать созданные ранее щиты, особо не разбираясь, какой от чего. Главное успеть.

Что-то большое щиты отразили. Я даже не поняла, что именно. Хотя, мой соперник стоял на той части пола, где магия не действовала. Поэтому кинуть в меня могли разве что камнем. А это идея! Разумеется, с собой у меня ничего подобного не было, но рядом валялись осколки — видимо того самого снаряда, что прилетел в меня. Ладно, попробуем ответить. Я подняла один из них, немного усилила магией точность и силу броска, после чего метнула острый кусок гранита в приближавшегося ко мне с оружием врага. Тот начал по привычке выставлять щит, но магия была заблокирована. А я попала.

Мой соперник пошатнулся и упал. По балахону на уровне груди расплывалось кровавое пятно. Так, не думать, главное не думать о том, что я убила уже второго человека. Все потом, после боя. Когда буду сидеть в своей комнате в академии, накачиваться успокаивающими эликсирами, обнимать Льерта и осознавать все, что произошло. Вполне может статься, что я запишу на свой счет больше двух.

Мне пришлось вновь нырнуть под прикрытие алтаря, а с другой стороны вновь полетели осколки от очередного булыжника. За снаряды спасибо, так оно даже лучше. Я девушка хрупкая, большой камень не подниму, а маленькие сподручнее. Убойные так точно. Магия, конечно, рассеивается в метре от меня, но начальную скорость я задаю хорошую, дальше все упирается в естественные законы природы и физики. Ну и полное отсутствие брони под балахонами. Остается надеяться, что они их не на совсем голое тело надевают.

Я уже думала, как быть с новым противником, поскольку щиты щитами, но против обычного оружия толку от них мало, а на антимагическом покрытии я и вовсе беззащитна аки младенец, как позади что-то полыхнуло. Я высунулась из-за алтаря и помахала, как оказалось, пришедшей на выручку Хелени.

— Цела?

— Да, — откликнулась я и принялась изучать поле боя.

Льерт отступил под прикрытие братьев, и сейчас изучал плетение на двери. Робин и Хелен встали в пару, так было проще действовать. В остальном, все без изменений, разве что все стали более потрепанными и уставшими. Культисты и разбойники перегруппировались и действовали осторожнее. Было похоже, что они решили взять нас измором. Я подивилась, что почти никто не пытается прорваться ко мне, как заметила очередного смельчака. Не успела я подхватить новый снаряд для метания, как перед ним разорвалась молния, а краем глаза отметила победный жест Ри. Значит, меня просто прикрывают. Тоже правильно. Лучше не пустить врага туда, где магия бессильна, чем потом сгонять оттуда. Культисты не сунуться сами, а вот бандиты, у которых были амулеты, вполне могли причинить мне неприятности. Нет, не на подступах, а уже рядом. Я не воин, а на то, чтобы пробить их щиты, уйдет время.

— Нашел! — услышала я голос Льерта. — Дайте мне еще пять минут.

Я тихо ругалась и молилась, а то и одновременно. Что же это за щит такой, что его не может снять даже магистр? Причем один из лучших магистров, если уже не верховный. В том, что мой мужчина много сильнее, чем кажется, я не сомневалась. А если учитывать перенесенные испытания, его возможности близки к безграничным. Дело только за опытом, который придет.

Культисты тоже поняли, что скоро им придется несладко. Атаки усилились, а в сторону алтаря выдвинулось несколько человек разбойничьей внешности, но военной выправки. Вот это, называется, попала, так попала. Помочь мне некому, играть в догонялки с противником — долго ли я пробегаю от пятерых опытных воинов, особенно при условии, что не смогу выйти за границы камня, блокирующего магию. Я крепче сжала в руке кинжал. Помирать, так не одной. Хотя кого-то я за собой да утащу. Времени на создание чего-то серьезного из атакующей магии не было. Поэтому я, не раздумывая, запрыгнула на алтарь. Цепь молний, хоть бы повезло и это заклинание сработало. Мы отрабатывали его на стадионе вечерами, когда там были братья. Но оно ни разу не получилось у меня, как надо. Всемилоостивые боги, помогите, прошу.

Воины не торопились, словно стремились насладиться моим страхом. Я и не скрывала его. Страшно, но что делать? Точнее, я уже сделала все, что могла. Амулет уничтожили, вернувшийся не вернется, Ульвейн и Рикитс не получают желаемого могущества. Даже если они и сбегут, соседних властителей давно уже предупредили об опасности, которую несут эти люди.

— Что, пятеро на одну? — прохрипела я, глядя в глаза приближающейся смерти.

А едва они сошли на чистый пол, активировала заклинание и зажмурилась, размахивая кинжалом. Секунда, другая, третья, и я понимаю — получилось. У меня получилась эта демонова цепь молний, и мои противники лежат рядом с алтарем, частично на чистом полу, частично на антимагическом камне. Достаточно было попасть по одному, к остальным заряд притянули обнаженные клинки.

Едва я взглянула на почерневшие лица воинов, как к горлу подступил рвущийся наружу комок. Я поспешно отвернулась. Вот закончится все, тогда и буду демонстрировать всем желающим полюбоваться своей заправкой. А сейчас осталось немного. Защита на двери заметно потухла. Льерт почти распутал ее.

— Крис, ложись, — я упала прежде, чем поняла, кто и что мне кричал. Над головой что-то просвистело. А когда я подняла голову, то увидела, как Ри удивленно смотрит на меня, потом на кинжал, воткнувшийся в живот, а потом медленно, словно кто-то притормозил время, начинает оседать на пол. И, едва она падает, все снова ускоряется.

— Ариана, — Стив считает своих противников и поворачивается к жене.

И в этот момент защита гаснет, распаиваются двери, и в зал вбегают люди в форме королевской гвардии.

Несколько минут, и с культом покончено. А я уже склоняюсь к сестре, которую баюкает на руках ее муж.

— Вот только не надо мне тут водоразлива, — тихий шепот. И мы дружно выдыхаем. — Вы от меня так просто не отделаетесь.

Я вижу, как к нам спешат маги-целители, окружают сестру, что-то шепчут.

— Она ждет ребенка, — доносится до меня голос Стива. Маги хмурятся, потом поднимают сестру и выносят из зала.

Последнее, что я увидела, Стива, спешащего вслед за ними, а потом сама провалилась в темноту.

Когда я проснулась, в помещении было светло. Первое, что я увидела — Льерта, дремавшего на стуле. Впрочем, стоило мне пошевелиться, как он тут же открыл глаза.

— Как ты?

— Жива, — я села на постели. — И даже в порядке.

— Не считая магического истощения, — не весело усмехнулся магистр. — Ты молодец, Крис, отвлекла их вовремя. Еще бы немного...

— Как Ри? — задала вопрос, который волновал меня больше всего.

— Насколько мне удалось узнать, с ними все хорошо. Медики сказали, что Стив умудрился принять единственно правильное решение — не трогать кинжал, но создать вокруг него что-то вроде кокона. Так что Ариана поваляется прилично под наблюдением, но без серьезных последствий.

Я какое-то время помолчала, изучая свои пальцы. Вид был не лучший. Умудрилась сгрызть ногти и не заметить. Думала, я от этой привычки давно отделалась, оказывается, нет. Придется искать нашу маникюршу, если у нее будет время.

— Почему помощь не прошла по второму тоннелю? — задала я вопрос, который волновал меня все время битвы.

— Они обрушили его, — Льерт задумался, — явно не магией. Хотя, раз им помогали некоторые гномы, этому можно не удивляться. Думаю, следующий вопрос, который тебя мучит уже давно — почему в этом бою были только мы, но не осталось магов старше.

Я кивнула. Вот это был вопрос так вопрос. Ведь достаточно было отправить с нами хоть одного верховного мага, и все прошло бы куда быстрее, и без того риска, которому подверглись мы. Они там что-то говорили о захвате власти, но в подробности не вдавались. Хотелось бы понять, насколько все было серьезно.

— Все очень просто, Крис, — Льерт вздохнул. — Этот культ оказался только вершиной айсберга. Рикитс и Ульвейн — не самые главные. Уж не знаю, кому из них пришла в голову идея с этим ритуалом, но истинные лидеры заговора решили использовать его, чтобы отвлечь внимание от основного удара. Примерная дата начала королевской страже была известна, другое дело, что никак не удавалось понять, где будет нанесен основной удар. Всего я не знаю, даже Хелени до конца не известна суть операции. Официально, его величество выехал в загородную резиденцию на отдых, заодно поохотиться на волков, которые совсем замучили фермеров. На самом деле это были маги под личинами короля и приближенных. На самом деле его величество с женой и детьми тайно перебрались в одно поместье, в нескольких часах пути от столицы, при этом одно из самых безопасных, где и находились под охраной двух сильных магов, — магистр хитро улыбнулся, мол, догадаешься, где это и у кого. — Это была вынужденная предосторожность, поскольку слуги и охрана могли что-то рассказать, не сами, так после воздействия на них магией, а то и чем более простым.

— И что? — я внезапно вспомнила, что папа срочно уезжал в загородную королевскую резиденцию. Какое-то время там был и Робин, и только в последний момент присоединился к нам.

— Было два крупных нападения. Одно — на дворец. Заговорщики умудрились пробиться внутрь, но успеха не добились. Оказалось, их просто заманили туда, после чего быстро взяли всех. Второе нападение совершилось на резиденцию. Насколько мне известно, туда пришелся основной удар. Фактически, нападала маленькая армия. Кто-то смог бежать, но большинство или убито или схвачено. Теперь будут выяснять что к чему. Еще несколько мелких групп попыталось захватить органы городского управления, но у них тоже ничего не вышло.

— Вот вам и культ вернувшегося, — я упала обратно на подушку. Жестковато. Впрочем, чего еще ждать от лазарета. — И долго я тут пробуду?

— Скоро должен подойти главный медик, он и решит, отпускать тебя, или не стоит, — улыбнулся мужчина. — Хотя, полагаю, что отпустит. Скоро сюда привезут пострадавших после боя.

— Единственное, чего я не понимаю, — я не смогла сдержать вздоха, — так почему братьям поручили разбираться с культом.

— Может, потому, — раздалось от двери, — что мы чутка забыли об изначальном задании. Нам было приказано просто уничтожить амулет. А все остальное как-то само стало цепляться одно за другое, вот и пришлось расхлебывать дальше.

Я смотрела на довольных Динара и Маркуса. Судя по их широким улыбкам, все закончилось. И теперь можно спокойно выдохнуть. Вот только узнаю, что со всеми все в порядке, и буду отдыхать. Возьму отпуск за свой счет на месяц и уеду к бабушке Розе лечить расшатавшиеся нервы. У нее как раз в городе источники. Попью водички, отдохну.

— Крис, а ты сама как? — братья дружно протиснулись внутрь. — А то Льерт как увидел, что ты там легла, так сам не свой стал. И тут уже полдня сидит, отказывается уходить. Его уже и мы, и Хелени прогнать пытались — ни в какую. Может, теперь уже можно отправить человека отоспаться. А то медики недовольны.

Я вновь посмотрела на магистра. Теперь понятно, что мне в нем так не понравилось. Под глазами залегли тени, да и сам он словно осунулся.

— Уверена, что ближайшие несколько часов обойдусь без тебя, тем более, со мной уже ничего не случится. Братья тут, да и остальные, надо полагать, по соседству, — я осторожно коснулась руки мужчины. — А если ты не отдохнешь, то точно свалишься. Кто тогда будет гонять адептов еще и по теории магии?

Уж не знаю, какой из двух доводов подействовал, но он кивнул каким-то своим мыслям, поцеловал меня, после чего строго посмотрел на двух без пяти минут магистров и вышел. Я проводила мужчину взглядом, после чего переключила все свое внимание на братьев. Судя по их лицам, эти оболтусы смогли разжиться информацией, которая не предназначалась для чужих ушей.

— Ну? — убедившись, что Льерт ушел, поинтересовалась я.

— Что? — Марк занял стул, на котором сидел магистр, а Дин плюхнулся на мою кровать, немного потеснив меня.

— Чего глаза горят?

— Крис, ты вообще не представляешь, каких размахов этот заговор достиг, — восторженно прошептал старший брат, пока младший ставил защиту от подслушивания.

— Как бы представляю, — пожала я плечами. — Вплоть до места, где на самом деле король укрывался.

— Ну вот, нас опять опередили, — вздохнул Маркус.

— Зато теперь понятно, почему нам на помощь сразу прийти не смогли, — Динар куда спокойнее реагировал на то, что не был первым моим информатором. — А то я думал, бросили нас как щенков в реку. Выплывут — хорошо, не выплывут — так и не нужны такие. А оказалось, что всем дело нашлось.

— Зато теперь понятно, какую рыбу ловил наш дед, — усмехнулась я.

— Ага... — поддержал Марк. — Сомы. Усатого такого. И с короной.

Мы дружно рассмеялись. Теперь все вставало на свои места. И то, что отец мотался по стране, и что бабушка с дедом с прошлого лета сидели в деревне, и странное поведение некоторых преподавателей, чей уровень был не ниже верховного мага, и даже то, что ректор спокойно реагировал на присутствие всего нашего семейства в академии. Все знали про заговор, вот только не подозревали, что культ имеет к нему отношение.

— Ребят, а чего вы Льерта выставили-то? — решила уточнить я, когда приступ смеха отступил. — Он и так все это знает.

— Крис, Теперь оба они смотрели на меня серьезно. — Ты знаешь, что он сотворил за считанные минуты?

— Снял защиту с дверей. А что такого?

— Да то, что ее, как оказалось, ставили три архимага, которых сейчас как раз допрашивают в управлении, — пояснил Маркус. — Три, Крис. А он один, и он магистр, которому еще и пятидесяти лет не исполнилось. А тем на троих не меньше тысячи лет. Понимаешь теперь.

Я кивнула. Вспомнились свои мысли, что смогу открыть эту дверь. Да ничего бы я не смогла. Малейшая ошибка, и все мои силы втянулись бы в эту схему, усиливая ее, а то и активируя какие-нибудь ловушки.

— Прониклась, — Динар оценил, как изменилась я в лице. — Ты после использования молний почти сразу отключилась, потому что твой резерв был пуст, а тут еще и потрясения. А Льерт в эти плетения столько силы вбухал, чтобы нейтрализовать, да еще и за такое короткое время, что непонятно, как на ногах держался. Да еще сражение перед этим. И потом с тобой сидел. Этак и перегореть не долго.

— Точнее, если не отдыхать, то можно не восстановиться до прежнего уровня.

— То есть, он вполне мог остаться без магии, — выдохнула я.

— Ну, зная силу Льерта, что-то у него оставалось бы, но нынешнего уровня он бы смог вновь достигнуть лет так через сто в лучшем случае.

Да, тогда все правильно.

— Как Ри? — сменила я тему.

— Ничего вроде, — братья переглянулись, после чего рассказ продолжил Маркус. — Лекари говорят, что ребенку кинжал не повредил. Благо срок еще достаточно маленький. Но исцеление при помощи магии ей противопоказано, ребенок как-то странно реагирует. Видимо, стихия будет та еще. Все, что смогли сделать — немного срастить ткани, а дальше оно должно само заживать. Так что придется нашей красотке пару неделек соблюдать постельный режим при активном наблюдении медиков и врачей.

Ну да, медики у нас — это маги. Лекари, как правило, простые люди. Так что внимание и тех и других сестре обеспечено.

— Стив уже сказал, что как только ее выпустят, они уедут к бабушке, — продолжил Дин. — Так что я пока отправил Шиа вестник, что мы живы и почти все здоровы, но приеду позже. Сама понимаешь, один Стивус с сестрой не справиться. Опять же, его величество распорядился ждать его в столице. Сейчас начнется разбирательство, что такой заговор проглядели. Головы полетят в больших количествах.

— А как Анвиса и Тром? — я не хотела слушать разговоров о политике. По крайней мере пока. Вот начнутся осенью занятия — наслушаюсь.

— А что им сделается. Баронесса оказалась девушкой не промах — как поняла, что к ней никто не пробьется, так начала по твоему примеру факелом из-за спины своего благоверного тыкать во всех, кто к ним подбирался. Вот только как все закончилось, куда ее отвага подевалась. Такую истерику закатила. Еле успокоили. На тебя медики сразу чары спокойствия наложили, узнав, что и ты в первый раз была в такой заварушке.

Вот оно что. То-то я такая спокойная. А это меня успокоили заранее. Ну, тоже правильно. Будет время смириться с тем, что сражалась и убивала.

— А Робин? — понятно, что у Арианы постельный режим, Хелени, скорее всего, на службе, два обормота тут, веселы и довольны, словно не их могли убить совсем недавно, а вот еще одного из нашей шестерки не видно.

— Отсыпается, — фыркнул Дин. — Природник же. Все-таки зима еще не закончилась, и ему пришлось на все эти корешки и веточки больше сил тратить.

— Ааа, понятно, — ну что делать, если магия природы требует ресурсы соответственно циклам природы. Зимой, когда все спит, надо приложить куда больше усилий, чем летом. — А куда Рикитса и Ульвейна дели?

— Забрали, разумеется, — хмыкнул Марк. — Правда, опасаются, что они показания не смогут давать. Ты их хорошо приложила. Ну да умельцы в тайной канцелярии найдутся, не разговарят, так в мозги залезут.

— Но ты бы тех работников видела, — улыбнулся Динар. Они никак понять не могли, отчего это их клиенты в сознание не приходят. Пришлось объяснить, что тя-

желые учебники и не такие чудеса творят, если устроить им встречу с головой, приложив определенное усилие.

— Зато не сбежали, — я зевнула. — Ребята, а можно мне поесть и еще поспать?

— Сейчас организуем, — поднялся Марк. — Заодно посмотрю, где там медики. Тебя, конечно, осматривали, но так, на всякий случай, пусть еще зайдут.

Стараниями братьев уже через десять минут я беседовала с женщиной лет пятидесяти на вид, а сколько там на самом деле — можно долго гадать на кофейной гуще. Убедившись, что со мной все в порядке, она решила зайти и проверить меня еще раз утром, и, если не будет никаких изменений, тогда я смогу уйти. Потом Динар притащил мне еду, в то время как Маркус отправился отпустить Стива на заслуженный отдых. Я с трудом осилила не самую большую порцию, после чего выставила брата, и устроилась удобнее на кровати. Надо было обдумать полученную информацию, вот только незаметно уснула.

Утро началось с визита мага-медика. Меня помучили разными вопросами, потом долго изучали при помощи непонятных амулетов и устройств, после чего сказали, что я могу завтракать и отправляться домой. И именно в этой последовательности. Магией пользоваться запретили еще несколько дней, чтобы потом не было никаких сбоев, о чем уже поставили в известность мое непосредственное руководство, то есть ректора. От этой новости я с тихим стоном сползла по подушке. Объяснять удивившейся такой реакции женщине не хотелось ничего. Ну, скажу я ей, что меня живьем прикопают в антимагической породе, что толку. Ректору ничего не будет, а мне в два раза больше наставлений выслушивать.

Так что я бодренько переоделась, благо пространственный карман не запретили, потом сходила в столовую, после чего нашла регистратора, получила бумаги на выписку и назначения и побежала к сестре. Уже на подходе к палате я услышала спор. Голос Арианы было хорошо слышно, видимо, а вот кто был вторым, разобрать не получалось. Впрочем, ладно, сейчас зайду и узнаю. А заодно помогу тому несчастному.

— Доброе утро, — постучав, я открыла дверь. Понятно, очередные семейные разборки между Ри и Стивусом. И, кажется, я даже знаю почему. Впрочем, пока придерживу свои мысли, все равно мне нажалуются меньше чем через пять минут.

— Крис! — сестренка радостно улыбнулась. Стив ограничился кивком. — Привет! Ну, ты как! Мне сказали, ты свалилась почти сразу после меня.

— Как видишь, жива, здорова, даже царапин нет, — доложила я. — А ты чего буянишь?

— Так этот тиран и деспот мне запрещает вставать, — тут же сдала мужа Ри.

— Кристина, ну хоть ты ей скажи, — вздохнул мужчина. Выглядел он не лучшим образом, но не так страшно, как накануне Льерт. Видимо, успел немного отдохнуть.

— Сестренка, — я присела на стул рядом с кроватью, — я понимаю, ты у нас вся такая самостоятельная, деятельная, готова хоть сейчас горы свернуть. Но ты не забыла, что должна думать не только о себе?

— Но все говорят, что со мной все в порядке, — принялась спорить сестра, — при этом заставляют меня оставаться в постели.

— Стив, выйди, пожалуйста, — обратилась я к зятю, — и прикрой нас каким-нибудь щитом. А то мало ли как разговор пойдет. Еще решат, что тут кого-то убивают.

— Спасибо, Кристи, — мужчина улыбнулся мне, потом поцеловал свою неугомонную жену и вышел.

— Итак, дорогая, — тон мой резко изменился. Ри знала, что я могу и стукнуть, когда так говорю, — будь-ка любезна, припомни, что тебе медики говорили?

— Ну, что меня немного подлатали, насколько возможно в моем положении, опасности никакой, но надо полежать, ну и магию пока не использовать, — послушно перечислила сестра. — Сказали, что с ребенком все хорошо.

— И это все? — нахмурилась я.

— Ну, — Ариана сделала неопределенный жест рукой, — я почти не слушала. Раз сказали, что все в порядке, так смысл переживать.

Я только вздохнула. Сестра была неисправима. Голова на месте, руки-ноги целы, значит, все в полном порядке.

— Ри, давай ты хоть сейчас соберешься и послушаешь меня, раз ни врачи, ни собственный муж для тебя не авторитет. Договорились? — пресекая все возражения, коих, как я понимала, могло последовать немерено, я просто закрыла ей рот рукой. Той оставалось лишь кивать. — Так вот, дорогая моя, тебя действительно немного подла-тали. Совсем немного, ровно для того, чтобы избежать кровотечения. А если ты начнешь бегать, как привыкла, то ничем хорошим это не закончится в первую очередь для ребенка. Поняла меня?

— Да, — сестра энергично закивала. — Что, все так плохо?

— Не плохо, Ри, — я улыбнулась, — но и не отлично, как ты привыкла. Излишки магии могут навредить малышу. Видимо, как-то связано с его стихией. Так что придется тебе лечиться как в тех местах, куда маги случайно забредают.

— Поняла, — Ариана вздохнула. — Буду лежать, раз такое дело.

— И мужа отдохнуть отправь. А то краше в гроб кладут. А он еще с тобой тут сражается, — я наблюдала, как выражение лица Ри становится все более виноватым. Не самое лучшее в ее состоянии, но хотя бы думать будет головой, а не той частью тела, на которую привыкла искать приключения.

— Я его вчера с трудом выгнала, и то не без помощи Марка. Думала, он отдохнет нормально, а он уже с раннего утра тут, — наябедничала сестра.

Я мысленно застонала. Вот что за парочка такая. Один другого стоит. А я еще удивлялась, что это в нем Ри нашла. Да свою копию. Даром что Стив у бабушки под-зрения вызывал. Просто шокировать не хотел. Мало нам одной Арианы, теперь еще и ему придется мозги вправлять.

— Создаем мы сложности, — кажется, сестра прочитала все по моему лицу.

— Ничего, — я вздохнула, потом снова улыбнулась. — Вы — не адепты, вам можно целительного подзатыльника отвесить, жалобы ректору писать не побежите.

Сестра рассмеялась. После чего заверила меня, что будет лежать, прогуливаясь только до маленькой комнатки и обратно и выполнять все предписания врачей. Соб-ственно, я помогла сестре дойти до этой самой комнатки, потом вернуться, и пошла к Стиву. Благо с зятем проблем не возникло. Он выслушал меня, потом убедился, что Ариана благополучно валяется в кровати, обеспеченная запасом книг, включая пре-словутую теорию магии, кою она выпросила у меня на всякий случай, и отправился домой отдыхать. Я тоже распрощалась с сестрой, которая пожелала мне удачи в бесе-де с ректором, и отправилась в академию.

Не успела я войти в общежитие, как дежурившая миссис Трис обрадовала меня необходимостью зайти к ректорат. Подразумевалось, что я должна немедленно раз-вернуться и отправится в административный корпус, но в данный момент меня вол-новало совсем другое. Поэтому я лишь покивала, что да, сейчас, буквально забегу к себе и сразу отправлюсь, после чего поспешила в нашу с Льертом квартиру.

Магистр нашелся, где я и думала, то есть на диване в гостиной. Судя по всему, его хватило только на то, чтобы снять верхнюю одежду и сапоги. Я улыбнулась, принес-ла из комнаты плед и накрыла мужчину. Потом достала из пространственного кар-мана прихваченный из столовой обед, оставила на столе пакеты и, поцеловав спяще-го красавца, выскользнула из комнаты. Вот теперь можно и к ректору на ковер.

Хотя, к ректору мне совсем не хотелось, поэтому я все-таки зашла в ванную, пере-оделась в более приличный вещи, нежели не самые новые штаны и свитер, собрала волосы, нарядилась. Вроде похожа на заведующую библиотекой, а не на мага-при-

ключенца, эти самые приключения нашедшего. Хотя бледность и синяки под глазами окончательно замаскировать не удалось. Да и весь вид говори, что недавно я побывала в знатной переделке. Убедившись, что своего мужчину я не разбудила, отправилась-таки в административный корпус.

Там меня уже ждали. Едва я появилась в холле, как дежуривший секретарь, а сегодня это была донельзя противная тетка, любившая мариновать всех у дверей, тут же подорвалась докладывать о моем визите. После чего также быстро вышла и торжественно, словно мы не в академии, а в королевском дворце, сообщила:

— Архимаг Аденорм Бартингс ждет вас, мисс Харпер.

Мою фамилию она произнесла как и всегда, несколько пренебрежительно. Ну и ладно, потом еще припомню. И откуда во мне это взялось — не понятно, видимо, с магией, во мне пробудились и остальные черты, присущие нашей семейке. Но сейчас не до того. Я обреченно посмотрела на открытую дверь, после чего мысленно попросила у богов помощи и вошла.

— Мисс Харпер, — ректор с улыбкой поднялся со своего места и жестом показал мне пройти к маленькому столику, по обе стороны которого стояли кресла. — Как ваше самочувствие?

— Благодарю, все в порядке. Магистр Эвандер чувствует себя много хуже.

— Что с ним? — забеспокоился ректор. — Он не ранен?

— Переутомление, — успокоила его я.

— Пусть отдыхает, — архимаг выдохнул, потом лично разлил нам чай, хотя эту обязанность должна была выполнять секретарша. — На этой неделе у старших курсов занятия отменены. Много преподавателей было задействовано для подавления заговора.

— Простите мое любопытство, но где были вы? — да, я не могла не задать этот вопрос. Почему? Банальное харперовское любопытство.

— Увы, — он развел руками, — мне было приказано оставаться в академии, на случай, если культисты решат напасть на нас. К сожалению, здесь на тот момент оставалось не так много тех, кто мог бы защитить адептов. Все, кто мог наколдовать хоть что-то, были задействованы в городе для поддержания порядка. Я не сомневался, что старшие курсы, особенно выпускники, могли бы продержаться какое-то время, но неизвестно, что нас могло ждать. А оставшиеся преподаватели были или обычными людьми, или лаборанты на кафедрах.

Да, если бы культ напал даже теми силами, что были в храме, академии бы не пострадало. Нам еще повезло, что там оставались плиты из камня, гасившего магию. Они поглощали многие рикошеты, да и мощь противника была снижена. Все-таки наш отряд, исключая меня, старался держаться ближе к стенам. А я орудовала народным методом: камнями и учебником, за неимением дубины. Да, несколько раз использовала заклинания, но та цепь молний, которая была призвана мною в храме, не шла ни в какое сравнение с той, что как-то удалась мне на стадионе. И все равно ее хватило, чтобы остановить несколько человек.

— Мисс Харпер, — ректор жестом указал мне на чашку.

— Благодарю, — я сделала глоток. Травы, в том числе успокаивающие. Причем в большом количестве. — Как раз то, что мне нужно.

— Прекрасно понимаю, — мужчина сделал глоток, после чего вернул свою чашку на столик. — Вам было легче, вы были заняты делом. А я мог только ждать, откуда придет зов и молиться.

Я кивнула, сделала еще несколько глотков, после чего тоже поставила свою чашку. Вроде лошадиной дозы успокоительного мне пока не нужно.

— Полагаю, вы хотели бы поговорить со мной о чем-то еще.

— Все верно, мисс Харпер, — улыбнулся он. — Я бы хотел поговорить о нашем с ва-

ми будущем. Надо полагать, в скором времени мне придется искать нового сотрудника в библиотеку.

— Лучше двух, — честно сказала я. — Миссис Грайс еще может быть заведующей. Но работа по каталогизации ей уже тяжела. Да и в хранилище по несколько раз в день в ее возрасте уже не набегаетесь.

— Я вас понял, — мужчина сделал пометку в блокноте. — И уже направил запрос в соответствующее учебное заведение. Пока же, я надеюсь, вы сможете доработать хотя бы до отпуска?

— Разумеется, — я наклонила голову в знак согласия, — я пока не собираюсь увольняться. Я так понимаю, именно мне предстоит вводить в курс дела новых сотрудников?

— Да, я хотел поручить вам сию миссию, — архимаг достал какой-то лист. — Пока же я хочу передать вам это, — он протянул мне бумагу. — Список общеобразовательных предметов, которые изучают младшие курсы. Посмотрите, что из этого вы уже сдавали. Вам перезачтут эти курсы, чтобы не тратить на них время. Теперь это, — новый лист бумаги, — те предметы, которые вы, как я полагаю, можете изучить самостоятельно и сдать по мере готовности.

Я пробежала список — география, историческая география, материаловедение. Все то, что действительно можно изучить самостоятельно, было бы время и желание. С первым пока не знаю, а вот второй пункт... Кажется, я действительно хочу выучить все как можно быстрее. Потому что один из этих курсов будет вести дед. Значит, из меня вынут душу. Не сейчас, так потом. Даже если поставят курс, все равно со временем спросят все.

— А ближе к началу учебного года вам составят индивидуальное расписание, чтобы не тратить зря время, — торжественно закончил ректор. — Думаю, вас можно будет сразу определить курс на пятый. А остальное будете нагонять. Скажу честно, надеюсь, через четыре года вас тут не будет.

Я вздохнула. Нагону, куда денусь. С моими наставниками не то, что нагону — перегону. Ректор честен в своих желаниях. Постараюсь не разочаровывать его. Самой бы не хотелось затягивать с учебой.

— Благодарю за веру в мои силы, — я выдавила улыбку.

— Насколько я знаю, вы девушка умная, старательная, на поиски приключений и сомнительные опыты вас не тянет, потому вы справитесь.

Я в очередной раз заверила ректора, что буду стараться, насколько это окажется в моих силах. Мне объявили, что ближайшие две недели могу отдыхать и восстанавливаться, тем более, сейчас на практике три студента библиотечного отделения университета, из которых и будут выбирать новых сотрудников, и отправили отдыхать. Я вышла из кабинета, осторожно щелкнула пальцами, после чего пошла к лестнице. Уже на ступеньках услышала, как тихо вскрикнула секретарша, а через несколько секунд и голос ректора.

— Ну что же вы так, Ирма, сколько раз я вам говорил не ставить чернильницу на край стола. Идите, переодевайтесь.

Не дожидаясь, что меня догонит эта особа, я быстро сбежала по покрытой ковром лестнице и поспешила назад в общежитие.

Вернулась я вовремя. Льерт как раз проснулся. Выглядел он уже лучше, но лично я бы на его месте поела, добралась до ванной комнаты, а потом завалилась спать дальше.

— Как ты? — он вздрогнул, услышав мой голос.

— Нормально, бывало и хуже, — мне помогли раздеться, после чего обняли и поцеловали. — Ты как.

— Все хорошо, — бодро доложила я. — До конца недели никакой магии, разве что

в карман лазить можно, — я промолчала, что немного нарушила запрет, но там и усилий-то было всего ничего. — Сейчас у ректора была. Мне дали две недели на отдых и списки предметов, которые сдавать не надо, и которые изучать самой и как можно быстрее. Так что составлю список книг и пойду грабить библиотеку.

— И хорошо, — мужчина помог мне накрыть на стол. — А мне надо успеть на оставшиеся лекции.

— До конца недели у тебя нет ни лекций, ни семинаров, ни практик, вообще никаких занятий. Приказ ректора. Все равно почти все преподаватели были заняты в резиденции и городе. Так что у старших неделя самостоятельной работы, а у младших теория.

— Хорошо, — улыбка у Льерта была усталая, но довольная. — Тогда я в душ и спать. Не обидишься?

— Вот еще, — фыркнула я. — Мне сейчас не до того, чтобы обижаться. Надо подобрать себе учебники, пока они есть, потом найти кого-нибудь из братьев, наметить план изучения курса. Еще по одному вопросу деду написать, пусть высылает внучке график сдачи материала.

— Думаешь, твой дед согласится преподавать? — с надеждой спросил магистр.

— Льерт, после того, как я их милостью почти всю сознательную жизнь провела без магии, у двух старых интриганов большой долг. И стребую я его по полной. Так что мечта нашего ректора, чтобы два Харпера преподавали, сбудется в полной мере. Уж не знаю, как с бабушкиным курсом, не думаю, что это мое. К природной магии склонности только у Робина и были, а вот у деда я точно на все занятия буду ходить и плюс все факультативы.

— Крис, а на меня у тебя время найдется? — настолько робко прозвучал этот вопрос, что я не сразу поняла, что мужчина хотел этим сказать.

— А ты сам как бы хотел, — с трудом нашла я хоть какие-то слова.

— Сам я еще до начала этой заварушки сообщил его величеству, чтобы не трудился подыскивать мне невесту. Думаю, в свете последних событий мой выбор одобрят.

— А его величество был так обеспокоен твоей судьбой?

— Скорее тем, чьи дети будут наследовать герцогский титул. Хотя мне он ни капли не сдался. Но в данном случае дело государственной важности.

— Открою тебе маленькую тайну. Я в очень хороших отношениях с некой Розой Этлингер. Если что, мы всегда можем просить ее помощи.

— Что? Крис, но как ты умудрилась познакомиться с этой дамой. Ее же все наши аристократы, включая ее величество, почитают за эталон, пусть она и вынуждена жить за границей, будучи в опале.

— Это моя прапрабабушка, — улыбнулась я. — Собственно, благодаря ее советам получилось водить культистов за нос.

— Думаю, против таких родственников будущей герцогини Виллингстоун никто возражать не будет, — просиял Льерт. Потом зевнул и добавил, — хотя, сейчас мне лично все равно. Душ и спать. Разбудишь вечером, чтобы я поел, пожалуйста.

— Как скажете, ваша светлость.

Я чмокнула мужчину в кончик носа, и придала легкое ускорение шлепком по той части тела, что ниже спины, потом убрала в гостиной, а когда услышала, что Льерт вышел из ванной, спокойно собралась и убежала в библиотеку. Надо ли говорить, что просидела я там долго, присматриваясь к практикантам и делаясь новостями с миссис Грайс. Про книги, как ни странно, тоже не забыла. Хотя мне и рекомендовали отдыхать в горизонтальном положении и с закрытыми глазами, валяться на диване не хотелось. Тем более, я не работаю, а просто сижу на стуле и чешу языком.

К моему приходу Льерт успел проснуться, но, судя по растрепанному и несколько помятому виду, вставать не спешил.

— Как ты? — я залюбовалась на такого домашнего мужчину.

— Заметно лучше, — улыбнулся он. — Только голодный до жути. Если ты подождешь минут двадцать, то готов пригласить тебя на романтический ужин в нашей столовой.

— Давай романтику отложим на потом, — я подошла и еще больше растрепала его волосы. — А пока ты соберешься и мы пойдем просто поужинаем, а заодно обсудим мою нелегкую судьбу.

— Нелегкую? — на меня посмотрели удивленно.

— За ужином объясню. Миссис Грайс не ждала меня сегодня, так что я тоже голодная. Эти практиканты даже чаю выпить толком не дали.

— Кажется, у кого-то отпуск за боевые заслуги, — Льерт щелкнул меня по носу и исчез в спальне.

— Отпуск, как же, — пробурчала я, хотя никто уже не слышал. — Придется заходить, контролировать, чтобы они ничего не напутали, пока учатся, и чтобы адепты их не довели.

Я промолчала, что надо будет заодно решить, кто потом сможет работать в библиотеке. Миссис Грайс я доверяла, но и самой присмотреть за сменой считала не лишним. Потом претензий будет меньше.

Пока мой мужчина приводил себя в порядок, я выгрузила подобранные книги. Когда я скидывала в пространственный карман все, что было в списке обязательного к изучению, то особо не задумывалась над количеством книг. Сейчас же я смотрела на стопку на подоконнике и понимала, мне не хватит и года, чтобы хоть что-то из содержимого осталось в голове.

— Будет лучше, если ты начнешь с этих, — Льерт умудрился незаметно подойти сзади. Он вытащил из филиала библиотеки три книги и положил поверх остальных. — Когда разберешься с ними, вопросов будет куда меньше.

Я довольно просияла, поцеловала своего жениха, а по совместительству учителя, после чего мы отправились ужинать.

В столовой было пусто, хотя обычно именно в это время всегда был наплыв. Преподаватели заканчивали занятия, лаборанты закрывали кафедры и лаборатории и все подходило не столько поесть, сколько поделится новостями, обменяться информацией об адептах или просто посплетничать с коллегами. Сейчас же я видела только трех девушек, коллег Шианы, одного молодого преподавателя, насколько я помнила, читавшего историю то ли магии, то ли простую, то ли историческую географию. Да в стороне еще несколько преподавателей в возрасте, из тех, что ткни пальцем — рассыплются, обсуждали нравы современной молодежи, сравнивая с тем, что было во времена их молодости.

Льерт поклонился дамам, кивнул девушкам, после чего мы быстро наполнили подносы и отошли к дальнему столику. Пусть их сплетничают, нам как-то не до того. Однако долго нам наедине побыть не удалось. Вскоре к нашему столику подседа взволнованная Эрлишка.

— Крис, магистр, а вы слышали новость? — не успев толком сесть, затараторила всегда спокойная орчанка. — проректора Гариуса арестовали.

— Как так? — удивилась я.

Вот уж чего мы с Льертом точно не ожидали. Всегда милый и обходительный мужчина, обычный человек, умудрившийся с легкостью находить общий язык и с домовыми уборщицами, и с преподавателями всех возрастов, званий и рас, и с прочими сотрудниками. Все, казалось бы, нерешаемые вопросы, от новой комнаты до отпуска за свой счет, и от финансовых затруднений до экзотического домашнего животного, которого негде было оставить, он умудрялся свести до состояния пустяка и решить играючи. И вот теперь он оказался под арестом.

— Так говорят, он одним из заговорщиков оказался. Передавал им информацию обо всех сотрудниках. Кто откуда, какая семья, какие доходы, с кем общается, куда поехать собрался, да вплоть до того, сколько раз в год заболел и какое у кого хобби.

Мы с Льертом переглянулись. Вот теперь стало понятно, кто передавал культу информации о моих поездках. Разумеется, мы же получали компенсацию части транспортных расходов. Кроме того, должно же руководство было знать, куда направляется сотрудник. Только в первый раз я не смогла сообщить точную дату возвращения, а во второй мы с Робином решили не мелочиться и потратиться на вторые билеты, иначе неизвестно, чем бы все окончилось.

Потом Эрлишка просветила нас о последних событиях, что почти всех преподавателей-магов вызвали куда-то, куда — она не знает, тех, кто живет в столице, срочно отпустили по домам, а в академии был объявлен режим повышенной опасности. Адептам младших курсов было запрещено покидать свои корпуса, а студенты с седьмого по девятый курсы были привлечены на дежурства, кто вместе с охраной, кто в лазарете, кто в обычном патруле, вылавливать нарушителей комендантского часа, в зависимости от склонностей. Разумеется, были и те, кто тоже вынужден был оказаться под домашним арестом. Тех, кто учился за плату, при возможности тоже выставили по домам, чтобы не пострадали в случае опасности.

— Нам даже пришлось отказаться от привычного меню на два дня, все больше выпечка, бульоны и напитки во флягах, чтобы их можно было доставить студентам и преподавателям по корпусам, — делилась информацией девушка. — Словно нас армия должна была осаждать. Ректор прямо в столовой штаб устроил, сюда к нему все с докладами приходили, когда смену сдавали. И при каждом вестнике сначала вздрагивал, а как прочитывал, такое облегчение на лице было. Словно ждал неприятных новостей, а они все не приходили.

Мне вспомнились последние слова архимага Бартингса, чтобы мы слали ему вестник в случае серьезной опасности. Значит, он постоянно ждал от нас призыва о помощи. Возможно, на нас даже были маячки для экстренного телепорта. А мы справились сами.

Остальные новости Эрлишки были не столь существенны, но мы выслушали и их, после чего попросили девушку обеспечить нас чем-нибудь достаточно вкусным на завтрак, а заодно и обед, чтобы не ползти в столовую, если не будет желания. Первого уже не оставалось, но мясо и тушеные овощи нас вполне устроили. Плюс два пирога: с яблоками и с курицей. Самое то для двух магов, один из которых выложился почти полностью, а второй немного перестарался с непривычки. Про второго мы пока умолчали, на всякий случай. Но и одного хватило. После чего вернулись к себе. Льерт изучил мою программу, сделал несколько пометок, что и как, после чего мы переместились в спальню. Увы, просто спать. Поскольку подвиги последних дней сил на что-то большее не оставили.

— Крис, уж извини, но от мужчины во мне сейчас одно название, — виновато улыбнулся магистр.

— Должен будешь, — усмехнулась я.

— Отдам с процентами, — меня поцеловали, потом сгребли в охапку. — Все, спать.

Я тихо хихикнула, немного повозилась, устраиваясь удобнее, после чего довольно улыбнулась. Подумаешь, герцог. Должны же у мужчины быть какие-то недостатки. Этот — не самый страшный. Главное — не храпит и одеяло ночью не отнимает.

Несколько дней прошли достаточно спокойно. Мы отдыхали, набирались сил, я к тому же активно изучала теорию, которую потом проверял Льерт. А потом нам пришел официальный вызов во дворец. Вот уж без чего лично я прекрасно могла обойтись, но идти пришлось. Отказывать его величеству не принято. И, пусть не хотелось представлять перед всем этим расфуфыренным обществом, выбора у нас не было.

Вопреки ожиданиям, в малом тронном зале собрались только участники боя в храме, исключая Ариану, которую врачи наотрез отказались отпускать даже на прием к его величеству. Выглядели мы уже заметно лучше, во всяком случае, успели отдохнуть и восстановиться, но явно не так, как принято при дворце. Собственно, лакеи смотрелись куда наряднее, чем наша компания. Но нам было все равно. Мы маги, а не придворные. Я предпочла обычную темно-зеленую юбку в пол, простую белую блузку и корсет немного светлее юбки. Братья, Тром и Льерт тем более не стали долго думать. Чистые штаны, рубашки и куртки, разве что сапоги начистили до блеска, надо полагать не без помощи магии, поскольку солдаты охраны провожали завистливыми взглядами именно их сверкающую обувь. Стив взял с них пример. Поскольку от работы в управлении он был временно отстранен, то от формы отказался.

В нашей семье выделялась разве что Хелени, пришедшая в парадной форме сотрудника тайной канцелярии. Мы даже удивились, что таковая у них имеется. А пара наград и вовсе заставила Дина присвистнуть, когда он только увидел сестру. Вот уж от кого не ожидали. И подозреваю, что ей будет учинен допрос с пристрастием. Во всяком случае, Дин и Марк уже многозначительно переглядываюсь.

Тром, надо полагать тоже недолго думал над внешним видом и выбрал для данного мероприятия что-то из одеяний своей родины. Свободные шаровары цвета охры, белая рубаха и широкий пояс к которому должны крепиться ножны с саблей. Впрочем, сегодня он предпочел оставить оружие в особняке барона, поскольку его все равно пришлось бы оставить охране. Анвиса поддержала наш негласный стиль, предпочтя на сегодняшний день максимально закрывавшее фигуру платье темно-серого цвета с белым кружевным воротником и манжетами.

Его величество несколько минут изучал нас с легкой улыбкой на губах. Я, в соответствии с протоколом, о котором нам сообщили, старалась смотреть в пол перед собой, но из-под ресниц тоже рассмотрела монарха. Невысокий, плотного, при этом отнюдь не полного, сложения, тонкие черты лица, цепкие глаза. Парик по последней моде не давал понять, скрывает он лысину или просто его величеству лень тратить время на причесывания. Мне почему-то казалось, последнее вернее, опять же можно и бабушку расспросить. Выглядел его величество несколько моложе своих лет, и, судя по всему, был человеком весьма энергичным.

— Рад приветствовать вас, — неожиданно заговорил его величество. — наших героев пристало награждать публично, дабы все видели, кто помог нам сохранить стабильность и порядок в государстве, но я решил, что подобные почести вам ни к чему.

Мы переглянулись и согласно кивнули. Вот уж чего нам не надо, так это публичности. Мы сторонники пусть не тихой и спокойной, но иной жизни. Хотя, Харперов и так вся страна знает, да и остальные — не в глуши живут, и определенную известность имеют, кроме, разве что, Стива. Но это быстро пройдет.

— На ваши счета в банках уже перечислена некая сумма, — после положенных поклонов и тихих приветствий продолжил король. — Но, помимо денег, думаю, вы достойны и иных наград.

Рядом с его величеством словно из ниоткуда возникли слуги с подносами, накрытыми тонкой, но не прозрачной тканью. Как-то я не жалую сюрпризы. Будем надеяться, что они все-таки окажутся приятными.

— Динар Харпер, — вызвал король старшего брата и тот шагнул вперед. — Прежде всего, как и было оговорено, вы получаете степень магистра, правда, с обязанностью отработать на королевство не менее тридцати лет. С учетом ваших заслуг я сокращаю этот срок до десяти лет. Кроме того, вы получаете орден Орла первой степени. Помимо этого вам в собственность передается дом в столице нашего королевства.

— Благодарю, ваше величество, — поклонился Динар, после чего приблизился, чтобы ему приколотли награду. — Служу вашему величеству.

Награда Маркуса была идентичной. Все-таки их обоих брали на это дело. Так что удивляться не приходилось. А дальше начались сюрпризы.

— Атромишш Тан, наг из пустынь Юстама, — Тром сделал шаг вперед, а я заметила удивленный взгляд Анвисы. Кажется, что-то я слышала об их роде, но сейчас не вспомню. Ну да сейчас все прояснится в любом случае. — Даруем тебе наше подданство, дружбу и поддержку. Кроме того, мы готовы предоставить необходимое количество войск, чтобы ты мог вернуть место, причитающееся тебе по праву.

— Благодарю вас, брат мой, — наг лишь чуть склонил голову. — Но я не буду выступать против своего брата. Пусть он правит нашим народом, как сочтет нужным. А если в чем-то допустит ошибку, есть и другие претенденты на его место.

— Что ж, я ждал такого ответа. В таком случае, это дарственная на поместье рядом со столицей. При должном управлении оно может приносить неплохие доходы. Ну и титул графа, который к нему прилагается. Также вы получаете орден Орла первой степени.

— И вновь благодарю моего царственного собрата, — спокойно произнес Тром, после чего отошел к моим братьям и спокойно замер возле колонны.

— Анвиса Ларинс!

Баронесса сделала три шага, после чего склонилась в изящном реверансе.

— Ваше величество.

— Встаньте, — улыбнулся король. — Я долго думал, чем можно наградить столь юный цветок за проявленную стойкость и верность. Что ж, отныне титул в вашем роду будет передаваться от отца не только к сыну, но и к дочери, если нет наследников мужского пола. Кроме того мы жалуем вам орден Розы первой степени.

— Благодарю, ваше величество, — Анвиса вновь грациозно присела в реверансе, а, когда ей прикололи к груди орден, отошла в сторону.

— Хелени Харпер, — прозвучало следующее имя, и сестра вышла вперед.

Несколько минут король изучал не столько саму девушку, мне даже показалось, что они знакомы лично, сколько ее награды.

— Лейтенант Харпер, за ваши заслуги вы получаете патент на чин капитана. Вам также повышается оклад до полуторного размера. Кроме того, вы получаете дом в столице. За проявленные умения, отвагу и инициативу мы решили вопреки правилам наградить вас орденом Орла первой степени.

— Благодарю, ваше величество, — немного запинаясь, произнесла сестра. Судя по тому, что даже лакеи не смогли удержать удивления, сестра стала первой женщиной королевства, удостоенной этой награды. — Счастлива служить вашему величеству и династии и впредь.

Сестра дождалась, пока ей прикрепят на форму награду, приняла патент и, поклонившись, отступила в сторону.

— Стивус Лоериш! — мужчина шагнул вперед и поклонился. — Насколько я знаю, вы один из сотрудников управления магии. Так почему же вы без формы?

— Прошу простить меня, ваше величество, — спокойно и с достоинством ответил он, — на настоящий момент я отстранен от работы. Поскольку дальнейшая моя судьба неизвестна, то я не счел возможным прийти в форме, носить которую в настоящее время не имею права.

— Имеете, — кажется, король оказался доволен ответом. — Отныне вы будете возглавлять отдел безопасности при управлении магии. Кроме того, вам, как и остальным, жалуются дом в городе. И, разумеется, орден Орла первой степени за вклад в борьбу с культом и заговором. Насколько я знаю, у вас есть сестра?

— Да, ваше величество, но она, к сожалению, не может находиться в столице. Ей много легче в монастыре, где нет мужчин.

— Мы с ее величеством посоветовались и решили организовать неподалеку от сто-

лицы приют, где бы могли найти убежище женщины, которые пострадали как и ваша сестра. Разумеется, территория его будет надежно охраняться.

— Благодарю вас, ваше величество, — поклонился Стив.

— А ваша супруга сегодня не смогла прийти?

— Врачи настояли на сохранении постельного режима еще на неделю, чтобы ничто не угрожало ни ей, ни ребенку.

— Что ж, в таком случае передайте миссис Лоериш ее орден Орла первой степени, свидетельство о присвоении звания мастера, патент на должность штатного боевого мага в звании, приравненном к званию лейтенанта королевской гвардии, на которую она сможет заступить как только позволит ее положение. Дом не жалуюм, поскольку думаю, вам будет достаточно одного, — монарх хитро улыбнулся, видимо, это был не маленький особнячок. С другой стороны, Стив имеет право, все-таки он потерял семью по милости культа, ну и для семьи лучше один большой дом, чем два маленьких.

— От имени своей жены благодарю вас, ваше величество, — Стив поклонился и отошел к уже получившим свои награды.

— Робин Харпер! — настала очередь братишки выходить вперед. И ждать остались мы с Льертом.

— Ваше величество, — брат поклонился, но выглядел настороженным.

— За заслуги, оказанные короне, жалуюм вам звание мастера без отработки, орден Орла первой степени и дом в столице. Так же вы получаете пожизненный доступ в королевский ботанический сад и королевские оранжереи без каких либо ограничений, с правом лично собирать все необходимые вам ингредиенты. Впрочем, надеюсь вы не оставите нас без редких растений, — пошутил король.

— Благодарю вас, ваше величество, — кажется, братишка обрадовался именно последнему пункту. Награды, звания, дом — дело наживное, а вот за право попасть в королевские оранжереи многие маги готовы отдать половину жизни.

— Кристина Харпер, — между тем провозгласил герольд.

Я вышла вперед и, не менее изящно, чем Анвиса, присела в реверансе. Спасибо бабушке Розе, которая учила, что мы должны в совершенстве овладеть придворным этикетом, мало ли как жизнь повернется.

— Мы долго думали, какой награды достойна такая необычная девушка как вы, мисс Харпер, — задумчиво глядя на меня, произнес король. — За вашу храбрость, самоотверженность, помощь в задержании двух магов, задумавших провести опаснейший ритуал, вашу находчивость, сообразительность и бесстрашие, вы награждаетесь орденом Орла первой степени. Я искренне поздравляю вас с обретением магии, но, поскольку вы еще только приступите к обучению, заслуженная вами степень магистра без отработки будет дожидаться вас ближайшие десять лет. Думаю, этого достаточно для того, чтобы вы не только приобрели необходимые знания, но и определились со своим будущим в качестве мага. Так же вы станете обладательницей дома в столице, как и остальные члены вашей семьи. Кроме того, вы получаете неограниченный доступ в королевскую библиотеку, включая хранилище особо опасных материалов. Надеюсь, вы используете новые знания на благо королевства.

— Благодарю вас, ваше величество, — я низко поклонилась.

— Скажите, мисс Харпер, а некая Роза Этлингер кем вам приходится? — неожиданно заинтересовался монарх. Да, не самый лучший вопрос.

— Это моя прапрабабушка, — призналась я.

Несколько минут меня пристально рассматривали, потом я заметила, как король бросил взгляд на Льерта.

— Ее величество ожидала чего-то подобного, — наконец заговорил монарх. — Она предлагала пожаловать вас в фрейлины. Как вы на это смотрите, мисс Харпер.

— Ваше величество, думаю, архимаг Бартингс сможет привести неоспоримые доводы в пользу того, что подобная жизнь не подходит для представителей нашего семейства, — осторожно произнесла я.

— Вы про ту историю с воротами, — усмехнулся король. — Наслышан во всех смыслах. Громыкнуло тогда здорово.

Динар потупился. Все-таки именно он был инициатором опыта, приведшего к разрушениям.

— Я предполагал, что вы так ответите, — улыбнулся правитель. — Но скажите, мисс Харпер, чего бы вы хотели. Не удивляйтесь, я знаю, что в этой истории вы рисковали больше остальных, поскольку именно вас должны были отправить на алтарь.

— Разрешите бабушке Розе вернуться, — выдохнула я.

— Я догадывался, что вы попросите об этом, — хитро улыбнулся король, — и еще несколько дней назад отправил ей официальную бумагу с извинениями и приглашением. Признаю, в той истории виновата была моя бабка. Миссис Этлингер всего лишь выполняла свою работу, а то, что венценосная особа набила себе шишку, это куда меньшее зло, чем если бы злоумышленник добился своей цели проделал в ней дыру. А то, что ее мужа обвинили в шпионаже, сколько лет его нет в живых. И, если честно, я не уверен, что это правда. Больше похоже на личные счеты моих венценосных предков, — его величество многозначительно посмотрел на меня. Понятно, мало того, что бабушку приревновали, так еще и при исполнении служебных обязанностей она обошлась грубо с королевой. Та, полагая, что Роза Этлингер является любовницей короля, раздула скандал, и прапрабабушку с ее очередным мужем выслали из страны. Все до глупости банально. — Но что бы вы хотели лично для себя.

— Ваше величество, честно говоря, не знаю.

— Что ж, поступим так, — немного подумав, решил монарх, — у вас будет право обратиться ко мне с просьбой, и, если она не будет идти в разрез с интересами государства, я ее выполню. Впрочем, уверен, вы не будете просить чего-то невыполнимого.

— Благодарю вас, ваше величество, — я склонилась в глубоком поклоне, после чего отошла в сторону.

— Магистр Льерт Уильям Эвандер герцог Виллинстоун, — Льерт сделал два шага, после чего поклонился. Не так низко, как мы, но и не кивнул, как Тром, с осознанием своего титула и положения мага.

— Думаю, без вас, мой дорогой во всех смыслах этого слова герцог, сия история могла завершиться иначе, — произнес король. — Все-таки именно вы когда-то давно раскрыли нам глаза на этот заговор, и на зарождавшиеся уже в то время идеи призвать вернувшегося. Так что награда ваша будет соответственной. Прежде всего, это земли, которые отныне будут входить в герцогство, — его величество взял с подноса карту и подал ее Льерту. — Поскольку вы совершили почти невозможное, не только приняв участие в сражении, но и сломав защиту, которую, как нам доложили, ставили три архимага, жалую вам степень верховного мага без отработок. Кроме того, вы, как и остальные, становитесь кавалером ордена Орла первой степени. Поскольку у вас нет времени лично заниматься своими землями, а корона заинтересована в их процветании, к вам направлен управляющий, который будет решать основные вопросы хозяйства. Хочу отметить, что он природный маг, пусть и слабый, так что вам еще не скоро придется искать ему замену. А контроль со стороны королевского двора не допустит излишней самостоятельности с финансами.

— Благодарю, ваше величество.

— Мы с ее величеством были бы счастливы, если бы вы вошли в нашу семью, но наша дочь еще слишком мала для этого, уж не знаю, к счастью для вас или нет, —

при этом король покосился в мою сторону. — Так что вы вольны устроить свою личную жизнь, как считаете нужным. Чтобы создать для этого все условия, мы дарим вам особняк в столице, а также навсегда освобождаем вас, вашу избранницу и наследников от присутствия на всех обязательных для придворных мероприятиях.

— Моя благодарность бесконечна, ваше величество, — искренне произнес Льерт.

— На свадьбу позвать не забудьте, герцог, — улыбнулся правитель. — Что ж, награды розданы, на выходе вас будут ждать еще кое-какие мелочи, не стоящие упоминания, а теперь предлагаю по бокалу вина за удачное для всех нас окончание этого опасного предприятия.

Повинуясь приказу церемониймейстера, зал вошли лакеи с подносами. Разумеется, маги тут же просканировали напитки, чтобы убедиться в безопасности оных. Пусть заговор подавлен, мало ли кто что решит. Но все оказалось безобидно. Его величество еще обменялся с каждым из нас несколькими фразами, после чего мы покинули дворец. Как и было обещано, нам вручили по большому пакету, которые мы сразу убрали в пространственные карманы. Анвиса передала свой Тром. Изучать содержимое будем потом. А нас еще ждал барон Ларинс с обедом и новостями.

Уже барон рассказал, что заговор оказался куда шире, чем могло показаться на первый взгляд. В нем приняли участие не только аристократия, но и многие маги, в основном те, кому не хватало способностей или трудолюбия, но хотелось получить все сразу. Хотя, оказалось там и несколько известных людей, включая и трех архимагов, которые давно уже были недовольны как раз тем, что магам в государстве отводится второстепенная роль.

— И кто им мешал политикой заниматься? — буркнул Льерт. — Выслужились бы, получили чины, титул, земли.

— Вот то-то и оно, что вроде как он — маг. Как же он будет с простыми людишками в их подковерные игры играть, — развел руками барон. — Вот если с такими как он сам.

— А этого уже боги не допустят, — парировал Тром. — Насколько я помню, в истории человеческих королевств уже была попытка создать династию магов, только кончилась она весьма плохо. Никто ничего не делал, да только умерли все, причем без сторонней помощи. Кто реактивы перепутал, кто силы свои переоценил, а один и вовсе косточкой подавился.

— Верно, — согласился барон. — Да только история имеет обыкновение забывать-ся, особенно теми, кто считает, что уж он-то сможет лучше.

Картина, нарисованная бароном, оказалась не радостной. Началось все еще при прежнем правителе. Дворянство было недовольно тем, что много внимания стало уделяться народу, а их задвинули в сторону. Родовые заслуги начали терять ценность на фоне личных, и правитель стал приближать к себе людей не столь знатных. После его устранения на какое-то время все вернулось на круги своя, но ровно до тех пор, пока новый монарх не вошел в силу, и не стал удерживать власть железной рукой.

Аристократы быстро решили, что нынешний правитель со своими обязанностями не справляется. Сразу всплыло имя умершего маркиза Аденвальда, предлагавшего деньги, земли и чины, пошли разговоры, что убрали его неспроста. Удалось даже найти какого-то племянника прежнего монарха — юношу недалекого, больного. То, что нынешний правитель на трон прав куда больше имеет, никого уже не волновало. Решено было сделать королем своего ставленника и править от его имени, а он пусть себе и дальше домики из песка лепит. Наверное, если бы часть недовольных не пришла к идее ритуала, заговор вполне мог привести к свержению власти, но Ульвейн и Рикитс решили воспользоваться сложившейся ситуацией в своих целях. Так и получилось, что жажда двух магов обрести могущество, в заставившая их забыть

об осторожности, помогла вскрыть тщательно подготовленный переворот. Вспомнились и предупреждения магистра Эвандера о странном культе. И корона начала действовать, стараясь не привлечь излишнего внимания. Подумаешь, два мага решили найти и уничтожить один амулет. Возможно, это их частная инициатива. Во что все вылилось, нам можно было не рассказывать.

— Одного понять не могу, — вздохнула Хелени. — Как они могли таиться столько лет.

— А в этом как раз ничего странного, — усмехнулся барон. — Они прекрасно понимали, что их ждет, если хоть один заговорит. Вот и молчали. Да, грызлись между собой, но, едва дело приобретало серьезный оборот, то происходил несчастный случай на охоте или еще какое печальное событие вполне естественного вида. Вот и получилось, что зараза эта столько лет таилась.

— Знаете, — задумчиво произнес Льерт, — мне почему-то кажется, что собственно заговор вторичен. Первичен был как раз культ. Просто особо ушлые заговорщики смогли использовать его как прикрытие. Кто будет разбираться, чем конкретно занимаются люди, молящиеся какому-то пню. Другое дело, культ начал развивать нежелательную для заговорщиков деятельность, стремясь вернуть себе ведущую роль. Правительство забеспокоилось, а остальное вылилось в то, что имело место быть недавно.

— Все может быть, — не стал спорить барон. — Будет официальная версия, а все остальное его величество засекретит. И правильно сделает.

— А мне бы все равно хотелось узнать, — протянула Анвиса.

— Обещаю, как только будут материалы, я тебе все расскажу, — пообещала я. Все переглянулись и засмеялись. И веселее всех баронесса.

— Ладно, это все дело прошлых дней, — расплылся в хитрой улыбке Марк. — Меня куда больше интересует вопрос, как долго наш дорогой Тром собирался скрывать свое положение. С друзьями так не поступают, вообще-то. А уж после того, сколько мы в той пещере народу положили, мог бы и рассказать.

— Ну, забыл, — выдал этот наглый тип. — Барону рассказал, его величество в курсе был. Думал, сплетники давно новости разнесли. Как вон про нашего дорогого герцога.

— Интересно, как бы они это сделали, — покачал головой Стив. — Их величества подобную информацию всем и каждому не рассказывают, а барон давно научился молчать обо всем, надо и не надо. Полагаю, что даже Анвиса узнала не так давно.

— Вообще-то давно, — потупилась девушка. — Мне было интересно, кто это поселился в нашем склепе. Все-таки место то еще, хотя покойников там и нет, но само название за себя говорит. Вот я и влезла в батюшкины бумаги, когда его дома не было.

— В склепе, — удивление было написано на наших лицах.

— А что такого, — мне это кажется, или Тром любит шокировать народ. — Тепло, сухо, никто не болтается, не пялится как на диковинку. Опять же, если какой эксперимент что и разнесет, кроме меня никто не пострадает.

— А что за эксперименты, — так, кажется Робин нашел родственную душу. Если так, мне жаль Анвису.

— Эксперименты с разного рода горючими жидкостями. Все пытаюсь сделать взрывающуюся при ударе. Увы, пока не получается. Но я не привык сдаваться, — судя по взгляду баронессы, долго эти опыты не продлятся.

— Эксперименты экспериментами, вы мне, дети, вот что скажите, — внезапно строго посмотрел на них барон, — вы когда по ночам тайком друг к другу бегать перестанете? Уж о ваших-то отношениях я давно в курсе.

Анвиса опустила глаза в тарелку и принялась делать вид, что зеленый горошек — это очень интересный объект для изучения.

— Собственно в ближайшие дни я собирался с вами поговорить, — невозмутимо произнес Тром. — Поскольку наше будущее было весьма туманно, затевать какие-либо серьезные разговоры смысла не было.

— Зато дочь мою в постель тащить можно было? — ехидно осведомился барон. Теперь уже наг начал изучать содержимое тарелки. — Так... Анвиса, судя по тому, как резко замолчал твой кавалер, инициатива была твоя. Зная же твой характер, ты его только что силой не взяла. Хотя возможность мужику дала посопротивляться, или сразу огрела вазой по башке?

— Где-то как-то что-то вроде того, — баронесса покраснела, но смотрела в глаза отцу смело. — И вообще алхимики в академии интересные зелья варят. Всего пара капель и полный эффект. Я им озаботилась, еще когда работала.

— Ну и когда свадьба? — поинтересовался барон, — Когда дети вырастут? Учтите, до взрослых внуков я вряд ли доживу, не говоря о правнуках.

— В смысле внуков? — воззрилась на отца девушка. — Папа, я, если ты не забыл, не маг. Способностей у меня никаких.

— Да есть у тебя способности, — отмахнулся от нее отец. — К темной магии. Но очень слабые. Потому и не учили. Кому понравится, что потомственные аристократы некромантией занимаются. Если заниматься будешь, может чего и достигнешь, пока же даже хомяка не оживишь.

— Вот так значит, — вздохнула Анвиса. — А обо мне подумали? Я тут вся испереживалась, а они...

— Свадьба летом, — уверенно произнес Тром, погладив по руке надувшуюся баронессу. — Пока же, ваша милость, я прошу у вас руки вашей дочери.

— Да ради всех богов, забирайте ее целиком, — улыбнулся Ларинс. — Только учтите, обратно не приму.

Последнее заявление заставило нас рассмеяться. Вечер продолжился в легкой и непринужденной обстановке.

Расходились мы уже достаточно поздно.

Только утром я вспомнила о скромном подарке его величества. В пакете оказалась корзина фруктов из королевской оранжереи, несколько плиток темного шоколада, который завозили с дальних островов, и бутылка вина из личных погребов. Судя по пометкам на этикетке, за такую бутылку могли дать золотом втрое против ее веса. Я улыбнулась. Что ж, пусть будет. Домик у меня есть, погреб там найдется, вот и начнем собирать коллекцию. Думаю, открою на свадьбу. Как раз успею приличную коллекцию собрать. Также под плодами обнаружился флакон духов — бесценная Золотая амбра, которую продавали маленькими флакончиками. Стоит ли говорить, что доступна она была только очень богатым людям. Лично мне ни разу не пришло в голову попросить у родни такой подарок, даже зная, что мне не откажут.

Мужчинам в корзину помимо фруктов положили коробку дорогих сигар, коньяк из личных погребов его величества и дорогой одеколон. Причем было видно, что подбиралось все индивидуально сведущими людьми, поскольку недовольных не было. Что ж, его величество знает, как наградить и выказать расположение.

В тот же день мы отправились посмотреть наши домики. Хотя надо мной и смеялись, что мне жилье ни к чему, но я только показывала язык. Опять же бабушка с дедушкой будут в академии работать, может, они туда въедут, или бабушка Роза. Долго домику не пустовать. Не стоит также забывать, что, после свадьбы, а как показала практика, у некоторых пар и до, заводятся дети. И со временем этим детям не хочется жить под одной крышей с родителями, какими бы замечательными те ни были. Вот и будет куда съехать чадушку.

Динару дом достался такой же, как и Стиву. Впрочем, зная, где укрывался его величество с семьей, задавать вопросы о такой осведомленности смысла не было. По-

нятно же, что общался с Шианой, и кто отец детей его должны были просветить.

— Ну что, поможете мне все привести в порядок и хоть немного обставить дом, чтобы Ри потом не сильно возмущалась, — поинтересовался Стив. — Так-то я квартиру снимал, но вдвоем там очень тесно.

Так что на оставшиеся выходные нам нашлось дело. И когда Ариану наконец отпустили из госпиталя, Стив привез ее в новый дом. Пусть мебели там был самый минимум, зато это было их жилье. На столе сестру дожидались ее награда и подарки.

— Жаль, что меня не было с вами, — вздохнула она.

— Ничего, — подбодрил ее муж. — Зато с вами двумя точно все в порядке. Только не надо торопиться с ремонтом и обстановкой, — попросил он.

— Не буду, — Ри улыбнулась и положила голову мужчине на плечо. — Будем вместе заниматься на выходных. Работать я пока тоже не планирую. Хочу побыть женой-домохозяйкой. Если честно, последнее приключение заставило меня почувствовать себя отнюдь не всемогущей.

Мы только улыбнулись. Долго засиживаться в гостях не стали, и после чая откланялись, оставив Ри и Стива наслаждаться обществом друг друга.

А через несколько дней в столицу приехали бабушка и дед.

— Так, что тут у нас? — мы с дедом сидели на стадионе. Он изучал мою программу, а я отдыхала после демонстрации всего изученного за короткий период. — Вообще, Льерт неплохо тебя натаскал. Но без всякой системы.

— Угу, — я вздохнула и продолжила болтать ногами в воздухе. Система была, но своеобразная: все, чем я смогу обороняться от магов культа.

— Исходя из ваших обстоятельств, выбора не было, — продолжил размышлять дед, словно прочитав мои мысли. — Но все равно надо приводить знания к системе.

— Угу, — я снова вздохнула и перестала болтать ногами.

— Значит сейчас у нас задача, чтобы ты за первый год максимально закрыла программу с первого по третий курс. Что у тебя с этим?

— Вот, — я протянула деду листок, на котором было расписано, что уже сдано, что надо пересдать, поскольку в университете были зачеты, а тут экзамен, и что надо сдавать полностью.

— Хм... — он углубился в изучение. — Не так плохо. Конечно, разница программ заметна, но все решаемо. Сейчас можешь сосредоточиться на вот этих предметах, — дед обвел карандашом несколько пунктов. — Думаю, в начале года ты спокойно все сдашь и забудешь. В плане беспокойства за предмет, — тут же уточнил он, — в голове все должно остаться. А к концу первого полугодия полностью закроешь эти предметы, — новые пометки, — чтобы к концу года и программа была выполнена, и на следующие курсы задел пошел. Потом будем думать, как за год выполнить норму четвертого и пятого годов.

Да, дед прохлаждаться не даст. Ну что делать, придется пахать и вкалывать.

— Дедуль, никогда не думала, что ты такой тиран, — усмехнулась я.

— Что делать, — развел он руками, — если ректор ставит такую задачу. Да и что тебе с этими малолетками делать? Ты для них будешь поводом для насмешек, так что и сама захочешь побыстрее все сдать. Учиться начнешь с четвертым курсом, а сдавать в индивидуальном порядке.

— Для малолеток я буду кавалером ордена Орла, невестой герцога Виллинстоуна. Ну и одной из тех самых Харперов, у которой еще два брата свободны. Так что парни будут расспрашивать подробности того дела, а девчонки набиваться в друзья.

— Все равно тебе это очень быстро надоест. У парней интерес быстро спадет, а неискренность однокурсниц надоест тебе самой. К тому же, зная, что тут преподает твоя родня, все будут пытаться получить зачеты и экзамены с меньшими проблемами.

— Ничего, в учебное время перетерплю, а вот жаждущих халявы буду сразу предупредить, что всех моих друзей обещали трясти строже, чем остальных. Чтобы были готовы действовать в нестандартных ситуациях, в которые Харперы мастера попадать, — усмехнулась я. — Не будут верить, пошлю изучать таблички на воротах.

— Тоже можно, — согласился дед. — Ладно, иди, а то миссис Грайс тебя скоро разыскивать начнет.

Я забрала у деда бумаги с программой, помахала рукой Льерту, гонявшему очередную партию адептов, и поползла на рабочее место.

Работать не хотелось. Пусть мне надо еще пять месяцев выполнять обязанности заведующей, я постепенно примеряла на себя роль студента. И это ощущение мне нравилось. Все сложнее оказывалось возвращаться к своим обязанностям. Благо одна девушка, проходившая у нас практику, выказала желание остаться в библиотеке. Юная оборотень-лисичка, слабые магические способности которой не позволяли обучаться в академии магии, все-таки мечтала оказаться в стенах этого заведения, и теперь уцепилась за представившуюся возможность. Миссис Грайс только радовалась такому повороту вещей. Еще одного человека обещали прислать после выпуска, но уже было понятно, что Вэйли останется у нас.

— Мисс Харпер, — едва я вошла, девушка отложила в сторону несколько книг — готовится к какой-то конференции по истории магии, для этой науки ее способностей было больше чем достаточно, а место располагало заниматься исследовательской деятельностью. — Чаю будете?

— Нет, Вэй, спасибо. Мне бы успокаивающего чего, но это лучше после работы.

— Что, дед озадачил, — улыбнулась миссис Грайс. — Ох, Кристи, лучше бы ты все это мастеру Румелию сдавала. Он хоть и зол на тебя за то, что ректору пожаловалась, но хотя бы не родственник.

— Ничего, справлюсь, — я убрала списки в карман, оставила только тот, что дед отметил как начальный, — пойду за книгами.

— Вы только формуляры вытащить не забудьте, — попросила лисичка, после чего вновь вернулась к работе.

Ну да, возник за мной такой грешок в последнее время. Я посмотрела на миссис Грайс, но она только покачала головой. Ладно хоть, согласились пускать меня в хранилище, когда я тут уже работать не буду. И то лишь потому, что я заставила Льерта научить меня отпирающему заклинанию, да и сделать дубликаты ключей сложности не составляло. Уж лучше я буду в рабочее время подбирать себе литературу, чем приходящие с утра сотрудники станут находить кучку формуляров и записку.

Не успела я прикрыть дверь, как в зале раздался какой-то шум, потом стали требовать заведующую. Набрала книг, как же. Со вздохом вернулась обратно.

— Вы тут главная? — поинтересовался гном в форме одной из фирм-перевозчиков и с неизменной каской на голове. — Распишитесь.

Я взяла накладную, пробежала взглядом текст. Вроде, ничего подозрительного не было. В библиотеку академии магии пришли новые книги количеством сто штук. Я расписалась, вернула бумаги, свою копию передала миссис Грайс и поспешила за книгами. Последнее, что услышала, прежде чем скрыться в хранилище было:

— Заноси, ребята. Да аккуратнее, а то нам головы оторвут!

И сдавленный вскрик новенькой сотрудницы. Нет, не пойду обратно. Кажется, я догадываюсь, что это может быть, но не хочу смотреть, не буду. Я тут вообще так, номинальная фигура, мне даже зарплату сократили.

Когда я вышла с пачкой формуляров в руках, то взору моему предстало знакомое зрелище. Вся комната была заполнена упаковками с книгами, а гномы все носили и носили ящики, размещая их уже в читальном зале для преподавателей.

— Кристина, — подмигнула мне миссис Грайс. — Это кому надо спасибо говорить

бабушке, дедушке?

Да, накладная. Сто книг. Сто ящиков с книгами, но гномы же бумаги заполняли, им понятно, а ты думай потом, как быть. Я вскрыла одну упаковку, достала книгу. Нет, это братья. Кажется, два молодых специалиста решили подойти к своим курсам со всей ответственностью. То-то они сидели в каталоге. А ведь не такие братцы и обормоты — следили за всеми новинками и успели составить программу, видимо, знали, что их ждет.

— Это младшее преподавательское поколение, расстаралось, от старшего вряд ли больше десятка ящиков будет. Хотя, зная ректора, думаю, проверяет нового сотрудника на стрессоустойчивость, — улыбнулась я, отправляя вестника. — А что, Вейли, втроем если, за какое время справимся с этой горой?

— Эм... — девушка неуверенно покосилась на свое будущее руководство. — Сто ящиков? Думаю, это до дня самой долгой ночи, — вздохнула девушка.

— Нет, Вэй, — покачала головой миссис Грайс. — Я только по части каталога помощь буду оказывать.

— А кто тогда третий? — удивилась лисичка.

Я только загадочно улыбнулась. Судя по моим подсчетам, наш помощник должен скоро появиться. И действительно, не успели гномы закончить разгрузку, как в библиотеку вошел Льерт.

— Что, опять книги? — посмотрел он на гору ящиков. — С чего начинать?

Лисичка удивленно посмотрела на преподавателя, потом на меня, на миссис Грайс, после чего вздохнула. Я быстро объяснила лисичке, что делать в первую очередь, и мы втроем приступили для начала за сортировку, а наша старшая коллега устроилась за единственным свободным столом и начала проверять, что из пришедшего наличествовало в каталоге, а что относилось к разряду новинок.

Впрочем, мы зря паниковали. Большую часть привезенных книг составляли комплекты учебников. Так что мужчину мы использовали исключительно для переноса книг в хранилище. Потом я оставила Вэйли и миссис Грайс заполнять все бумаги, а сама подхватила своего мужчину и потащила его в столовую. Вообще-то я кушать хочу, а потом мне еще заниматься. Ну и некоторые тоже свою порцию любви и ласки требуют.

А еще через несколько дней приедет бабушка Роза, и надо подготовить домик, чтобы она сразу могла туда заселиться, а не ночевать в гостинице. Разумеется, потом она переедет в дом, более подходящий ей по статусу и средствам, но когда еще оно будет. Так что дел предстоит достаточно, благо Хелени и Анвиса обещали помочь. Ариану мы к такой работе не допустили. Баронесса обещала также прислать слуг для уборки, чему мы были только рады.

И все равно, в домике собрались все. В результате с уборкой покончили быстро, слуг отпустили, а мы сами перешли на кухню.

— Льерт, — потянула я, задумчиво изучая начинку пирожка, — а ты обещал рассказать, как дело с Аденвальдом провернул, и все молчишь, не делишься.

Все остальные тут же уставились на магистра, точнее уже на верховного мага. Меня одарили недовольным взглядом, но я смело выдержала его. В результате мужчина сдался.

— Сразу предупреждаю, что не то, чтобы тайна, определенные круги хорошо осведомлены об этом деле, но трепаться лишний раз все-таки не следует во избежание.

— Да понятно, — просияли двое новоиспеченных магистров и преподавателей. — Что мы, совсем что ли без головы.

— Да лучше бы были, — буркнула я, а Льерт понимающе улыбнулся. — Напугали мне девочку своими учебниками.

— Ладно, Крис, ты нам уже сто раз все высказала, так что не бурчи. Нам про Аден-

вальда тоже послушать интересно, мало ли где что пригодится. Кто его знает, куда демоны занесут, — примирительно поднял руки Дин. Марк просто покивал.

— Значит, дело обстояло так, — начал мужчина, потом немного задумался, видимо, припоминая детали, и вскоре продолжил. — Вы все должны были слышать, а то и вовсе изучать, что наш король изначально никоим образом на престол не претендовал. Но в результате несчастного случая, а, как мы теперь знаем, спланированной акции, вся королевская семья погибла. Право на трон унаследовал племянник покойного короля, сын его младшего брата. А через несколько лет из-за границы пришла весть, что один из наследников, младший сын его покойного величества, Маурицио Аденвальд, на самом деле выжил, но вынужден был скрываться, пока полностью не восстановится от полученных ран. Уж не знаю, что там были за раны, ведь все просто утонули во время прогулки по озеру на яхте, но были те, кто поверил в эту историю.

— И никто не задал вопрос, как это несчастный выживший умудрился не попасть на глаза никому из спасательных отрядов? — воспользовавшись паузой, поинтересовался Марк. — Насколько я помню, только половину нашей семьи привлекли к поискам, а озеро не такое большое, чтобы выбраться из воды незамеченным. Опять же, проверяли все вокруг — мало ли кому-то повезло, и его выбросило на берег. Да там все окрестности радиусом в двадцать километров такой сетью поисковых заклиний накрыли, что, говорят, нашли всех пропавших без вести за последние сто лет, сокровищ и кучу барахла, кое грибки и ягодники теряли.

— Его величество тоже заподозрил, что дело не чисто, но объявлять претендента в самозванстве не стал. Напротив, он изобразил неподдельную радость, что его брат остался жив, устроил празднование, на которое и пригласил того прибыть. Время шло, маркиз не приезжал. Те, кто изначально сомневался, начали склоняться к мысли, что так называемый выживший — совсем не тот, за кого себя выдает. Однако наши соседи подтвердили, что это действительно младший принц и потребовали короля отказаться от трона. Но он, не будь дураком, заявил, в один день проведут церемонию отречения и коронации его дражайшего кузена, чтобы страна и часа не обходилась без правителя. Однако соседям нашим этого было недостаточно. Ряд держав поддержали самозванца и пригрозили ввести войска, если с маркизом хоть что-то случится. В общем, ситуация складывалась та еще. Никто не сомневался, что война неизбежна, и король старался всеми силами ее оттянуть.

— Да, помню, родители постоянно что-то обсуждали, да и не только родители. В газетах статьи печатали, что и как. Ну да мы тогда еще были глупыми, вопросами политики не интересовались, — припомнила Хелени.

— А я так совсем маленькой была, — вспомнила я события двадцатилетней давности, — помню только, что мама с папой были взволнованы чем-то, а сама больше куклами и карманами пространственными интересовалась.

— В общем, сами понимаете, положение то еще, — развел руками Льерт. — Что делать — Не понятно. Я к тому времени академию успел закончить, и мотался по стране, где что надо. Все равно дом наш сгорел, а на новый денег тогда не было. Уж не знаю, как его величество меня нашел, это к нему обращаться надо, но в один прекрасный день я оказался в малом тронном зале. Вид такой, словно разбоем на большой дороге промышляю. Впрочем, короля это не смутило. Так я и получил предложение, от которого сложно отказаться. Право наследования после деда герцогства, степень магистра и работа в академии. Сами понимаете, грех было отказываться. Я и согласился.

Маг замолчал, допил кофе, потом налил еще.

— Как я понимаю, тогда ты еще не представлял, на что согласился? — когда пауза стала затягиваться, поинтересовался Тром.

— Именно, — Льерт улыбнулся. — Я и новостей-то толком не знал, из глуши прибыл. А когда стал разбираться, что к чему, даже не знал, как быть. Вроде и отказываться надо, все-таки я боевой маг, а не наемный убийца. С другой стороны, предложение больно заманчивое было. В общем, решил попробовать. Опять же, средства на осуществление операции мне выдали приличные, да еще и векселя на предъявителя были, причем не королевского дома, а иностранных купцов. И возвращать их не требовалось, если останутся после решения королевской проблемы, что тоже свою роль сыграло. Ну, я решил попробовать. Отказаться-то никогда не поздно.

— В общем, — продолжил он после небольшой паузы, — я выехал из страны. Но не туда, где находился Аденвальд. Я решил отправиться на юг. В небольшом пограничном городке появился некий Джереми Винстоун, скромный дворянин из разорившегося рода, без титулов и земли. По мере продвижения скромный дворянин превращался в опального высланного. Надо отметить, легенда моя подтверждалась всеми дипломатам, что только играло на руку. Официальной причины вроде как и не было, но якобы неофициально, за то, что имел дерзость делать непристойные намеки ее величеству. Сразу предупреждаю, идея не моя, королева ее сама предложила.

— Ничего себе, — не удержалась Анвиса. Остальные поддержали.

— Просто мы ничего придумать не могли, вот она и предложила. Мол, одним слухом больше, одним меньше — какая разница. Соседи вообще могут что угодно говорить, все равно поддерживают самозванца. В общем, — Льерт вернулся к истории, — когда я пересек границу, меня уже ждало послание от маркиза с приглашением прибыть к нему. Разумеется, я не стал отказываться. Где-то неделю я прожил в доме маркиза, изучая его привычки, круг знакомств. Потом съехал в одну из гостиниц, якобы гордость не позволяет бесконечно пользоваться его гостеприимством. При этом мы продолжались часто встречаться. Все это время я думал, как можно устроить покушение, но ничего в голову не приходило. Охоту он не любил, верхом не ездил, а если покидал особняк, то только под надежной охраной. Так что устроить несчастный случай не представлялось возможным. Все, что приходило в голову — использовать какие-нибудь травы, которые бы привели к смерти естественным путем. Именно тогда я решил обратиться за помощью к миссис Алисон.

— К бабушке? — удивился Робин.

— Да, больше не к кому было. Не в академию же с таким вопросом обращаться. Я сообщил, что мне надо на время ухать по одному важному делу, и отбыл в сторону, противоположную той, куда намеревался попасть. Собственно, через границу с королевством ехал мало кому известный маг, искатель приключений, борец со всякой нечистью, Льерт Эвандер. При этом я старался избегать крупных городов, мало ли кто узнает меня, тогда весь план рухнет, и к Аденвальду станет вообще не подобраться.

Вновь повисла небольшая пауза, которую потратили, чтобы разлить остатки кофе. Хелени быстро вымыла тарелку из-под пирожков и убрала на полку, после чего вернулась обратно, готовая слушать.

— Рассказывать, как я добирался до деревни, не буду, не так оно интересно. Главное, мне повезло. Ваша бабушка была дома. Надо сказать, миссис Алисон быстро поняла, что мне нужно, и я сразу же отправился обратно. Так что на важные дела у Джереми Винстоуна ушло не более трех недель. Я вновь вернулся с противоположной стороны, заселился в свой номер, и разослал карточки тем, с кем активно общался, включая маркиза. На следующий день я уже был на вечере у одного знакомого, через три дня на балу у другого, словом, предавался жизни, свойственной аристократам в изгнании. Официально, я нанес визит одной своей любовнице, получил у нее некую сумму и мог дальше сорить деньгами.

— То есть, — нахмурилась Ариана, — получается, что ты пробыл у бабушки совсем

немного. Вошел и вышел.

— Примерно так, — согласился Льерт. — Ну, еще меня напоили чаем, выслушали, чего я смог добиться, дали несколько советов, нужные травы и настойки, после чего отправили обратно. Благо был поздний вечер, и мне удалось нанести этот визит без свидетелей.

Я нахмурилась. Было у меня из детства одно воспоминание, которое много лет не давало мне покоя. Старшие заболели, и меня отправили к бабушке с дедом, чтобы я не заразилась от них. Отчего-то мне не спалось ночью, и я сидела на подоконнике, смотрела на улицу. И потому видела, как в калитку вошел какой-то человек. Лица его я не видела, оно было закрыто шарфом. Гром, тогда достаточно молодой, выбрался из будки виляя хвостом, видимо хорошо знал прибывшего. Тот погладил пса, после чего прошел к дому. Из комнаты выходить я боялась, чтобы не заметили и не отругали, потому оставалась на своем месте. Впрочем, незнакомец быстро вышел из дома. Утром я спросила у бабушки, не приходил ли кто, но она сказала, что мне, наверное, приснилось.

— И никто не заметил, что в это время на подоконнике своей комнаты сидела маленькая девочка, — произнесла я.

Льерт пристально посмотрел на меня и рассмеялся.

— А я-то думал, почему мне казалось, что за мной следят, — он немного успокоился, но улыбка с его лица не сходила.

— Все, верховный, теперь тебе точно или жениться, или устранять лишнего свидетеля, — пошутила Хелени.

— Устранять поздно, — парировал Льерт, — раньше надо было. Теперь только жениться. После того, как кое-кто учебу закончит.

— Ах так, — деланно возмутилась я. Однако устроить очередную сцену нам не дали родственники.

— А давайте, вы потом поругаетесь, — предложила Ри, удобно устроившаяся на коленях у мужа. — Нам куда интереснее окончание этой истории.

— А там ничего особо интересного, — мужчина пожал плечами. — Несколько дней Аденвальд столовался у меня, и я потчевал его кушаньями с добавлением травок. Между прочим, безобидных. Мой повар лишь удивлялся, где я смог достать такую редкость. И все бы хорошо, если бы в столь любимое маркизом вино не добавлялось несколько капель простенькой настойки. Она тоже сама по себе безвредна, на вкус не была заметна, но в сочетании с травками вызывала дополнительные нагрузки на сердце. Если бы прием был разовым, то ничего не произошло бы. Но, увы, как раз в это время повар маркиза неудачно упал и сломал руку, а Маурицио привык ни в чем себе не отказывать. Равно как и я. Разумеется, у меня было своего рода противоядие, чего нельзя было сказать о маркизе. Ведь не мог я питаться отдельно, тот бы сразу что-то заподозрил. В общем, прием травок затянулся. Плюс в городе начался сезон, балы следовали за балами, и на всех них необходимо было присутствовать.

— Надо полагать, повар поскользнулся на коже любого-нибудь фрукта, — ехидно произнесла Хелени.

— Почти, — усмехнулся маг.

— Да тут и здоровый человек свалится, без всяких травок, — заметила Анвиса.

— Все верно, — улыбнулся Льерт. — Маркиз грешил на усталость. Потом обратился к лекарю. Тот прописал ему какие-то капли. А еще через несколько дней тело маркиза Аденвальда нашли в его спальне слуги. Медики долго его обследовали, но диагноз был один — сердце не выдержало нагрузок. Все-таки мужчиной он был не худеньким, любил хорошо поесть и выпить, плюс развлечения. А раз умер он своей смертью, у соседей претензий не было. Наш король еще обвинил тамошнего правителя, что он нарочно заморил его брата. В общем, самозванца устранили ко всеобщему

му удовольствию, ну кроме тех лиц, у кого он брал кредиты, обещая отдать, когда вернет трон. Разумеется, что-то смогли вернуть за счет его имущества, но, надо полагать, далеко не все. Вот так история и закончилась. В результате удалось сохранить мир, недовольных был минимум, и то среди ростовщиков, ну а я в грусти и тоске по безвременно почившему другу удалился горевать к своей любовнице. Джерими Винстоун исчез бесследно, впрочем, ходили слухи, что он отправился в какое-то путешествие, но корабль затонул.

— Зато через несколько месяцев герцогство Виллинстоунов перешло в руки наследника, — заметил Стив.

— Вообще-то никто этого не афишировал. Так что удалось сделать вид, будто мой дед завещал его мне, хотя когда я родился, его уже не было на свете. Ну да кто будет докапываться до таких мелочей.

— И вообще, кто мешало ему составить такое завещание за несколько лет до своей смерти, — заметила Анвиса. — Это как если бы мой отец решил завещать наши земли старшему внуку, никто не смог бы оспорить такую бумагу.

— Именно, — согласился верховный маг. — Так что если официально, я все унаследовал от деда, а на самом деле все вот так.

— Думаю, теперь новый управляющий займется делами, а не своим благосостоянием. Все-таки его величество надеется на налоги с тех земель, — заметил Тром. — Так что кому-то скоро работать не придется.

— Ну, кто бы говорил, — парировал Льерт. — Ты у нас тоже помещиком стал, титул в наличии. Да еще невеста с хорошим приданым. Земли богаче моих будут. Мне-то только неотъемлемые перешли, а то, что предки приращивали, позднее распродано было или за долги отобрали.

— Ой, да ты не прибедняйся, титулом всяко знатнее меня будешь, — наг и не думал уступать в этом споре.

— Уверены, ваше высочество? — прищурился верховный маг.

— Да какое, к демонам, высочество, — буркнул Тром. — Так, недоразумение.

— А как так вышло? — Анвиса придвинула свой стул ближе к мужчине.

— Да сейчас и не поймешь толком, — мужчина поставил на стол пустую чашку. — Видимо, слухи об этом культе далеко пошли. Собственно, у нас наследование идет не от отца к сыну, а по старшинству. Сейчас кланом управляет мой дядя, младший брат отца. После него власть должна была перейти ко мне, поскольку дети дяди младше меня. Собственно, дело не в этом. Дядя решил, что наше племя должно вернуться к истокам, жить, как некогда предки, отказаться от прогресса и пойти путем природы, чтобы устранить негативные веянья внешнего мира. Испугался, короче. У меня на этот счет были другие взгляды. Я воспользовался своим правом наследника, и созвал большой совет племени. Увы, поддержали не меня, а дядю. Но я оказался настолько глуп, что потребовал поединок. По правилам, проигравший умирает для богов, и должен покинуть племя. Я проиграл, — Тром пожал плечами. — Проиграл и ушел. И знаете, не жалею, — он с истинно змеиной грацией подхватил баронессу, посадил к себе на колени и поцеловал. — Возможно, я остался без племени, но приобрел друзей, любимую женщину, а там и до детей дело дойдет.

— Дети только после свадьбы, — строго произнесла Анвиса, после чего сама поцеловала своего мужчину.

— Ого, ну и засиделись мы, — вздрогнул Динар, когда колокол на башне отбил полночь. — В академию не пустят.

Льерт и я улыбнулись. В академию-то пустят, но все равно некоторым завтра рано вставать. Мы с Хелени быстро вымыли оставшуюся посуду, пока мужчины наводили порядок на кухне, после чего покинули домик. Тром и Анвиса прибыли на экипаже, потому забрали с собой и Ариану со Стивом, а мы решили пройти пешком. Улочка,

на которой находился дом, проходила не далеко от академии. Всего-то выйти на площадь, где располагалась башня с колоколом, оттуда свернуть на небольшой бульвар, который пересекала улица, ведущая к академической площади. Хелени простилась с нами у ворот и поспешила в здание тайной канцелярии. Все равно утром ей надо было быть на месте, а там и переночевать можно со всеми удобствами.

Миссис Крас покачала головой, но комментировать наше позднее возвращение не стала, только раздала записки от бабушки и дедушки, после чего мы разошлись по этажам. По пути я открыла записку. С утра дед ждал меня на стадионе. Начинались практические занятия магией. Не сумбурные, как те, что были до этого, а по составленной дедом программе. Значит, мне может быть скучно, я могу повторять одно и то же тысячу раз, но дед добьется от меня автоматизма действий, чтобы я могла применять то или иное заклинание по ситуации, даже не задумываясь зачем и почему.

— Вот и начинаются учебные будни абитуриента, — вздохнула я.

Льерт улыбнулся, после чего подхватил меня на руки, и понес в комнату. Стоит ли говорить, что уснули мы много позднее, чем я думала.

Три с половиной года спустя.

Я стояла в скверике позади административного корпуса и нетерпеливо притоптывала ногой. Вот знала же, что неразлучная пара из тритона и саламандры, с которыми я сдружилась за время учебы и, что скорее, визиты к ректору, опять задержится, и все равно пришла раньше. С другой стороны, если бы я немного задержалась в столовой, то меня вполне могли поймать дед, бабушка, братья или Льерт, а мне этого не хотелось. Вся родня уже научилась распознавать азартный блеск в моих глазах, и пара опытов у нас успела накрыться медным тазом с громким звоном. Так что лучше уж поторчу в кустах скверика, подожду горе-влюбленных.

В окне библиотеки мелькнула миссис Грайс. Я помахала ей рукой, в ответ мне угрозили пальцем. Развела руками, мол, откуда я знаю, что получится. В прошлый раз ничего не взорвалось, и мы представили в качестве опытного проекта новое зелье, делающее металл хрупким. Правда, рецепт тут же засекретили, но уже через месяц мы дружно получали в управлении премию за изобретение, облегчающее работу спасателям. Если наш новый опыт получится, то нас будет ждать новая премия, а людей — новое зелье, помогающее при обвалах быстро разбирать завалы.

Казалось бы, не так и давно я даже думать не могла о чем-то подобном и верхом удачи считала работу библиотекаря в академии. А потом события покатались, нарастая как снежный ком, и у меня обнаружилась магия, а после я и вовсе стала адепткой столичной академии магии. Кончено, до ее основателей, Тоеса и Равериной Огненных мне далеко. Хотя стихия у меня, как и у них, огонь. И жених тоже маг не слабый. Верховный маг, а если верить Стиву, то и до архимага уже не далеко. И тоже с доминирующей стихией огня. Впрочем, обо всем по порядку.

Вскоре после того, как мы разобрались с заговором, в столицу приехала бабушка Роза. Половина родственников сделала вид, что понятия не имеет, кто она такая, остальные же поспешили нанести ей визиты вежливости. Благо домик, в котором она поселилась, был маленьким, долго никто не задерживался, а вскоре паломничества прекратились. Все-таки прапрабабушка — человек с характером. При этом она очень тепло приняла бабушку с дедом, родителей и нашу сумасшедшую шестерку. А уж сколько раз за последние два года я пересиживала у нее самую бурю, когда мои опыты шли не так, все сбились со счета.

Почти сразу после приезда бабушки Динар и Шиана поженились. пышную церемонию устраивать не стали, чем вызвали большое недовольство среди остальной родни. С другой стороны, никто не мешал родственникам прийти на церемонию в храм. А то, что потом не было банкета, так у нас невесте тяжело несколько часов с

новой родней знакомиться. Опять же и жених не в отпуске. Братья еще не приступили к полноценному преподаванию, но уже занимались с группами практикой. При чем им вручили тех из выпускников, кто считался в рядах отстающих. Стоит ли говорить, что именно они получили лучшие вакансии на распределении по результатам экзаменов. Кинжал вернувшегося Динар повесил на стену, как напоминание о самом опасном, как он надеялся, деле в его жизни. Хотя, именно благодаря той историей с амулетом, он сейчас счастливый муж и отец.

Шиана в городе на долго не задержалась, вскоре после свадьбы перебравшись обратно в деревню. Там дриада чувствовала себя комфортно, к тому же с ней постоянно находилась и мама. У невестки и свекрови сложились отличные отношения, чему многие удивлялись. А вот чему удивились все мы, так это тому, что и бабушка Роза в начале лета переехала за город. Впрочем, объяснилось все просто — она хотела быть рядом, когда на свет появятся ее прапраправнуки.

Так что сейчас у меня четверо племянников. У Шианы и Динара сразу трое и все мальчишки. Надо было видеть, каким брат приехал в академию к началу занятий. Благо у него было два дня, чтобы выспаться. Но, думаю, его замучили не столько дети, сколько опытные родительницы — мама и бабушка Роза. Ну и бабуля, которая тоже почти все лето находилась в деревни. Дед же выбирался туда редко, поскольку у него нашлось много важных дел в управлении. Хотя, я подозреваю, он просто предпочел находиться подальше от женского царства и правнуков. К тому же пару дней он и вообще провел в комнатах ректора. Надо полагать, один пил на радостях, а другой от горя — семнадцать лет пролетят быстро, и в академию придут сразу трое Харперов и одна Лоериш.

Ариана и Стив в этом плане оказались скромнее. Да и дочка у них оказалась не в маму, спокойная, вдумчивая. Впрочем, еще неизвестно, что счастливых родителей ждет через год. Дед сначала не верил, что эти отношения продлятся долго. Когда же я пристала к нему с расспросами, сознался, что парню он не то, чтобы не доверял, скорее не мог понять, что ему больше надо: внучка или родня. Но теперь успешно изменил свое мнение. Да и сам Стив к именитому родственнику обращался исключительно чтобы позвать на рыбалку. Так что сомнения относительно него быстро развеялись. А уж глядя на то, как он сам вечерами возиться с малышкой, давая Ариане отдых, становится ясно, что вся наша семья для него не больше, чем приложение к неутомонной супруге. Они и сами могут новую династию чокнутых магов основать.

Маркус и Робин с устройством личной жизни не торопятся, предпочитают возиться с племянниками, балуют тех почему зря, но как только речь заходит о них самих, стараются выскользнуть из комнаты. С другой стороны, куда им торопиться, еще молодые, успеют. Как и Хелени. Хотя, у той все довольно серьезно с ее оборотнем. Пару раз он даже приходил к нам за советом, что подарить капитану тайной канцелярии, узнавал, какие она любит цветы, шоколад, духи, и много чего еще. Думаю, в обозримом будущем бастион имени Хелени Харпер все-таки падет. Особенно после того, как Ри обзаведется вторым ребенком. А это будет уже в конце осени, и, по всем приметам, на этот раз у них со Стивом будет мальчик. Так что старшей сестре еще один повод для зависти. А там и оборотню счастье придет, будем надеяться. Все равно карьерный рост у сестры замедлился в силу слишком молодого возраста, майора она сможет получить не раньше чем через двадцать-двадцать пять лет. Время есть.

Летом же, после того, как разобрались с культом, пышная свадьба была и в среде аристократов. Баронесса Анвиса Ларинс стала женой нага Атромишша Тана, графа Уотстенохма. Подружками невесты оказались сразу три дамы, все как одна кавалеры ордена Орла первой степени. Со стороны жениха тоже были награжденные этим орденом. Семью жениха на свадьбе представляли король с королевой, что заставило прочих аристократок скрипеть зубами от зависти. В обществе потом долго ходили

разнообразные слухи. Одни говорили, что брак неравный, жених — выскочка из простых, лишь чудом умудрившийся заслужить титул и награду. И вообще он ничего собой не представляет, просто удалось вовремя примазаться к тем, кто вел борьбу с культом. Другие говорили, что на самом деле с женихом все не так просто, он наследный принц в изгнании, но придет время, и он вернет себе власть и земли. Так что баронесса, а Анвиса не потеряла титула даже после свадьбы, не прогадала, и вполне может стать королевой.

Впрочем, вскоре слухи эти утихли, сменившись новым обсуждением. Через год после разгона культа у короля родилась еще одна дочка, и это после пяти сыновей. Общество тут же начало сплетничать, что счастливый папаша сам по ночам встает к принцессе, меняет пеленки, а королева сама кормит девочку, что моветон, и вообще не приветствуется среди высокопоставленных особ. Надо полагать, если до королевской семьи эти слухи и доходят, то те не уделяют им никакого внимания, а просто счастливы.

После того, как заговор был раскрыт, ситуация в королевстве сильно изменилась. Как оказалось, в нем были замешаны многие чиновники, маги, руководители различных уровней. Еще несколько месяцев шло следствие, аресты. Основных руководителей казнили, тех, на чьей совести не было смертей, сослали в рудники и на лесоповал, аристократов отправили в ссылки в их поместье, с запретом покидать не то, что область, даже уезд, где они проживали. Но, как ни странно, недовольных было не так много. В основном, семьи сосланных. Но и те возмущались не долго, особенно после того, как одну особо активно выражавшую свое недовольство маркизу отправили до конца ее дней в отдаленный монастырь учиться смирению и послушанию.

После такой чистки освободилось много мест. В управлении магии примерно половина должностей оказалась свободна. Надо ли говорить, что их заняли молодые маги, которые до этого перебивались случайными заработками. Сменилось и руководство управления. В результате реорганизации было создано несколько новых отделов. В отдельный выделился отдел научных разработок, создали отдел уведомлений. Тех магов, которые предпочитали оседлый образ жизни, готовых отправиться в глубинку, распределяли по небольшим поселкам, деревням, городкам с тем, чтобы у всего населения был доступ к нашим услугам. С тех пор именно они обеспечивали связь, помогали вести переписку, лечили людей и животных, помогали расследовать преступления, приходили на помощь при различных бедствиях. Кроме того, они активно сотрудничали с новой структурой, созданной коллегией жрецов.

После того, как заговорщики замаскировались под культ, было принято решение провести учет всех религиозных течений на территории королевства. Постепенно выявилось большое количество учений и течений, некоторые из которых не всегда были безобидными. Кого-то арестовали, но куда чаще вместо силы использовали иные возможности воздействия на умы людей. Окончательно сформировался официальный или государственный пантеон, местному жречеству было предписано активно работать с населением, особенно в тех местах, где имели место опасные учения. На базе храмов открывались школы, лазареты, приюты для сирот и стариков в сельской местности. Вместе с магами жрецам было предписано сообщать в столицу о новых культах, могущих пошатнуть устои королевской власти. Вместе с тем жрецы стали проводниками между населением и властями. В какой-то момент появился указ, согласно которому человек, узнавший о совершении или подготовке преступления, мог рассказать об этом жрецам. Те передавали информацию соответствующим светским властям. Надо ли говорить, что это новшество быстро положило конец злоупотреблениям на местах и землях аристократии. В результате подавления заговора больше всего выиграли простые люди, не в последнюю очередь благодаря разумности правителя. Хотя неизвестно, что будет дальше, ибо король не вечен. Аристократия

скрипела зубами, но выбора у нее не было. Последние события и их многому научили. Опять же среди сторонников короля были маги-аристократы.

Ну а я учусь. Первые полтора года был адом. Меня зачислили сразу на пятый курс вместо четвертого, как я думала, приходилось сдавать все разницы, теоретические предметы, которые проходят маги, но не изучаются библиотекарями, спешно изучать все то, что пройдено остальными на первых четырех курсах, и при этом осваивать свою программу. Стоит ли говорить, что на большинстве лекций я бездумно делала записи, а потом ловила Льерта, братьев, бабушку или деда, в зависимости от того, кто был свободен, и просила растолковывать мне материал. Но я справилась, нагнала, и уже к концу шестого курса закрыла все долги. Как ни странно, даже мастер Румелий не стал припоминать мне поход к ректору, и на экзамене не мучил. Что уж говорить об остальных преподавателях, которым я помогала искать книги, будучи библиотекарем.

Для адептов я действительно была таким диковинным зверьком. Мало того, что поздно поступила учиться, в моем возрасте академию заканчивают, так еще и участвовала в борьбе с заговорщиками — адептами культа вернувшегося, являлась кавалером ордена Орла первой степени, которым ранее награждали только мужчин за особо ценные заслуги перед государством. К слову, за Аденвальда у Льерта правительственных наград не было. Некоторые, как и предсказывал дед, пытались за счет дружбы со мной, получить льготы на экзаменах. Но у них ничего не вышло. Вскоре меня оставили в покое, тем более, времени у меня не было ни на что.

Льерт несколько раз намекал, что неплохо бы и нам оформить отношения, но я уговорила его подождать, пока не закончу академию. Все-таки одно дело, когда он учит адептку Кристину Харпер, и совсем другое, если это будет адептка Эвандер герцогиня Виллинстоун. И так слухи ходят, а уж потом вовсе проходу не дадут. Хотя, экзамены-то я не ему сдаю, а комиссии, как и по предметам родственников. Надо отдать должное, Льерт согласился, но взял с меня слово — свадьба состоится через неделю после вручения дипломов. Разумеется, если мои опыты не доведут горе-экспериментатора до лазарета. Хотя, я всегда аккуратна, в отличие от старших. Впрочем, мне уже после первой неудачи было прочитано аж пять лекции о безопасности. И то потому, что остальные родственники ограничились письмами, кои я просмотрела по диагонали. Так что повторения не хочется.

За последний год я умудрилась сдружиться с влюбленной парочкой — достопримечательностью академии. Саламандра и тритон — довольно странное сочетание. Обычно представители этих народностей друг с другом не сходятся. Но в этот раз получилось так, что у юноши оказалась склонность к магии огня, что для водных и вообще нонсенс, а у девушки доминантой был воздух. Пара сложилась красивая, при этом не чуждая экспериментаторства. На этой почве мы и сдружились. Вместе разрабатывали проект, вместе ставили опыты, вместе выслушивали сначала нотации ректора, потом деда и бабушки, потом Льерта и братьев.

— Кристина, прости, мы немного задержались, — появились, наконец, мои товарищи. — На твоего брата напоролись.

Я только улыбнулась. Накануне Динар о чем-то поспорил с Шианой. Семейные склоки они держали при себе, но ночевал брат в академии. Так что ничего удивительного.

— Ладно, у вас все готово?

— Да, — тритон достал из пространственного кармана лопатку.

Мы быстро вырыли подобие шахты, потом симитировали обвал при помощи камней, земли и толстеньких палочек.

— Ну, помоги нам боги, — я достала махонькую пробирку с зельем и осторожно вылила на макет.

Первые секунды ничего не происходило. Потом порода начала пузыриться, повалил пар. Мы, не сговариваясь, отбежали подальше, и тут прогремел взрыв.

— Ох, ничего ж себе, — произнесла я, глядя на яму на месте лужайки.

— Надеюсь, ректор не будет против пруда с лебедями, — прошептала подруга.

Яма получилась глубокая, и уже начала наполняться водой.

— Кристина Харпер, Лиция Тиволи, Дамьен Росс, немедленно к ректору, — прогремело над территорией академии.

Ничего, не вылетим. Все-таки мы уже числимся на предпоследнем курсе, а с него не отчисляют. Все равно никто не пострадал. Адепты еще только съезжаются в академию. Все мероприятия будут на следующей неделе, и наша тройка принимает в них активное мероприятие, создавая разнообразные иллюзии. Обожаю начало учебного года!